

СТАРИНА И НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 л., 28.

1906.

СТАРИНА И НОВИЗНА.

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель **Графъ С. Шереметевъ.**

СТАРИНА И НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 л., 28.

1906.

3560

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ СВОИХЪ КЪ НАСТАВНИКУ СВОЕЙ ЮНОСТИ.

(Нѣсколько документовъ и современныхъ свидѣтельствъ).

Мы не будемъ здѣсь касаться отношеній въ Божѣ почившаго Императора Александра III къ своему наставнику Я. К. Гроту въ самую эпоху этого наставничества, продолжавшуюся отъ 1853 по 1859 годъ—то есть отъ 7-ми до 14-ти лѣтняго возраста Великаго Князя ¹⁾).

Мы сообщимъ здѣсь лишь нѣсколько документовъ и свидѣтельствъ, характеризующихъ отношенія Царственнаго Ученика къ наставнику дѣтства и юности со времени оставленія послѣднимъ своей педагогической дѣятельности при Дворѣ и до самой его кончины (24 мая 1893 г.).

Какъ будущій Монархъ отнесся къ оставленію Я. К. Гротомъ своей должности при Великихъ Князьяхъ видно изъ слѣдующаго свидѣтельства современныхъ „Записокъ“, писанныхъ со словъ Я. К. его женою, относящагося къ эпизоду прощанія Я. К. со своими Учениками.

„Болѣе всѣхъ“, пишетъ Нат. Петр. Гротъ, „былъ растроганъ В. К. Александръ Александровичъ. Опъ со слезами на глазахъ воскликнулъ: — „Ахъ, Яковъ Карловичъ, зачѣмъ вы отъ насъ уходите?“ и бросился къ нему на шею. „Останьтесь, пожалуйста останьтесь“, повторялъ добрѣйшій юноша“.

¹⁾ Когда-нибудь эти отношенія выяснятся изъ „Записокъ“ Я. К. Грога.

Съ прекращеніемъ занятій Я. К. при Дворѣ, не прекратились однако же сношенія его съ Августѣйшими Учениками, которыхъ онъ посѣщаль время отъ времени.

Опасный оборотъ болѣзни Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича удручающе дѣйствовалъ на горячо Его любившаго Брата, тогда уже 20-лѣтняго юношу, вопли оцѣнивавшаго положеніе дѣла и не скрывшаго своихъ предчувствій отъ бывшаго наставника.

Вотъ что записала Н. П. Гротъ въ тѣхъ же „Запискахъ“: „Александръ Александровичъ, къ которому Я. К. приходилъ на шестой недѣлѣ (поста, т. е. 1865 года) узнать о здоровьи Наслѣдника (12 апр.), плакалъ и говорилъ, что чувствуетъ какъ брату плохо, но его до страстной недѣли изъ за уроковъ не пускаютъ. Замѣчательны слова сказанныя будущимъ Наслѣдникомъ. Когда мужъ сталъ утѣшать его, онъ сказалъ:— „Нѣтъ, я ужъ вижу, что нѣтъ надежды, всѣ придворные страшно перемѣнили свое обращеніе со мною и начали за мной ухаживать!“

Извѣстно, что смерть старшаго брата глубоко потрясла поваго Наслѣдника. По словамъ тѣхъ же „Записокъ“, „на похоронахъ болѣе всѣхъ рыдалъ бѣдный, призванный къ страшной отвѣтственности и тяжкому бремени вѣнца, Великій Князь Александръ Александровичъ. Эта чистая смиренная душа, всегда уклонившаяся отъ величія, почестей и поклоненія, это доброе сердце знало и чувствовало въ эти минуты только одно: потерю нѣжно любимаго брата. Бѣдный Александръ Александровичъ замѣтно похудѣлъ и измѣнился“.

20 іюля того же года была присяга новаго Наслѣдника. Вскорѣ затѣмъ Я. К. Гротъ, проводившій лѣто, какъ всегда, въ деревнѣ (Рязан. губ., Данк. у.), получилъ повѣстку на Высочайшій подарокъ при рескриптѣ самого Великаго Князя слѣдующаго содержания:

Яковъ Карловичъ!

Сегодня я имѣлъ счастье принести передъ Престоломъ Всевышняго священнѣйшій обѣтъ вѣрности Государю Императору и всей Россіи. При этомъ случаѣ мнѣ пріятно вспомнить

и то время, когда на Васъ лежала обязанность наставника нашего. Отдавая полную справедливость просвѣщенной заботливости, съ которою Вы старались объ успѣхахъ Нашихъ въ наукахъ, препровождаю къ Вамъ въ воспоминаніе этого дня, перстень съ Моимъ вензелемъ и пребываю къ вамъ искренне доброжелательный. *Александръ.*

СПБ. 20 іюля 1865 г.

И. К. благодарилъ Наслѣдника слѣдующимъ письмомъ:

„Въ сельскомъ уединеніи осчастливленъ я милостивымъ воспоминаніемъ Вашимъ. Сокрушался, что не могу тотчасъ же явиться передъ Вами, спѣшу немедленно выразить на бумагѣ чувства безпредѣльной признательности за столь драгоценный знакъ вниманія ко мнѣ, которымъ я тронуть до глубины души.

Дозвольте Ваше Императорское Высочество присоединить къ тому мое чистосердечное усерднѣйшее поздравленіе съ принесеніемъ Вами присяги Государю и Россіи. Будучи въ состояніи съ полнымъ сознаніемъ оцѣнить, что можетъ ожидать отъ васъ отечество, я возношу къ Богу пламенные молитвы, да хранитъ Онъ Васъ для будущаго Россіи, да ниспошлетъ Вамъ силы достойно довершить приготовленіе къ великому призванію, предназначенному Вамъ по неисповѣдимой, долго сокровенной, нынѣ сдѣлавшейся явной святой волѣ Провидѣнія. Могу ли заключить эти строки не посвятивъ благоговѣйное воспоминаніе Тому, чей незабвенный образъ, уже незримый для очей тѣлесныхъ, всегда пребудеть въ душѣ моей неразлученъ съ Вашимъ. Да сопровождаетъ Васъ благодатнымъ спутникомъ во всѣ дни Ваши неизмѣнная любовь къ Его чистому возвышенному существу.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и неограниченной приверженностью имѣю счастье быть, Вашего Императорскаго Высочества, всепреданнѣйшій и всеусерднѣйшій слуга Я. Гротъ“.

По возвращеніи въ Петербургъ Я. К. ѣздилъ лично благодарить Наслѣдника.

Описывая эту поѣздку въ Царское Село, Нат. Петр. Гротъ рассказываетъ:— „Затѣмъ мужа пригласили на половину Наслѣдника Александра Александровича, который говорилъ съ нимъ о его

4 ИМП. АЛЕКСАНДРЪ III ВЪ СПОМН. СВОИХЪ КЪ НАСТАВН. СВОЕЙ ЮНОСТИ.

занятіяхъ, о томъ, что получилъ его письмо, спрашивалъ много о деревнѣ, обо всѣхъ насъ, о лѣтѣ и урожаѣ; говорилъ также о своихъ занятіяхъ, о томъ, что для преподаванія русской исторіи, кажется, думаютъ выписать и для него Соловьева“...

Въ 1883 году, по случаю торжества коронаванія Императора Александра III, Яковъ Карловичъ отправилъ Его Величеству изъ С.-Петербурга 12 мая слѣдующее письменное поздравленіе:

„Всемиловѣйшій Государь!

Не имѣя счастья присутствовать при Священномъ Коронаваніи Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь, какъ старѣйшій наставникъ Вашего дѣтства, повергнуть предъ Вами чисто-сердечное мое поздравленіе. Да исполнитъ Всевышній Вашему Величеству свою святую помощь въ трудномъ подвигѣ, предназначпномъ Вамъ Волею Его, да благословитъ Онъ Ваше царствованіе и весь Царственный домъ Вашъ въ роды родовъ.

Съ благоговѣйною и безпредѣльною приверженностью имѣю счастье быть Вашего Императорскаго Величества, вѣрнопопдапный
Яковъ Гротъ“.

Государь Императоръ отвѣчалъ слѣдующей телеграммой, отправленной 15 мая въ 11 ч. 25 м. вечера:

„Благодарю Васъ искренне за Ваше письмо и поздравленіе съ великимъ событіемъ въ нашей жизни“. *Александръ*.

(Адресъ: Академику Якову Карловичу Гроту. Въ Петербургъ“).

Въ годы царствованія своего Царственного Ученика Я. К. всегда неизмѣнно пользовался Его высокою милостью и сердечнымъ вниманіемъ, сказывавшимся во многихъ знакахъ Монаршаго благорасположенія и всегда особенно милостивомъ обращенія.

Есть нѣсколько примѣровъ того, какъ въ Бозѣ почившій Государь цѣнилъ мнѣнія и компетентность Я. К. по предметамъ его вѣдѣнія. Извѣстенъ рассказъ о томъ, какъ по поводу какого-то

филологическаго спора, когда кто-то сослался на Якова Карловича, Государь поспѣшилъ замѣтить:— „Ну, если это говоритъ Я. К., то это — вѣрно какъ Евангеліе“.

Съ личностью стараго наставника у Государя были безъ сомнѣнія глубоко связаны дорогія для него воспоминанія дѣтства и юности.

Послѣ одного изъ засѣданій Императорскаго Русскаго Историческаго Общества въ Высочайшемъ присутствіи, Якову Карловичу разсказалъ, если не ошибаюсь, графъ Д. А. Толстой, сидѣвшій возлѣ Государя, что во время чтенія Якова Карловича Государь, склонившись въ его сторону, промолвилъ ему въ полголоса:— „Какъ я люблю этотъ голосъ“.

Менѣе чѣмъ за годъ до своей кончины, въ сентябрѣ 1892 г. Я. К. по случаю исполнившагося 60-лѣтія своей учено-литературной дѣятельности удостоился получить Высочайшую телеграмму изъ Спалы:

„Отъ души поздравляю съ 60-лѣтнимъ служеніемъ наукѣ. Дай Богъ Вамъ силы, здоровья на многіе годы для пользы русской словесности“. *Александръ.*

Я. К. Гротъ скончался 24 мая 1893 года. По полученіи о томъ доклада г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государю Императору благоугодно было начертать на докладѣ слѣдующія слова:

„Меня эта смерть весьма огорчила. Я зналъ Якова Карловича болѣе 35 лѣтъ и привыкъ любить и уважать эту достойную личность“.

Желая присутствовать на похоронахъ Я. К., Государь сообщилъ о томъ телеграммой на имя Великаго Князя Константина Константиновича:

„Буду Петербургъ четвергъ къ 1 часу дня. *Александръ.*“.

6 ИМП. АЛЕКСАНДРЪ III ВЪ СНОШ. СВОИХЪ КЪ НАСТАВН. СВОЕЙ ЮНОСТИ.

Но осуществленію этого желанія помѣшало нездоровье. На похоронахъ Великій Князь сообщилъ семьѣ слѣдующую высочайшую телеграмму:

„Къ крайнему сожалѣнію не могу быть завтра на похороны Я. К. Грота. Простудился лихорадкой. Передай семейству мою искреннюю скорбь“. *Александръ.*

Сообщилъ *К. Я. Гротъ.*

О значеніи личности у насъ и на Западѣ.

Печатаемыя ниже сего письмо и статья подъ приведеннымъ заглавіемъ принадлежатъ перу бывшего помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа М. В. Юзефовича († 1889). Статья предназначалась для напечатанія въ „Русской Бесѣдѣ“, но не была пропущена тогдашней цензурой. Вслѣдствіе сего, М. В. Юзефовичъ обратился 9 іюля 1857 г. съ письмомъ къ князю П. А. Вяземскому, который состоялъ въ то время Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія и завѣдывалъ дѣлами о печати. Юзефовичъ просилъ у князя разрѣшенія напечатать названную статью, но разрѣшенія не послѣдовало, и статья осталась не напечатанною.

Между тѣмъ, статья г. Юзефовича представляетъ несомнѣнный историко-литературный интересъ. Кромѣ того, она даетъ новый матеріалъ для исторіи нашей цензуры. Чтобы показать, что именно вызвало запрещеніе ее къ печати, мѣста, подчеркнутыя въ рукописи красными цензорскими чернилами, отмѣчены въ печатномъ текстѣ ея звѣздочками.

Статья и письмо Юзефовича сохранились въ бумагахъ академика Я. К. Грота, къ которому перешли отъ П. А. Плетнева.

Общество ревнителей историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III, которому они сообщены проф. К. Я. Гротомъ, счастливо, что ему выпало на долю исполнить, хотя и поздно—черезъ полвѣка,—желаніе автора и познакомить русскихъ читателей съ его интересной статьей.

Письмо г. М. Юзефовича къ князю П. А. Вяземскому.

Милостивый Государь,
Князь Петръ Андреевичъ,

Одинъ изъ самыхъ важныхъ для насъ, по моему мнѣнію, современныхъ вопросовъ побудилъ меня написать представляемую Вашему Сіятельству статью, для помѣщенія оной въ Русской Вѣсѣдѣ. По предварительному сношенію съ цензурой оказалось, что эта статья не можетъ быть разрѣшена къ напечатанію безъ такихъ пропусковъ, которые уничтожаютъ всю цѣльность ея содержанія.—Изъ замѣченныхъ цензурою и означенныхъ въ прилагаемомъ списокѣ красными чернилами мѣста я самъ признаю неудобными къ оглашенію въ настоящее время тѣ изъ нихъ, гдѣ говорится о закрѣпленіи крестьянъ: мѣста эти вошли въ мою рукопись только для полноты изложенія; по противъ непопозволительности всѣхъ прочихъ мѣстъ я рѣшительно протестую.—Никто не убѣжденъ болѣе меня въ необходимости цензурнаго надзора за неблагонамѣренностью и своеволіемъ слова; по ничего подобнаго нѣтъ и быть не можетъ въ словахъ моихъ.—Я разсматриваю вопросъ о коренномъ началѣ нашей русской жизни и доказываю, что все главнос ея содержаніе опредѣлено христіанскимъ началомъ братства и любви. Этому началу я противопоставляю другое начало, опредѣлившее содержаніе западнаго развитія. Далѣе я объясню отношеніе этихъ двухъ началъ между собою. Здѣсь я не могъ не коснуться реформы Петра Великаго и ея послѣдствій, и ежели долженъ былъ показать несостоятельность для насъ этихъ послѣдствій, не по преднамѣренному, а по необходимому логическому выводу, то я, вмѣстѣ съ тѣмъ, и защищаю память Великаго Преобразователя отъ придирчивыхъ нареканій, какія не рѣдко противъ него слышатся, и доказываю неизбѣжность тѣхъ убѣжденій, которыя имъ руководили. Дойдя же до Императора Николая, я указываю на его высокое историческое значеніе, еще не понятое и, потому, еще не оцѣняемое достаточно въ наше время. Если мысли и выводы мои ошибочны, то пусть ихъ опровергаетъ критика; но они не заслуживаютъ безотвѣтнаго осужденія цензуры.

Напротивъ, я думаю, что разрѣшенію разсматриваемаго мною вопроса, лежащаго въ основаніи двухъ борющихся у насъ историческихъ направленій, необходимо содѣйствовать всеми мѣрами, какъ для пользы отечественной науки, такъ и для всѣхъ высшихъ интересовъ нашей жизни, а къ этому разрѣшенію можетъ привести только свободное изслѣдованіе.

Не могу воздержаться и не сказать при этомъ случаѣ, что мое долгое, но официальной обязанности, наблюденіе за ходомъ нашей цензуры привело меня къ убѣжденію, что и враги наши не могли бы придумать лучшаго средства для поддержанія у насъ западнаго вліянія на умы: стѣсненіе отечественнаго слова въ предѣлы какого-то официального формализма лишило возможности самые благонамѣренные у насъ умы не только свободно развивать полезныя идеи, но даже разумно противодѣйствовать самымъ опаснымъ заблужденіямъ, развивавшимся у насъ подъ вліяніемъ западныхъ теорій. Въ нашъ по преимуществу политической вѣкъ, намъ не было возможности сказать разумнаго слова ни о какомъ политическомъ вопросѣ, нельзя было выставить безъ стѣсненія ни одной статистической цифры, ни одного историческаго факта; въ отечественной исторіи намъ запрещено было не только говорить о нѣкоторыхъ событіяхъ, но даже произносить нѣкоторыя имена. Политическая и историческая правда были изгнаны изъ нашей литературы. Естественно, что и литература и наука наша впали отъ того въ застои и въ опошленіе. А по мѣрѣ стѣсненія самостоятельной производительности нашей мысли, наши образованные люди, и особенно наше образующееся юношество, все болѣе и болѣе должны были искать себѣ умственной пищи въ иностранныхъ книгахъ, безусловно подчиняясь ихъ авторитету и стараясь тѣмъ съ большею жадностью, чѣмъ было сильнѣе преслѣдованіе собственной мысли, отыскивать запрещенныя, т. е. самыя вредныя изъ нихъ, чему у насъ никогда не встрѣчалось серьезныхъ препятствій. Я знаю по опыту, какого вниманія и какихъ усилій требовалось для того, чтобы не допускать къ студентамъ или извлекать изъ рукъ ихъ подобныя квиги. Такимъ образомъ цензура, стѣсняя отечественное слово, не только не стѣсняла распространенія у насъ вредныхъ мыслей, но содѣйствовала ему.

Я не жалуясь на цензурныхъ судей, потому что мнѣ близко извѣстны всѣ строго-стѣснительныя для нихъ постановленія, до сихъ поръ еще, кажется, не отмѣненныя. Но прежнее вредное стѣсненіе не можетъ уже имѣть силы съ тѣхъ поръ, какъ цензура поступила въ непосредственное вѣдѣніе Вашего Сіятельства. И вотъ почему я беру смѣлость обратиться прямо къ вамъ и въ настоящемъ случаѣ просить Вашего высшаго и личнаго суда.

Меня побуждаетъ къ тому не притязательность на значеніе самой статьи, а значеніе вопроса, въ ней разсматриваемаго, отъ разрѣшенія котораго зависитъ опредѣленіе истиннаго смысла нашей исторіи, а слѣдовательно и требованій нашей жизни, и на который я бы желалъ обратить вниманіе лучшихъ, нежели я, изслѣдователей.

Благосклонныя отношенія, которыхъ Ваше Сіятельство меня вѣкогда удостоивали, и всѣмъ извѣстное неостывающее сочувствіе Ваше ко всему отечественному въ литературѣ, внушаютъ мнѣ надежду, что Вы простите меня за смѣлость и не изволите мнѣ отказать въ убѣдительной просьбѣ: прочесть мою статью и произнести надъ нею Вашъ собственный приговоръ, которому я напередъ покоряюсь безропотно.

Поручая себя благосклонной Вашей памяти, съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и душевной преданности, имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою

Михаилъ Юзефовичъ.

Юля 9-го дня 1857 года.

Кіевъ.

О ЗНАЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ У НАСЪ И НА ЗАПАДЪ.

Въ нынѣшнее время главнымъ предметомъ пристрастія у насъ къ Западу служитъ то значеніе, въ какое западная образованность поставила личность человѣка. Другими словами: насъ уже увлекаютъ на Западѣ не блескъ общежительныхъ формъ, не наука, не искусство, какъ было прежде, а самыя внутреннія начала жизни, — начала, которыя всѣми своими требованіями и стремленіями противорѣчатъ самымъ кореннымъ основамъ нашего духа.

Поклонники у насъ западной личности говорятъ, что сознание личности необходимо для признанія человѣческаго значенія, а такое сознание необходимо для развитія человѣческаго духа, и не находя западнаго личнаго начала между основами нашей жизни, а потому отрицая у насъ существованіе самаго начала, признаютъ западное личное начало безусловною необходимостью для нашего развитія.

Никто не станетъ оспаривать важности личнаго начала въ развитіи человѣческаго духа; но странно предполагать, чтобы христіанскій народъ, прожившій общественною жизнью нѣсколько вѣковъ, и признававшій въ самыя отдаленныя дохристіанскія времена даже въ плѣнномъ рабѣ значеніе человѣка ¹⁾, остался самъ въ себѣ безъ всякаго признанія этого значенія и нуждался въ заимствованіи самой о томъ идеи.

Такое ложное понятіе привилось къ намъ, *во-первыхъ*, отъ ошибочнаго пониманія западной личности, принимаемой въ смыслѣ христіанскаго значенія человѣка, т. е. западнаго эгоизма, принимаемаго въ смыслѣ христіанскихъ правъ людей; *во-вторыхъ*, отъ односторонняго взгляда на личное начало, допускаемое только въ смыслѣ европейскомъ, и на образованность, принимаемую въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ Европѣ, за норму общечеловѣческаго развитія; наконецъ, отъ обольщенія западною личностью, самымъ соблазнительнымъ изъ началъ человѣческаго духа.

Такія и подобныя заблужденія наши оправдываются, конечно, нашимъ исключительнымъ положеніемъ въ мірѣ: мы составляемъ въ немъ такую особенность, наши способы для самопознанія такъ еще новы, внутренняя сторона нашей исторіи такъ еще мало освѣщена, что намъ простительно не видѣть въ ней еще многого, или многое видѣть въ ней не ясно и ошибочно, и потому ошибочно понимать себя, а Европу, какъ средоточіе всемірной образованности, принимать за образецъ для своего собственнаго развитія. Но пора намъ перестать упорствовать въ заблужденіяхъ,

¹⁾ „У Славянъ, по свидѣтельству Маврикія, плѣнные держались въ невогѣ только временно; послѣ извѣстнаго срока, имъ предоставлялось на выборъ заплатить выкупъ и возвратиться на родину, или остаться у хозяевъ на свободѣ и какъ друзья“. Б. Чичеринъ: Несвободныя состоянія въ Россіи, Русскій Вѣстникъ, 1856 года № 10-й.

и вмѣсто того, чтобы считать заговорщиками въ пользу отжившей старины тѣхъ, которые говорятъ въ защиту правъ нашей исторіи, и, отстаивая нашу старину, стремятся спасти жизнь нашего духа, пора обратить добросовѣстное вниманіе на вопросы, ими возбужденные, и вспомнить, что будущее родится отъ прошедшаго, что народы не измѣняютъ своей исторіи безнаказанно, а потому убѣдиться въ необходимости для нашего развитія пути, ею опредѣленнаго, и единаго ведущаго къ тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ мы, какъ народъ, вызваны къ существованію.

Мы разошлись съ западными народами съ самой исходной точки исторической жизни: они образовались изъ завоеванія, а мы устроились безъ всякаго вмѣшательства внѣшняго насилія. Затѣмъ мы должны были разойтись съ ними и въ устройствѣ между-человѣческихъ отношеній. Изъ различія этихъ отношеній естественно произошли и различное возрѣніе на обязанности людей другъ къ другу и различное сознаніе личности человѣческой.

Есть два вида личности: *своя* и *чужая* или *ближняго*.

Въ нашей мирной, равноправной общинѣ, гдѣ общественною единицей явился не человѣкъ, а народъ, міръ, — человѣкъ же, отдѣльно взятый, представлялъ только часть цѣлаго, дробь, — значеніе человѣческой личности было имъ сознано *въ пользу ближняго*. Нашъ общинникъ понялъ свое отношеніе къ людямъ въ томъ смыслѣ, что они въ правѣ отъ него требовать признанія своего личнаго значенія и того, что нужно для блага всѣхъ. На западѣ, напротивъ, среди общества, раздѣленнаго между насиліемъ и сопротивленіемъ, гдѣ народъ, составленный изъ стихій, другъ другу враждебныхъ, не могъ представляться понятію, какъ единица, а являлся какъ совокупность единицъ, изъ которыхъ каждую представлялъ человѣкъ, отдѣльно взятый, значеніе человѣческой личности было имъ сознано *въ пользу свою*. Западный человѣкъ понялъ свое отношеніе къ людямъ въ смыслѣ такомъ, что онъ самъ въ правѣ требовать отъ нихъ признанія своего личнаго значенія и того, что нужно для его собственнаго блага.

Отъ такого двоякаго сознанія личности, въ пользу ближняго и въ пользу свою, произошли и два личныхъ начала, служившихъ краеугольнымъ камнемъ нашему и западному развитію. Оба эти

начала ведутъ одинаково къ сознанию безусловнаго человѣческаго достоинства и потому легко смѣшиваются въ одно понятіе; но по двоякому смыслу, въ нихъ заключающемся, у насъ и на Западѣ выразилось направленіе духа и опредѣлились формы жизни совершенно различно ¹⁾.

Въ русскомъ человѣкѣ развились по преимуществу два свойства: чувство долга къ ближнему (самопожертвованіе) и не различное съ нимъ смиреніе духа; свойства, служащія человѣку лучшею охраною сердца, а въ немъ вѣры и любви, отъ посягательства умозрительной гордыни и отъ искушеній корыстнаго себялюбія. Свойства эти вошли въ основу русскаго характера и внесли въ бытъ и нравы русскаго народа то внѣшнее и внутреннее согласіе, которое, не смотря на все противодѣйствіе вторгнувшася къ намъ въ жизнь европеизма, составляетъ и до нынѣ отличительную черту нашихъ народныхъ нравовъ и быта ²⁾.

Благодаря тѣмъ же свойствамъ, къ намъ въ область духа не проникло господство никакой исключительности; насъ не поработило никакое одностороннее направленіе; мы сохранили въ себѣ цѣльною всю совокупность духовныхъ силъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возможность духовнаго развитія полнаго и всесторонняго.

Спаситель, открывшій безграничное поприще для развитія человѣческаго духа, указавъ въ одной изъ двухъ заповѣдей своихъ обязанность нашу къ Богу, въ другой заключилъ весь остальной для насъ законъ жизни только въ этихъ словахъ: „люби ближняго“. — Видно только въ отношеніяхъ, опредѣляемыхъ этимъ закономъ, заключаются условія полнаго развитія человѣческаго духа, которое, съ тѣмъ вмѣстѣ, внѣ этихъ отношеній становится невозможнымъ.

Такая цѣльность духа не дала разобщиться и нашей жизни. Вся наша исторія есть непрерывное стремленіе къ осуществленію у насъ органическаго общественнаго единства. Это стремленіе нашей исторіи лишило ее того бурнаго разнообразія, которое придаетъ столько занимательности исторіи западныхъ народовъ, но зато оно сообщило ей движенію удивительную логическую стройность.

¹⁾ Въ этомъ различіи заключается возможность и новой науки права вообще.

²⁾ Разумѣется, тутъ говорится о явленіяхъ типическихъ, а не случайныхъ или частныхъ.

Одинъ глубокой мыслитель сказалъ о Россіи: „она не построена, а выросла“ ¹⁾. Этими словами опредѣляется весь характеръ нашего историческаго развитія.

Зерномъ, изъ котораго долженствовало вырости Русское Государство, была наша первобытная община, гдѣ общественная единица, мѣръ, поглощала личную дробь человѣка, т. е. гдѣ частное благо подчинялось благу общему.

Подъ вліяніемъ образовавшихся на этой почвѣ отношеній, и при отсутствіи насильственныхъ препятствій извѣтъ, этотъ зародышъ развивался у насъ естественно и организмъ общины выросталъ свободно и послѣдовательно: въ единство племенное, единство народное и единство государственное.

Когда кругъ общинный разширился до значенія племеннаго и когда общинныя отношенія распространились между нѣсколькими племенами, тогда потребность органическаго общественнаго единства вызвала у насъ сознаніе потребности единичной власти, какъ силы, въ высшей степени способной и необходимой для выраженія этого единства во вѣдѣніяхъ опредѣленій. — Власть эта, такимъ образомъ, была у насъ явленіемъ не наружнымъ, не случайнымъ, а произведеніемъ самаго организма, вслѣдствіе его развитія. Призванная для общественнаго устройства, она явилась какъ начало образовательное, ²⁾ и развивалась не искусственно, а естественно, въ силу разширенія общественнаго круга дѣйствія и соразмѣрно потребностямъ, которымъ должна была удовлетворять. Эти потребности вели власть послѣдовательно: отъ значенія племеннаго къ значенію народному, отъ шлема варяжскаго къ шапкѣ Монаха, отъ удѣловъ, вѣча и дружины къ державѣ Московской, къ земскому собору и къ думѣ боярской, и, наконецъ, при окончательномъ образованіи государства, по новому призыву народа, поставили ее средоточіемъ всѣхъ народныхъ правъ и обязанностей, и, слѣдовательно, законнымъ представительствомъ всѣхъ интересовъ. Таково происхожденіе и значеніе Русскаго самодержавія ³⁾.

¹⁾ А. Хомяковъ: письмо въ Петербургъ, Москвитянинъ, 1845 г. № 2-й.

²⁾ И вотъ почему реформа шла у насъ всегда сверху.

³⁾ . . . „telle est la noble origine de l'autorité impériale en Russie“. — Quelques mots par un chrétien orthodoxe sur les communions occidentales, à l'occasion d'une brochure de Mr. de Laurentie, Paris, 1853.

Христіанская вѣра застала у насъ общественныя отношенія совершенно соотвѣтственными духу своего ученія. Она освятила и укрѣпила ихъ за нами. Ученіе объ обязанностяхъ къ ближнему обратило условныя бытовыя понятія въ сознаніе безусловнаго нравственнаго долга и возвело отношенія языческой общины въ значеніе христіанскаго братства, этой основы всякаго между людьми единства.

На этой основѣ утвердилась у насъ православная церковь, эта духовная община, для которой условіе единства есть условіе бытія.

Такимъ образомъ русское государство, со всѣми своими стихіями, образовалось какъ органическое тѣло, изъ самаго себя.

Въ такое государство не могли проникнуть или не могли въ немъ укорениться никакія стихіи разобщительныя: въ немъ не образовалось ни аристократической касты, ни враждебныхъ другъ другу сословій, ни духовнаго, ни свѣтскаго деспотизма ¹⁾. Наше дворянство, наши народныя классы, наша свѣтская и духовная власть, имѣютъ совершенно другое значеніе. Въ нашемъ дворянствѣ, при отсутствіи маіората и при раздробительномъ наслѣдованіи имуществъ, родамъ не на что было опереться для пріобрѣтенія того неизмѣннаго значенія, гражданскаго и политическаго, которое составляетъ сущность и внутреннюю силу аристократіи. Въ немъ такое значеніе составляетъ принадлежность однихъ только отдѣльныхъ лицъ, вслѣдствіе личной заслуги или другихъ благоприятныхъ случайностей, независимо отъ рода и не распространяясь на него. И потому наше дворянство есть не что иное, какъ служилый отдѣлъ народа. Другіе наши народныя классы тоже не суть особыя стихіи въ нашемъ общественномъ составѣ; они суть выраженіе естественнаго дѣленія народа по состояніямъ, сообразно роду жизни и занятіямъ людей, и составляютъ ступени общественной лѣстницы, по которымъ у насъ всякій, при удовлетвореніи требуемыхъ закономъ условій, можетъ восходить свободно, отъ самой низшей до самой высшей ²⁾. Наше духовенство, пред-

¹⁾ Здѣсь опять говорится о типическомъ смыслѣ исторіи, а не о случайныхъ ея явленіяхъ во времени.

²⁾ * Что касается до крѣпостнаго состоянія, то оно не можетъ быть разсматриваемо какъ явленіе, вышедшее изъ внутреннихъ условій нашего обществен-

ставляя православную церковь, на вселенскомъ единствѣ основанную, и у насъ неразрывную разнородностью коренныхъ началъ съ обществомъ, никогда не могло дѣствовать въ духѣ отдѣльности разьединенія, а потому всегда блюло неприсовенно чистоту пастырскихъ къ міру отношеній. Наша государственная власть, дважды добровольно призванная народомъ какъ сила, въ немъ живущая и о немъ промышляющая, и, слѣдовательно, существующая въ народѣ и для народа, не можетъ имѣть въ виду своего исключительнаго блага *безъ вреда своему собственному благосостоянію*, потому что личныя *т.е. деспотическія* стремленія, противны существу ея, *какъ органа живаго тѣла, отъ состоянія котораго зависятъ его собственныя довольство или страданіе¹⁾. Разу-

наго организма. Оно было у насъ слѣдствіемъ административныхъ мѣръ, и при томъ такимъ слѣдствіемъ, котораго, по всей вѣроятности, вовсе не имѣли въ виду принимавшіе эти мѣры. Графъ Сперанскій говоритъ опредѣлительно: „переходъ крестьянъ до 1-й ревизіи, т. е. до 1721 года, не былъ воспріемаемъ, ни отменяемъ, закономъ общимъ и положительнымъ; но ограниченіе сего права расчетомъ и срокомъ, послужило поводомъ къ уничтоженію самаго права“. Въ указѣ же Шуйскаго, 1607 года, понимаемомъ г. Чичернымъ въ смыслѣ укрѣпленія положительнаго и окончательнаго, графъ Сперанскій видитъ только новое распоряженіе, подобное уже прежде бывшимъ, объ однихъ бѣглыхъ, т.е. такихъ людяхъ, которые оставляли владѣльческія земли безъ расчета съ ихъ владѣльцемъ. Такъ или иначе, но можно, по крайней мѣрѣ, сказать съ достовѣрностію, что ограничивал произволъ перехода или отъѣздя самое право оваго, никто не думалъ въ свое время, чтобы укрѣпленіе къ землѣ должно было сдѣлать человека крѣпкимъ лицомъ, т.е., чтобы крестьянство обратилось въ холодство. Если же крѣпостное состояніе было у насъ слѣдствіемъ административныхъ мѣръ, то оно въ нашей жизни есть явленіе вышнее и случайное. Теперь оно составляетъ безспорно нашу общественную недугъ, но по частію, недугъ наружный,—болѣзненный наростъ, какой бываетъ и на самомъ здоровомъ тѣлѣ. Организмъ отъ него страдаетъ, но для его исцѣленія не нужны внутреннія лекарства; достаточно его отсѣчь рукою искуснаго хирурга, чтобы недугъ прошелъ безъ всякихъ другихъ слѣдствій*.—Все это примѣчаніе подчеркнута цензоромъ.

* Слова, стояція между звѣздочками, подчеркнуты цензоромъ.

¹⁾ * Деспотизмъ до того чуждъ нашему организму, что мы даже понять его не можемъ въ лицѣ Іоанна IV, и до сихъ поръ ищемъ смысла его, какъ загадки; искали этого смысла даже въ сумасшествіи. — Іоаннъ, устремясь въ деспотизмъ, самъ не могъ сладить съ своимъ положеніемъ: земскій соборъ и причина суть такія противорѣчія, которыя можно объяснить только однимъ: что для деспотизма не существуетъ у насъ логическаго пути, что, выдѣляя себя изъ народа, власти нельзя у насъ выразаться иначе, какъ несообразностями, злоупотребленіемъ средствами, и, смотря по характеру лица, крайностями, отъ которыхъ страдаетъ народъ, но въ которыхъ и самъ деспотъ всегда находитъ заслуженное себѣ наказаніе*.—Все это примѣчаніе подчеркнута цензоромъ.

мѣется, далеки мы были всегда и еще дальше стали теперь, отъ того общественнаго идеала, который намъ указывается направле- ніемъ нашего духа; страсти, ошибки и историческія событія увле- кали насъ постоянно въ большія или меньшія уклоненія отъ свой- ственнаго намъ пути и порождали у насъ явленія, противорѣ- чившія внутреннимъ требованіямъ нашего организма; но при опре- дѣлившихся отношеніяхъ, какъ другъ къ другу, такъ и къ своему общему единству*, всѣ наши общественныя стихіи связаны между собою такимъ союзомъ, котораго нельзя нарушить, не повредивъ ихъ частному и общему существованію, а потому всѣ онѣ: народъ, церковь, верховная власть, всѣ люди отъ царя до послѣдняго чело- вѣка, составляютъ у насъ одно великое согласіе, въ которомъ нѣтъ мѣста для борьбы и нѣтъ нужды для общественнаго совер- шенствованія въ насильственныхъ перевотахъ. — „Снидошася вси съ любовъ“, — вотъ коренная формула русской общественности, во всѣ времена и во всѣхъ ея видахъ¹⁾.

Обратимся теперь къ Западу.

Въ западномъ челоуѣкѣ, вслѣдствіе историческаго положенія, заключившаго его въ тѣсный кругъ его личпой исключительности, развилось по преимуществу чувство себялюбія. Себялюбіе сушитъ сердце, этотъ сосудъ вѣры и любви. Ему недоступна нравственная истина, потому что оно ставитъ внѣшній интересъ выше интереса внутренняго, частное благо выше блага общаго, и корабощаетъ господству разсудочной, этой исключительно логической, и, слѣдо- вательно, односторонней способности, всѣ другія силы души, всю совокупность общей дѣятельности духа.

При такомъ господствѣ разсудочнаго начала въ духовной обла- сти западнаго челоуѣка, всѣ отношенія къ міру внутреннему и внѣшнему стали имъ пониматься и опредѣляться только въ силу

¹⁾ . . . „Тамъ, гдѣ общественность основана на коренномъ единомысліи, тамъ твердость нравовъ, святость преданія и крѣпость обычныхъ отношеній не могутъ нарушаться, не разрушая самыхъ существенныхъ условій жизни общества. Тамъ каждая насильственная переменна по логическому выводу была бы разрѣ- зомъ ножа въ самомъ сердцѣ общественнаго организма. Ибо общественность тамъ стоитъ на *убѣжденіяхъ*, а потому всякія *мнѣнія*, даже всеобщія, управляя ея раз- витіемъ, были бы для него смертоносны“. И. Кирѣевскій: о характерѣ просвѣ- щенія въ Европѣ и о его отношеніяхъ къ просвѣщенію Россіи. Московскій Сбор- никъ, 1852 г., стр. 49.

логическаго вывода, и человѣкъ, поставленный своей исторіей на степень общественной единицы, сталъ принимать себя за средоточіе окружающей жизни, за отдѣльный маленькій міръ во вселенной, сталъ наклонять къ себѣ, какъ къ главной цѣли, все преимущества человѣческаго значенія, и, мало по малу, увлекся къ самообожанію, къ обоготворенію своего разума, къ вѣрѣ въ одни его убѣжденія, къ построенію всей жизни на однихъ его основахъ, и, наконецъ, ко всеразрушающему отрицанію.

Изъ такихъ единицъ должны были сложиться западныя общества.

Но такія единицы не могли образовать цѣльнаго общественнаго организма, потому что каждая изъ нихъ представляла отдѣльный организмъ. Гизо въ своей исторіи европейской цивилизаціи говоритъ: „вездѣ, гдѣ личность господствуетъ почти самовластно, гдѣ человѣкъ имѣетъ въ виду одного себя, гдѣ его понятія не переходятъ за предѣлы самаго себя, гдѣ онъ повинуетъ только своей страсти, тамъ общество, разумѣя общество сколько-нибудь значительное и постоянное, становится для него почти не возможнымъ“¹⁾.

Неудавшійся опытъ Имперіи Карла Великаго доказалъ эту невозможность.

Однакожь общественность необходима человѣку, и западные люди должны были пріискать такія отношенія, которыя дѣлали бы общество для нихъ возможнымъ. Отсюда ихъ попытки составить искусственный союзъ, создать общественныя отношенія условныя, внѣшнія, соединиться въ общество по договору.

На договорѣ и основалась феодальная система, эта первобытная форма западнаго общественнаго быта.

Но договоръ состоятеленъ только при согласіи интересовъ. Въ феодальномъ же обществѣ такого согласія не могло осуществиться, потому что въ самой основѣ его лежало несогласное, по

¹⁾ „Partout, où l'individualité domine presque absolument, où l'homme ne considère que lui-même, où ses idées ne s'étendent pas au-delà de lui-même, où il n'obéit qu'à sa propre passion, la société, j'entends une société un peu étendue et permanente, lui devient à peu près impossible“. — Guisot, Histoire générale de la civilisation en Europe, 3-me leçon.

характеру своему, сословное раздѣленіе, а внутри сословій господствовала своекорыстная личность. Даже въ городскихъ общинахъ, гдѣ существовало болѣе поводовъ и способовъ къ сближенію людей, ихъ сближали только однородные интересы, но и то не такъ, какъ у нашей артели, для взаимнаго раздѣла трудового плода, а чтобъ образовать корпораціи, гильдіи, для исключительнаго пользованія этими интересами. Вездѣ двигателемъ являлся эгоизмъ, породившій привилегію, монополію, маіоратъ, это dokonченное выраженіе личнаго своекорыстія, лишаящее дѣтей не только достоянія, по и имени отцовскаго ¹⁾. Самое рыцарство, образовавшееся для противодѣйствія насилію частнаго произвола, кончило тѣмъ, что упрочило и даже облагородило этотъ произволь, возведя всещественный авторитетъ поединка почти до значенія добродѣтели, и пизведя, въ то же время, нравственное достоинство человѣка, его честь, эту единственную несотъемлемую его собственность, до рабской зависимости отъ этого авторитета. При существованіи такихъ отношеній и понятій, феодальный договоръ не былъ исполняемъ никѣмъ: всѣ общественныя стихіи продолжали жить каждая для самой себя, всѣ попытки привести ихъ къ какому-нибудь единству остались безуспѣшными, и феодальная система не только не скрѣпила ни одной общественной связи, не создала ни одной опоры для общаго права, но еще, такъ сказать, взлелѣла и воспитала въ возникавшемъ обществѣ духъ частнаго сопротивленія и самогосподство личной воли: эти начала до того вошли въ нравы и понятія западныхъ людей, что даже въ наше время, самъ Гизо, при всей глубинѣ своего историческаго и государственнаго смысла, — выставяетъ этотъ фактъ какъ заслугу, оказавшую феодальной системой человѣчеству ²⁾.

¹⁾ И наконецъ, въ наше время, гражданскій бракъ, уничтожающій самую законность ихъ въ христіанскомъ семействѣ.

²⁾ „Le régime féodal a rendu le service à l'humanité de montrer sans cesse aux hommes la volonté individuelle se déployant dans toutes sous énergie“. — Guisot, Histoire de la civilisation en Europe, 7-me leçon. Замѣчательно, что въ этой Исторіи Гизо не разсматриваетъ вліянія Христіанства въ смыслѣ нравственнаго начала, а разсматриваетъ только вліяніе Христіанской Церкви, въ смыслѣ общественнаго учрежденія. Не потому-ли, что Христіанство, какъ нравственное начало, противорѣчитъ его любимому понятію о значеніи человѣческой личности? — по крайней мѣрѣ, въ 4-й лекціи, разсуждая о правѣ личнаго сопротивленія, какъ

Такимъ образомъ феодальная система сдѣлала одно: она воз-
вела личную исключительность въ значеніи общественнаго начала.

Первымъ на западѣ проявленіемъ нѣкоторой общности стре-
мленій были крестовые походы: въ нихъ въ первый разъ проявился
въ западной жизни общій интересъ, общая идея, и потому это
движеніе содѣйствовало нѣкоторому сближенію общественныхъ
стихій, дотолѣ другъ другу почти совершенно чуждыхъ. Въ даль-
пѣйшихъ своихъ результатахъ крестовыя походы, ослабивъ гидру
феодализма, дали возможность подняться, съ одной стороны, на-
родной стихіи, а съ другой монархической власти. Власть эта,
при возникшихъ въ обществѣ новыхъ потребностяхъ и способахъ
жизни, при невозможности существовать долѣе безъ общественной
опоры, и послѣ разныхъ безуспѣшныхъ опытовъ общественнаго
устройства, успѣла мало по малу окрѣпнуть и основать госу-
дарства.

Но въ построенныхъ ею политическихъ зданіяхъ недоставало
необходимаго цемента, внутренней связи, безъ которой не можетъ
быть никакого прочнаго устройства, а потому западная монархи-
ческая система оказалась въ свою очередь несостоятельною. Съ
одной стороны власть, не связанная съ народомъ никакимъ нрав-
ственнымъ началомъ, пріобрѣтя достаточную силу, пошла путемъ
своихъ личныхъ, т. е. деспотическихъ стремленій; съ другой сто-
роны народы, отдохнувъ отъ феодальной неурядицы, перестали ви-
дѣть въ единичной власти необходимую опору порядка и спокой-
ствія, и стали смотрѣть на нее уже не какъ на ручательство
общаго права и общаго блага, а какъ на посягательство на нихъ:
игра частныхъ интересовъ возобновилась скоро, и тамъ, гдѣ лич-
ная исключительность успѣла пріобрѣсть въ свою пользу болѣе
опредѣленные и положительныя условія, не замедлило произойти
столкновеніе, при которомъ власть пала. Ее потомъ подняли и
подчинили народному надзору, поставивъ, такимъ образомъ, народъ
и правительство въ положеніе двухъ наблюдающихъ другъ за дру-
гомъ враждебныхъ становъ. Тотъ же переворотъ повторился по-

такого чувства, которое никогда не должно быть уничтожаемо въ сердцахъ людей,
онъ говоритъ именно: „il ne sortait pas non plus naturellement, à mon avis, des
principes de la société chrétienne“.

томъ во Франціи, гдѣ одна система слѣдовала за другою, вытѣсняя другъ друга, но не приводя искомага вопроса ни къ какому удовлетворительному рѣшенію. Тѣ же явленія совершались или готовятся и у прочихъ западныхъ народовъ: вездѣ внутреннее недовольство, вездѣ притязанія частнаго интереса, вездѣ стремленіе къ переменѣ, къ новымъ опытамъ, новымъ договорамъ, несмотря на повсюдную ихъ несостоятельность, по невозможности согласить частныхъ притязаній съ общими интересами. Но договорная система одна только и возможна для западныхъ обществъ ¹⁾: при отсутствіи внутренней связи органическое единство для нихъ недостижимо. У нихъ могло образоваться не внутреннее единство народовъ, а виѣшнее единство народностей: это крайняя степень общественной на западѣ цѣльности.

Христіанская церковь на западѣ успѣла образоваться и утвердиться еще во время Римской Имперіи. Нашествіе варваровъ застало ее уже построенною на прочныхъ основахъ. Но эта прочность основъ была достаточна для того, чтобы среди всеобщаго разрушенія спасти церковь отъ гибели, но не для того, чтобы одолѣть силу историческихъ событій, и спасти ее отъ вліянія новыхъ отношеній, внесенныхъ въ западный міръ завоеваніемъ.

Эти отношенія при неполной твердости христіанскихъ началъ, которыя не могли глубоко укорениться на Римской почвѣ, скоро увлекли и самую церковь на путь разъединенія, исключительности, своекорыстія, которыя составляютъ господствующій характеръ западной исторіи вообще и средняго ея періода въ особенности.

Покоривъ завоевателей вѣрѣ Христовой, западная церковь ²⁾ воспользовалась этою побѣдой для пріобрѣтенія независимости, о которой она заботилась еще при императорахъ. Докматъ раздѣле-

¹⁾ „Тамъ (на Западѣ) все возникло изъ завоеванія и изъ вѣковой борьбы, не замѣтной, но безпрестанной, между побѣдителемъ и побѣжденнымъ. Безпрестанная война безпрестанно усыплялась временными договорами, и изъ этого вѣчнаго колебанья возникла жпань вполнѣ условная, жизнь контракта или договора, подчиненная законамъ логическаго и, такъ сказать, вещественнаго расчета“. А. Хомяковъ, Письмо въ Петербургъ, Москвитянинъ. 1845 г., № 2-й.

²⁾ Слово церковь здѣсь имѣетъ то значеніе, которое ему даютъ западные историки, а не настоящій свой Христіанскій смыслъ.

ніа духовной и свѣтской власти былъ провозглашенъ и утвердился. Но независимость, при своекорыстїи общаго направленія, увлекла духовную власть въ гордость властолюбія. Независимое положеніе, которое она приобрѣла со всѣми своими интересами, духовными и мірскими, имѣло слѣдствіемъ смѣшеніе этихъ интересовъ между собою и, потомъ, обращеніе послѣднихъ въ цѣль, а первыхъ въ средство. Папство, эта высшая ступень развитія западной личности, захватившей въ свои руки самыя права Божескаго всемогущества, поработивъ умъ и совѣсть человѣка, устремилось ко всемірному обладанію: чтобъ дать твердую опору своему рычагу, оно превратило Божію церковь въ государство, и, опершись на двойной авторитетъ Рима, свѣтскій и духовный, стало повелѣвать монархами и народами. А чтобъ устранить и послѣднюю помѣху гордымъ притязаніямъ своей исключительности, — сопротивленіе восточной вселенской церкви Римскому главенству, — западная церковь разорвала съ ней союзъ братства и любви, и отдѣлившись отъ области царства Христова, разрушила единство христіанской паствы, принеся въ жертву своекорыстію и самыя высшіе интересы человѣчества ¹⁾).

Такимъ образомъ и въ самой западной церкви внѣшность восторжествовала надъ духомъ.

Но духовный деспотизмъ, какъ и свѣтскій, вызвалъ противо-дѣйствіе: умъ и совѣсть, очнувшись отъ своей неволи, возстали за свою независимость, и на развалинахъ христіанскаго вселенскаго единства возникла реформація, эта раціональная вѣра, т. е. духовная анархія, — законное дитя романизма, какъ называетъ ее авторъ нѣсколькихъ словъ о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ.

Освободясь отъ оковъ Римскаго деспотизма, умъ пошелъ безостановочно путемъ раціональнаго умозрѣнія и подчинилъ логическому выводу всю систему западнаго мышленія.

Такъ выразилась западная личность и въ области жизни и въ области духа. Вѣроятнымъ результатомъ такого человѣческаго

¹⁾ О значеніи этого единства смотри: *Quelques mots sur les communions occidentales: à l'occasion d'une brochure de M. Laurentie (Paris, 1853) et à l'occasion d'un monément en l'archevêque de Paris (Leipzig, 1855), par un chrétien orthodoxe.*

развитія можетъ быть только постепенное паденіе всѣхъ основъ вѣры, нравственности и общества; ибо умъ и воля, неповинующіеся никакому высшему авторитету, не могутъ не дойти до крайнихъ предѣловъ отрицанія. Вещественное благосостояніе, лучший плодъ разсудочной жизни, и раціональная наука, заключенная въ границы логическаго познаванія, не могутъ удовлетворить ни требованій разума, ни желаній сердца, ни стремленій воли: вещественное благосостояніе и духъ развиваемой имъ ассоціаціи, хотя бы доведенной до самыхъ обширныхъ размѣровъ, не замѣнятъ отсутствія нравственной между людьми связи и не остановятъ своекорыстныхъ стремленій личной воли, а раціональная наука не дастъ отвѣта на многіе вопросы пытливаго ума и не наполнитъ пустоты певѣрующаго сердца. Будущія судьбы западнаго міра, конечно, извѣстны одному Богу. Но, пока, мы видимъ, что самъ западный человѣкъ вездѣ и во всемъ, словомъ и дѣломъ, высказываетъ свою несостоятельность: среди всей роскоши и удобствъ жизни, при лучезарномъ свѣтѣ всеобъемлющаго знанія, что такое поэзія Байрона, какъ не вопль ничѣмъ не наполнимаго сердца? Что такое безнадежность Фауста, какъ не сознаніе безсилія раціональнаго мышленія, беспилія, не опровергнутаго, а подтвержденнаго новыми умственными построеніями Гегеля и Шеллинга? Что такое отрицательное направленіе современной литературы, какъ не выраженіе отрицательнаго состоянія нравственныхъ началъ въ обществѣ? Что такое идеальныя утопіи общественныхъ реформаторовъ, какъ не отзывъ глубокой потребности создать иное построеніе жизни, вырваться въ иную сферу отношеній? Наконецъ политическія партіи и такъ называемая оппозиція, вошедшія въ права законныхъ условій западнаго общественнаго быта, что другое, какъ не свидѣтельство невозможности у западныхъ народовъ внутренняго согласія и необходимости, для поддержанія искусственнаго равновѣсія между поминутно сталкивающимися интересами, борьбы, которой окончательнымъ выраженіемъ могутъ быть только насильственные перевороты? Борьба и насильственные перевороты составляютъ естественную двигательную силу и необходимое условіе такъ называемаго прогресса въ западной общественной жизни.

Въ этой характеристикѣ какъ нашего, такъ и западнаго развитія, принято въ соображеніе одно личное начало, какъ предметъ разсматриваемаго вопроса. При томъ, какъ мы видѣли, оно одно, само по себѣ, опредѣлило какъ у насъ, такъ и на западѣ, все главное содержаніе жизни. Разсмотримъ теперь значеніе другихъ стихій, на нее дѣйствовавшихъ, каковы были: варяжская, византійская, татарская у насъ, и древне-римская у западныхъ народовъ, чтобы показать, что опредѣляющая сила дѣйствительно принадлежала одному личному началу, какъ самому могучему изъ двигателей человѣческаго духа, а всѣ прочія стихіи располагали только силою посредствующею, которая содѣйствовала или мѣшала развитію внутренняго содержанія жизни, но не опредѣляла его.

Весьма большая доля участія въ нашей жизни принадлежитъ, безъ сомнѣнія, стихіи варяжской. Съ нею непосредственно и посредственно связаны важнѣйшія явленія нашей исторіи: установленіе верховной власти, родовое начало въ княжескомъ родѣ, удѣлы, дружина, развитіе личной поземельной собственности, дворянство и т. д. Послѣдствія этихъ явленій въ нашей жизни неисчислимы, и нѣтъ сомнѣнія, что они долго и много тревожили нашъ общественный организмъ, нерѣдко спорили съ внутренними его опредѣленіями и даже измѣняли ихъ; но быть, встрѣтившій у самой колыбели общенности опору въ христіанствѣ, утвердившійся на понятіяхъ, перешедшихъ изъ дѣйствительной жизни въ самыя вѣрованія народа, не могъ уступить никакой противорѣчившей ему силѣ, а, напротивъ, всякая такая сила должна была неизбежно уступить союзному на нее дѣйствию жизни и вѣры и подчиниться ихъ требованіямъ. Памятникъ быстрого вліянія нашего христіанско-общиннаго начала на духъ варяжскій сохранился намъ въ исторіи Владиміра, который, едва принявъ христіанство и будучи сыномъ отца, еще истаго варяга, не рѣшался уже проливать крови самыхъ убійць, щадя жизнь ближняго даже въ лицѣ злодѣевъ¹⁾. Тоже подчиненное къ намъ отношеніе варяжскаго элемента мы встрѣчаемъ и во всѣхъ другихъ соприкосновеніяхъ его съ нашею жизнію: вѣчевое наше право, несмотря на водвореніе

¹⁾ Какъ бы ни понимали этого мѣста въ летописи, но безспорно то, что законности смертной казни нельзя доказать въ дотатарскую эпоху.

у насъ варяжской власти, прошло по всѣмъ ступенямъ нашей общественности и дошло, въ формѣ земскаго собора, до самаго времени Петра Великаго ¹⁾). Родовое начало, не переходившее за предѣлы княжескаго рода и дружины, напрасно противоборствовало требованіямъ нашего общественнаго единства, и должно было, наконецъ, уступить ему. Дружина, будучи личною принадлежностью княжеской власти, долго составляла какъ бы внѣшній элементъ въ нашемъ организмѣ; служа личнымъ интересамъ своихъ князей, она была почти чужда интересамъ народнымъ. Но какъ личная принадлежность княжеской власти, она и зависѣла совершенно отъ судьбы ея, а потому, когда эта власть поглотилась единодержавіемъ, она сама была поглочена государствомъ. Съ этихъ поръ ея характеръ совершенно измѣнился: она вошла, какъ новый классъ, въ общій составъ нашего народа, обратилась въ живой членъ нашего общественнаго тѣла, питаясь и развиваясь уже изъ него, а не внѣ его: значеніе Боярской Думы окончательно свидѣтельствуетъ о слияніи дружины съ государствомъ. Что же касается до личной поземельной собственности, то она не была у насъ приносомъ собственно варяжскимъ. Варяжскій элементъ только способствовалъ ея развитію и распространенію. Это послѣднее обстоятельство, въ послѣдствіяхъ своихъ, безъ сомнѣнія, очень важно; однакожь рядомъ съ нимъ у насъ осталось не нарушеннымъ и общее владѣніе землею, которое составляетъ и до нынѣ основаніе нашей сельской общины. Всѣ это доказываетъ, что варяжская стихія не измѣнила основнаго характера нашего развитія; что корень, изъ котораго возникла наша общественность, питалъ ее независимо отъ чужезднскихъ варощеній; однимъ словомъ, что изъ наслѣдства, полученнаго нами отъ Варяговъ, не осталось у насъ ничего такого, что бы не претворилось въ плоть и кровь нашего организма, т. е. чтобы не подчинилось совершенно условіямъ его жизни.

Вліяніе Византіи проникло къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Съ вѣрою мы приняли отъ нея церковное устройство, церковное право и духовную письменность, которая составляла, въ переводахъ и подражаніи, до Петра Великаго, почти единственную умствен-

¹⁾ Ибо соборъ былъ земскій, а не дружинный, и собирався изъ всѣхъ состояній.

ную пищу русскаго народа ¹⁾. Духовное общеніе наше съ Византіей и превосходство надъ нами ея образованности допустили къ намъ вліяніе и ея положительной жизни. Современники называли Кіевъ соревнователемъ Византіи ²⁾, и онъ соревновалъ ей не только въ благолѣпіи св. храмовъ, но и въ общественныхъ обычаяхъ, въ представительности княжеской власти, а Москва, впослѣдствіи, приняла, вмѣстѣ съ придворными византійскими обрядами, вѣнчаніе и помазаніе на царство. Византійскій элементъ отразился при царяхъ и въ гражданскомъ нашемъ правѣ. Несмотря, однакожъ, на всю значительность и многосторонность византійскаго на насъ вліянія,—оно не могло противорѣчить коренному направленію нашей жизни. Все византійское достигало до насъ не иначе, какъ черезъ церковь или подъ ея, такъ сказать, разсмотрѣніемъ, а церковь была у насъ хранительницею не только православной вѣры, но и православной народности, которая слилась съ православіемъ въ приложеніи основнаго христіанскаго начала къ дѣйствительной жизни ³⁾. При такомъ условіи, византійское вліяніе могло дѣйствовать на насъ не иначе, какъ въ союзѣ съ нашимъ духомъ, въ его смыслѣ, а не вопреки ему. Возьмемъ въ примѣръ самое важное наше заимствованіе изъ положительной византійской жизни: вѣнчаніе и помазаніе на царство, сообщившее нашей верховной власти высшее священное значеніе. Это значеніе не сообщило ей, однакожъ, византійскаго характера: оно не измѣнило историческихъ ея отношеній къ народу. Самодержавіе, образовавшееся у насъ естественно и самобытно, не впало отъ того въ противорѣчіе съ историческимъ своимъ смысломъ: какъ прежніе князья княжили посреди народнаго вѣча, такъ наши Цари, вѣнчанные и помазанные, продолжали царствовать въ полномъ союзѣ съ народомъ, созывая земскіе соборы и сохраняя тотъ же народный характеръ, какъ ихъ предшественники, но только съ большею долею власти, со-

¹⁾ См. II томъ Ученыхъ Записокъ Академіи Наукъ, по первому и третьему отдѣленію, статью: „Почему Византія до нынѣ остается загадкой во всемірной исторіи?“

²⁾ Адамъ, Архіепискомъ Бременскій.

³⁾ Изъ всѣхъ племенъ только у Славянъ, въ коренной Славянской общинѣ, Христіанство нашло возможность этого приложенія. Вотъ гдѣ залогъ будущаго значенія Православнаго Славянскаго міра.

размѣрно большей долѣ требованій въ правильно образовавшемся государствѣ ¹⁾).

Прямое вліяніе кочевыхъ татаръ, сперва язычниковъ, а потомъ магометанъ, не могло имѣть у насъ мѣста, потому уже одному, что мы были Христіане и составляли общество осѣдлое, устроенное. Татары, при томъ, не мѣшались во внутреннія наши дѣла. Но за то вліяніе порабощенія оставило глубокіе слѣды въ нашей жизни. Власть татаръ, въ отношеніи историческомъ, имѣла для насъ и хорошую сторону; она сильно содѣйствовала уничтоженію удѣльнаго раздробленія и возстановленію политическаго нашего единства, чего едва ли бы можно было достигнуть съ одними внутренними средствами, безъ пособія внѣшней силы. Самая эта сила имѣла для насъ, въ лицѣ татаръ, характеръ самый благопріятный, потому что она дѣйствовала на насъ только извнѣ. Но, съ другой стороны, порабощеніе остановило на цѣлые вѣка ходъ нашего умственнаго и нравственнаго развитія, и дало возможность Европѣ опередить насъ и подчинить всѣмъ послѣдствіямъ нынѣшней нашей умственной и нравственной отъ нея зависимости. Мало того: порабощеніе не только замедлило ходъ нашего самобытнаго развитія, но нарушивъ, по свойству своему, законныя между людьми отношенія, оно внесло растлѣніе въ наши нравы. Упадокъ общественной нравственности, замѣчаемой у насъ уже въ допетровское время, корыстолюбіе лицъ, умноженіе преступленій, жестокость наказаній, небывалая дотолѣ ихъ форма, *наконецъ, стремленіе помѣстнаго класса къ закрѣпленію народа и самая возможность этого закрѣпленія*, берутъ, безъ сомнѣнія, свое начало въ томъ болѣзненномъ состояніи нашего общественнаго организма, въ которое онъ впалъ при татарщицѣ. Но, по великому счастью, коренныя начала нашего духа не могли погибнуть въ этомъ нравственномъ потопѣ: ихъ хранило въ себѣ Православіе нашей вѣры, этотъ несокрушимый ковчегъ нашей народности, и въ той части

¹⁾ Это было написано прежде появленія IV тома Русской Бесѣды, гдѣ авторъ, къ большому своему удовольствію, нашелъ, въ превосходной критической статьѣ К. С. Аксакова, опору своему взгляду на царское у насъ самодержавіе.

* Отмѣченнос звѣздочками въ подлинникѣ подчеркнуто краснымъ цензорскимъ карандашемъ.

русскаго народа, гдѣ человѣка не коснулось еще позднѣйшее вліяніе Запада, начала эти сохранили и до нынѣ свое опредѣляющее значеніе въ жизни.

Отношеніе Римскаго міра къ ново-западному совершенно другое, чѣмъ отношеніе къ намъ Варяговъ, Византіи и Монголовъ. Новый западный міръ основался на Римской почвѣ. Источники, изъ которыхъ почерпались матеріалы для построенія жизни новыхъ западныхъ обществъ, были римскіе: юридическое право, наука, искусство, вѣра, самый языкъ на большей части пространства; но зодчіе были чужіе. Германскіе завоеватели внесли съ собою въ древній Римскій міръ новыя отношенія, потребовавшія и новыхъ условій жизни. Сила этихъ отношеній была неодолима: она рѣшала всѣ вопросы жизни по своимъ требованіямъ, пользуясь Римскимъ преданіемъ на столько, на сколько оно могло содѣйствовать ея собственнымъ опредѣленіямъ. Сословное разьединеніе, внутренняя борьба, феодализмъ, католицизмъ, деспотизмъ, протестантизмъ, рационализмъ, революціонизмъ, — всѣ эти явленія осуществились бы неизбежно и внѣ Римскаго преданія, въ другой формѣ, инымъ способомъ, но съ тѣмъ же внутреннимъ содержаніемъ. Такимъ образомъ, на Западѣ древній міръ сообщилъ новому форму и способъ; но содержаніе въ новомъ мірѣ опредѣлилось, какъ мы видѣли выше, личнымъ началомъ. И тамъ, какъ у насъ, это начало было главнымъ двигателемъ духа и, слѣдовательно, жизни, корнемъ, изъ котораго развивались всѣ вѣтви какъ нашей, такъ и западной образованности.

Намъ остается рассмотреть послѣднюю сторону нашего вопроса: отношеніе западнаго личнаго начала къ нашему духу.

Мы видѣли, что это начало совершенно противоположно тому, подъ непосредственнымъ управленіемъ котораго развивалась вся самобытная жизнь наша.

При такомъ къ намъ отношеніи западнаго личнаго начала очевидно, что созданная имъ образованность не можетъ совмѣститься съ нашею народностью, и что этой образованности, для занятія у насъ мѣста, необходимо вытѣснить нашу народность. —

Другими словами: очевидно, что намъ нельзя сдѣлаться западными европейцами, не переставъ быть русскими православными.

Вотъ жертва, которой требуетъ отъ насъ европейское просвѣщеніе въ томъ смыслѣ, въ какомъ поклонники Запада проповѣдуютъ намъ его.

Возгласы ихъ о единствѣ обще-человѣческаго развитія, не зависимо отъ народностей, то же, что возгласы, нерѣдко слышимые, о единствѣ христіанской вѣры, пезависимо отъ церкви. И въ томъ и другомъ случаѣ, взглядъ касается одной поверхности явленій, не проникая въ глубину духовнаго ихъ смысла.

* Несчастная мысль о нашемъ тождествѣ съ Европой принесла уже намъ много горькихъ плодовъ.—Мы не станемъ дерзко налагать отвѣтственности на великаго человѣка за реформу, исторически необходимую, но совершенную имъ по невѣрнымъ понятіямъ объ отношеніи нашемъ къ Западу: сознаніе того, чего не сознаетъ еще и современная намъ наука, было для Петра невозможно. Мы не дерзнемъ даже осуждать въ немъ крутости мѣрт, исходявшихъ не изъ корыстныхъ побужденій, а изъ глубокаго убѣжденія въ благѣ имъ совершаемаго и въ необходимости совершить въ одну жизнь несокрушимую громаду.—Но мы не будемъ и слѣпы къ заблужденіямъ и ошибкамъ великаго дѣятеля: сознавъ историческую необходимость реформы Петровой и признавъ неизбѣжность тѣхъ понятій, которыя ею руководили, мы будемъ, мы должны стараться, въ интересѣ самаго преобразователя, очищать его подвигъ отъ тѣхъ плевель, которыя, конечно, не входили въ виды и расчеты его.

Петръ Великій, принявъ насъ за одно съ остальной Европой, вмѣсто того, чтобы посѣять у насъ сѣмена просвѣщенія, для воздѣланія ихъ сообразно естественнымъ свойствамъ нашей почвы, задумалъ пересадить къ намъ готовую образованность западноевропейскихъ народовъ.—Съ этою цѣлью онъ заботился перенести къ намъ западную науку, какъ она есть, съ тѣми корнями, изъ которыхъ она тамъ выросла и питалась, а для вящаго сліянія нашего съ западомъ, онъ нашелъ нужнымъ усвоить намъ и формы

* Въ подлинникѣ цензоромъ отчеркнуто краснымъ карандашемъ (см. до стр. 32).

европейской жизни.—Что изъ того вышло? Пересадка при усиленномъ за нею уходѣ преемниковъ Петровыхъ, принялась у насъ искусственно, но оплодотворенія, требующаго другихъ условий питанія, не послѣдовало.—Рациональная наука, основанная на началахъ одного логическаго познанаія, не могла оплодотворить нашего собственнаго мышленія, потому что одного логическаго вывода недостаточно для разрѣшенія возникающихъ въ насъ вопросовъ съ тою полнотою разумѣнія, какой требуетъ полнота нашего духа. Мы остались безплодны въ области мысли: въ тѣснотѣ односторонняго развитія, ей было возможно только питаться готовыми плодами внѣшняго мышленія.—Что же касается до принятыхъ нами обычаевъ и нравовъ чужой жизни, то непосредственнымъ слѣдствіемъ у насъ ихъ усвоенія было: разлученіе наше съ своею природною жизнію, разрушеніе ея единства, разрывъ съ прошедшимъ, образованіе въ одномъ и томъ же народѣ двухъ жизней, двухъ личностей, совершенно не похожихъ между собою и почти не знающихъ и не понимающихъ другъ друга. При такомъ условіи развитія, какъ духовнаго, такъ и внѣшняго, мы должны были ограничиться тою тѣсною подражательностью, которая уже замѣчена и осуждается въ насъ самою Европой.

Мѣриломъ всѣхъ нашихъ стремленій, всѣхъ нашихъ дѣйствій, сдѣлалось европейское содержаніе жизни: ея исторія, ея теоріи, ея формы.—Въ наукѣ, въ политикѣ, въ устройствѣ внутренней жизни, мы постоянно вопрошали Западъ. Петръ ввелъ у насъ шведскую коллегіальность; Екатерина составила по Монтескьё знаменитый Наказъ свой; Александръ I. взялъ отъ запада министерства; явились у насъ сколки съ средне-вѣковыхъ университетовъ; составила по тѣмъ же началамъ цѣлая система народнаго просвѣщенія; ¹⁾ мы усвоили себѣ цѣликомъ европейскія знанія и понятія, рабски подчиняясь ихъ авторитету; вся наша литература создавалась подъ вліяніемъ европейскихъ образцовъ и подъ ихъ внушеніемъ.—Однимъ словомъ: для жизни, для мысли, для ея выраженія, мы брали напрокатъ чужой бытъ, чужой умъ и чужой языкъ.

¹⁾ Авторъ, имѣвъ возможность, въ продолженіе многихъ годовъ, близко и подробно изучать эту часть, отъ приходской школы до университета, предполагаетъ рассмотреть вопросъ о народномъ нашемъ просвѣщеніи въ особой статьѣ.

По мѣрѣ нашихъ успѣховъ въ европеизмѣ, мы слабѣли не только въ нашей народности, но и въ нераздѣльномъ съ нею православіи нашей вѣры.—Превращаясь въ Европейцевъ, мы, сами не подозрѣвая того, переставали быть русскими. Образовательное начало нашего самодержавія, подчинясь взгляду на государство съ европейской точки зрѣнія, утратило сознание своего народнаго значенія.

Эта исключительно подражательная жизнь долго сохранила у насъ кажущееся единство направленія, поддерживала кажущееся единство дѣйствій, и потому сообщала ходу нашей исторіи нѣкоторую относительную правильность и систематическую послѣдовательность.

Такъ продолжалось до Императора Николая.—Онъ первый, въ самомъ началѣ царствованія, почувствовалъ несостоятельность нашего развитія, и въ одномъ изъ вступительныхъ своихъ манифестовъ обратилъ вниманіе на необходимость для насъ русскихъ началъ въ воспитаніи.—Чувство, не возведенное еще въ положительное сознание самыхъ требованій, опредѣлило однакожь многія изъ дѣйствій этого Государя.—По его повелѣнію окончательно собраны и изданы всѣ наши законы; образованы археографическія учрежденія для разысканія и изданія историческихъ нашихъ памятниковъ; стали заботливо сохраняться и возстановляться остатки нашей старины. При посредствѣ правительственной мысли и при открывшихся новыхъ способахъ, возникла у насъ небывалая историческая дѣятельность, образовалось новое воззрѣніе на нашу исторію. Министръ Уваровъ провозгласилъ извѣстную свою формулу, какъ основу нашей образованности, явился Гоголь, какъ выразитель тѣхъ же почувствовавшихся, но еще не сознанныхъ требованій.

Положеніе Императора Николая, какъ Государя, между двухъ направленій, европейскимъ и русскимъ, безъ опредѣленнаго пути между ними, было неизмѣримо затруднительно: историческую задачу его времени составляла проблема, имъ замѣченная и его занимавшая, но положительное разрѣшеніе которой не было еще доступно никакой человѣческой мудрости.—Съ этой точки зрѣнія можно бы многое объяснить изъ дѣйствій Николая; но современ-

ники не признаются судьями въ дѣлѣ исторіи.— А потому воздадимъ ему, пока, должную благодарность за возможное, имъ сдѣланное для великаго вопроса нашей народности, за важную заслугу начатаго имъ поворота, котораго не остановитъ уже отнынѣ никакая противоборствующая сила: нашей крѣпкой, несокрушимой народности, разъ вызванной къ самопознанію, не одолѣютъ уже никакія чуждыя ей убѣжденія, и ежели у насъ еще недавно видѣли русскихъ людей, которые послѣ паденія Севастополя говорили, что они плакали при извѣстїи объ этомъ событіи и чувствовали себя способными умереть за Россію, *хотя и не желали ей победы*, то на окопахъ того же Севастополя міръ видѣлъ въ первый разъ и выпущенныхъ на волю каторжниковъ, которые геройски защищали свою тюрьму и умирали за нее говоря: *хоть тюрьма, да наша!*—*

Мы не враждуемъ съ западнымъ человѣкомъ. Нѣтъ! Мы не мевѣ его поклонниковъ сознаемъ и цѣнимъ заслуги, имъ оказанныя человѣчеству,—заслуги, омытыя потоками его крови и увѣнчанныя блестящими лучами трудолюбія и изобрѣтательности.—Но мы не признаемъ его развитія за безусловную норму человѣческаго прогресса.—Мы думаемъ, что на долю Запада досталась только первая часть этого прогресса, именно: развитіе одной стороны человѣческаго бытія, разрѣшеніе вещественныхъ вопросовъ жизни, удовлетвореніе потребностямъ внѣшняго человѣка.—Удовлетвореніе этимъ потребностямъ мы признаемъ необходимымъ для полнаго развитія человѣческой природы, не допускающей, по закону земного существованія, отрѣшенія духа отъ плоти, и думаемъ, что развитіе внѣшней стороны этой природы должно предшествовать развитію стороны ея внутренней.—Что же касается до насъ, то судя по началу, положенному исторіей въ основу нашей жизни, мы полагаемъ, что идеаломъ нашего развитія долженъ быть внутренній человѣкъ.

При такихъ понятіяхъ мы не можемъ враждовать съ Западомъ. Напротивъ: мы первые утверждаемъ, что намъ необходимо усвоеніе отъ Запада всего, что служитъ къ умноженію человѣческаго благосостоянія, къ сближенію между собою народовъ, къ облегченію заботъ и трудовъ здѣшней жизни, но только въ смыслѣ

вещественнымъ. Въ прибрѣтенныхъ же запасахъ западнаго умозрительнаго мышленія намъ должно искать положительныхъ фактовъ, какъ матеріала для возведенія умственныхъ построеній на выводахъ, добытыхъ нами въ глубинѣ собственной мысли, не ограниченной предѣлами одного логическаго познаванія.

Таково по нашему мнѣнію отношеніе наше къ Западу.

Оно вытекаетъ непосредственно изъ взаимнаго отношенія двухъ началъ, опредѣляющихъ направленіе человѣческаго духа, изъ которыхъ одно возшло на крестъ въ лицѣ Спасителя, а другое, въ лицѣ падшаго ангела, не покорилось и самому Богу.

М. Юзефовичъ.

ДНЕВНИКЪ И. И. КОЗЛОВА.

Не такъ давно я имѣлъ возможность опубликовать ¹⁾ нѣсколько бумагъ, главнымъ образомъ писемъ и записокъ, переданныхъ мнѣ незадолго до смерти (7 ноябр. 1903) покойной дочерью славнаго поэта-слѣпца, А. И. Козловой. Въ нихъ оказалось нѣсколько новыхъ данныхъ и чертъ, относящихся къ біографіи и поэтической дѣятельности И. И. Козлова.

Нынѣ я могу сообщить о новой счастливой находкѣ, представляющей интереснѣйшій матеріалъ къ біографіи и характеристикѣ личности пѣвца-страдальца. Среди старыхъ записныхъ книгъ и альбомовъ его дочери, которые я имѣлъ возможность просмотрѣть ²⁾, нашлись его дневники разнаго времени, начиная съ 1818-го года и по самый годъ смерти его (1840)—отчасти въ записныхъ книгахъ-альбомахъ, но главнѣйше списанные рукою его дочери, на отдѣльныхъ листахъ (вѣроятно изъ альбомовъ же).

Эти дневники, писанные, по обычаю времени и круга, въ которомъ съ дѣтства вращался поэтъ, на французскомъ языкѣ, имѣютъ характеръ то детальныхъ, то краткихъ записей о времяпрепровожденіи, событіяхъ дня, вообще о домашней жизни поэта, которая протекала въ однообразныхъ и тягостныхъ условіяхъ его болѣзненнаго состоянія и вѣчной ночи, его окружавшей. Это — вратвая хроника его интимной, семейной жизни, и вмѣстѣ вѣрное отраженіе жизни и движеній его души и сердца.

¹⁾ Извѣстія II Отдѣл. Имп. Акад. Наукъ т. IX (1904), кн. 2.

²⁾ Благодаря любезности А—и В—ны Позернѣ друга семьи Козловыхъ.

Такимъ образомъ этотъ дневникъ можетъ служить прежде всего для характеристики душевнаго настроенія И. И. Козлова, его не только физическаго, но и нравственнаго самочувствія въ разные періоды его страдальческой жизни (со времени потери ногъ, а затѣмъ и зрѣнія). Кромѣ того, представляя нѣкоторую картину внѣшней обстановки жизни поэта и его отношеній и связей съ внѣшнимъ міромъ и обществомъ, онъ—по близости И. И. къ литературному кругу и его корифеямъ—даетъ рядъ упоминаній, сужденій и біографическихъ чертъ, которыя не безынтересны въ историко-литературномъ отношеніи.

Дневникъ начинается 1818-мъ годомъ. Именно около этого времени Козлова постигло великое несчастье: параличъ постепенно лишилъ его ногъ. Но это было лишь началомъ обрушившагося на него бѣдствія, разбившаго всю его жизнь. Черезъ нѣсколько лѣтъ стало слабѣть и измѣнять ему зрѣніе, и онъ постепенно окончательно ослѣпъ.

Но въ началѣ его болѣзни, и онъ самъ, и близкіе его не теряли надежды на исцѣленіе, и предпринимались разныя лѣченія.

Дошедшія до насъ первыя записи дневника относятся какъ разъ къ эпохѣ, когда И. И. Козловъ, по совѣту врачей, предпринялъ лѣченіе *бардой*, т. е. ваннами изъ барды, или „гущи, остающейся послѣ перегонки хлѣбнаго вина изъ браги“¹⁾. Какъ ясно видно изъ дневника, въ страшномъ несчастіи поэта поддерживали и облегчали выносить страданія его глубокое религіозное чувство, горячая вѣра въ Провидѣніе и покорность волѣ Божьей, соединенныя съ молитвеннымъ настроеніемъ и трогательною, нѣжною любовью къ своей женѣ и дѣтямъ, о которыхъ онъ непрестанно думалъ и заботился даже въ минуты страданія. Эти два мотива: религіозное и молитвенное настроеніе духа и непрестанное проявленіе нѣжныхъ чувствъ въ семьѣ рѣшительно преобладаютъ въ дневникахъ поэта.

Первыя записи относятся къ апрѣлю 1818 г.—11-ое апрѣля, день рожденія И. И. Козлова, приходилось въ Великій Четвергъ. Въ краткихъ отмѣткахъ подъ этимъ днемъ читаемъ: „День моего

¹⁾ Словарь русск. языка, изд. И. Академіи Наукъ; франц.: *lie de vin*.

рожденія. Мой сынъ, нашъ милый Ипийка ¹⁾, говѣлъ въ 1-й разъ. Жена подводила его къ причастію“. Но въ этотъ же день причащался и самъ поэтъ, что описывается въ другомъ отрывкѣ дневника.

Дѣло въ томъ, что кромѣ краткихъ журнальныхъ отрывковъ, Козловъ очевидно велъ болѣе подробный журналъ, пока владѣлъ зрѣніемъ и могъ самъ писать. Въ двухъ сохранившихся тетрадяхъ-альбомахъ осталось, къ сожалѣнію, лишь по листку или страницѣ этого собственной рукой поэта писаннаго журнала, именно 1818-го и 1820-го гг. Остальные исписанные листы этой драгоценной рукописи, изъ одного журнала около 85-ти листовъ, изъ другого около 80-ти—къмъ то безпощадно вырѣзаны, да еще такъ варварски, что оставлены ихъ корешки съ исписанными краями рукописи!

На этотъ разъ я хочу лишь въ общемъ познакомить читателей съ дневниками Козлова, ихъ содержаніемъ и характеромъ, а потому сдѣлаю изъ нихъ пока рядъ извлеченій, которыя мнѣ кажутся болѣе характерными и любопытными въ автобіографическомъ, біографическомъ или историко-литературномъ отношеніяхъ. Это не помѣшаетъ издать ихъ впоследствии при желаніи и полностью, въ подлинномъ французскомъ текстѣ ²⁾.

I.

Въ какомъ именно положеніи было здоровье Козлова весной 1818 г., мы ближе не знаемъ, но въ концѣ апрѣля, послѣ Пасхи, ему предстояло подвергнуться вышеупомянутому лѣченію. Въ Великій Четвергъ, въ день своего рожденія, онъ приобщался Св. Тайнъ. Вотъ что онъ записалъ объ этомъ въ уцѣлѣвшемъ отрывкѣ дневника.

„...Я отправился въ церковь Св. Александры въ Сенать, — у меня было тамъ отличное мѣсто въ алтарѣ; я прослушалъ пра-

¹⁾ Сыну поэта, Ивану, было тогда лѣтъ 7 или 8. Онъ родился въ 1810 или 11-мъ г., умеръ въ 1883 г.

²⁾ Имѣя теперь въ виду болѣе широкій кругъ читателей, я предпочитаю здѣсь дать выдержки въ русскомъ переводѣ.

вила, часы и обѣдню съ чуднымъ Евангеліемъ Св. Матѳея о Тайной вечери... Я молился со всею горячностью души моей. Я имѣлъ счастье приобщиться со всею вѣрою моего пламеннаго сердца во Христа Спасителя. Мое сердце осмѣливается надѣяться на *все*. Онъ благословитъ меня и сдѣлаетъ счастливымъ вмѣстѣ съ женою моею, которую я люблю со всею живою и нѣжною чувствительностью моего пылкаго сердца, и съ нашими дорогими дѣтьми ¹⁾. Онъ мнѣ даруетъ здоровье, счастье! Я былъ удостоенъ приобщенія Св. Тайнъ, вслѣдъ за тѣмъ, что причастился самъ почтенный и добрый священникъ. Я не могу выразить того, что я чувствовалъ, когда онъ приблизился со Св. Причащеніемъ ко мнѣ, бѣдному грѣшнику. Я прослезился, произнося молитвы, и принялъ причащеніе съ горячимъ чувствомъ. Жена моя (послѣ, когда открыли Царскія Врата для общаго причащенія) подвела нашего сына, нашего милаго Ишннъку, который также причащался, говѣя въ первый разъ. Да благословитъ его Христосъ во всемя!“...

Въ другомъ подобномъ же отрывкѣ Козловъ описываетъ въ томъ-же духѣ ночь на Святое Воскресенье и заутреню, а также розговѣнье. Въ записяхъ же краткаго дневника подъ этимъ днемъ, 14 апрѣля, записано: „Свѣтлое Христово Воскресенье. Сенатскій священникъ пріѣзжалъ пропѣть Христосъ Воскресе!—Дружининъ, Яковлевъ.—Мильтонъ—читалъ Paul et Virginie—мой милый романъ.—Батюшковъ, молодой поэтъ, добрый и любезнѣйшій человекъ.—Князь Павелъ Гагаринъ—читалъ Лабрюера“.

25 апрѣля Козловъ началъ лѣченіе бардой (вапнами) на заводѣ г-жи Полторацкой, за Охтой, для чего и переселился туда. Вотъ какъ онъ описываетъ этотъ эпизодъ.

„25 апр., четвергъ. По прочтеніи Св. Евангелія, спарядившись въ путь, я пришелъ въ спальню помолиться Богу, обнялъ и разцѣловалъ жену и дѣтей, далъ имъ сластей, поцѣловалъ ихъ еще разъ и отправился на винный заводъ г. Полторацкой брать ванны изъ барды. Да благословитъ меня Господь Иисусъ Христосъ и да возвратитъ мнѣ здоровье и счастье съ моей женою и дѣтьми.. Жена моя была очаровательна ко мнѣ; она такъ заботилась, чтобъ

¹⁾ Софья Андреевна, рожд. Давыдова, и двое дѣтей: Иванъ и Александра, см. нашу статью „Къ біографіи Козлова“.

мнѣ было хорошо; мнѣ было такъ тяжело оставлять своихъ, даже на самое короткое время.—Я на дрожкахъ доѣхалъ до Невы, переѣхалъ на лодкѣ черезъ рѣку, и около 2-хъ час. прибылъ на заводъ—на савяхъ; мнѣ дали довольно свѣтлую комнату. Я все сидѣлъ въ своемъ креслѣ, мечтая о женѣ и дѣтахъ, выпилъ свой чай съ чуднымъ куличомъ—по милости моей Sophie, взялъ свою ванну изъ барды и легъ спать.

26-е апр., пятница. Сегодня день моей свадьбы... Для моего здѣшняго пребыванія я выкупилъ свои часы, которые я такъ люблю, какъ подарокъ моей жены. Я мечталъ, читалъ, обѣдалъ (булюнь и жаркое), отдыхалъ, опять читалъ — также мое милое розовое письмо¹⁾, которое цѣловалъ вмѣстѣ съ обручальнымъ кольцомъ... Позже, около 9 час. взялъ свою ванну“.

Такъ, полнымъ отшельникомъ, развлекаясь лишь чтеніемъ, воспоминаніями и перепиской со своими, въ молитвѣ и невеселыхъ думкахъ провелъ Козловъ въ этомъ уединеніи дней 12. По его словамъ, его сердце, умъ, всѣ мысли за это время принадлежали исключительно его семьѣ, о членахъ которой онъ мечталъ непрестанно. Рядомъ съ этимъ онъ жилъ надеждой на исцѣленіе, о которомъ молился съ трогательнымъ увлеченіемъ.

Подъ 5-мъ мая читаемъ:

„Молитва — мечты о своихъ—Евангеліе отъ Іоанна „о Разслабленном“, гдѣ Іисусъ Христосъ сказалъ ему: возстани и возьми одръ твой и ходи,—и абіе здравъ бысть человекъ. — О, Господь мой, я умоляю Тебя пламенно, и съ горячей вѣрой осмѣливаюсь надѣяться, что Ты меня исцѣлишь и сдѣлаешь счастливымъ съ моей женой и дѣтьми. Ты благословишь насъ, мой Спаситель, я уповаю на тебя, Богъ мой“...

Такъ прошло время до 7 мая. Въ этотъ день Козловъ закончилъ лѣченіе и вернулся домой.

Лѣченіе бардой, повидимому, не имѣло успѣха. Въ дневникѣ есть отмѣтка, что уже въ маѣ того же 1818 г. предпринято новое лѣченіе—ваннами изъ березовыхъ почекъ. Мы не знаемъ, въ чемъ проявлялся главный недугъ и страданія Козлова, но одно несомнѣнно: что страданія эти были велики и часты, и что онъ

¹⁾ Очевидно, воспоминаше времени женитьбы.

переносилъ ихъ съ христіанскимъ терпѣніемъ и стойкостью. Но въ дневникѣ онъ не могъ иногда не отмѣчать ихъ. Такъ напр. запись 18-го іюня гласитъ: „Читалъ молитвы къ Тихвинской Божьей Матери. Я былъ въ грустномъ настроеніи. — Неслыханныя страданія, — мнѣ положили фонтанели. Буальскій (докторъ) мнѣ сдѣлалъ перевязку. Я почувствовалъ себя получше, благодаря Бога, поспокойнѣ“... 27-го іюля: „Читалъ, какъ всегда, евангеліе; страдалъ ужасно: мучили страшныя спазмы, насилу могъ говорить. Лежалъ; потомъ добрелъ до кресла возлѣ окна. Буальскій сдѣлалъ мнѣ перевязку“... Черезъ мѣсяць, 28-го августа: „Я страдалъ невѣроятнo отъ спазмъ и судорогъ“...

Среди страданій больной находилъ утѣшеніе то въ музыкѣ, то въ занятіяхъ и играхъ съ дѣтьми, то въ чтеніи. Родные, близкіе друзья и знакомые его не забывали. Среди нихъ—въ его дневникахъ—нерѣдко встрѣчаются имена его друзей-литераторовъ. Такъ 26-го іюня упоминается о посѣщеніи Алекс. Ив. Тургенева, которому Козловъ былъ чрезвычайно радъ.

26-го декабря посѣтилъ его Николай Тургеневъ, о которомъ Козловъ отзывался такъ: „прекрасный человѣкъ, просвѣщенный, такой интересный—своимъ свѣтлымъ и широкимъ умомъ, своимъ смѣлымъ, великодушнымъ порывомъ къ прекрасному, къ великому, къ идеалу. — Онъ только-что написалъ замѣчательный трудъ: „Теорію налоговъ“. Гагаринъ мнѣ доставилъ его“.

14-го янв. 1819 г. „Жуковскій мнѣ принесъ свои сочиненія; обѣдалъ съ нами“.—Чтеніе, поэзія и другія умственныя занятія (напр. иностранными языками), уроки дѣтямъ, когда имъ не мѣшали физическія боли, составляли главную отраду Козлова. Литература и поэзія его привязывали къ себѣ все болѣе и болѣе; его умъ и душа наполнялись и проникались поэзіей, которою его окружали и книги и друзья—живые геніальные носители поэтическаго вдохновенія, такъ что не удивительно, что—съ болѣзнью и особенно съ потерей зрѣнія—въ немъ самомъ до такой степени проснулось и развилось поэтическое творчество, давно взлелѣянное условіями его внутренней жизни.

Въ это время И. И. Козловъ особенно увлекался Байрономъ, изъ котораго сталъ переводить.

31 янв. (1819 г.) въ дневникѣ его читаемъ: „Много читаль Байрона. Ничто не можетъ сравниться съ нимъ. Шедевръ поэзіи, мрачное величіе, трагизмъ, энергія, сила безподобная, энтузіазмъ, доходящій до бреда, грація, пылкость, чувствительность, увлекательная поэзія,—я въ восхищеніи отъ него... Но онъ ужъ черезчуръ мизантропъ; я ему пожелалъ бы только—болѣе религіозныхъ идей, какъ онѣ необходимы для счастья. Но что за душа, какой поэтъ, какой восхитительный геній! Это—просто волшебство!“

Съ В. А. Жуковскимъ Козловъ, какъ извѣстно, былъ въ самой нѣжной дружбѣ, которая основывалась не только на взаимной симпатіи характеровъ и сходствѣ душевнаго склада, но и на общности вкусовъ и поэтического настроенія, на единомысліи въ главныхъ вопросахъ жизни. Поэтому частое общеніе съ нашимъ славнымъ поэтомъ было потребностью и источникомъ духовныхъ наслажденій для Козлова. Когда Жуковскій былъ въ Петербургѣ, онъ часто навѣщалъ своего больного друга, много читалъ съ нимъ, а—когда онъ ослѣпъ—читалъ ему и свое и чужое.

Въ дневникахъ 1819 г. встрѣчаемъ такія записи:

4 февр. „Пришелъ Жуковскій: мы бесѣдовали чрезвычайно интересно—я былъ очень взволнованъ. Мы вмѣстѣ читали Child Harold и нѣсколько строфъ изъ „Освобожденнаго Иерусалима“. Я ужасно счастливъ, что понимаю эти два языка ¹⁾).

6 февр. Чудные стансы Жуковскаго къ почившей В. К. Екатеринѣ Павловнѣ.

11 марта. Читалъ съ Жуковскимъ „Гяура“. Какъ я люблю этого милаго Жуковскаго!—Я много занимаюсь англійскимъ языкомъ.

31 марта. Николай Тургеневъ принесъ мнѣ прекрасные стихи молодого Пушкина къ Императрицѣ Елизаветѣ ²⁾).

На Пасхѣ 1819 г. Козловъ уже не могъ по своему состоянію посѣщать церковь, какъ обыкновенно, чтѣ его глубоко сокрушало. Приобщился онъ въ Великій Четвергъ—у себя на дому, у священника Исаакіевскаго собора, отца Тарасія. Впрочемъ, онъ былъ все-таки у заутрени, въ Почтамтской церкви и, какъ всегда, на-

¹⁾ Т. е. англійскій и итальянскій.

²⁾ Извѣстный „Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны“.

слаждался чудной пасхальной службой. Объ его удрученномъ душевномъ настроеніи можно судить по слѣдующимъ строкамъ. Разсказавъ о возвращеніи съ заутрени и о розговѣньи, онъ прибавляетъ: „Болѣзненная меланхолія овладѣла душой моею. Я употребилъ всѣ усилія, чтобы не плакать въ величайшій изъ праздниковъ“. Но послѣ свиданія съ дѣтьми онъ не выдержалъ: „Я плакалъ много — вопреки всѣмъ усиліямъ. — Мнѣ было ужасно грустно — я ласкалъ дѣтей...“ Продолжая описывать свое тяжелое настроеніе, Козловъ заключаетъ такъ дневникъ этого дня:

„Сколько ощущеній волновало мое сердце, — сколько идей смущало мой умъ! Сколько разъ было говорено, и я повторю еще разъ: чувствительность есть и прекрасный, и пагубный даръ Неба, но при всемъ томъ даже страданія чувствительнаго сердца предпочтительнѣе пустотѣ душевной; я люблю свое сердце, каково оно есть; я хочу, чтобы оно всегда такимъ оставалось...“

Я страдалъ необыкновенно“.

Изъ краткаго дневника за лѣто и осень 1819 г. мы узнаемъ, что Козловъ былъ занятъ въ то время переводомъ „Абидосской невѣсты“ пов. Байрона.

13 іюля. „Я занимаюсь моимъ переводомъ „Bride of Abydos“.

20 іюля. Я страдалъ. Столь любимый мною Жуковский прибылъ изъ Павловска. Я ему чигалъ мой переводъ „Bride of Abydos“. Онъ мнѣ далъ прекрасные стихи, которые онъ написалъ для Великой Княгини по поводу цвѣтка ¹⁾.

12 августа. Александръ Тургеневъ, котораго я люблю всѣмъ сердцемъ, читалъ мой переводъ, и долго бесѣдовалъ со мной.

31 августа. Лесоу мнѣ принесъ мою „Абидосскую невѣсту“ великолѣпно переписанную и переплетенную. Жуковский мнѣ прислалъ (изъ Павловска) „Мазепу“.

2 сентября. Я былъ разбуженъ посылкой отъ Тургенева: письмо Жуковскаго къ Лонгинову ²⁾ на мой счетъ меня чрезвычайно тронуло; я сохраню навсегда память о немъ.

23 сентября. Жуковский оставался у меня долго... Онъ мнѣ сообщилъ, что Императрица пожаловала мнѣ перстень.

¹⁾ Очевидно тутъ разумѣются извѣстные стихи „Цвѣтъ Завѣта“.

²⁾ Ник. Мих., секретарь Императрицы Елизаветы Алексѣевны.

24 сентября. Милый Жуковскій привезъ мнѣ отъ имени Царствующей Государыни Императрицы бриллиантовый перстень за мою „Абидосскую невѣсту“¹⁾. Это — топазь, окруженный бриллиантами“...

Подъ 9-мъ декабря записано:

„Николай Тургеневъ пріѣхалъ ко мнѣ послѣ обѣда въ англійскомъ клубѣ („рестораціи“). Онъ мнѣ далъ прочесть интересное письмо Мих. Орлова къ Бутурлину“.

Въ описаніи дней Рождественскихъ праздниковъ опять играетъ выдающуюся роль имя Жуковского.

Въ день Рождества поэтъ явился къ Козлову и читалъ ему свою балладу „Узникъ“. На другой день, 26-го онъ былъ опять „и принесъ мнѣ, рассказываетъ И. И., Манфреда (3 и 4 пѣсню Чайльдъ Гарольда,—у меня есть 1-я и 2-я), и отъ добраго дружескаго чувства подарилъ мнѣ эти восхитительныя творенія лорда Байрона, поэта моего сердца. Это новогодній подарокъ. Я его благодарилъ отъ всей души. Я перечелъ ему его романическую балладу: она дѣйствительно очаровательна. Затѣмъ я съ нимъ бесѣдовалъ“.

Въ записяхъ послѣднихъ дней 1819 года проглядываетъ все та же грусть, меланхолическое настроеніе, вызываемое, очевидно, неподдающимся лѣченію недугомъ, но глубокое религіозное чувство упованія на Бога и покорности ниспосланному испытанію все такъ же сильно въ поэтѣ.

31 декабря онъ заключаетъ дневникъ словами: „послѣ вѣсколькихъ часовъ мечтанія я легъ спать, вознося благодареніе Богу за этотъ годъ, уповая вѣрою моей души, что Онъ насъ благословитъ своимъ отеческимъ и божественнымъ милосердіемъ, — я на все надѣюсь съ вѣрой и горячимъ чувствомъ“.

Отъ 1 янв. 1820 года сохранился еще маленькій собственноручный отрывокъ дневника (въ одномъ изъ упомянутыхъ альбомовъ). Писанный также, какъ всѣ дневники, по-французски, онъ начинается слѣдующимъ русскимъ вступленіемъ:

¹⁾ Переводъ этотъ посвященъ былъ позже, когда повѣсть вышла цѣликомъ въ 1826 г., Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

„Именемъ Спасителя нашего Иисуса Христа молю тебя, Боже мой, благослови меня съ женою моею и дѣтьми нашими на сей Новый годъ и на всю жизнь нашу“. Далѣе описывается, какъ всегда—съ мелочными подробностями, начало этого дня, новогоднія семейныя взаимныя привѣтствія, подарки, молебень и проч.

Отъ первой половины 1820 года сохранились самыя небольшія извлеченія изъ дневника, и на іюль этого года дневникъ совсѣмъ прерывается до 1825 года, послѣ котораго оказывается опять пробѣлъ до 1830 г. Утрачены ли журнальныя записи этого періода (1820 — 25 г.), или самое писаніе дневника временно прекратилось? На этотъ вопросъ отвѣтить трудно за неимѣніемъ какихъ-либо указаній. Очень возможно, что многое утрачено, но что тутъ могъ быть большой пробѣлъ и въ самомъ составленіи журнала, на это указываетъ совпаденіе этого пропуска съ тѣми мрачными и жестокими годами жизни Козлова, когда онъ терялъ и наконецъ окончательно потерялъ свое зрѣніе. Можно себѣ представить удрученное, безотрадное состояніе его духа въ эту эпоху! Но и тутъ его поддерживали религія, семейныя привязанности и непоколебимая вѣра въ Провидѣніе.

Немногія записи 1820 года относятся къ лѣту этого года. Здѣсь встрѣчаются все тѣ же имена друзей Козлова: Жуковскаго, Тургеневыхъ (Сергѣй Ив., какъ сказано тамъ, вернулся въ это время изъ Парижа), кн. П. Г. Гагарина, Ник. Воейкова и друг. Козловы жили въ городѣ, но И. И. предпринималъ часто прогулки въ экипажѣ на острова и наслаждался видами и зеленью. Въ это время онъ страдалъ бессонницей, на что жалуется въ дневникѣ.

Подъ 17-мъ іюня читаемъ: „Бессонница до зари... Всѣ (гости) разѣхались. Но я — *не одинъ, когда остаюсь въ одиночествѣ*. Я мечтаю о женѣ и дѣтяхъ — и о многомъ другомъ... Дышу свѣжимъ воздухомъ у окна...“

Въ дневникъ заносились и впечатлѣнія отъ прогулокъ. Такъ, 5 іюля записано: „Чудная погода. Сѣлъ въ дрожки: проѣхалъ по всѣмъ островамъ (мои любимыя мѣста!) до дачи Ланскихъ,—преlestь, восторгъ! Проѣхалъ по берегу рѣки, вернулся черезъ лѣсъ,—дача Лопухина самая красивая послѣ дачи Лаваль, которая просто

восхищеніе. На островахъ—эта чудная вода, эти лѣса, эти цвѣты, эти романтичныя виды, все это божественно, — это восхищаетъ сердце и воображеніе“.

Приводимъ и заключительныя строки этой части дневника. Въ восторгахъ поэта всѣмъ окружающимъ, красотами природы и искусства, какъ-бы слышится предчувствіе утраты имъ вскорѣ самой возможности такихъ наслажденій.

Конецъ іюля. „Послѣдній день капикуль. Я нанялъ коляску и поѣхалъ на острова съ моимъ сыномъ и Воейковымъ; сперва на островъ Растеній (Аптекарскій), потомъ на милый Каменный островъ,—Крестовскій,—вокругъ поляны, затѣмъ на Елагинъ, который мы объѣхали кругомъ, равно какъ и Каменный,—гуляли въ лѣсу, вернулись на Крестовскій; лѣсомъ къ дачѣ Бѣлосельскихъ и большой поперечной аллеей къ финской деревнѣ и оттуда въ городъ. Восхитительныя мѣста, романическія мѣстоположенія, великолѣпныя воды, сладостныя сѣни и прелестныя цвѣты, зеленые газоны, чудныя дачи—какъ я люблю васъ!..“

II.

Я сказалъ, что дневникъ, закончившійся 1820 годомъ, возобновляется 1825 годомъ, но на 18-мъ іюля онъ вновь обрывается, и продолженіе имѣется лишь съ іюля 1830 г. Съ этихъ поръ мы имѣемъ журнальныя записи—почти непрерывно до нач. 1840 года, т. е. до самой кончины поэта, при чемъ, однакожь, отъ нѣкоторыхъ годовъ сохранились лишь небольшіе отрывки. Зато записи послѣднихъ лѣтъ, особенно 1837-го, и отчасти 1839-го довольно обильны.

Характеръ дневника остается тотъ же, сообщаются въ лаконической формѣ главные факты и событія дня, перечисляются всѣ посѣтители и гости поэта и его семьи; отмѣчаются иногда впечатлѣнія поэта, выносимыя изъ сношеній его съ людьми и вѣшнимъ міромъ. Тонъ записей 1825 г. болѣе ровный и спокойный. Видно, что Козловъ въ эту пору менѣе страдалъ физически и ужъ успѣлъ нѣсколько свыкнуться съ своимъ положеніемъ слѣпца, во всемъ зависящаго отъ окружающихъ.

Изъ перечисленія лицъ, ежедневно бывавшихъ у Козловыхъ, видно, какой у нихъ былъ широкій кругъ друзей и знакомыхъ, какъ поэтъ былъ любимъ и почитаемъ въ кругу его знавшихъ, и какъ всѣ дорожили его обществомъ и всячески старались приносить ему и пользу, и удовольствіе.

Рядомъ съ извѣстными намъ уже изъ прежнихъ упоминаній именами, въ числѣ посѣтителей дома Козловыхъ за это время мы встрѣчаемъ всего чаще имена: Г. Дельвига, Гнѣдича, Льва С. Пушкина, П. А. Плетнева, Кюхельбекера, Никиты М. Муравьева и Ив. Матв. Муравьева-Апостола, А. А. Перовскаго (А. Погорѣльскаго), А. Н. Оленина, гр. Григ. Шувалова, Мих. Сушкова, Карамзина (вѣроятно, Андр. Н.); затѣмъ бывали также у нашего поэта Глинка, Крыловъ, Грибоѣдовъ, Баратынскій, кн. Зинаида Волконская, Рылѣевъ, гр. Сень-При, гр. Кс. де Местръ и др.

Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ журнала этого 1825 года.

6 января. „Я былъ у обѣдни (Евангеліе св. Матвѣя о крещеніи „Се сынъ мой возлюбленный“)... Мой братъ съ женой, Дружининъ у насъ обѣдали. Я перевелъ прелестную балладу Вальтеръ-Скотта ¹⁾).

9 января. Вечеромъ я былъ у Муравьева (И. М. Мур.-Ап.?). Чудный вечеръ. Гнѣдичъ читалъ изъ Иліады, я — отрывки изъ Абидосской невѣсты и свою балладу, Левъ Пушкинъ — „Цыганъ“.

17 января. Мы перебрались на новую квартиру послѣ нашего скромнаго обѣда. Я остался одинъ нарочно у Плетнева. Тамъ были Сабуровъ, Дельвигъ, Левъ (т. е. Пушкинъ), Гнѣдичъ и я. Мы пили чай, бесѣдовали и ужинали. Дельвигъ и Левъ отвезли меня затѣмъ на нашу новую квартиру.

18 января. Ипа ²⁾ прочиталъ мнѣ Евангеліе о Мытарѣ и Фарисеѣ. Пришелъ Жуковскій. Мы декламировали стихи. Да благословить насъ Богъ въ новомъ нашемъ жилищѣ, всюду и всегда!

23 января. Я былъ у Муравьева. Прелестный вечеръ. Я читалъ своего „Чернеца“, Левъ (Пушкинъ) — „Цыганъ“. Были

¹⁾ Обозначеніе баллады—(по англійски) такъ неясно, что можно лишь догадываться, что рѣчь идетъ о балладѣ „Разбойникъ“ (шосв. А. А. Воейковой) „Мила Брайнгельскихъ тѣнь лѣсовъ“.

²⁾ Т. е. сынъ Козлова.

С.-При, кн. Грубейкой, молодой Бибиловъ, Дельвиговъ, Комаровскіе, Гнѣдичъ.

29 января. Я былъ у Свѣтланы ¹⁾. Это было рожденіе милого Жуковскаго. Слушалъ чудную игру на фортепіано (М-Ше Хвостова). ...Были моя жена и Алишка, милый Жуковскій, А. Перовскій, Хвостовъ, морякъ Бестужевъ, Кавелинъ, Гнѣдичъ, Дельвиговъ и Левъ (Пушкинъ). Разсказывали множество исторій о мертвецахъ. Читали „Цыганъ“.

30 января. Перовскій читалъ мнѣ „Исидоръ и Анна“, свою повѣсть. У насъ обѣдали Свѣтлана, дорогой именинникъ Жуковскій, Софья Ивановна и Алексѣй Перовскій. Пили шампанское за здоровье Жуковскаго. Приятно разговаривали о чудесныхъ происшествіяхъ до 7 час. Мой братъ и Плетневъ зашли на минуту.

28 февраля. Послѣ обѣда милая Свѣтлана. Она уѣзжаетъ въ Дерптъ и скоро вернется.

19 марта. Я былъ у Олениныхъ. Тамъ были кн. Дмитрій Голицынъ изъ Москвы, Сергѣй Уваровъ, Крыловъ и семья. Я декламировалъ „Чернеца“.

11 апрѣля. День моего рожденія. Я пилъ чай и кофе съ женой и дѣтьми. Разцѣловался съ ними. Дочь моя прочла мнѣ Евангеліе... Пришелъ мой милый г. Жуковскій, подарившій мнѣ соч. Мооге; за обѣдомъ пили шампанское. Я отдыхалъ. Декламировалъ стихи Байрона, и простившись съ дѣтьми, ушелъ къ себѣ.

14 апрѣля. Гнѣдичъ; потомъ милый Жуковскій принесъ „Чернеца“ ²⁾. Первый его экземпляръ я далъ своей женѣ. Княгиня Зинаида (Волконская) получила тоже экземпляръ книги.

16 апрѣля. Я отправился къ княгинѣ Бѣлосельской на rendez-vous съ кн. Зинаидой Волконской. Эта прелестная Зинаида выказала мнѣ трогательную нѣжность. Я ей сказалъ стихи, ей посвященные ³⁾. Она меня восхитила, спѣвъ мнѣ арію изъ Paresi и

¹⁾ Г. е. А. А. Воейковой, рожд. Протасовой, племянницы и крестницы В. А. Жуковскаго.

²⁾ Вѣроятно первые печатные экземпляры.

³⁾ „Мнѣ говорятъ: Она поетъ—

И радость тихо въ душу льется“.

романсъ *Isolina Veluti*. Она поетъ чудесно: голосъ, молода, душа, и она пѣла для меня... Сердце радовалось. Я ей прочелъ наизусть „Венеціанскую Ночь“. Она разговаривала со мною съ такой граціей, эта мелодичная Зинаида, романтическая Пери! Мы вмѣстѣ пили чай. Затѣмъ она отправилась къ графинѣ Лебцельтернъ, а я пошелъ къ себѣ съ сердцемъ наполненнымъ ею. Она тоже общалась мнѣ навсегда вѣжную дружбу...

18 апрѣля. Вечеромъ пріѣхала ко мнѣ кн. Зинаида Волконская съ кн. Софьей Волконской и ея дочерью Алипой. Зинаида обнаружила такое трогательное ко мнѣ участіе; ея дружба для меня — истинное счастье. Наша привязанность, надѣюсь, продолжится всю жизнь нашу.

25 апрѣля. Жуковскій принесъ мнѣ деньги за „Чернеца“. Благодареніе Богу! Спасибо и ему.—Гр. Лебцельтернъ и Гнѣдичъ. Императрица Елизавета пожаловала мнѣ чудный перстень.

26 апрѣля. День моей свадьбы. Иша и Алинъка читали мнѣ Евангеліе. Жуковскій, Ал. Перовскій, Плетневъ, Левъ (Пушкинъ), Алекс. Тургеневъ пришли къ чаю. Жена пришла съ нами бесѣдовать.

27 апрѣля. Дельвигъ, вернувшійся изъ Витебска. Жуковскій читалъ продолженіе „Евгенія Онѣгина“.

3 мая. Иша прочелъ мнѣ Евангеліе отъ Іоанна о слѣпомъ, получившемъ исцѣленіе... Тургеневъ, Жуковскій. Вечеромъ Левъ, Дельвигъ, Грибоѣдовъ, человекъ умнѣйшій, какихъ мало...

7 мая. Плетневъ мнѣ прочелъ всего моего „Чернеца“. Вечеромъ я имѣлъ чрезвычайную радость увидѣть и обнять Свѣтлану и Сатише, вернувшихся изъ Дерпта; послѣ чаю онѣ уѣхали въ Царское село. Были Алекс. и Сергѣй Тургеневы, Жуковскій и г-жа Вейдемейеръ, и Ал. Перовскій.

9 мая.... Завтракалъ съ Тургеневымъ и А. Перовскимъ. Потомъ пришелъ Жуковскій, принесшій мнѣ отъ нашей ангельски-добррой Великой Княгини Александры чудные бронзовые часы и прелестнаго Шиллера (въ изящномъ переплетѣ). Я написалъ Ей письмо... Вечеромъ милые Тургеневы, Жуковскій, Перовскій, Дельвигъ, Плетневъ, Левъ, жена моя и дѣти, мы все были въ сборѣ. Позже прочли отрывокъ изъ Энеиды, переведенный Жуковскимъ и его балладу „Кассандра“.

Мы разстались въ 2 ч. ночи. Благодареніе Тебѣ, Господь мой, Иисусъ Христосъ.

10 іюня.... Пришли Дельвигъ и Кюхельбекеръ, этотъ оригиналь („drôle de corps“)...

12 мая. Тургеневъ, Жуковскій, Пушкинъ (Левъ), Дельвигъ и Кюхельбекеръ пили чай. Много смѣялись. Дельвигъ такъ умирительно бѣсилъ Кюхельбекера. Позже декламировали стихи.

25 мая. Дельвигъ остался обѣдать. Около 6 час. Тургеневъ и Жуковскій, который ѣдетъ въ Павловскъ и Царское. Левъ (Пушкинъ) принесъ мнѣ чудное посланіе ко мнѣ своего брата Александра, что мнѣ доставило чрезвычайное удовольствіе ¹⁾.

12 іюня. Утромъ Воейковъ. Обѣдалъ Кюхельбекеръ. Вечеромъ Баратынскій, уже офицеръ. Пушкинъ, Дельвигъ; позже Тургеневъ“.

16-мъ іюня эта часть дневника оканчивается, и имѣющееся продолженіе идетъ лишь съ 1 іюля 1830 г. Надо думать, что журналъ пропущенныхъ годовъ просто не дошелъ до насъ. Не былъ-ли онъ уничтоженъ послѣ? Вѣдь надо имѣть въ виду, что бурныя событія и переменны конца 1825 г. и слѣдующихъ лѣтъ не могли не отозваться тягостно на жизни и окруженіи слѣпого поэта: они вырвали изъ его дружескаго интимнаго кружка нѣсколькихъ близкихъ ему людей, нанеся болѣзненные раны его пылкому, чувствительному сердцу... Если въ дневникѣ послѣдующихъ 30-хъ годовъ мы не досчитываемся иныхъ изъ прежнихъ обычныхъ въ немъ именъ, то зато на смѣну ихъ появляются новыя, не менѣе извѣстныя имена, напр. композитора Даргомыжскаго, Каратыгина, П. А. Вяземскаго, Андрея Муравьева, Ѳ. И. Тютчева, Туманскаго, Веневитинова, Смирновой и др. Характеръ и тонъ журнала остаются тѣ же.

Держась принятой системы, мы дадимъ по нѣскольку выписокъ изъ cadaго года.

1830-й годъ. Іюля 3. „Г-жа Вейдемейеръ читала мнѣ Вальтеръ-Скотта. Она бываетъ почти ежедневно и занимаетъ меня долгимъ и разнообразнымъ чтеніемъ.

¹⁾ Эти строки подчеркнуты въ рукописи. Тутъ разумѣются извѣстные стихи Пушкина, написанные по поводу полученія „Чернеца“ Козлова:

Пѣвецъ, когда передъ тобой
Во мглѣ сокрылся міръ земной.....

— 14-го... Я ѣздилъ обѣдать на дачу Лаваль. Познакомился съ княземъ и княгиней Одоевскими... Я читалъ свою „Безумную“. Вернулся поздно.

— 18-го. Левъ Пушкинъ отправляется въ Грузію черезъ Москву. Его мнѣ будетъ очень недоставать.

— 28-го. Каратыгинъ долго бесѣдовалъ со мной и великолѣпно прочелъ мнѣ прекрасный монологъ „Ермака“...

Августа 6. Жуковский читалъ мнѣ письмо Тургенева (А. И.). Милый кн. Вяземскій пришелъ провести со мной часокъ передъ отъѣздомъ въ Москву.

— 12-го. Пришелъ интересный и любезнѣйшій Тютчевъ.

— 15-го. Мы съ женой и дѣтьми были въ концертѣ Mlle Зонтагъ, въ Маломъ театрѣ. (Ouv. de la Vestale. Grand air de Bellini. Une cavatine de la Dame du lac de Rossini, l'ouv. Freyschütz. Un air de Pacini. Un air suisse, l'ouv.: Flutte enchantée). Какое наслажденіе мнѣ доставило ея прекрасное гѣніе: свѣжесть, грація, законченность, невыразимая прелесть! Я всю жизнь буду помнить это наслажденіе“.

На другой день Козловъ, какъ читаемъ въ дневникѣ, написалъ стихи, обращенные къ Зонтагъ ¹⁾.

Домъ Козлова усердно посѣщали не одни русскіе литераторы, поэты и артисты. Радужное гостепріимство встрѣчали тамъ и пріѣзжіе иностранцы изъ литературнаго, ученаго и артистическаго міра, въ общеніи съ которыми слѣпой поэтъ, свободно владѣвшій всѣми 4-мя главными западно-европейскими языками, почерпалъ столько умственныхъ наслажденій и душевной отрады. О такихъ посѣщеніяхъ, оживленныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ мы находимъ не рѣдко упоминаніе въ дневникѣ поэта.

Подъ 21 августа разсказывается о литературномъ вечерѣ, съ двумя французами-чтецами и разсказчиками.

¹⁾ „Къ пѣвицѣ Зонтагъ“:

„Вчера ты пѣла. Голосъ пѣжный,
Разсѣя прахъ мой безнадежный,
Небесной дышитъ чистотой“, etc.

Августа 23-го. „Позже Вулагъ съ М-г Моннегон. Это очень интересный путешественникъ. Онъ прибылъ съ острова Маврикіи и много разъ былъ подъ тропиками.

Сентября 4-го. Вчера и сегодня академикъ Афанасьевъ писалъ мой портретъ.

— *8-го.* „Я былъ на концертѣ М-ше Зонтагъ въ ложѣ графини Лаваль, въ первомъ ярусѣ, № 2“.—Разказавъ о концертѣ и о бывшихъ въ ложѣ, Козловъ заключаетъ: „я былъ въ восторгѣ отъ концерта. Я легъ спать въ полномъ упоеніи отъ чудной пѣвицы“.

Декабря 12-го... Моннегонъ прекрасно прочелъ комедію „le Roman“; онъ также спѣлъ между прочимъ смѣшную англійскую пѣсенку. Время прошло очень пріятно.

— *17-го.* Моннегонъ и Каратыгинъ, Смирновъ. Я послалъ свое Мечтаніе (Rêve) ¹⁾ графинѣ Фикельмонъ.

— *24-го.* Плетпевъ мнѣ принесъ „Годунова“ Пушкина“.

Отъ 1831 года сохранилось очень немного записей, именно за январь и затѣмъ за послѣдніе дни декабря.

Журналъ 1832 года начинается съ января и обрывается на 5-мъ мал.

Января 5-го... Князь Алекс. Голицынъ (А.) ²⁾, мой истинный благодѣтель, общалъ мнѣ свое участливое и могущественное покровительство. Потомъ былъ дорогой кн. Вяземскій, милѣйшій поэтъ.

— *8-го.* Camprod'ónico (аббатъ) читалъ мнѣ Данте (Béatrice). Вечеромъ Андрей М. (Муравьевъ?), Жуковскій и я,—мы разсказывали легенды, сколько интересныя, столько и религіозныя.

— *10-го.* Сегодня у насъ съ Жуковскимъ былъ длинный и серьезный дѣловой разговоръ, а затѣмъ было немного и поэзіи. Приѣхала милая княгиня Голицына (la P-sse Alexis G.) ³⁾. Для меня это было истиннымъ счастьемъ,—она какъ мать (для меня). Мы много бесѣдовали. Съ нами была и дочь моя. Можно сказать

¹⁾ Вѣроятно, разумѣется стихотвореніе: „Мечтаніе“ (о Наполеонѣ).

²⁾ Извѣстный государственный дѣятель, бывший оберъ-прокуроръ Синода и личный другъ Императора Александра I.

³⁾ Козловъ часто говоритъ о ней, всегда съ особенной нѣжностью, относясь къ ней „какъ къ матери“. Ниже упоминается ея сестра, гр. Растопчина.

о ней (т. е. о кн. Г.): elle a le ciel dans son coeur. Жуковскій и кн. Голицына сдѣлали для меня этотъ день дѣйствительно отраднымъ и прекраснымъ.

— 12-го. Я шель уже спать, когда пришелъ молодой Guergeigo. Мы съ нимъ были въ комнатѣ моего сына. Онъ мнѣ принесъ альбомъ своей матери, куда я долженъ написать что-нибудь. Мы много говорили и читали наизусть стихи. Это — молодой человекъ весьма умный, отлично знающій древніе и новые языки, вообще богато одаренная натура. Я въ восторгѣ, что съ нимъ познакомился ¹⁾.

— 26-го. Я прочелъ Веневитинову мое посланіе къ Вальтеръ-Скотту.

— 29-го... Я прочелъ мое посланіе къ Вальтеръ-Скотту Вьельгорскому. Графиня Лебцельтернъ по какому-то необыкновенному совпаденію сообщила мнѣ, что Вальтеръ-Скоттъ желаетъ имѣть мою поэзію.

Февраля 26-го. Приѣхалъ милый Жуковскій съ Катишъ В. (т. е. Воейковой), вышедшей изъ института. Я съ нѣжностью и болью въ сердцѣ поцѣловалъ это милое дитя моего лучшаго друга, бѣдной Свѣтланы ²⁾.

— 29-го. Н. Смирновъ съ своей хорошенькой женой (рожд. М-ше Россети): красавица, очень умна, бесѣдуетъ оригинально, мило и естественно. Онъ добрый малый.

Марта 9-го. Графиня Лаваль съ гр. Завадовской-Влодекъ. Я не могу выразить, какъ послѣдняя чаруетъ мое сердце. Красота, очаровательный голосъ, она полна какой-то притягательной силы, прелестной граціи!— Даргомыжскій много игралъ. Онъ приходитъ часто“.

Къ тому-же 1832 году относится еще одна запись отъ 27 декабря. Вотъ она: „Дочь моя читала мнѣ „Le Génie du Christianisme“, сочиненіе, возвышающее мнѣ душу. Графиня Лаваль и Андрей Муравьевъ часто сходятся по вечерамъ. Онъ читаетъ свои

¹⁾ Португалецъ I. Guergeigo состоялъ при португальскомъ посольствѣ въ С.-Петербургѣ. Его стихотворное обращеніе къ Козлову (по англійскя, съ русск. перев.) помѣщено въ изд. стихотвор. И. И. Козлова А. Введенскаго (2 изд. 1902), стр. 337.

²⁾ А. А. Воейкова (рожд. Протасова) умерла въ 1829 г. Ея дочь, здѣсь упоминаемая, Ек. Ал. Воейкова умерла въ 1843 г.

произведенія: трагедію „Битва при Тиверіадѣ“, „Михайлъ Тверской“, свою поэмѣ—о Потопѣ...

Молодой Пирлингъ принесъ мнѣ доброе письмо милаго аббата Camrod'onico, съ которымъ мы прочли столько италіанскихъ авторовъ—классиковъ и романтиковъ“.

Отъ 1833-го года сохранилось также всего нѣсколько записей.

Февраля 16-го. Ночью я страшно страдалъ ¹⁾. Получилъ съ великимъ удовольствіемъ письмо отъ милаго Жуковскаго. Слушалъ его съ восторгомъ: Женевское озеро. Байронъ. Сколько поэтическихъ воспоминаній на берегахъ этихъ водъ, столь прекрасныхъ и романтичныхъ.

Января 12-го. Былъ молодой графъ Литта и много говорилъ о Манцони, онъ же передалъ мнѣ много пріятнаго отъ имени гр. Фикельмонъ. Муравьевъ (Андрей) читалъ мнѣ о Валааамскомъ монастырѣ. Графиня Лаваль слушала съ большимъ интересомъ и оставалась очень поздно. Дочь моя сыграла Adagio Бетховена.

Янв. 15-го. Графиня Завадовская. Я люблю эту милую графиню Э., какъ любятъ прекрасную и вѣжную розу, которой благоуханіе проникаетъ въ душу. Вернулся Левъ Пушкинъ. Добрый Даргомыжскій. Для меня было такимъ удовольствіемъ слушать арію Іосифа и особенно — Отелло Мендельсона — въ четыре руки съ моей дочерью, и также симфонію Бетховена“.

1834-й годъ представленъ въ журналѣ полнѣе: рядомъ записей, какъ начала и середины, такъ и конца года. Вотъ нѣкоторыя:

Янв. 26-го. „Мой благодѣтель князь А. Н. Голицынъ долго сидѣлъ и бесѣдовалъ у меня; онъ разсказалъ мнѣ много назидательнаго. Онъ былъ такъ добръ ко мнѣ.

Янв. 30-го . . . Милый мой именинникъ Жуковскій по обыкновенію пришелъ къ намъ обѣдать. Мы пили шампанское за его здоровье. Катишъ В. ²⁾ была съ нами. Позже жена съ дочерью и съ Катишъ пошли на вечеръ къ Жуковскому. Муравьевъ пришелъ пить чай со мной.

¹⁾ Упомянутія о болѣзни и страданіяхъ вообще встрѣчаются чаще въ этотъ періодъ.

²⁾ Воейкова, дочь „Свѣтланы“.

Февр. 4.... Я страдалъ чрезвычайно. Нѣкоторое облегченіе нашель я, слушая игру моей дочери съ Даргомыжскимъ въ 4 руки: Мендельсона, и особенно же Бетховена, котораго я слушалъ съ восторгомъ.—Явился Левъ Пушкинъ. Милый Жуковскій подарилъ мнѣ свой бюстъ очень похожій: „Ты, братъ Иванъ, — оцупай меня хорошенько—рожу мою и узнаешь“. Моей женѣ онъ подарилъ свой портретъ.

Февр. 14. Я остался въ постели, сильно страдая. Пришли Жуковскій, Гаевскій ¹⁾. Ст. Шеміотъ читалъ мнѣ Томаса Мура. Аполлонъ ²⁾ читалъ мнѣ сказку Пушкина „О Мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ“.

Марта 3-го. Аполлонъ мнѣ прочель двѣ хорошенькія баллады Мицкевича въ передѣлкѣ Пушкина.

Юнь (1-го?). Аполлонъ мнѣ читалъ Загоскина „Вечеръ на Хопрѣ“. Левъ Пушкинъ часто приходилъ эти дни. Иванъ Мятлевъ, довольный моимъ посланіемъ ³⁾. Онъ мнѣ читалъ прелестныя свои вещи и смѣшную басню „Медвѣдь и Коза“. Я ему сказалъ наизусть свои Стансы на Несчастье ⁴⁾. Вечеромъ моя дочь играла Фиделіо Бетховена.

18 іюня. М-г Alexandre ⁵⁾. Мы прочли нѣсколько писемъ Цари Петра I и Екатерины II къ моимъ. Я ему далъ одинъ автографъ ⁶⁾“.

Отъ 1835 и 1836 и. сохранилось опять очень немного журнальных замѣтокъ.

Февраля 19-го 1835-го г. „Саша Воейкова вышла изъ института съ 1-мъ шифромъ. Графиня Толстая привезла ее къ намъ. Я былъ тронуть, радостно расцѣловалъ ее, и она мнѣ выказала много чувства... Веневитиновъ мнѣ прочель *Le malade d'André Chenier*, чудный *chef d'oeuvre*: Я легъ спать съ душой преисполненной нашего Божественнаго Спасителя. Отецъ Константинопъ слу-

¹⁾ Докторъ.

²⁾ А. И. Козловъ, братъ поэта.

³⁾ Къ И. П. Мятлеву „На мшинстомъ берегу морскомъ“.

⁴⁾ Стансы: „Настала тѣнь осенней длинной ночи“.

⁵⁾ Французскій драматическій артистъ.—Къ нему обращены стихи, которые сперва по ошибкѣ отвесены были мною къ Пушкину. (См. Извѣстія II Отд. И. А. Н. 1906, к. 1).

⁶⁾ Рѣчь идетъ очевидно о семейныхъ историческихъ документахъ.

жилъ эти 4 дня еѣмоны. Нѣтъ ничего прекраснѣе этого канона покаянія.

Марта 14-го. Жена и дочь моя отпавились слушать Requiem по Императорѣ Австрійскомъ.

Марта 20-го. Г-жа В. (Вейдемейеръ) прочла мнѣ великолѣпный отрывокъ изъ Жуковскаго о Карамзинѣ и чудное письмо нашего славнаго историографа графу Каподистрии.

Дек. 2-го. Жена и дочь купили мнѣ въ англійскомъ магазинѣ маленькій золотой крестикъ, который мнѣ вручила Алинъка и который я буду носить всю жизнь на своемъ сердцѣ.

Дек. 22-го. Дочь моя прочла мнѣ письмо Алекс. Тургенева, полное интереса. Шатобрианъ получилъ мое письмо. Вечеромъ сынъ мой читалъ мнѣ еще письма Тургенева чрезвычайно интересныя“.

Отъ 1836 г. сохранилось всего нѣсколько незначительныхъ записей конца сентября мѣсяца.

Такимъ образомъ мы подошли въ нашихъ выдержкахъ къ послѣднимъ годамъ жизни нашего страдальца-поэта, изъ которыхъ, какъ уже выше замѣтили, годы 1837 и 1839 (именно съ октября мѣсяца) увѣковѣчены въ дневникѣ наиболѣе полно, а потому придется и намъ посвятить имъ нѣсколько болѣе мѣста.

III.

Въ своихъ ежедневныхъ замѣткахъ И. И. Козловъ не распространяется о перемѣнахъ въ состояніи своего здоровья, такъ что составить себѣ на этотъ счетъ сколько-нибудь ясное понятіе мы не въ состояніи. Однакожъ эти неизбѣжныя перемѣны въ его самочувствіи, успѣхи роковой болѣзни, усиленіе физическихъ страданій, вліяя на его настроеніе, не могли не находить своего отраженія и въ дневникѣ его, въ которомъ за этотъ послѣдній періодъ его жизни все чаще встрѣчаются указанія и намѣки на переносимые имъ, впрочемъ все съ тою же душевною твердостью и непоколебимой вѣрой и благочестіемъ, мучительные приступы болѣзни, на сознаніе имъ и окружающими серьезности его положенія и даже на предчувствіе скорой роковой развязки.

Это особенно относится къ самому концу 1839 года, когда за какой-нибудь мѣсяць до своей кончины (30 января 1840 г.), слѣпой поэтъ уже видимо готовился къ смерти, приводя въ порядокъ свои дѣла и бесѣдуя на эту тему съ своимъ духовникомъ, а также съ лучшимъ другомъ Жуковскимъ — своимъ душеприказчикомъ. Вообще дневникъ этихъ послѣднихъ недѣль жизни Козлова обнаруживаетъ возбужденное, взволнованное состояніе духа, въ коемъ не разъ онъ самъ сознается.

Но характерно то, что по мѣрѣ разрушенія тѣла, духъ поэта не падалъ, не терялъ своихъ силъ и способностей, а напротивъ въ немъ обнаруживались повышенныя, высоко поднявшія его надъ всѣмъ низменно-жизненнымъ — жизнь и дѣятельность. Его поэтическая мысль, горячее религіозное чувство, нѣжно-любящее сердце работали и проявляли себя съ крайнимъ напряженіемъ и силой и видимо вызывали во всѣхъ окружающихъ (не говоря уже о членахъ семьи) удвоенныя старанія облегчить ему страданія и всѣчески утѣшить и поддержать его. Какъ видно изъ дневника, онъ былъ окруженъ болѣе чѣмъ когда-либо попеченіями и знаками вниманія друзей и знакомыхъ: его усердно навѣщали, ему читали, улаждали его музыкой, пѣніемъ и т. п. Понятно, что отъѣздъ его близкихъ и друзей изъ Петербурга былъ для него всегда большимъ огорченіемъ. Въ этомъ отношеніи для него должно было быть особенно чувствительно продолжительное отсутствіе его ближайшаго друга Жуковского — въ 1837-мъ и 1838—39 гг., когда В. А. путешествовалъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ сперва по Россіи, а въ слѣдующемъ году — за границей. Къ счастью онъ вернулся въ Петербургъ еще во-время, чтобъ быть возлѣ слѣпого друга послѣдніе мѣсяцы его жизни, усладить ему ихъ своей братской заботливостью, выслушать его послѣднюю волю и благоговѣнно проводить его въ лучшій міръ.

Но и въ отсутствіи своемъ, во время странствій, Жуковскій мысленно не разставался съ другомъ, переписывался съ нимъ, заботился о немъ. Такъ въ 1837 году, въ октябрѣ, незадолго до возвращенія, онъ писалъ кн. П. А. Вяземскому: „Навѣсти Козлова, онъ въ ужасномъ положеніи. Пальцы уже одеревенѣли и языкъ начинаетъ нѣмѣть. Слухъ давно ослабѣлъ. А душа какъ

будто живѣть“. Дѣйствительно, замѣчательная сила духа поэта помогала ему бороться съ прогрессирующей болѣзнью, и онъ протянулъ еще два года, до нач. 1840 г., когда воспаленіе мозга его окончательно сразило.

Вотъ нѣкоторые выписки изъ дневника *1837-го года*.

Января 3-го. „Пріѣхалъ милый Александръ Тургеневъ, этотъ старый истинный другъ, всегда вѣрный, преданная душа, умъ плѣнительный, полный литературныхъ интересовъ.

Января 12-го. Была у меня графиня Потоцкая (жена графа Болеслава II.)¹⁾ Я былъ въ восхищеніи отъ нея. Она будетъ также звѣздой для моего сердца: она выказала ко мнѣ самое милое участіе. Говорятъ, что она очень хороша собой,—сколько я могу судить, она очень умна, соединяетъ большую чувствительность съ пылкой душой... Она спѣла мнѣ чудную арію Pignatelli и романсъ „Любила я твои глаза“. Она ученица г-жи Малибранъ. Позже прибылъ милый Тургеневъ — бесѣдовали о весьма интересныхъ предметахъ.

Января 28-го. Эта несчастная дуэль Пушкина навела ужасъ на меня...

Января 30-го. Алекс. Тургеневъ мнѣ сообщилъ интересныя подробности о дуэли,—это поистинѣ злосчастное, роковое событіе!

Февраля 11-го. Нельзя быть добрѣе и участливѣе Алекс. Тургенева: онъ мнѣ сдѣлалъ такъ много одолженій; потомъ читалъ мнѣ чудные стихи Лермонтова на смерть Пушкина. Алинъка читаетъ мнѣ письма о страстной и свѣтлой седмицѣ (Инокентія).

Марта 19-го. Жуковскій съ Катей и Сашей Воейковыми. Я отъ всего сердца обнялъ милыхъ и любезныхъ дочекъ моей дорогой Alexandrine...

Марта 23-го. Я провелъ ужасную ночь, изнемогая отъ страданій. Былъ Гаевскій. Я остался въ постели. Жена и дочь мои должны были отправиться къ Жуковскому проститься съ уѣзжающими Воейковыми. Сынъ мой остался со мною. Даргомыжскій игралъ вечеромъ.

¹⁾ Граф. Марья Алекс. Потоцкая, рожд. кн. Салтыкова, жена гр. Болесл. Станисл. Потоцкаго.

Апрѣля 2-го. Андрей Муравьевъ мнѣ читалъ еще одно интересное письмо Beautain'a (религіозные вопросы). Онъ говоритъ тамъ и обо мнѣ. Муравьевъ мнѣ переписать эти строки сочувственныя и благочестивыя, которыя аббатъ Beautain обратилъ ко мнѣ.

Апрѣля 5-го. Кн. Вяземскій пришелъ навѣстить меня. Я страдалъ, былъ грустенъ и взволнованъ.

Апрѣля 15-го (Великій Четвергъ). Я проснулся въ 4 часа, а въ 5^{1/2} былъ уже въ церкви у г-жи Влодекъ ¹⁾. Меня поставили въ алтарѣ. Я прослушалъ утр. Пѣвѣ, литургію, прекрасно отслуженную—съ великимъ и чуднымъ евангеліемъ св. Матѣя о началѣ страданій Христа; отлично пѣли „Вечери Твоя тайныя“. Я имѣлъ небесную радость — причаститься. Господь Иисусъ Христосъ видитъ душу мою...

Мая 2-го. Другъ Жуковскій меня посѣтилъ. Мы сердечно разцѣловались. Онъ уѣзжаетъ съ Вел. Кн. Наслѣдникомъ. Я чувствовалъ себя плохо. Княгиня Голицына пришла въ мою комнату. Ея дружба—благодѣяніе для меня; начиная съ Вербнаго Воскресенья: во дню моего рожденія она подарила мнѣ чудную молитву. Въ Великій Четвергъ (день причастія), въ великій праздникъ Свѣтлаго Хр. Воскресенія, въ день именинъ дочери моей — она оставалась у меня долго и была все такъ же благочестиво-добрая, утѣшающая, услужливая. „Ежедневный крестъ—есть ежедневный, насущный хлѣбъ христіанина“, сказала она мнѣ. Ея спокойствіе, полное любви—всегда для меня нравственная помощь и поддержка, когда я грустенъ и возбужденъ. Дочь моя перечитала мнѣ чудную молитву, которую она дала мнѣ: „Forcez nous Seigneur à être heureux malgré nous mêmes“.

Юня 7-го. Княгиня Голицына сказала мнѣ еще: „Мы по настоящему жили именно въ тотъ день, когда мы все болѣе страдали“.

Юля 5-го. Я имѣлъ чрезвычайную радость вновь увидѣть моего дорогого Александра Дивова, бывшаго миссіонеромъ въ Америкѣ,

¹⁾ Граф. Завадовской, Елены Мих., рожд. Влодекъ (польки), известной красавицы. О ней уже была рѣчь выше.

вернушагося оттуда и объѣхавшаго Европу, котораго я не видалъ цѣлыхъ 25 лѣтъ. Онъ прибылъ съ своимъ братомъ Николаемъ, котораго я очень люблю.

Юля 14-го. Все это время мнѣ было очень плохо, и я былъ очень возбужденъ. Франковскій, отличный хирургъ, явился оказать мнѣ помощь—по совѣту славнаго Гаевского.

Юля 17-го. Молодой Вяземскій ¹⁾ пришелъ вмѣстѣ съ сыномъ моимъ,—онъ мнѣ кажется славнымъ малымъ (*bon enfant*), веселымъ и очень остроумнымъ...

Юля 29-го. Жуковскій пишетъ мнѣ преинтересныя письма изъ-за границы. Я чувствую себя скверно; я плохо отдыхаю.

Сент. 7-го. Мой сынъ зашелъ побесѣдовать, вернувшись изъ балета: M-lle Taglionі—граціозное, воздушное созданіе, идеальное въ своихъ художественно-пластичныхъ позахъ, — легка, какъ настоящая сильфида. Она танцуетъ—словно птица поетъ.

Сент. 8-го. Я страдалъ невѣроятно. Былъ Оксъ. Затѣмъ — добрый Гаевскій Спасибо имъ за живое участіе. Жена моя мнѣ привезла изъ англійскаго магазина шерстяную куртку, которую я тотчасъ надѣлъ. Мои дѣти читали мнѣ Евангеліе. Это прекрасный, милый для меня праздникъ. Меня мучили лихорадка и спазмы. Это былъ странный день, полный и страданій, и сладостныхъ наслажденій.

Сент. 15-го. Княг. Голицына была съ своей сестрой, граф. Растопчиной, женщиной высокаго благочестія: она святая, и пылкая миссіонерка. Алинъка мнѣ читала „Пилигрима въ Іерусалимѣ“ отца Géramb.

Сент. 30-го. Графиня Фикельмонъ выказываетъ мнѣ нѣжность, чарующую мое сердце. Она умно говоритъ обо всемъ — рассказывала много чуднаго. Jules Janin сказалъ о M-lle Talіoni: „Elle est notre soeur — Chaste-Joie, et notre seule chaste Joie“.

Окт. 20-го. Алинъка мнѣ также говорила о великомъ удовольствіи, ею испытанномъ вчера въ балетѣ (Таліони). Чудная танцовщица—*Soeur Chaste Joie*. Я не могу тебя видѣть танцующей,

¹⁾ Князь Павелъ Петровичъ Вяземскій, сынъ поэта.

но мое воображеніе понимаетъ и чувствуетъ всю поэзію твоихъ танцевъ: тогда я вижу тебя!

Ноября 3-го. Я получилъ еще письмо отъ Жуковскаго: очень интересное, какъ всегда.—Я очень страдалъ.

— *17-го.* Андрей Мур. (Муравьевъ) много рассказывалъ мнѣ о крестовыхъ походахъ. Это человекъ выдающійся и по уму, и по воображенію: онъ—поэтъ даже въ своей прозѣ.

— *22-го.* Пилигримъ (de Géramb) полонъ глубокихъ ощущеній,—его прощанія съ Іерусалимомъ, Свят. Гробомъ,—всѣ мѣста, гдѣ проходилъ Христосъ,—религіозное обаяніе всего этого: пейзажей, чуднаго неба, восхитительныхъ ночей,—эти святые мѣста, гдѣ душа, такъ сказать, дышитъ небомъ, и все, что Пилигримъ говоритъ о христіанствѣ, объ Иисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ, великомъ Богѣ (le Grand Dieu, le Dieu des Dieux); я такъ счастливъ, что люблю Его, моего Спасителя—такъ, какъ люблю Его. Дамасская долина съ ея пальмами. ...Тиверіадское озеро—съ ея голубой тишиной, отражающей небсную лазурь,—все это чрезвычайно романтично...

Декабря 16-го. Алинъка принесла мнѣ статуэтку М-ле Таліони въ позѣ Сильфиды. Я ее отъ всего сердца поцѣловалъ. Это—безуміе... Но... будемъ безумцы... Мы много говорили съ Ишей. Она вчера была плѣнительна въ Сильфидѣ—сверхземная...

— *18-го.* Дорогой Жуковскій, другъ сердца, котораго я люблю—Богъ видитъ—какъ, былъ очень тронутъ, увидавъ меня вновь сегодня... Даргомыжскій игралъ много въ 4 руки съ моею дочерью—прекрасныя вещи изъ Бетховена, особенно 27-ю симфонію, потомъ она одна сыграла гавотъ и менуэтъ, которые вызвали во мнѣ столько воспоминаній. Я остался одинъ—предаваясь мечтамъ,—и легъ спать, благословляя и благодаря моего Господа Иисуса Христа.

— *19-го.* Мой почтенный духовникъ, отецъ Петръ, пробылъ долго и утѣшилъ меня своимъ святымъ участіемъ. Мы сговорились, что я буду имѣть счастье исповѣдываться и причаститься къ великому празднику Рождества Спасителя...

— *23-го.* Святой и прекрасный для меня день. Я проснулся, молясь. Жена, сынъ мой и дочь принесли мнѣ мой образъ Всѣхъ

Скорб. Радости. Передъ нимъ я молился и прикладывался. Потомъ, благодареніе Богу, духовникъ мой, достойнѣйшій отецъ Петръ принесъ мнѣ Святое Причастіе, которое моя жена и мои дѣти встрѣтили у дверей стоя на колѣняхъ. Молодой пѣвчій и священникъ пѣли входя въ мою комнату, и я имѣлъ радость принять Тѣло и Кровь І. Х. Господа нашего, во оставленіе грѣховъ, во исцѣленіе души и тѣла и въ жизнь вѣчную“...

Запись отъ 28 дек. начинается грустно: „Я страдалъ; оставался одинъ, погруженный въ свои поэтическіе сны“...

Дневникъ 1838 г. сохранился лишь въ нѣсколькихъ записяхъ начала и конца года.

Въ ноябрѣ записано напр.:

— 7-го. „Жена моя и Гаевскій оставались у меня довольно долго. Я надѣюсь, что съ помощью Божіей этотъ достойный другъ мнѣ поможетъ.“

— 17-го. Приступъ лихорадки; я остался въ постели въ большомъ возбужденіи. Я написалъ письмо задушевное, серьезное моему другу Жуковскому...

— 22-го. Я получилъ письмо отъ моего Жуковского — безконечно интересное, и полное самой нѣжной дружбы. Онъ мнѣ много рассказываетъ о Венеціи и о Манцони, который произвелъ на него сильное впечатлѣніе. Манцони говорилъ ему также обо мнѣ и показывалъ ему мои сочиненія, мною поднесенныя и бережно, по его словамъ, хранимыя“.

Послѣдняя запись этого 1838 года относится къ 22 декабря:

„Это — одинъ изъ прекраснѣйшихъ дней моей жизни. Я провелъ ночь въ молитвѣ. Пришли мнѣ прочесть утреннія Правила, чудныя молитвы, затѣмъ дочь моя принесла мнѣ мой образъ Божьей матери — Всѣхъ Скорбящихъ Радости. Я къ нему прикладывался съ пламенной любовью; затѣмъ мой духовникъ соблаговолилъ меня исповѣдывать и удостоилъ меня грѣшнаго Св. Причастія Тѣла и Крови Спасителя нашего Іисуса Христа. Ты, мой Богъ, видишь сердце мое“.

Мы подошли къ послѣдному году жизни поэта. Записи этого года въ дневникѣ полнѣе предыдущаго, но также распределены

неравномѣрно, и почти все относится ко времени съ октября мѣс. Всего нѣсколько относится къ январю.

Января 12-го. „Дорогая княжна Голицына (P-sse Alexis G.), послѣ долгой бесѣды о религіозныхъ предметахъ и обо всемъ, что близко ея сердцу, оставила меня въ состояніи радости, заключающей въ себѣ — я осмѣливаюсь сказать — что-то небесное, мое сердце — болѣе чистымъ, мою душу — успокоенною... Съ граф. Матв. Вьельгорскимъ мы много говорили объ его интересномъ племянникѣ и о миломъ Жуковскомъ: оба въ Италиі — ради здоровья“.

— *15-го.....* „Я себя чувствовалъ совершенно слабымъ... Книзъ Алекс. Оедор. Голицыпъ, двоюродный братъ моей жены, вернувшійся изъ-за границы, изъ Испаніи и Парижа, бесѣдовалъ очень иптересно — мы были чрезвычайно рады вновь свидѣться“.

Переходимъ къ послѣдней части дневника, обнимающей конецъ 1839-го и начало 1840-го, т. е. время передъ послѣдней предсмертной болѣзнію Козлова. Лѣтомъ, въ іюль, вернулся изъ-за границы Жуковскій, но пробывъ недолго въ Петергофѣ, уѣхалъ въ августѣ въ Москву, на Бородинскій праздникъ, въ Тульскую губернію, и только въ половинѣ октября вернулся прямо въ Царское, откуда сталъ наѣзжать въ Петербургъ. Наконецъ, Козловъ могъ опять не только обнять своего друга, но и наслаждаться его обществомъ.

Отъ 5 ноября читаемъ:

„Дѣти мои читали мнѣ Евангеліе отъ Луки (слѣдуетъ текстъ: „Возлюбите Господа Бога Твоего всемъ сердцемъ твоимъ“ и проч.).— Оставшись одинъ, я предался мечтамъ, говорилъ себѣ стихи, написалъ милому Жуковскому; — позже пришелъ любезный гр. Михайль Вьельгорскій, я былъ очень радъ его видѣть; онъ мнѣ показалъ нѣжное участіе. Мы бесѣдовали объ оперѣ, артистахъ: Pasta, Malebran, Pauline Garcia, которыхъ всехъ онъ знаетъ. Онъ мнѣ сказалъ, что нашъ Ивановъ ¹⁾ восхищается Италию. Я ему прочелъ мою балладу и мою Жалобу“ ²⁾.

¹⁾ Знаменитый художникъ.

²⁾ „Жалоба“: „О, дайте сердцу тосковать!“

Ноября 7-го. „Жуковский пріѣхалъ пить чай со мной; онъ со мной говорилъ о своемъ „Камонсѣ“, который онъ мнѣ пришлетъ, о моихъ дѣтяхъ, обо всемъ, что у меня на сердцѣ; онъ взялъ на себя все, съ большою, чѣмъ когда-либо, нѣжностью дружбы. Я не знаю, какъ и благодарить Бога. Почтенный Муравьевъ, мною такъ любимый, обѣщалъ мнѣ также свою помощь во всякое время. Прибыль любезный Гаевскій, всегда дорогой и благодѣтельный другъ. — И чувствовалъ себя плохо, дурно спалъ, — пилъ чай въ постели.

— 15-го. Пришелъ мой досточтимый духовникъ, отецъ Петръ, — это была для меня святая радость, — мы занялись предметами, касающимися *моихъ духовныхъ долъ и моего письменнаго завѣщанія* (lettres testamentaires), и многими другими важными и безконечно интересными темами. Мы рассказывали другъ другу легенды... Его прямо отеческая доброта — вся моя надежда. Мое говѣнье мы назначили на Рождество... Онъ пилъ со мной чай. — Я обѣдалъ одинъ... Алекс. Тургеневъ пришелъ опять — мы много бесѣдовали“.

Запись 29-го ноября оканчивается словами: „Я выпилъ чай и легъ, невѣроятно страдаю, и въ сильнѣйшемъ возбужденіи („souffrant l'impossible et tout agité“). Алишка пришла сидѣть у меня.

Декабря 3-го. Около 12 час. ночи нашло на меня вдохновеніе и я сочинилъ *молитву съ видъ сонета*. Я въ восхищеніи, что помѣстилъ въ нее моего патрона св. Евангелиста Іоанна и Марію Магдалину, двухъ великихъ святыхъ, столь дорогихъ моему сердцу“.

Это прелестное поэтическое произведеніе нашего поэта — сто столь извѣстная молитва, вылилось прямо изъ сердца, и какъ нельзя лучше отразило настроеніе восторженной души его въ эту пору тяжкихъ страданій, за два мѣсяца до смерти, а потому здѣсь будетъ умѣсто привести его:

Прости мнѣ, Боже, прегрѣшенья,
И духъ мой томный обнови,
Дай мнѣ терпѣть мои мученья
Въ надеждѣ, вѣрѣ и любви.

Не страшны мнѣ мои страданья:
Они — залогъ любви святой;

Но дай, чтобъ пламенной душой,
И могъ лить слезы покаянья.

Взгляни на сердца нищету,
Дай Магдалипы даръ священный
Дай Иоанна чистоту;

Дай мнѣ донести вѣнецъ мой тлѣнный
Подъ игомъ тяжкаго креста
Къ погамъ Спасителя Христа.

Декабря 4-го. „Мы долгіе часы оставались вдвоемъ съ Жуковскимъ — никогда его венарушимая дружба своею нѣжностью не доставляла мнѣ такой святой радости. Онъ читалъ мой переводъ изъ Lamennais, — я ему прочелъ мой сонетъ, и поговоривъ еще о моемъ завѣщаніи и все уладивъ, онъ мнѣ прочелъ своего „Камюэса“, чудный chef d'oeuvre, меня приведшій въ восторгъ. Онъ меня также очень уговаривалъ писать легенды, какъ я и собираюсь.

Декабря 20-го. Новгородская Богородица, которую я видѣлъ во снѣ и которой образъ у меня имѣется... Съ дочерью я читалъ Евангеліе „Благословенна ты въ женахъ“, и „Величїе душа моя Господа“. Я молился пламенно. Пришелъ мой добрый духовникъ. Благодаря Бога мы все съ нимъ устроили.

— *23-го (Суббота).* Я провелъ ночь въ молитвѣ. Въ 8 ч. утра пришелъ мой духовникъ меня исповѣдывать, а затѣмъ я удостоился счастья причаститься Тѣла и Крови Господа Нашего Иисуса Христа. Моя душа была въ небесномъ экстазѣ: никогда и не испытывалъ болѣе чистаго и радостнаго ощущенія. Я многократно цѣловалъ свой образъ Богородицы В. С. Р... Дѣти моего брата обѣдали у насъ. Приѣхалъ Жуковскій. Я былъ такъ счастливъ!

— *25-го.* Моя сынъ и дочь читали мнѣ Евангеліе. Затѣмъ Жуковскій читалъ мнѣ стихи, оставался очень долго — бесѣдовалъ съ моей женой. Я читалъ свою „Молитву“. Это былъ одинъ изъ прелестнѣйшихъ вечеровъ въ моей жизни, — такой прїятный и интересный! Весь этотъ чудный праздникъ былъ такъ счастливъ для меня.

— 27-го. Я остался въ постели, испытывал ужасныя мученія. Тургеневъ пріѣхалъ и былъ такъ добръ, что самъ поѣхалъ къ Гаевскому. Я горячо молился, выпилъ чашку чаю. Пришла граф. Елена (Завадовская). Я ей сказалъ наизусть *les stances de Gilbert* (передъ его смертью),—такъ трогательно:

— 28-го. Добрѣйшій Гаевскій оставался у меня долго и предписалъ мнѣ режимъ, который я соблюдаю. Г-жа Вейдемейеръ. Я съ нею занялся своей легендой. Пришелъ Муравьевъ. — Мнѣ доставило большое удовольствіе то, что у Алиньки было вчера вечеромъ развлеченіе, и что сынъ мой видѣлъ великолѣпный и изящный домъ графини Завадовской, который осматривалъ также и Жуковскій. Это — перлъ художественнаго изящества и тонкаго вкуса во всѣхъ мелочахъ, начиная съ лѣстницы. Залы Людовика XIV и XV отличаются роскошью и законченностью; кабинетъ ея — восхитителенъ. Жуковскій сказалъ: „такъ хорошо и мило и изящно красиво, что не знаешь, какъ и быть: развѣ взять ноги въ руки“¹⁾. Я мечталъ о своей легендѣ, слушая мою дочь, читавшую 2-ую статью о Тама. Тургеневъ, вѣздившій вчера вечеромъ за Гаевскимъ, пріѣхалъ и сегодня.

— 30-го. Какое счастье, что ко мнѣ вернулся сонъ!

— 31-го. Ночь не была плоха. Дѣти днемъ читали мнѣ Евангеліе. Я предался думамъ и молитвѣ. Дѣти брата обѣдали у насъ. Я напѣвалъ себѣ подблюдныя пѣсни, довольно долго оставался въ полудремотѣ, и позже легъ, благословляя и благодаря Господа моего Иисуса Христа“.

Дневникъ 1840 г. начинается съ 1-го января, имѣя впереди надпись: „Благослови вѣнецъ лѣта Твоего, Господи“, и оканчивается 19-мъ. Къ этому дню относится послѣдняя запись. На другой день Козловъ заболѣлъ. Тяжелый, смертельный недугъ черезъ 10 дней свелъ его въ могилу.

Новый годъ онъ встрѣтилъ, какъ всегда, благочестиво и съ соблюденіемъ обычаевъ и традицій своего дома: взаимныя семейныя привѣтствія и подарки, чтеніе Евангелія, торжественный молебень, посѣщеніе друзей и близкихъ,—все это вкратцѣ, но съ трогатель-

¹⁾ Слова Жуковскаго записаны по русски.

нымъ постоянствомъ занесено въ дневникъ. Точно также прошель и описанъ день Крещенія Господня (6-го января). Какъ и раньше, въ физическомъ самочувствіи Козлова происходили частыя перемѣны, что отмѣчается въ его дневникѣ. Такъ, въ записи того же самаго дня (6-го) читаемъ: то „я былъ возбужденъ“, то „я чувствовалъ страшную слабость“, то, наконецъ, въ концѣ: „я легъ спать, благодаря Господу .. Господь далъ мнѣ самую покойную ночь и сонъ праведника. Слава Тебѣ Богу!“

Зато 8 января читаемъ обратное: „я провелъ самую ужасную („бурную“) ночь, какая когда-либо была у меня. Около 5 ч. я былъ принужденъ выпить чаю, но совсѣмъ слабого: это нѣсколько меня успокоило, затѣмъ я продолжалъ лежать, молясь и страдая. *Страданіе—также молитва.* Наконецъ, къ счастью ночь прошла, я проснулся, какъ обыкновенно.

— 11-го. Мое успокоительное лѣкарство (питье) даетъ мнѣ сонъ, но меня очень возбуждаетъ, — особенно вчера. Я все-таки сказалъ свою краткую молитву и спалъ порядочно, но тревожнымъ сномъ. Позже я еще принялъ свое лѣкарство и легъ. Днемъ приходилъ милый Жуковскій, мы пили чай, и я ему читалъ отрывки изъ Чернеца.

— 12-го. ...Вечеромъ, по уходѣ Жуковского, я много размышлялъ, молился, оканчивая всегда свой день благословеніемъ и благодареніемъ Бога. Слава Богу, ночь моя была довольно спокойна“.

Приведемъ, наконецъ, записи послѣднихъ четырехъ дней, 16—19 января, цѣликомъ. Ими заканчивается, за 10 дней до кончины, этотъ трогательно-искренній и чистосердечный дневникъ поэта-страдальца.

— 16-го. „Сегодня—праздникъ для моего сердца, день рожденія Алинъки. Она мнѣ читала Евангеліе о Пресвятой Дѣвѣ: „Благословенна ты въ женахъ“ и „Величить душа моя Господа“. Я ее расцѣловалъ, побесѣдовалъ съ сыномъ, прибрался, надѣлъ свой новый темнофіолетовый халатъ... Я мечталъ, говорилъ наизусть стихи.

— 17-го. Алинъка читала мнѣ немного изъ моего Данте. Я остался въ постели. Утромъ она мнѣ читала 7-ю главу изъ Евангелія Іоанна...

— 18-го. Я бесѣдовалъ съ сномъ, и занимался съ дочерью. Андрей Муравьевъ пріѣхалъ отъ графини Лаваль. Княгиня Голицына (C-sse Alexis G.). Эта святая женщина своей строгой положительностью умаляетъ сладость христіанскаго милосердія; однакожь она всегда имѣетъ святое вліяніе на мою душу, и я ее люблю и почитаю чрезвычайно. Моя легенда ее шокировала, но моя большая молитва ее тронула, равно какъ и малая. Я легъ спать въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ моему Спасителю.

Пятница, 19-го января. Я расцѣловалъ дѣтей, бесѣдовалъ съ Ишей и позаялся съ Алинкой. Я страдалъ и былъ очень возбужденъ. Пришли графиня Лаваль, Жуковскій и почтенный Муравьевъ. Мнѣ было очень пріятно видѣть и Бека (Ник.). Я выпилъ съ ними еще чашку чая. Вечеръ былъ очень интересенъ; говорили о предметахъ религіозныхъ и поэтическихъ. Я прочелъ дорогой графинѣ свою молитву-советъ, добрый Бекъ прочелъ ей мою длинную молитву; я былъ взволнованъ, но Богъ мнѣ далъ достаточно спокойствія, чтобъ насладиться столь занимательной бесѣдой и самому разговаривать, какъ обыкновенно. Моя поэзія чрезвычайно растрогала дорогую графиню Лаваль, и я легъ спать съ сердцемъ сокрушеннымъ, но съ надеждой, что божественный Спаситель Иисусъ Христосъ во всемъ будетъ ко мнѣ милосерднымъ“.

„10 дней болѣзни: воспаленіе мозга. 2 раза пріобщился Св. Таинъ, благословилъ своихъ дѣтей“.

„Во вторникъ, 30-го января, около 4-хъ час. послѣ полудня онъ тихо испустилъ послѣдній вздохъ“... Такъ заключила А. И. Козлова дневникъ своего замѣчательнаго отца-страдальца.

К. Я. Гротъ.

Столовая книга Патріарха Филарета Никитича.

7132 (1623—1624) годъ ¹⁾.

Въ понедѣльникъ, сентября въ 1 день, на праздникъ Преподобнаго Отца нашего Семіона Столпника, у Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго и всеа Русіи, кушенья было въ Крестовой Палатѣ рядовое, и въ кушенье Государю патріарху ѣствы давали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухіе, черево да пруть лососи сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осенія, 5 сельдей паровыхъ, на парѣ лещъ, стерлядь, спинка бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, стерлядь верченая, свѣжая щука да 5 окуней живы въ ухѣ, 3 плотицы да 50 пѣскишевѣ, да 2 карася росольныхъ, линь росольный, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжей, полголовы осетрины свѣжіе, щука колодка жива, звено теши бѣлужьи оханное, звено теши бѣлужьи астраханскіе, звено осетрины свѣжей просольныя, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, а въ ухѣ въ подвару 6 карасиковъ.

Отъ старца звено осетрины шехонскія.

На хлѣбной дворецъ 20 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 человекъ, а изъ Новгорода протопопъ и протодьяконъ, да въ другомъ столѣ соборныхъ: прото-

¹⁾ Моск. Архивъ М. Ю. Въ книгѣ 761 страница.

попъ, протодьяконъ, поповъ и дьяконовъ 7 ч., два пономаря, да смольянинъ, сынъ боярской, Иванъ Тихановъ.

И въ столъ старцомъ вышло: протопопу и протодьякону 3 блюда икры арменскія, да 3 блюда ухи карасовыя, 3 звена осетрины, да 3 звена семги просольныя, шти съ снятками.

Да въ другомъ столѣ ѣствы было: 2 блюда икры арменскія, 2 уха щучьи, 2 звена семжины, 2 звена бѣлужины. Пономаремъ: полблюда икры арменскія, уха карасовая, осетрина, семжина.

Во вторникъ, сентября въ 2 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухіе, черево да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещей, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, да лещей, да стерлядь, въ ухѣ росольново линь, 50 пѣскишевъ да 2 караса, 3 плотицы росольныя, пласть сиговая въ ухѣ, язъ живъ въ ухѣ приказной, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено теши бѣлужей оханные, звено осетрины свѣжепросольныя, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней въ ухѣ, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжіе, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо стерлядины свѣжепросольныя.

За столовымъ кушеньямъ въ Крестовой ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч., и вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, 3 сковороды штей, полъ 3 блюда ухи щучьи, полъ 3 блюда щучины, полъ 3 блюда стерлядины свѣжепросольной боченныя.

А вечере старцомъ вышло: шти, уха щучья, щучина, стерлядина.

Въ среду, сентября въ 3 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія,

череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, на парь лещи, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, спина бѣлой рыбыцы, стерлядь паровая, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, 3 плотицы, да 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжіе, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено осетрины свѣжепросольныя, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи оханные, звено теши бѣлужьи астраханскія, череве осетрины шехонской, шти.

А въ ухи въ подвару 6 окуньковъ свѣжихъ, да во пяти ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли: изъ Володимира, отъ Успенія Пречистыя Богородицы протопопъ да дьяконъ.

Да въ Крестовой же ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч. И въ столъ архидьякону съ братьею: полъ 3 блюда икры арменскія, шти съ снятками, 3 щучки въ ухѣ, 3 блюда щучины, 3 блюда стерлядины боченныя.

Да протопопу и дьякону ѣствы было: блюдо икры арменскія, щука въ ухѣ, звено бѣлужины, звено осетрины.

Въ четвергъ, сентября въ 4 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на парь лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, язъ живъ приказной въ ухѣ, росольново 3 плотицы, 2 караса, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжей, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива на блюдѣ, треть теши бѣлужьи оханныя на блюдѣ, треть теши бѣлужьи астраханскія, звено осетрины свѣжепросольныя, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, череве осетрины шехонской.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней въ ухѣ, звено бѣлой рыбыцы свѣжія,

звено осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи Астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя.

За столовымъ кушеньямъ Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч., и вышло имѣ: полъ 3 блюда икры арменскія, шти на полъ 3 блюда, 5 щучать малыхъ въ ухѣ, полъ 3 блюда щучины, полъ 3 блюда стерлядины свѣжепросольныя.

А вечере старцомъ: шти, уха щучья, щучина, стерлядина свѣжепросольная.

Въ пятницу, сентября въ 5 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбицы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетреи сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ, лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбицы, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, 2 караса да 50 пѣскишевъ росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено осетрины свѣжепросольныя, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, череве осетрины шехонской.

А въ ухѣ въ подвару 4 караса.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятевъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Въ Крестовой старцомъ 10-ти человекомъ вышло: полъ 3 блюда икры арменскія, шти, полъ 3 блюда ухи карасовой да 4 караса на блюдо, полъ 3 блюда щучины, полъ 3 блюда стерлядины боченныя.

Въ субботу, въ 6 день сентября, на праздникъ чудо Архистратига Михаила. Того дни у великаго Государя, Святѣйшаго Филарета, патриарха Московскаго и всеа Русіи, кушенья было въ Крестовой палатѣ рядовое, и въ кушенья Государю патриарху ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбицы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетреи сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещи, стерлядь, спина бѣлой ры-

бицы, стерлядь верченая, язь живъ приказной жареной, щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, язь живъ въ ухѣ, 52 караса да 50 пѣскишевъ росольныхъ, росольново: полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено осетрины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали 2 щуки тушеныя живы.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столемъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч., да въ другомъ столѣ ѣли изъ собору Богородицкихъ протодьяконъ да 2 дьякона, да изъ Пскова, отъ Пречистыя Богородицы изъ пещеръ черпой попъ Стефанъ, пріѣхаль съ Святою водою, да изъ Пскова же, изъ Завеличья попъ да дьяконъ.

И въ столѣ братьѣ ѣствы было: полъ 3 блюда икры арменскія, шти, полъ 3 блюда ухи щучьи, полъ 3 звена семги, полъ 3 звена бѣлужины.

Да въ другой столѣ вышло имъ: полъ 2 блюда икры арменскія, полъ 2 блюда ухи щучьи, полъ 2 звена семги просольныя, полъ 2 блюда бѣлужины.

А вечере Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, щука въ ухѣ, звено бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо стерлядины свѣжепросольныя.

А старцомъ вышло: шти съ снятками, полъ 3 блюда ухи щучьи, полъ 3 звена бѣлужины, полъ 3 блюда щучины.

Въ недѣлю, сентября въ 7 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрея сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на парь, лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбицы, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, да стерлядь въ ухѣ, пласть сиговая въ ухѣ, 52 караса да 50 пѣскишевъ росольныхъ, росольново полголовы да звена бѣлой рыбицы свѣжія,

полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено осетрины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскіе, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣже просольныя, черево осетрины шехонской, шти.

А въ уши въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да отъ старца звено осетрины шехонскія.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

А вечернее кушенье было у Государя патриарха сентября противъ 6 числа.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч., да Спасскаго подворья попъ черной, и вышло имъ: 3 блюда безъ чети икры арменскіе, шти, 3 щучки въ ухѣ, 3 звена бѣлужины, 3 звена семги просольныя.

Да въ палатѣ кормленъ дьячокъ Спасскаго подворья, и вышло ему: икра, щучка въ ухѣ, полъ звена бѣлужины.

Въ понедѣльникъ, сентября въ 8 день. Того дни Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, кушалъ за столомъ у Государя царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи.

Въ Крестовой палатѣ старцомъ вышло: полъ 2 блюда икры арменскія, шти съ снятками, полъ 2 блюда уши щучьи, полъ 2 блюда щучины, полъ 2 звена семги просольныя.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да лещъ въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи оханныя, 2 пупка осетрины прѣсносоленныя.

А старцомъ: шти съ снятками, уха щучья, семжина, осетрина.

Во вторникъ, сентября въ 9 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбицы, 2 щуки въ ухѣ и одна подана ввечеру, 5 окуней, лещъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 караса, да 50 пѣскишевъ живы, росольново: полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полго-

ловы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено осетрины свѣжепросольныя, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи оханныя, звени теши бѣлужьи астраханскія, черево осетрины шехонской, шти.

Да отъ старца звено осетрины шехонскія.

А въ ухи въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 11 ч., а вышло имъ: шти, икра арменская, ухи карасовыя, осетрина, семжина.

А вечеру Государю патриарху въ кушенья ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, 2 пупка осетри прѣсносольные, треть теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя.

А старцомъ: шти, уха карасовая, осетрина, семжина; ставлено въ полтретья блюда, а ѣли ихъ 10 ч.

Въ среду, сентября въ 10 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетри сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ леци, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней, леци въ ухѣ, 2 караса да 50 пѣскишевъ росольныхъ, росольново, полъ головы бѣлой рыбыцы свѣжія, полговы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено осетрины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да отъ старца приказныя ѣствы звено осетрины шехонскія.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги, въ пирожки 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 11 ч.; и вышло имъ 3 блюда безъ чети икры арменскія, 3 сковороды штей съ снятками, 3 блюда

ухи карасовыя да 4 караса на блюдо, 3 звена безъ чети осетрины, 3 звена безъ чети семги просольныя.

Въ четвертъ, сентября въ 11 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетреи сухой, блюдо икры осенія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерляды, спина бѣлой рыбыцы свѣжія, щука да 5 окуней да лещъ въ ухѣ, 3 линка живы въ ухѣ приказной, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено осетрины же просольныя, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, шти, пластъ сиговая въ ухѣ приказной. Отъ старца звено осетрины шехонскія.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да собольникъ; ѣствы имъ было: шти, икра арменская, 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 звена осетрины, полъ 3 звена семги просольныя.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи астраханскія, 2 пупка осетры прѣсносольныя.

Старцомъ: шти, уха карасовая, осетрина да семжина просольная отъ старца.

Въ пятницу, сентября въ 12 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетреи сухой, блюдо икры осенія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 3 линка живы въ ухѣ приказной, лещи въ ухѣ, сигъ пластовой сухой въ ухѣ, 50 росольново, полголовы бѣлой рыбыцы, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено осетрины

свѣжепросольныя, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, черево осетрины шехонской, 3 сига боченные, трехъ бочекъ разныхъ для опыту подаваны.

Да отъ старца звено осетрины шехонскія.

А въ уши въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Старцомъ: шти, икра арменская, 3 щуки въ ухѣ, 3 звена осетрилы астраханскіе, 2 блюда щучины боченныя.

Въ субботу, сентября въ 13 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрии сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на царь лещи, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, щука, 5 окуней, лещъ живъ въ ухѣ, язъ живъ въ ухѣ приказной, щука жива въ ухѣ шафранной, пласть сиговая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, росольново подголови бѣлой рыбыцы свѣжія, полголови осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныя, щука колодка жива, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да отъ старца звено осетрины шехонскія.

А въ уши въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей, да старецъ Деонисей Галицынъ, да съ ними патриаршихъ старцовъ 8 ч., и въ столъ архидьякону съ братьею вышло: шти, полъ 3 блюда икры арменскія, 3 щучки въ ухѣ, полъ 3 звена осетрины, полъ 3 блюда щучины боченныя.

Да старцу Деонисию въ столъ ѣствы было блюдо: икры арменскія, щука въ ухѣ, звено бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины косячныя.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, звено бѣлой рыбыцы

свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи астраханскія, а ухи были всѣ, которыя отъ стола остались.

Старцомъ: шти, 3 щуки въ ухѣ, 3 блюда щучины боченныя, 3 звена осетрины астраханскія.

Въ недѣлю, сентября въ 14 день, на праздникъ Происхожденія Честнаго Креста. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета, патриарха Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье было въ Крестовой палатѣ, и въ кушенья Государю патриарху ѣствы подавали: орѣхи грецкіе, ядра миндальныя, шти простые съ перцомъ, капуста пареная съ масломъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяпонны съ масломъ, лапша гороховая съ масломъ, горошекъ безъ масла, рѣпа пареная, ломтики подъ хрѣномъ да подъ соусомъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч, да подъячей Пятой Филатьевъ, да въ другомъ столѣ ѣли соборныхъ: протодьяконъ, ключарь поповъ и дьяконовъ 6 ч., 2 пономаря, и въ столѣ братьѣ вышло: капуста пареная съ масломъ, горохъ тертой, лапша гороховая съ масломъ.

Соборнымъ въ столѣ ѣствы было: икра арменская, капуста пареная, горохъ тертой, лапша гороховая.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: капуста пареная съ масломъ, шти простые съ перцомъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тяпонье съ масломъ, горошекъ безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, рѣпа пареная, ломтики подъ хрѣномъ да подъ соусомъ.

Старцомъ: капуста пареная, горохъ тертой, лапша гороховая.

Въ понедѣльникъ, сентября въ 15 день, на праздникъ великаго Христова Мученика Никиты. Того дни Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, ходилъ за Кресты въ Босманники, и кушенье у Государя патриарха было въ Крестовой палатѣ, и въ кушенья Государю патриарху ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетри сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лецъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, уха бѣлужей, щука да 5 окуней, лецъ да 3 караса въ ухѣ, пласть сига въ ухѣ, язь живъ въ ухѣ, шти, 2 караса росоль-

ныхъ, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныя, щука колодка жива, сигъ боценой отъ старца Рамадановской, сигъ боценой дворцовой, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 20 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Да отъ старца звено осетрины шехонскія.

За столомъ у Государя патриарха ѿли: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да Лужетцково монастыря архимарить, Пафнутьева монастыря игумень, Сеевсково острошку протопопъ, отъ Ильи пророка попъ да дьяконъ, да въ другомъ столѣ ѿли соборныхъ 2 дьякона, а ѿсты было старцомъ: 3 блюда икры арменскіе, шти, 3 блюда ухи карасовыя, 3 звена осетрины, 3 звена семги просольныя, да протопопу и попомъ ѿсты было: икра арменская, уха карасовая, осетрина, семга просольная.

Во вторникъ, сентября въ 16 день, великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѿсты подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещи, стерлядь, схабъ бѣлужей, щука да 5 окуней въ ухѣ, лець да 2 караса въ ухѣ, язъ живъ въ ухѣ привазной, пласть сига въ ухѣ приказной же, шти, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено осетрины свѣжепросольныя, блюдо щучины, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскіе, черево осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

Отъ старца звено осетрины шехонскія приказныя.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѿли: архидьяконъ да казначей съ братьею 8 человекъ, да старцомъ вышло 2-мъ человекамъ

въ деривьной подкльѣти, и всего 10-ти ч.: икра арменская, шти, уха карасовая, осетрина, семжина.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи астраханскіе, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя.

Старцомъ: шти, уха щучья, осетрина, семжина.

Въ среду, сентября съ 17 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лососины сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на парь лещь, стерлядь, схабь бѣлужей, спина бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней, лещь, 3 караса въ ухѣ, пласть сиговая въ ухѣ и 2 караса росольныхъ, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныя, щука колодка жива, сигъ бочепной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, череве осетрины шехонской.

А въ уши въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч., и вышло имъ: поль 3 блюда икры арменскія, шти, поль 3 блюда уши щучьи, осетрина астраханская, стерлядина боченная.

Въ четвергъ, сентября съ 18 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры бѣлой рыбыцы свѣжія, 5 сельдей паровыхъ, на парь лещи, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней, лещи да 2 караса живы въ ухѣ, пласть сиговая въ ухѣ, пласть лещовая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, росольново: полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, звено осетрины свѣжепросольныя, щука колодка жива, сигъ бо-

ченной, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи оханнья, звено теши бѣлужьи астраханскія, черево осетрины шехонской.

Отъ старца звено осетрины шехонскія.

А въ уши въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьсю 10 ч., да изъ Суздаля протопопъ, протодьяконъ, ключарь, и въ столъ вышло братьѣ: поль 3 блюда уха карасовья, послѣ 3 звена семги просольныя, поль 3 звена стерлядины, шти. Да въ другомъ столѣ вышло блюдо икры арменскія, щука въ ухѣ, звено семги пресольныя, звено осетрины просольныя.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осенія, 5 сельдей паровыхъ, щука да лещъ въ ухѣ столовыя схожіе, звена бѣлой рыбыцы свѣжіе, звено осетрины свѣжіе, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, 2 пупка осетры прѣсносоляныя.

Старцомъ: шти уха щучья осетрина, семжина.

Въ пятницу, сентября съ 19 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлой рыбыцы свѣжія, блюдо икры осенія, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, на паръ свѣжія рыбы: лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней, лещъ да 2 караса въ ухѣ, пласть сиговая въ ухѣ, пласть лещовая въ ухѣ, шти капустныя, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено осетрины свѣжепросольной, звено теши бѣлужьи оханнья, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

А въ уши въ подвару 3 ставца снятковъ, во шти ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пирожокъ, ставецъ снятковъ въ пирожки, 3 ставца снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѿли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч., да рязанскаго архієпископа сынъ боярской.

И въ столъ братьѣ ѿсты было, полъ 3 блюда икры арменскія, шти съ снятками, полъ три блюда ухи карасовья, полъ 3 блюда стерлядины боченныя, полъ 3 блюда осетрины, да сыну боярскому вышло блюдо икры арменскія, блюдо ухи карасовья, осетрина, семжина.

Въ субботу, сентября въ 20 день, на праздникъ Михаила Черниговскаго. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета, патриарха Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье было въ Крестовой палатѣ, и въ кушанья Государю патриарху ѿсты подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши: сухія, пруть осетреи сухой, блюдо икры бѣлорыбицы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ спина бѣлой рыбыцы, стерлядь, да стерлядь верченая, щука да 5 окуней въ ухѣ, лещи да 3 караса въ ухѣ, язъ живъ въ ухѣ приказной, пласть лещовая да пласть сиговая въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, да звено осетрины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, кружечикъ тельной приказной, шти.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ, во шти ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѿли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей, да изъ Володимера Рожественнаго монастыря архимарить да съ нимъ дьяконъ, да изъ Переславля Никитскаго монастыря игумень, да соборныхъ: протодьяконъ, 2 дьякона; ѿсты было: икра арменская, уха щучья, семга просольная, осетрина косячная.

Архимариту: икра осенняя, сельди паровья, уха щучья, осетрина, семга, бѣлужина.

Въ недѣлю, сентября въ 21 день, Великому Государю, Свя-

тѣйшему патриарху Филарету Никитичу, Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье подавали: черево да пруть бѣлой рыбы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетри сухой, блюдо икры бѣлой рыбы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, спина бѣлой рыбы, стерлядь верченая, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 3 караса живы въ ухѣ, пласть лещовая, да пласть сига въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, полголовы бѣлой рыбы, полголовы осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, щука володка жива, сигъ боченной, блюдо щучины, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, ковардакъ астраханской приказной, шти.

Въ ухи и во шти въ подвару 4 вѣшонника снятковъ.

Отъ старца звено осетрины шехонскія.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры осеннія, блюдо икры бѣлой рыбы свѣжія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, звена бѣлой рыбы свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, 2 пупка осетры прѣсносольныя, блюдо щучины схожія отъ стола.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею, да изъ Стародуба Сиверскаго попъ, и вышло имъ: 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи щучьи и полъ 3 звена семги, полъ 3 звена бѣлужины; попу: блюдо икры, блюдо ухи, звено семги, звено бѣлужины.

Кормлень въ Крестовой изъ Кіева старецъ; вышло ему: блюдо икры арменскія, блюдо ухи щучьи, звено бѣлужины, звено семги.

Старцомъ ввечере было: уха щучья, осетрина, бѣлужина.

Въ понедѣльникъ, сентября въ 22 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи въ столовое кушенье подавали: черево да пруть бѣлой рыбы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетри сухой, блюдо икры бѣлой рыбы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь паровая, стерлядь верченая, спина бѣлой рыбы, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, лещъ живъ

въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, 3 караса въ ухѣ, пласть лещовая въ ухѣ, пласть сиговая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, звено бѣлужины оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, щука колодка жива, блюдо щучины, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, 50 гольцовъ росольныхъ.

Въ ухи и во шти въ подвару 4 пѣсошника снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 вѣкошника снятковъ, въ пирожокъ вѣкошникъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею, и вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи щучьи, полъ 3 звена осетрины, полъ 3 блюда бѣлужины отъ старца.

Во вторникъ, сентября въ 23 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руси, въ столовое кушенье подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрен сухой, блюдо икры бѣлой рыбыцы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь паровая, спина бѣлой рыбыцы, язъ живъ верченой, щука да взваръ съ перцомъ да съ лукомъ цѣлымъ подаванъ, 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, 3 караса въ ухѣ, пласть лещовая въ ухѣ, володимерская пласть сиговая въ ухѣ, ноугородская лещъ въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, звено бѣлужины оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, щука колодка жива, сигъ боченной, блюдо щучины, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, 50 гольцовъ росольныхъ.

Въ ухи въ подвару и во шти 4 вѣкошника снятковъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

Отъ старца звено осетрины шехонскія.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры бѣлой рыбыцы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, 50 гольцовъ росольныхъ схожіе отъ стола, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣ-

жія, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо стерлядины, блюдо щучины, 2 пупка осетрьи прѣсносольные.

Кормлены въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. Да отъ Живоначальной Троицы Сергіева монастыря черной попъ да слуга пріѣзжалъ съ святою водою, и вышло имъ братьѣ: полъ 3 блюда икры арменскіе, полъ 3 блюда ухи карасовой, полъ 4 караса на блюдо, полъ 3 блюда щучины, да полъ 3 блюда сигаовины боченныя, да старцу и слугѣ блюда икры арменскія, блюдо ухи щучьи, звено осетрины, звено бѣлужины.

Старцомъ въ вечерѣ вышло: 2 блюда щучины, 2 блюда сигаовины боченныя, 2 блюда ухи карасовыя, шти.

Въ среду, сентября въ 24 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушанье подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосошьи сухіе, пруть осетреи сухой, блюдо икры бѣлой рыбицы, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь паровая, стерлядь верченая, обертки бѣлой-рыбицы, щука да 5 окуней живыхъ, стерлядь въ ухѣ, лещъ въ ухѣ, пласть лещовая въ ухѣ, пласть сигаовая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, 50 гольцовъ росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбицы, полголовы осетрины свѣжія, звено бѣлужины оханныя, щука володка, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонскія.

Отъ старца звено осетрины шехонскія.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 вѣкошника снятковъ, въ пирожокъ вѣкошникъ снятковъ.

Въ ухи и во шти въ подвару 3 вѣкошника снятковъ, во шти вѣкошникъ снятковъ.

За столомъ въ Крестовой ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею, и вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи щучьи, полъ 3 звена семги, полъ 3 блюда сигаовины во шти.

Въ четвергъ, сентября въ 25 день, на праздникъ преподобнаго Сергѣя Чудотворца, у Великаго Государя, Святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушанье было въ крестовой рядовое и въ кушанье Государю патриарху

подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлорыбицы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь паровая, стерлядь верченая, спина бѣлой рыбыцы свѣжія, обертки бѣлой рыбыцы свѣжія, труба бѣлужья верченая, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, лещъ въ ухѣ, пласть лещовая въ ухѣ, пласть сиговая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, 50 гольцовъ росольныхъ, росольново: полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, звено бѣлужины оханныя, звено теши бѣлужья астраханскія, щука колодка жива, сигъ боченной, блюдо щучины, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, шти.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: звено семги просольная отъ старца, 3 линия живы въ ухѣ, сливы сниманыя, блюдо щучины. А въ ухи и во шти въ подвару 4 вѣкошника снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

Отъ старца звено осетрины шехонскія.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры бѣлорыбицы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней живы въ ухѣ столовыя схожія, звено бѣлой рыбыцы, звено осетрины свѣжія, звено бѣлужины астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины, 50 гольцовъ росольныхъ схожіе отъ стола, 2 пупка осетрыхъ прѣсносольныхъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да съ Троицково подворья строитель, да попъ, да дьяконъ черные, да изъ собору отъ Пречистой протодьяконъ, да 2 дьякона, да отъ Благовѣщенья попъ Иванъ, да служащихъ 2 попа. И вышло имъ: 4 блюда ухи карасовыя 2 блюда ухи щучьи, 6 звенъ семги просольныя, 5 звенъ осетрины, 5 блюды икры арменскія.

Старцомъ въ вечеру: уха карасовая въ 2 блюда, 4 звена семги 2 звена бѣлужины да шти.

Въ пятницу, сентября въ 26 день, на праздникъ Апостола Ивана Богослова, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ деревяныхъ

хоромехъ подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлой рыбыцы свѣжей, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на парь лещъ, спина бѣлой рыбыцы, стерлядь паровая, обертки бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ лещъ живъ въ ухѣ, 50 пѣскишей росольныхъ, 2 караса росольныхъ, пласть лещовая въ ухѣ, пласть сиговая въ ухѣ; росольново полголовы бѣлой рыбыцы, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено бѣлужины оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Отъ старца звено осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: язъ живъ верченой, 50 пѣскишей росольныхъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 вѣкошника снятковъ въ пирожокъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣхи: архидьяконъ да казначей съ братьею, да отъ Живоначальныя Троицы черной попь пріѣхалъ съ святою водою, да 3 слуги монастырскихъ Троицкихъ, и вышло братья: 3 блюда икры арменскія, 3 блюда ухи карасовыя, 3 звена семги, да слугамъ: блюдо икры арменскія, блюдо ухи карасовой, звено осетрины, звено семги.

Въ субботу, сентября съ 27 день, на праздникъ Изосима и Саватѣя, Соловецкихъ чудотворцевъ, Великому Государю, Святѣйшему Филарету патриарху Московскому и всеа Русіи, въ Крестовой въ столовое кушенье подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлой рыбыцы, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на парь лещъ, стерлядь паровая, стерлядь верченая, обертки бѣлой рыбыцы, спина бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, лещъ въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, пласть лещовая въ ухѣ, пласть сиговая въ ухѣ, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо стерлядины, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: уха линевая.

За столомъ у Государя патриарха ѣли архидьяконъ да казначей съ братьею.

Старцамъ было ввечере: уха карасовая, сигамина боченная, осетрина, шти.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры бѣлорыбицы, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней жива въ ухѣ, лещъ въ ухѣ, звено бѣлой рыбицы, звено осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины свѣжепросольныя, 2 пупка осетрыхъ прѣсно-сольныхъ.

Въ недѣль, сентября въ 28 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье подавали: череве да пруть бѣлой рыбицы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлой рыбицы, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь паровая, стерлядь верченая, обертки бѣлой рыбицы, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь да лещъ свѣжія въ ухѣ, пласть лещовая въ ухѣ, пласть сиговая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбицы, полголовы осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи оханняя, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины, блюдо стерлядины, череве осетрины шехонской.

Отъ старца звено осетрины шехонской.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

Въ ухи и во шти въ подвару 4 вѣкошника снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали звено семги просольныя отъ старца.

За столомъ у Государя ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею, да изъ Переславля Спасскаго монастыря черной попъ, да посошникъ Тимофей Чулковъ, да изъ Гасенча Алексѣевского монастыря 2 служка монастырскихъ. И вышло имъ: 5 блюдь икры арменскія, 4 блюда ухи карасовыя, уха окуневая, 5 звенъ семги, 5 блюдь щучины боченныя.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры бѣлой рыбицы, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ,

щука да 5 окуней въ ухѣ, лещъ въ ухѣ, звена бѣлой рыбыцы, звено осетрины свѣжія, звено теши бѣлужины астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины свѣжепросольныя, 2 пупка осетры прѣсно-сольныя.

Старцомъ: 2 блюда ухи карасовыя, 2 звена семги, 2 блюда щучины боченныя.

Въ понедѣльникъ, сентября въ 29 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье подавали: черво да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черво да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлой рыбыцы, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь паровал, стерлядь верченая, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, лещъ въ ухѣ, 50 гольцовъ росольныхъ, 2 караса росольныхъ, пласть лещовая въ ухѣ, пласть сиговая въ ухѣ, полголовы бѣлой рыбыцы, полголовы осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черво осетрины шехонской, шти.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 вѣкошника снятковъ.

Въ ухи въ подвару и во шти 4 вѣкошника снятковъ, да для посылки держано отъ Государя патриарха къ Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи: стерлядь паровая, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива подъ хрѣномъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 8 ч., да голова стрѣлцовой Михайла Рчиновъ, и вышло братьѣ: 2 блюда икры арменскія, 2 блюда ухи карасовой, 2 звена семги, 2 блюда щучины боченныя; головѣ: блюдо икры паюсныя отъ старца, блюдо ухи карасовой, звено бѣлужины оханныя, звено осетрины, звено семги, а ухи братьѣ и головѣ съ дворца, а рыба отъ старца братьѣ.

Во вторникъ, сентября въ 30 день, Великому Государю Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черво да пруть бѣлой рыбыцы, сухія, черво да пруть лосоши сухія, пруть осетрен сухой,

блюдо икры бѣлой рыбицы, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на парь лещь, спина бѣлой рыбицы свѣжія, стерлядь паровая, стерлядь верченая, обертки бѣлой рыбицы, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, 3 караса въ ухѣ, пласть лещовая въ ухѣ, пласть сига въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, 50 гольцовъ росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено теши бѣлужины оханья, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Отъ старца звено осетрины шехонской.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

Въ ухи въ подвару 2 вѣкошника снятковъ.

А въ вечернее кушенье подавали Государю патриарху: блюдо икры бѣлой рыбицы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окупей живы въ ухѣ, 3 караса въ ухѣ, звена бѣлой рыбицы, звено осетрины свѣжія, звено теши бѣлужины оханья, блюдо щучины свѣжепросольныя, 2 пупца осетри прѣносольные.

Кормлены въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею. И вышло имъ: 3 блюда икры арменскія, 3 блюда ухи карасовой, 3 звена семги, 3 звена бѣлужины.

Въ среду, октября въ 1 день, на праздникъ Покрова Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, у Великаго Государя, Святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье было въ Крестовой, и въ кушенье патриарху подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетри сухой, блюдо икры бѣлой рыбицы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на парь лещь, спина бѣлой рыбицы свѣжія, обертки бѣлой рыбицы свѣжія, стерлядь верченая, стерлядь паровая, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, лещь живъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, 50 гольцовъ росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива подъ хрѣномъ, звено бѣлужины оханья, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осет-

рины шехонской, шти. Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: уха лeneвая, звено семги просольныя отъ старца. Да Государю патриарху подавали же: пласть лещовая Володимірская въ ухѣ, пласть сиговая Ноугородская въ ухѣ отъ старца.

За столомъ у Государя патриарха ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею 11 ч., да отъ убогово дому игумень, да отъ Поврова, изъ за Яузы черной попъ, да изъ собору протодьяконъ да ключарь, да 4 попа да 2 пономаря. И вышло имъ: 5 блюдь съ четвертью икры арменскія, 2 блюда ухи карасовой, 4 блюда ухи щучьи, 5 звенъ съ четвертью семги просольныя, 5 звенъ съ четвертью бѣлужины астраханскія, ухи съ дворца, а рыбы отъ старца.

А въ вечернее кушанье Государю патриарху подавали: блюдо икры бѣлой рыбыцы свѣжія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ схожа отъ стола, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины свѣжепросольныя, 2 пупка осетрины прѣсносоольныя.

Старцомъ: шти, уха карасовая, семга, бѣлужина.

Въ четвергъ, октября во 2 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетреи сухой, блюдо икры бѣлой рыбыцы, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, лещъ паровой, спина бѣлой рыбыцы, стерлядь верченая, обертки бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, лещъ въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, пласть лещовая да пласть сиговая въ ухѣ, полголовы бѣлой рыбыцы, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины, блюдо стерлядины.

Приказныя ѣствы подавали: звено семги просольныя отъ старца, 3 плотицы росольныхъ.

Въ ухи и во шти въ подвару 4 вѣошника святковъ.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры осенней, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ;

звена бѣлой рыбицы, звено осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, 2 пупка осетры прѣсносоляныя.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ въ Крестовой ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч., и вышло имъ: полъ 3 блюда уха карасовой, полъ 3 звена семги, полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 звена осетрины.

Старцомъ ввечере: уха карасовая, семга, осетрина, шти.

Въ пятницу, октября въ 5 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье подавали: череве да пруть бѣлой рыбицы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлорыбицы, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, спина бѣлой рыбицы, обертки бѣлой рыбицы, схабъ бѣлужей верченой, стерлядь верченая, щука да 5 окуней въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, лещъ въ ухѣ, пласть лещовая, да пласть сига-вая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, полголовы бѣлой рыбицы, полголовы осетрины свѣжія, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, щука колодка жива, сигъ боченной, блюдо стерлядины, блюдо щучины свѣжепросольныя, череве осетрины шехонской, шти.

Въ ухи и во шти въ подвару 4 вѣкошника снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 вѣкошника снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: звено семги просольныя, отъ старца 50 пѣскишей росольныхъ. Отъ старца звено осетрины шехонской.

Кормлены въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч. И вышло имъ полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда уха карасовой, полъ 3 блюда стерлядины боченныя, полъ 3 блюда щучины боченныя.

Въ субботу, октября 4 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье подавали череве да пруть бѣлой рыбицы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлой рыбицы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ,

лещъ паровой, спина бѣлой рыбицы, обертки бѣлой рыбицы, стерлядь паровая, щука да 5 окуней въ ухѣ, 3 караса въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, пласть лещовая да пласть сиговая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, полголовы бѣлой рыбицы, звено осетрины свѣжія, щука володка жива, звено теши бѣлужьи росольныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины, блюдо стерлядины, череве осетрины шехонской, шти. Приказныя ѣствы подавали: звено семги просольныя, ковардакъ, уха бѣлужей верченой.

Въ ухи и во шти въ подвару 2 вѣкошника снятковъ. На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры бѣлой рыбицы, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука въ ухѣ, свѣжая стерлядь въ ухѣ схожія отъ стола, 5 окуней въ ухѣ, звена бѣлой рыбицы, звено осетрины свѣжія схожія отъ стола, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ боченной, блюдо щучины схожія отъ стола.

За столомъ ѣли у Государя патриарха: архидьяконъ да казначей съ братьею 5 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры, полъ 3 блюда ухи карасовой, полъ 3 блюда щучины, полъ 3 блюда сиговины боченныя.

Кормлены иноземцовъ 9 ч. И вышло имъ: полъ 3 части говядины, полъ 3 блюда баранины.

Старцомъ: щучина боченная, лещовина боченная, уха карасовая.

Въ недѣлю, октября въ 5 день, на праздникъ Великихъ Московскихъ Чудотворцевъ, Петра, Алексѣя и Ионы. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета, патриарха Московскаго и всеа Русіи, кушенье было въ Крестовой палатѣ въ стола мѣсто, а за столомъ у него, Государя, кушалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѡедоровичъ всеа Русіи, и въ столъ Государю патриарху ѣствы подавали опричь Государева блюда, а Государю ѣства были съ дворца, опричь патриархова блюда. И въ столъ вышло: блюдо икры бѣлой рыбицы свѣжія, блюдо икры осетры свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбицы, труба да уха бѣлужьи

верченые, язъ да линь живы жареные, стерлядь верченая, обертки бѣлой рыбицы свѣжія, уха щучья шафранная, уха щучья бѣлая, уха щучья черная, 5 окуней, да лещъ въ ухѣ, стерлядь да 2 караса въ ухѣ, 50 гольцовъ въ ухѣ, 2 караса да 2 окуня росольныхъ, 50 пѣскишевъ росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено трубное бѣлужины свѣжепросольныя, косякъ трубной, тѣло бѣлужье оханново, полтеши бѣлужьи оханныя, звено семги просольныя, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, кружокъ съ пирогомъ тѣльные, спина осетрины шехонской, сигъ боченной, черево да пруть бѣлой, черево да пруть лосоши, спина осетря.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: стерлядь паровая, короваецъ да плотца тѣльные съ тѣломъ рыбьямъ, со пшеномъ, да съ вязигою, съ перцемъ, да съ шафраномъ, въ нихъ въ тѣло судакъ свѣжъ, да 3 щуки колодки живы.

Въ кружокъ съ пирогомъ 4 щуки колодки свѣжія.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги, въ коровай просивной щука голова да щука колодка свѣжіе, въ пирожокъ да въ караси 2 полонка бѣлой рыбицы, да 2 полуголовы бѣлой рыбицы свѣжія.

Отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ посылку къ Государынѣ великой старицѣ, инокѣ Марфѣ Ивановнѣ четыре коровайца тѣльново.

Отъ великаго Государя, Святѣйшаго Филарета патриарха Московскаго и всеа Русіи, въ посылку къ Государынѣ же стерлядь паровая, четыи коровайца тѣльново.

А за столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой палатѣ: Иванъ Ивановичъ Чемодановъ, патриаршъ архидьяконъ, а ѣствы имъ было блюдо: икры осеннія, 4 сельди паровыхъ, лещъ да щука въ ухахъ, звена бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія.

Да въ кривомъ столѣ ѣли: Спаса новаго монастыря архимаритъ Іосифъ, а ѣствы ему было: блюдо икры осеннія, 4 сельди паровыхъ, уха лещовая, уха щучья, звена бѣлой рыбицы, звено осетрины свѣжія.

Да въ деревянныхъ хоромехъ передъ переднею ѿли: патриаршъ казначей съ братьею 9 ч., да Спасской черной дьяконъ, да Пречистыя Богородицы соборныхъ 2 дьякона, и ѿсты вышло: 3 блюда съ четью икры паюсныя на 3 блюда съ четью, 20 сельдей паровыхъ съ огурцы да съ огуречнымъ росоломъ, на 3 блюда съ четью, 13 плотницъ живы въ ухѣ, шти съ забѣлою да съ яйцы, 3 звена съ четью осетрины шехонскія, 3 звена семги просольныя.

А въ вечерне кушенье Государю патриарху ѿсты подавали: 5 сельдей паровыхъ, а ухи были, которыя остались у стола, росольново звена бѣлой рыбыцы, звено осетрины свѣжія, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя.

Старцомъ: шти, уха плотичья, семжина, бѣлужина.

Въ понедѣльникъ, октября въ 6 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѿсты подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлорыбицы, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, стерлядь верченая, уха бѣлужей верчевой, щука да 5 окуней, лещъ живъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено трубное бѣлужины свѣжепросольныя, на блюдо треть теши бѣлужьи оханныя, на блюдо полтеши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, звено шеврижины свѣжія.

Да приказныя ѿсты Государю патриарху подавали: 50 пѣскишевъ росольныхъ, звено семжины просольныя.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѿли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: поль 3 блюда икры арменскія, шти, 9 плотницъ въ ухѣ, поль 3 звена бѣлужины поль, 3 звена семги просольныя.

Во вторникъ, октября въ 7 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Ру-

си, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черво да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черво да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры бѣлой рыбыцы, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, 4 линка въ ухѣ приказной, шти, 3 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодеа жива, сигъ боченной, на блюдо полтеши бѣлужьи оханныя, на блюдо треть теши бѣлужьи астраханскія, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, звено шеврижины свѣжія. Да привазныя ѣствы Государю патриарху ѣствы подавали: звено семги просольныя, пузырекъ бѣлужей подъ соусомъ.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ да во шти ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., а ѣствы имъ были: шти, икра арменская, полъ третья блюда ухи плотичьи, 3 блюда щучины просольныя, 3 звена семги просольныя.

Да въ другомъ столѣ ѣлъ площадной подъячей выбранъ въ казну въ казначею. И вышло ему: блюдо икры арменскія, 2 плотицѣ въ ухѣ, щука просольная, звено семжины просольныя.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней, лещъ въ ухѣ, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ боченной, 2 пупка осетри прѣсносоленые, а ухи были, которыя остались у стола. Старцомъ вышло: шти, по 3 блюда ухи окуневья, полъ 3 блюда щучины, полъ 3 звена семги просольныя.

Въ среду октября, въ 8 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черво да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черво да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры бѣлой рыбыцы свѣжія, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы свѣжія, обертки бѣлой рыбыцы свѣжія, стерлядь верченая, щука, да 5

окуней, да лещъ живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, треть теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, шти съ снятками.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да привазныя ѣствы Государю патриарху подавали: 50 гольцовъ росольныхъ, звено семги просольныя.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло, 3 ставцы снятковъ въ пирожокъ, ставецъ снятковъ.

За столомъ у патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры армянскія, полъ 3 блюда ухи окуневья и того 10 окуней, шти съ снятками, 3 щуки боченныхъ, 3 звена семжины просольныя.

Въ четвергъ, октября въ 9 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осення, блюдо икры бѣлой рыбыцы свѣжія, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, схабъ бѣлужей верченой, щука въ ухѣ, 5 окуней да лещъ въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины схожія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: пузырекъ бѣлужей подъ соусомъ, звено семги просольныя да приказныя же ѣствы: трубы бѣлужьи крошено съ огурцы подъ соусомъ.

А въ ухи въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ ѣли Покровскаго монастыря изъ Суздаля попъ, да отъ Преподобныя Матери нашей

Еуфросиньи пощъ, да изъ Посольскаго приказа толмачъ Своетинъ Камепевъ, и старцомъ въ столъ вышло: полъ 3 блюда икры арменскія, шти, 3 щуки въ ухѣ, щучина, семжина.

Да попомъ да толмачу вышло: блюдо икры арменскія, щука въ ухѣ, щучина, семжина.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, звена бѣлой рыбыцы, а уши и иное росольное было отъ столоваго кушенья, которыя ѣствы были схожія.

Старцомъ: шти, уха карасовая, щучина, семжина.

Въ пятницу, октября съ 10 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертви бѣлой рыбыцы, схабъ бѣлужей верченой, щука да 5 окуней, да 2 караса въ ухѣ живы, стерлядь свѣжая въ ухѣ, ковардакъ приказной, 2 караса росольныхъ, полголовы бѣлой рыбыцы, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: звено семги просольныя.

А въ уши подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги монастырскіе, 3 ставца снятковъ, въ пирогъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяковъ да казначей съ братьею 10 ч. И ѣствы имъ было: шти, икра арменская, уха карасовая, семжина, лещовина.

Да въ другомъ столѣ ѣлъ изъ Серпохува Владычня монастыря игумень. И вышло ему: блюдо икры арменскія, щука въ ухѣ, лещовина да семжина просольная.

Въ субботу, октября съ 11 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо

икры бѣлой рыбы свѣжія, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, на парь лещь, обертки бѣлой рыбы, спина бѣлой рыбы, уха бѣлужей верченой, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, да 2 караса живы въ ухѣ, стерлядь въ ухѣ, шти, а въ нихъ ставецъ снятковъ, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбы свѣжія, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: блюдо икры паюспыя, ковардакъ, пузырекъ бѣлужей, звено семги просольныя.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч. И вышло имъ: шти, икра арменская, 10 карасей въ ухѣ, щучина, бѣлужина.

Да въ другомъ столѣ ѣлъ Рязанскаго архіепископа сынъ боирской, воинъ Бисеровъ. И вышло ему: 4 караса въ ухѣ, блюдо икры арменскія, шти, звено бѣлужины, блюдо семги просольныя.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, звена бѣлой рыбы свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, 2 пупка осетри прѣсносоольныя.

Старцомъ: шти, поль 3 блюда ухи окуневья, щучина, бѣлужина.

Въ недѣлю октября, въ 12 день. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета патриарха Московскаго и всеа Русіи, столъ былъ въ Крестовой палатѣ для поставленія Псковскаго архіепискупа Павла. А за столомъ ѣлъ новоставленной Псковской архіепискупъ за однимъ столомъ себѣ въ блюдѣ. И въ столъ Государю патриарху ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбы сухія, черево да пруть лосоши сухія, спина осетри сухая, блюдо икры паюспыя, блюдо икры осення, блюдо сельдей паровыхъ съ огурцы, на парь лещи, стерлядь, спина бѣлой рыбы, щука паровая, уха бѣлужей, стерлядь верченая, тѣльново короваецъ

меньшой, а въ него въ тѣло 3 щуки колодки, да щука ушная, свѣжія стерлядь да плотица, тѣльныя щука оворачиваная, уха щучья шафранная, уха щучья черная, уха окуневая, уха щучья бѣлая, 5 линковъ да 2 караса да лещъ живыхъ, 2 окуня росольныхъ, полголовы да звена бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы да звено осетрины свѣжія, 2 щуки колодки живы подь хрѣномъ, сигъ боченной, косякъ трубной, тѣла бѣлужья оханново, полтеши бѣлужья оханныя, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣже просольныя, спина осетрины шехонской, *а про коровацы были кривина, потому что держанъ малъ.*

А въ уши въ подвару 5 ставцовъ снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пирожокъ, да въ караси 2 щуки колодки свѣжія, да 2 полотка бѣлой рыбыцы свѣжія въ коровой просыпной, 2 щуки колодки живы.

А за столомъ скатерть и судки были Государевы патриарши одни, а не особные архіепискupu.

И новоставленому архіепискupu ѣствы было: икра осенняя, 5 сельдей паровыхъ съ огурцы, щука въ ухѣ шафранной, 5 окуней, звено осетрины свѣжія, сигъ боченной, щука колодка жива; ѣлъ себѣ въ блюдѣ.

А за столомъ у Государя патриарха въ Крестовой ѣли власти: митрополитъ Крутицкой, архіепископъ Нехтарей, архимариты: Спасской, Симановской, Андронниковской, изъ Переславля Никитскаго монастыря игумень, да Ярославля отъ Пречистыя Богородицы съ Толги архидьяконъ, да казначей патриарши.

Да въ другомъ столѣ ѣли: Богородскихъ изъ собору протопопъ, протодьяконъ, 2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 5 ч., да патриаршихъ пѣвчихъ дьяковъ и подьячихъ 30 ч.

Да на Крестовой ѣли въ полатеѣ патриаршихъ старцовъ кейникъ да съ нимъ старцовъ 7 ч., Крутицкаго митрополита протодьяконъ, ризничихъ архіепископа Нехтаря и архимарьичихъ и игуменскихъ 6 ч.

И въ столъ митрополиту ѣствы было: блюдо икры осенія, 5 сельдей паровыхъ безъ огурцовъ, щука въ ухѣ шафранной, 4 окуня въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, сигъ боченной, щука колодка.

Архієпископу Пехтарю въ столъ Ёствы было: блюдо икры осеннія, 4 сельди паровыхъ безъ огурцовъ, щука въ ухѣ шафранной, 4 окуня въ ухѣ, зveno осетрины свѣжія, сигъ боченной; Ёль одинъ блюдо.

Архимаритомъ, и игуменомъ, пархидьякону, и казначею патріаршимъ, и всего 7 ч. Ёствы было: 3 блюда съ полблюдомъ икры осеннія на 3 блюда съ полблюдомъ, 4 щуки въ ухѣ черной на 3 блюда съ полблюдомъ, 14 окуней въ ухѣ, полъ 4 звена осетрины шехонскія, полъ 4 сига боченныхъ, а ставлено 2 ч. блюдо.

Собору Ёствы было: 2 блюда икры паюсныя, на 2 блюда 12 сельдей паровыхъ, по 6-ти сельдей на блюдо, на 2 блюда 2 щуки въ ухѣ черной, на 2 блюда 10 окуней въ ухѣ, 2 звена осетрины шехонской.

Патріаршимъ дякомъ и подьячимъ 30 ч. Ёствы было: на полъ 8 блюда икры лукошныя, на полъ 8 блюда плотиць свѣжихъ въ ухѣ, полъ осмы звена осетрины шехонскіе, полъ 8 звена семги просольныя.

И протодьякону и ризничимъ, и всего 15-ти ч. Ёствы было: 4 блюда икры паюсныя, на 4 блюда 16 окуней въ ухѣ, на 4 блюда 4 щуки въ ухѣ, 4 звена осетрины шехонскія, 4 звена семги просольныя.

Ризположенскому дячку зveno осетрины шехонскіе; 4 плотицы въ ухѣ.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху Ёствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, ухи были схожія отъ стола, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, зveno осетрины свѣжія, сигъ боченной.

Старцомъ: шти, на полъ 3 блюда ухи плотячьи, семжина, осетрина шехонская.

Въ понедѣльникъ, октября въ 13 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патріарху Московскому и вса Русіи, въ столовое кушенье подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лець, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней въ ухѣ, лець да 2 караса въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, 50 пѣскишевъ росольныхъ приказные, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, зveno осетрины свѣжія,

щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, шти.

А въ ухи и во шти въ подвару 4 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: горохъ зобанецъ, ядра миндальныя.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ ѣли архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч.; вышло имъ: поль 3 блюда икры арменскія, шти, на 3 блюда ухи плотьи, бѣлужина, семжина.

Во вторникъ, октября съ 14 день. Того дни у великаго Государя, Святѣйшаго Филарета, патриарха Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы свѣжія и того 5 блюдъ, щука да 5 окуней, да 3 караса въ ухѣ живы, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 караса росольныхъ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, сигъ боченной, треть теши бѣлужьи оханныя, треть теши бѣлужьи астраханскія, черево осетрины шехонской, а въ ухи въ подвару 4 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 50 пескишевъ росольныхъ, язь живъ въ ухѣ, ковардакъ, сахабъ бѣлужей верченой, звено семги просольныя.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ, да казначей съ братьею 10 ч., да Государевъ крестовой попъ Иванъ Насетка, патриаршей сынъ боярской Терентей Петровъ, кречетникъ Иванъ Петровъ. Атамановъ и Казаковъ и Карпъ Горожаньинъ съ товарищи 18 человекъ.

И въ столъ братьѣ ѣствы вышло: поль 3 блюда икры армен-

скія, шти съ снятками, полъ 3 блюда ухи карасовыя да 4 караса на блюдо, по 3 блюда щучины, полъ 3 звена бѣлужины.

Да крестовому попу, и патриаршу сыну боярскому, и казакомъ ѣствы вышло: 5 блюдъ икры арменскія, шти, 5 щукъ въ ухѣ, семжина, бѣлужина.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней, да стерлядь въ ухѣ, росолюново звена бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, 2 пупка осетре прѣсносоляныя.

Старцомъ: шти, уха карасовая, щучина, бѣлужина оханная.

Въ среду, октября въ 15 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы свѣжія, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, 3 караса въ ухѣ, 2 караса живы росолюныхъ, росолюново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, треть теши бѣлужьи оханная, на блюдо треть теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросоляныя, спина осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 5 сельдей паровыхъ съ огурцы, 50 пѣскишевъ росолюныхъ, звено семги просоляныя

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, шти съ снятками, 3 блюда ухи карасовыя, 3 блюда щучины боченныя, да 3 звена бѣлужины оханная.

Въ четвергъ, октября въ 16 день. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета, патриарха Московскаго и всеа Русіи, столоваго кушенья не было, ѣлъ за сборы.

Старцомъ вышло: 2 блюда икры арменскія, шти, на 2 блюда ухи плотичьи, 2 звена семги просоляныя, 2 звена осетрины шехонскія.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней, да 2 караса въ ухѣ, уши были столовыя схожія, звена бѣлой рыбыцы, звено теши бѣлужья астраханскія, 2 пупка осетры прѣсносольные.

Старцомъ: шти, уха плотичья, осетрина шехонская, звено семги просольныя.

Въ пятницу, октябри въ 17 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, па паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, щука, да 5 окуней да 3 караса въ ухѣ живы, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 караса живы росольныя, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужья оханныя, звено теши бѣлужья астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

А въ уши въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Въ Крестовой палатѣ старцомъ вышло: поль 3 сковороды штей, поль 3 сковороды уши карасовыя, поль 3 блюда икры арменскія, поль третья блюда, поль 3 блюда... (пробѣлъ въ рукописи).

Въ субботу, октябри въ 18 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, на паръ стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, схабъ бѣлужей верченой, щука, да 5 окуней, да 3 караса въ ухѣ живы, росольново полголовы бѣлой рыбыцы, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужья оханныя, звено теши бѣлужья астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуня да 3 плотицы живы росольныя.

А въ ухи въ подвару 4 ставца снятковъ да 4 карасей живыхъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, ухи были отъ стола схожія, 3 караса въ ухѣ живы, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, звена осетрины свѣжія, сигъ боченной.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч. И вышло ямъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 сковороды штей, полъ 3 звена бѣлужины оханныя, полъ 3 блюда щучины боченныя.

А вечере старцомъ: шти, уха карасовая, щучина боченная, бѣлужина.

Въ недѣлю октября, въ 19 день, великому Государю Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на пары лещи, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы обертеи бѣлой рыбыцы свѣжія, щука да 5 окуней, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 3 караса въ ухѣ живы, росольново полголова бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, щука колodka жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуни росольныхъ, 3 плотицы росольныхъ.

А въ ухи въ подвару 4 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры паюсныя, шти, полъ 3 блюда ухи карасовыя, по 4 караса на блюдо, полъ 3 звена семжины, полъ 3 звена осетрины.

Да въ другомъ столѣ ѣли гости: Надежа Свѣтчиковъ, Назарей Чистой да соборныхъ: протодьяконъ, 2 дьякона. И вышло гостямъ: блюдо икры, на блюдо 6 сельдей паровыхъ, щука въ ухѣ, звено семги просольныя, сигъ боченной, а въ другое блюдо икра

арменская, уха карасовая, осетрина, семжина. Да въ третьемъ столѣ ѣлъ изъ Кіева крылошенинъ, старецъ Трифонъ. И вышло ему: блюдо икры арменскія, щука въ ухѣ, семжина, осетрина, ставлено въ полблюда.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, щука, да 5 окуней, да 3 караса въ ухѣ живы, уши были отъ стола схожія, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ боченной.

Старцомъ: шти, на полъ 3 блюда 10 карасей въ ухѣ, полъ 3 звена семги просольныя, полъ 3 звена осетрины.

Во понедѣльникъ, октября въ 20 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ живъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы свѣжія, итого 5 блюды; щука, да 5 окуней, да 3 караса въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, шти съ снятками, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы подавали: 2 окуня росольныхъ да 3 плотицы росольныхъ.

А въ уши въ подвару 6 карасей живыхъ, да съ погребя 3 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Старцомъ: шти съ снятками, икра арменская, уха карасовая, щучина боченная, осетрина шехонская, а ѣли старцовъ 9 ч. Святогорскому старцу дано противъ тѣхъ же старцовъ полблюда.

Во вторникъ, октября въ 21 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы

живыя рыбы въ ухахъ, щука да 5 окуней, 3 караса въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуня росольныхъ, 3 плотицы росольныхъ, звено семги просольныя.

А въ ухи въ подвару 3 ставца святковъ да 5 плотиць живыхъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч. И вышло имъ: поль 3 блюда икры арменскія, поль 3 блюда ухи карасовыя, 3 сковороды штей, поль 3 блюда щучины, поль 3 блюда судочины.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней да 3 караса въ ухѣ живы, звено осетрины свѣжія, сигъ боченной, 2 пупка осетри прѣсносольные.

Старцомъ: шти, уха карасовая, щучина, судочина боченная.

Въ среду, октября во 22 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлой рыбыцы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, живыя рыбы въ ухахъ, щука да 5 окуней, да 3 караса въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуня да 3 плотицы живы росольныя, язъ живъ въ ухѣ, звено семги просольныя отъ старца.

А въ ухи въ подвару 3 ставца святковъ, да въ подвару же 9 карасей живыхъ для того, что нечего паварить.

На хлѣбной дворець—пучковъ вязиги, въ пироги на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столовымъ кушаньемъ у Государя патриарха въ Крестовой ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею 10 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, шти, полъ 3 блюда ухи карасовья, по 4 караса на блюдо, полъ 3 блюда щучины, полъ 3 звена бѣлужины оханныя.

Да въ другомъ столѣ ѣли изъ собору Богородицкихъ: прото-дьяконъ, 3 дьякона, 2 пономаря. И вышло имъ: полъ 2 блюда икры арменскія, полъ 2 блюда ухи карасовья, по 4 караса на блюдо, полъ 2 звена семги просольныя, полъ 2 звена бѣлужины.

Въ четвертъ, октября въ 23 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушанье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбицы сухія, череве да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлой рыбицы свѣжія, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ живъ, стерлядь да спина бѣлой рыбицы, обертки бѣлой рыбицы свѣжія, живыя рыбы въ ухахъ: щука, да 5 окуней, да 2 караса въ ухѣ живы, стерлядь свѣжая въ ухѣ, шти, росольново полголовы бѣлой рыбицы, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, череве осетрины шеховской.

Да приказныя ѣствы патриарху подавали: язь живъ въ ухѣ, 2 окуня росольныхъ, 3 плотицы росольныхъ, звено семги просольныя.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: икра арменская, шти, полъ 3 блюда ухи карасовья, полъ 3 блюда судочины просольныя, полъ 3 звена семги просольныя.

Да въ другомъ столѣ ѣли отъ Стретенья 2 попа, да дьяконъ, да дьячекъ, да пономарь. И вышло имъ: блюдо икры арменскія, шти на блюдо, 4 караса въ ухѣ, звено семги, звено бѣлужины, да пономарю полблюда.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней въ ухѣ живы, а уха щучья да уха карасовая были отъ стола схожія, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, а бѣлужина оханная и астраханская, и щучина, и стерлядина свѣжепросольная были отъ столоваго кушенья схожія.

Старцомъ: шти, уха карасовая, судочина боченная, семжина просольная.

Въ пятницу, октября въ 24 день, Великому Государю, Святейшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлой рыбыцы, блюдо икры осеннія, на блюдо 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на парь лещъ живъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, щука, да 5 окуней, да 2 караса въ ухѣ живы, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужья оханная, звено теши бѣлужья астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, череве осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуня росольныхъ, да 3 плотицы росольныхъ, да 50 гольцовъ живы въ ухѣ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пирожокъ, ставецъ снятковъ въ пирожки, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 сковороды штей, полъ 3 блюда ухи карасовыя, по 4 караса на блюдо, полъ 3 блюда ¹⁾...

...ныхъ, да 3 плотицы росольныя, да язъ живъ въ ухѣ.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да игумень новинскій, дьякъ Ѳедоръ Рагозинъ, да въ другомъ столѣ ѣли протодьяконъ да 2 дья-

¹⁾ Въ рукописи недостаетъ конца записи этого числа и начала 25 октября.

кона, да наемныхъ, которые служили: попъ да дьяконъ. И вышло имъ: на 4 блюда икры арменскія, на 4 блюда 20 сельдей паровыхъ, по 5-ти сельдей паровыхъ на блюдо, 4 щуки живы въ ухѣ, 4 сига въ боченныхъ, 4 звена семжины просольныя.

А въ вечернее кушанье Государю патриарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней да 2 караса въ ухѣ живы, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ боченной.

Старцомъ: шти, уха карасовая, сиги боченные, семжина; ставлено въ полъ 3 блюда.

Святогорскому старцу во весь день вышло: 3 сельди паровыхъ, блюдо икры осеннія, 4 караса въ ухѣ, сигъ боченной, звено семги просольныя.

Въ недѣлю, октября въ 26 день, на праздникъ великаго Стратотерпца Христова, Дмитрея. Того дни, у Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета, патриарха Московскаго и всеа Русіи, столовое кушанье было въ Крестовой палатѣ. И въ кушанье Государю патриарху ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, живыя рыбы въ ухѣ: щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астразанскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуни да 3 плотицы росольныхъ, 2 линя живы въ ухѣ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

А за столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да подъячій Пятой Филатьевъ.

Да въ другомъ столѣ ѣли Богородицкихъ соборныхъ: протопопъ, протодьяконъ, ключарь, придѣльной попъ, пономарь. И вышло имъ всѣмъ: 4 блюда икры арменскія, на 4 блюда 4 щуки

въ ухѣ, 4 звена семжины просольныя, 4 звена осетрины астраханскія.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней да 2 караса въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ боченной, 2 пупка осетри прѣносольныя.

Старцомъ: шти, уха щучья, семжина, осетрина астраханская.

Во понедѣльникъ, октября въ 27 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры бѣлой рыбыцы свѣжія, блюдо икры осеннія, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы свѣжія, щука, да 5 окуней, да 2 караса въ ухѣ живы, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колodka жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужья оханныя, зрено теши бѣлужья астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приазныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуня да 3 плотицы живы росольныя, кашка осетря, а въ ней искрошено звено осетрины длинныя.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Старцомъ вышло 9-ти человекомъ: полъ 3 блюда икры армянскія, полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 звена осетрины, полъ 3 звена семги.

Во вторникъ, октября въ 28 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, блюдо икры бѣлой рыбыцы, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, обертки бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней да 2 караса живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука ко-

лодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 3 ставецы снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуни да 3 плотицы живы росольныя, язъ живъ въ ухѣ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней, 2 караса въ ухѣ живы, полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ боченной, 2 пупка осетри прѣсносольные.

Старцомъ, въ Крестовой 8-ми человѣкомъ, да келейнику, да Святогорскому и всего 10-ти человѣкамъ вышло за столовымъ кушеньемъ: 3 блюда икры арменскія, шти, 3 блюда ухи карасовыя, 3 звена бѣлужины астраханскія, 3 судака боченныхъ.

Да вечере старцомъ вышло 10 ч., а ѣствы имъ было: шти, уха карасовая, бѣлужина астраханская, судочина боченная.

Въ среду, октября въ 29 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осенія, 5 сельдей паровыхъ, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбицы, обертки бѣлой рыбицы, живыя рыбы въ ухахъ; щука, 5 окуней да 2 караса живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

А къ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуни да 3 плотицы живы, да 50 пѣскишевъ живы росольныя.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Въ Крестовой палатѣ архидьякону, да казначею съ братьею 8-ми ч., да келейнику, да Святогорскому старцу и всего 10 ч.

вышло: полъ 3 блюда съ полублюдомъ икры арменскія, полъ 3 блюда съ полублюдомъ ухи карасовыя, по 4 караса на блюдо, 3 звена семги просольныя, 3 звена осетрины астраханскія.

Въ четвертъ, октября въ 30 день, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, кушалъ за сборы

Въ Крестовой палатѣ старцомъ вышло: 2 блюда икры арменскія на 2 блюда, щука свѣжая въ ухѣ, 2 звена семжины, 2 звена бѣлужины астраханской.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 2 караса въ ухѣ живы, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, сигъ боченной, 2 пупка осетры прѣсносольные.

Старцомъ: шти полъ 3 блюда ухи щучьи, 2 звена бѣлужины, 3 звена семги просольныя.

Въ пятницу, октября въ 31 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патріарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, звено осетрины длинныя, на паръ лецъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, живыя рыбы въ ухѣ, щука, да 5 окуней, да 2 караса въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патріарху подавали: 2 окуни росольныхъ, 3 плотицы росольныхъ живы, звено семжины просольныя, уха снятковая.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ вѣкошникъ снятковъ.

Въ Крестовой палатѣ старцомъ 9 ч. вышло: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 сковороды штей, полъ 3 блюда ухи карасовой, полъ 3 звена семжины, полъ 3 звена бѣлужины, да Святогорскому старцу: полблюда икры арменскія, пол-

блюда ухи карасовыя, ползвена семги просольныя, ползвена бѣлужины.

Въ субботу, ноября въ 1 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, живыя рыбы въ ухахъ, щука, да 5 окуней, да 2 караса въ ухѣ, уха стерляжья старая, шти съ святками, звено осетрины длиныя, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодва жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено тещи бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуни росольныхъ, 3 плотицы росольныя, кашка осетря, звено семги просольныя отъ старца.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., и вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 звена семжины, полъ 3 звена бѣлужины, шти.

Да въ другомъ столѣ ѣлъ Петръ Кондыревъ, и вышло ему: полблюда икры паюсныя, блюдо ухи щучьи, звено семги просольныя, звено бѣлужины оханныя, осетрина шехонская.

А въ вечернее кушенье ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 2 караса въ ухѣ, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ боченной, 2 пупка осетри прѣсносольные.

Старцомъ: шти, 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 звена семги, полъ 3 звена бѣлужины оханныя.

Въ недѣлю, ноября въ 2 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры

осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, лещъ паровой, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, спина бѣлой рыбицы, обертки бѣлой рыбицы, стерлядь паровая, живыя рыбы въ ухахъ, щука, да пять окуней, да 2 караса въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ боченной, звено теши бѣлужьи оханныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окупа росольныхъ да язъ живъ въ ухѣ.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: 3 блюда икры арменскія, шти, полъ 3 блюда ухи карасовой, полъ 3 звена бѣлужины астраханскія, полъ 3 звена семги просольныя.

Да въ другомъ столѣ ѣли: протодьяконъ да 2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 4 ч., 2 пономаря. И вышло имъ: 2 блюда съ полублюдомъ икры арменскія, 2 блюда съ полублюдомъ ухи карасовыя, 2 звена съ полузвеномъ осетрины, 2 звена съ полузвеномъ семживы.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, звена бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ боченной, щука въ ухѣ, 2 пупка осетри прѣсносольные.

Старцомъ: шти, полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 блюда семги просольныя, полъ 3 звена бѣлужины астраханскія.

Въ понедѣльникъ, ноября въ 3 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосошья, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на парѣ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбицы живыя, рыбы въ ухахъ: щука да 5 окуней да 2 караса въ ухѣ живы, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины

свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужья астраханскія, 2 гвозди ростовскихъ боченныхъ, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской. Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуня росольныхъ живы, язъ живъ въ ухѣ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столовымъ кушеньемъ старцомъ вышло 9 ч.: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи щучьи, полъ 3 звена осетрины шехонскія.

А вечера Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, лещъ свѣжъ въ ухѣ, звено осетрины да звена бѣлой рыбыцы свѣжія, сигъ да лодога боченные; старцомъ: шти, уха карасовая, полъ 3 звена семги, полъ 3 звена бѣлужины.

Во вторникъ, ноября въ 4 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, живыя рыбы въ ухахъ, щука да 5 окуней, лещъ свѣжъ въ ухѣ да 2 караса живы въ ухѣ, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвозди ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужья астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуня живы росольные, 2 линя живы въ ухѣ, звено семжины отъ старца.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

Старцомъ вышло въ Крестовой: шти, полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 4 караса на блюдо, полъ 3 звена семжины просольныя, полъ 3 звена осетрины шехонскія.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, ухи были схожія столовыя, звена бѣлой рыбыцы, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, 2 пупка осетрины прѣсносольныя.

Старцомъ же вечере: шти, уха карасовая, осетрина шехонская, семжина просольная, ставлено въ полъ 3 блюда. Святогорскому старцу въ одинъ день цѣлое блюдо.

Въ среду, ноября въ 5 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, живыя рыбы въ ухахъ; щука да 5 окуней, да два караса въ ухѣ, лещъ свѣжъ въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, звено осетрины длинныя, ставецъ штей.

А въ ухи въ подвару 9 карасей живы въ ухи.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 окуни росольныхъ, въ сковородѣ мтя суцу моромсково (?).

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Въ Крестовой палатѣ старцомъ вышло 8 ч., да въ Деревяные сѣни келейнику: полъ 3 блюда икры арменскія, шти, полъ 3 блюда ухи карасовая, полъ 3 звена бѣлужины оханныя, полъ 3 звена семги просольныя. Да Святогорскому старцу вышло: полблюда икры арменскія, шти, уха, бѣлужина, семжина.

Въ четвергъ, ноября въ 4 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ лещъ, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, живыя рыбы въ ухахъ, щука, да 5 окуней, да 2 караса живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено

теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: окунь росольной, язъ живъ въ ухѣ, полъ языка бѣлужья прѣносольново.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ ухи въ подвару 9 карасей живыхъ.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей, щука да 5 окуней въ ухѣ, росольново звена бѣлой рыбы свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскіе, 2 пупка осетры прѣносольныя.

Въ Крестовой старцомъ вышло: икра арменская, шти, уха карасовая, семжипа, бѣлужина оханная. Старцу Святогорскому вышло: полблюда икры арменскія, полблюда ухи карасовыя, шти, ползвена бѣлужины, ползвена семги просольныя.

А въ вечеру старцомъ вышло: шти, уха карасовая, бѣлужина, семжина просольная. Святогорскому старцу вышло полблюда противъ старцовъ.

Въ пятницу, ноября въ 7 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбы сухія, черево да пруть лосошья сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ съ огурцы, на паръ лещъ, стерлядь, обертки бѣлой рыбы свѣжія, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, щука да 5 окуней, лещъ живъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбы, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 50 пѣскишевъ росольныхъ въ сковородѣ, 2 окуня росольныхъ.

А въ ухи въ подвару 9 карасей, въ ухи да во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ въ пирожокъ, ставецъ снятковъ.

Въ Крестовой палатѣ архидьякону и казначею съ братьею, всего 9 ч., вышло: поль 3 блюда икры арменскія, поль 3 сковороды штей, поль 3 блюда ухи карасовыя, по 4 караса на блюдо, поль 3 звена семжины просольныя, поль 3 блюда щучины боченныя; Святогорскому старцу полблюда икры арменскія, уха карасовая, семжина просольная, щучка боченная.

Въ субботу, ноября съ 8 день, на праздникъ архистратига Михаила. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго и всеа Русіи, кушенья было въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушенье Государю патріарху подавали ѣствы: череве да пруть бѣлой рыбицы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на парь лещь, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на парь стерлядь, спина бѣлой рыбицы, щука, да 5 окуней, да лещь живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбицы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины свѣжепросольныя, звено бѣлужины астраханскія, спина осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патріарху подавали: 4 линя живы въ ухѣ, кружокъ тѣльной съ перцомъ, а въ немъ 2 щуки колодочки изушныхъ, 2 окуня росольныхъ.

А въ ухи въ подвару 8 карасей живы да во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патріарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да изъ Ростова Богоявленскаго монастыря архимарить, да съ нимъ дьяконъ, да въ другомъ столѣ ѣли Богородицкой протодьяконъ да дьячокъ. И вышло имъ: 4 блюда икры паюсвыя, 4 блюда ухи карасовыя по 4 караса на блюдо, 4 звена семги просольныя, 4 звена бѣлужины, 3 звена осетрины шехонскія.

А въ вечернее кушенье Государю подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней, да лещь въ ухѣ, ухи были схожія, звена бѣлой рыбицы свѣжія, звено осетрины

свѣжія, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ да лодога боченные.

Старцомъ въ вечерѣ: шти, уха карасовая, семжина просольная бѣлужина, ставлено въ полъ 3 блюда. Да Святогорскому старцу во весь день вышло: четь блюда икры паюсныя, 3 караса въ ухѣ, ползвена семжины, ползвена бѣлужины, ползвена осетрины.

Въ недѣлю, ноября въ 9 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ живъ, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ же спина бѣлой рыбыцы, стерлядь, щука да 5 окуней, да лещъ живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголови бѣлой рыбыцы свѣжія, полголови осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 9 карасей живы да во шти 2 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали 2 окупя росольныхъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли: архидьяконъ да казначей, да старцовъ 7 ч. И вышло имъ: 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи карасовыя, шти, семжина, бѣлужина.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, уха щучья, уха лещовая, уха окуневая, ухи были столовыя схожія, звена бѣлой рыбыцы свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія, 2 пупка осетри прѣсносольные.

Старцомъ: шти, уха карасовая, семжина просольная, бѣлужина оханная, ставлено въ полъ 3 блюда. Святогорскому старцу во весь день противъ братьи полблюда дано.

Въ понедѣльникъ, ноября въ 10 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосошы сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, на блюдо 5 сельдей паровыхъ снимапы съ огурцы, на парь лещь, стерлядь, спина бѣлой рыбыцы, щука да 5 окуней да лещь въ ухѣ живы, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, череве осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 9 карасиковъ малыхъ, да во шти ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ вѣкошникъ снятковъ.

Въ Крестовой архидьякону да казначею съ братьею вышло: полъ 3 блюда икры, полъ 3 блюда тавранчугу, полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 блюда семги просольныя, полъ 3 блюда бѣлужины, Святогорскому старцу вышло противъ братьи четь блюда.

Во вторникъ, ноября въ 11 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосошы сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ съ огурцы, на парь лещь, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, стерлядь паровая, схабъ бѣлужей верченой, щука, да 5 окуней, да лещь живъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія схожія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, череве осетрины шехонской, 2 окуня росольныхъ.

А въ ухи въ подвару 8 карасей живыхъ, да во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

Въ Крестовой палатѣ архидьякону да казначею вышло съ братьею: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи кара-

совья, на полъ 3 блюда 5 гвоздей боченныхъ, полъ 3 звена семги просольныя.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осенія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченная, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія.

Старцомъ: шти, уха карасовая, гвозди, семжина; Святогорскому старцу вышло во весь день четьи блюда икры, полблюда ухи карасовыя, ползвена семги просольныя, 2 гвоздя щучекъ просольныхъ.

Въ среду, ноября въ 12 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбицы сухія, череве да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осенія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ лещъ живъ, стерлядь свѣжая, схабъ бѣлужей верченой, щука, да 5 окуней, да лещи живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, 2 окуня росольныхъ живы, череве осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: снятки въ ухѣ да ковардакъ.

А въ ухи въ подвару 10 карасиковъ живыхъ, да во шти ставецъ снятковъ, да на уборъ въ уху ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 звена семги просольныя, на 3 блюда 6 гвоздей боченныхъ; Святогорскому старцу вышло четь блюда икры арменскія, четь блюда ухи карасовыя, четь звена семги просольныя, четь звена щучины боченныя.

Въ четвергъ, ноября въ 13 день, Великому Государю, Свя-

тѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ живъ, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ спина бѣлой рыбыцы, схабъ бѣлужей верченой, стерлядь, живыя рыбы въ ухахъ, щука да 5 окуней, лещъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново полголовы бѣлой рыбыцы свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣженросольныя, черево осетрины шехонской. А въ уши и во шти въ подвару 10 карасей живыхъ, ставецъ снятковъ

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 4 липва живы въ ухѣ, звено семжины да звено осетрины шехонской.

На хлѣбной дворець 8 пучковъ вязиги.

А за столомъ у государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., игумень Новинской, да въ другомъ столѣ ѣли изъ собору протодьяконъ да ключарь, да 2 дьякона, да наемныхъ служащихъ попъ да дьяконъ, да Рождественскаго монастыря 2 попа да дьяконъ, и всего 19 ч. И вышло имъ полъ 3 сковороды штей, 5 блюдей икры паюсныя, 5 щукъ живы въ ухѣ, 5 звень осетрины, 5 звень семги просольныя.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново звена бѣлой рыбыцы, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо теши бѣлужьи астраханскія, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ.

А вечере старцомъ: шти съ яйцы, уха щучья, семжина просольная, бѣлужина. Святогорскому старцу во весь день вышло противъ братьи полблюда.

Филиповъ постъ 132 (1623) году.

Въ пятницу, ноября съ 14 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы

сухія, черево да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на паръ лещъ, стерлядь, звено Осетрины длинныя, ставецъ штей, щука, да 5 окуней, да лещи живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, 2 окуня росольныхъ, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 3 плотицы живы, росольново звено семги просольныя, звено осетрины шехонскія.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ вѣкошпикъ снятковъ.

Въ Крестовой архидьякону да казначею съ братьею вышло: полъ 3 блюда икры арменскія, шти, полъ 3 блюда ухи карасовья, по 4 караса на блюдо, полъ 3 звена семги просольныя, полъ 3 звена бѣлужины.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, 4 караса въ ухѣ, стерлядь свѣжая, сигъ да лодога боченная, на 2 блюда полтеши бѣлужьи астраханскія, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ.

Старцомъ: шти, уха карасовая, семжина, бѣлужина; ставлено въ 2 блюда. Святогорскому старцу во весь день вышло противъ братья полблюда.

Въ субботу. ноября въ 15 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ лещъ живъ, стерлядь, 10 сельдей свѣжихъ, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, живыя рыбы въ ухахъ: щука да 5 окуней, лещъ живъ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 окуня росольныхъ, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, 2 гвоздя ростовскихъ,

сигъ да лодога боченная, блюдо теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да привазныя ѣствы Государю патриарху подавали: 3 плотицы живы росольныя, кашка семужья, звено семги просольныя арбозовской, звено осетрины шехонскія, суцъ муромской.

А въ ухи въ подвару: 10 карасей живыхъ да во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 вѣкошника снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Старцомъ вышло: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 звена бѣлужины, на полтретья блюда 5 гвоздей боченныхъ.

А вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры осеннія, на блюдо 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, ухи были отъ стола схожія. Да вновь 4 караса живыхъ, росольново звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо теши бѣлужьи астраханскія, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, 2 пупка осетри прѣсносоленные.

Старцомъ: шти, уха карасовая, семжина да гвозди, ставлено въ полъ 3 блюда. Святогорскому старцу во весь день вышло противъ брати полблюда, иноземцомъ бѣльцомъ 2 человекомъ да старцомъ двумъ же человекомъ вышло отъ стола противъ брати уха и рыба; ставлено въ полъ 2 блюда.

Въ недѣлю, ноября съ 16 день, великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосошны сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, на блюдо 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, на паръ 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ же лецъ, стерлядь, живыя рыбы въ ухахъ: щука, 5 окуней да лецъ живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 окуня росольныхъ, росольново полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

А въ уши и во шти въ подвару 8 карасей живыхъ да 2 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: снятки въ ухѣ, пластька Владимірская, кашка семужья, 3 плотицы росольныхъ живыхъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 вѣошника снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

А за столовымъ кушеньемъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да подъячей Пятой Филатьевъ. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, шти, полтретья блюда уха карасовья, по 4 караса на блюдо, полъ 3 блюда семги просольныя, полъ третья блюда щучины боченныя.

Иноземцомъ бѣльцомъ 2 ч.: блюдо икры арменскія, полъ 2 сковороды штей, блюдо уха карасовья, итого 4 караса, звено семги просольныя, блюдо щучины. Да иноземцомъ же старцомъ 2 ч. вышло противъ тѣхъ полблюда.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осення, 5 сельдей паровыхъ, уха были отъ стола схожія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченныя, звено теши бѣлужья астраханскіе, 2 пупка осетри прѣсносоленные.

Старцомъ: шти, уха карасовая, семжина просольная, щучина боченная, Святогорскому старцу вышло полблюда, а ѣства была противъ братской: икра, и уха, и рыба.

Въ понедельникъ, ноября съ 17 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухо, блюдо икры осення, блюдо икры сиговья, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, подовзваромъ, стерлядь свѣжая паровая, щука, да 5 окуней, да 3 караса въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 окуня росольныхъ, росольново полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченныя, звено теши бѣлужья астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, 2 гвоздя

ростовскихъ боченныхъ, стерлядь боченная, спина осетрины шехонской, 3 плотицы живы росольныя.

А въ ухи въ подвару 8 карасей живыхъ, да во шти ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

Въ Крестовой палатѣ архидьякону да казначею съ братьею 9 ч. вышло: полъ 3 блюда ухи карасовыя, полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 блюда штей, полъ 3 звена семжины просольныя, полъ 3 звена бѣлужины. Да Святогорскому старцу вышло противъ братьи четьи блюда.

Во вторникъ, ноября въ 18 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія: на блюдо 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, стерлядь свѣжая паровая, щука да 5 окуней въ ухѣ живой, 3 караса живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 окуня живы росольные, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, звено осетрины длинныя же въ свѣжей мѣсто, щука володка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, блюдо стерлядины боченныя, спина осетрины шехонской. Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 3 плотицы живы росольныя, звено семги просольныя варгускія, звено семги просольныя арбузовскія, звено осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 8 карасей живыхъ да во шти ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да въ другомъ столѣ ѣли соборныхъ: протодьяконъ, поповъ и дьяконовъ 4 человека, да изъ Ново-Дѣвичья монастыря дьяконъ. И вышло имъ всѣмъ: 3 блюда съ полублюдомъ икры паюсныя, 4 щуки живы въ ухѣ, 4 звена семжины, 4 звена бѣлужины, 2 сковороды штей.

Да Святгорскому старцу вышло ѣствы противъ братья четьи блюда.

Иноземцомъ 2 человекомъ въ Казенной палатѣ вышло: блюдо икры паюсныя, 4 караса въ ухѣ живы, звено семжины, звено бѣлужины.

Да иноземцамъ же 4 человекомъ вышло противъ тѣхъ иноземцовъ полблюда.

Въ среду, ноября въ 19 день. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье было въ Деревянныхъ хоромехъ сухолденіе, и въ кушенья Государю патриарху ѣствы подавали: капуста крошенная, горохъ троймазунъ, толокно.

Старцомъ: капуста крошенная, горохъ зобанецъ, толокно.

Въ четвергъ, ноября въ 20 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбицы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, на парь 10 сельдей свѣжихъ, стерлядь, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, щука да 5 окуней да 3 караса въ ухѣ живы, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 окуни росольныхъ, звено осетрины длинныя въ свѣжей мѣсто, звено теши бѣлужьи астраханскія, щука колодка жива, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины свѣжепросольныя, блюдо стерлядины боченныя, череве осетрины шехопской.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ да 10 карасей живыхъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги, въ пироги на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да серебряникъ Василей Нащыхинъ съ сыномъ, и вышло имъ: 3 блюда икры арменскія, 3 блюда ухи карасовой, 3 звена семги просольныя, 3 звена осетрины. Да иноземцамъ 2 ч., бѣльцомъ 2 ч. старцомъ отпушено:

на полъ 2 блюда 6 карасей живыхъ, а рыба была не здворца, отъ старца.

Святогорскому старцу вышло противъ брати четьи блюда.

Въ пятницу, ноября въ 21 день, на праздникъ Введенія Пречистой Богородицы. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патриарха Филарета Московскаго и всеа Русіи, кушенья было въ Крестовой палатѣ рядовое. И въ кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осей сухой, блюдо икры осеннія, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ на паръ, стерлядь свѣжая, уха бѣлужей, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, миса ухи назимныя шафранныя, миса ухи назимныя черныя, живыя рыбы въ ухахъ, щука да 5 окуней да лещъ въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 окуня росольныхъ, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, блюдо стерлядины боченныя, черево осетрины шехонской. Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: язъ живъ въ ухѣ, кружокъ тѣльной, звено осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 10 карасей живыхъ да во шти ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 14 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столемъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да съ ними съ Костромы посадской человекъ Гаврило Моготовъ. Да въ другомъ столѣ ѣли Богородицкихъ соборныхъ: протодьяконъ да 2 дьякона. И вышло имъ: полъ 4 блюда икры наюсныя, полъ 4 блюда ухи щучьи, полъ 4 звена осетрины шехонскія, полъ 4 звена семги просольныя. Святогорскому старцу вышло противъ тово четьи блюда.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука да стерлядь свѣжая, въ ухѣ звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ.

Старцомъ: шти, уха щучья, осетрина, семжина просольная.

Да иноземцомъ во весь день вышло на 8 блюдъ ухи карасовыя, по 4 караса на блюдо, а рыба была отъ старца.

Въ субботу, ноября въ 22 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія сиговыя, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ лещъ живъ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, окунь росольной, полголови осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужья астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядишы свѣжепросольныя, череве осетрины шехонской. Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали 3 плотицы росольныя.

А въ ухи въ подвару 12 карасей живыхъ, да во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги, въ пирожки 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да Ипатскаго монастыря старцовъ 2 ч. И вышло имъ всѣмъ: 3 блюда икры арменскія, 3 блюда ухи карасовыя, 2 сковороды штей, 3 звена осетрины, 3 звена семжины просольныя. Да иноземцомъ 4-мъ ч. 6 карасей въ уху, а рыба была отъ старца.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней да стерлядь въ ухѣ, росольново сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, 2 пупка осетри прѣсносольныя.

А братьѣ вышло: 2 блюда ухи карасовыя, шти, 2 звена семги просольныя, 2 блюда щучины.

Да Святогорскому старцу во весь день вышло: четь блюда икры арменскія, полблюда ухи карасовой, полблюда семжины, полблюда щучины.

Въ недѣлю, ноября въ 23 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо

икры осенія, блюдо икры сиговья, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ стерлядь, лещъ живъ, живыя рыбы въ ухахъ: щука 5 окуней, лещъ живъ да 2 караса, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, миса ухи назимныя, шафранныя, миса ухи назимныя черныя, 2 окуня росольныхъ, росольново звено осетрины длинныя свѣжей мѣсто, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 4 окуня свѣжихъ.

На хлѣбной дворецъ въ пряженье и въ караси 12 пучковъ вязиги, въ пирожки 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя бѣли у патриарха въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 8 ч. И вышло имъ: 2 блюда икры арменскія, 2 щуки въ ухѣ, 2 звена семги просольныя, 2 звена осетрины шехонскія. Да иноземцомъ въ дворцовую избу вышло 2-мъ: блюдо икры арменскія, щука въ ухѣ, звено семжины просольныя, звено осетрины шехонскія; да иноземцомъ же 2 ч. старцомъ противъ тѣхъ вышло полблюда.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху бѣствы подавали: икра осенняя была отъ стола, 5 сельдей паровыхъ, уха окуневая, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, 2 пунка осетры прѣсносольные.

Старцомъ вышло 8 ч., да Свитогорскому старцу вышло, и всего 9-ти ч.: шти, четьи блюда икры арменскія, полъ 3 звена семги просольныя, полъ 3 звена осетрины шехонскія, полъ 3 щуки въ ухѣ.

Въ понедѣльникъ, ноября въ 24 день, на праздникъ Екатерины мученицы, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье бѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осенія, блюдо икры сиговья, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, 5 сельдей паровыхъ, линь живъ жареной, лещъ живъ паровой, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, стерлядь паровая, щука да 5 окуней

свѣжіе въ ухѣ, лещъ живъ въ ухѣ, 2 караса свѣжіе въ ухѣ, 2 караса свѣжіе, 2 окуня да 3 плотицы живы росольные, росольново звено осетрины косячпья, а въ немъ 3 блюда, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольпья, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: язь живъ въ ухѣ, звено семжины просольныя, звено осетрины шехонской.

А въ уши и во шти въ подвару 5 окуней свѣжихъ, да ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги на пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, полъ 3 сковороды штей, полъ 3 блюда уши щучьи, полъ 3 звена семги, полъ 3 звена осетрины шехонскія.

Иноземцомъ 4-мъ ч. противъ братьи полъ 2 блюда.

Во вторникъ, ноября съ 25 день, Великому Государю, Святейшему патриарху Филарету Никитичу, Московскому и всеа Русии, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговья, черево осетрины длинныя, ставецъ штей, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ живъ, стерлядь, линь жареной, щука да 5 окуней да 2 караса свѣжіе въ ухѣ, лещъ живъ въ ухѣ, 2 окуня, да 2 караса свѣжіе, росольново 3 плотицы живы росольные, звено осетрины косячныя, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, блюдо теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, миса уши назимныя шафранныя, миса уши назимныя черныя.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: звено семги просольныя, звено осетрины шехонскія.

А въ уши въ подвару 6 окуней, да во шти ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворецъ въ пряженье и въ караси 12 пуч-

ковъ вязиги, въ пироги на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ щука колодка жива.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, шти, полъ 3 блюда ухи щучьи, полъ 3 звена осетрины шехонскія, полъ 3 звена семжины просольныя.

Иноземцомъ 2 ч. бѣльцомъ, да иноземцомъ же 2 ч. старцомъ вышло въ Дворцовой избѣ на полъ 2 блюда щучка, да 4 окуня свѣжія въ ухѣ, полъ 2 звена осетрины шехонскія, полъ 2 звена семги просольныя.

Въ среду, ноября въ 26 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбицы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ живъ, стерлядь, щука жива въ ухѣ, 5 окуней ушныхъ свѣжихъ, 2 караса въ ухѣ свѣжіе, лещъ въ ухѣ свѣжей, росольново 2 окуня, да 3 плотицы живыхъ, 2 караса росольныхъ, звено осетрины косячныя, а въ немъ 3 блюда, ставецъ штей, миса ухи назимныя шафранныя, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, четь теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, череве осетрины шехонской, да въ приказную уху 3 окуня озеретцкихъ. А въ ухи въ подвару 5 окуньковъ свѣжихъ озеретцкихъ, да во шти 2 ставца снятковъ. Да отъ старца приказныя ѣствы: семжина просольная, осетрина шехонская.

На хлѣбной дворецъ въ пряжене и въ караси 12 пучковъ вязиги, въ пирожки 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха въ Крестовой архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: 2 блюда съ четью икры арменскія, 2 блюда съ четью ухи окуневья, и то 14 окуней по 6-ти на блюдо, полъ 3 блюда семги просольныя, 2 звена съ четью осетрины.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали:

блюдо икры осенія, 5 сельдей паровыхъ, ухи были отъ стола схожія, звено осетрины косячныя, сигъ да лодога боченныхъ, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, 2 пупка осетры прѣсносольные.

Старцомъ: шти, 2 блюда ухи окуневья по 4 окуня на блюдо, 2 звена семги просольныя, 2 звена осетрины шехонскія. Да кейнику вечере, да Святогорскому старцу во весь день вышло: четьи игры арменскія, шти, блюдо безъ чети ухи окуневья, итого 5 окуневъ малыхъ, звено безъ чети семги просольныя, звено безъ чети осетрины; семга и осетрина во весь день была отъ старца.

Ипоземцомъ бѣльцомъ во весь день 2 человекомъ да старцомъ 2 ч. вышло: 2 блюда икры арменскія, 12 окуньковъ свѣжихъ по 6-ти на блюдо, 2 звена семги, 2 звена осетрины.

Въ четвергъ, ноябрь съ 27 день, на праздникъ Знаменія Пресвятыя Богородицы. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенье было въ Крестовой палатѣ рядовое и въ кушенье Государю патріарху подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осенія, блюдо икры сига, на блюдо 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подо взваромъ, лещъ живъ паровой, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, стерлядь паровая, щука да лещъ живы въ ухѣ, 5 окуней да 2 караса свѣжіе въ ухѣ, 2 окуня да 3 плотицы живы росольныя, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвозди ростовскихъ боченныхъ, четьи теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, миса ухи назимныя шафранныя.

Да приказныя ѣствы Государю патріарху подавали: окушь озеретцкой да 2 окуня дворцовыхъ живыхъ въ приказной ухѣ, кружокъ тѣльной, въ него въ тѣло судака боченной, да щука жива, звено семги просольныя, звено осетрины шехонскія.

А въ ухи въ подвару 8 окуньковъ свѣжихъ, да во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ въ пряжены и въ караси 18 пучковъ вязиги въ пироги, 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѿли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да въ другомъ столѣ ѿли: Богородицкихъ протодьяконъ да 2 дьякона, да отъ праздника отъ Знаменья Пречистыя Богородицы съ Арбатской улицы, отъ Ивана Никитича 2 попа да дьяконъ. И вышло: имъ 4 блюда съ четою икры паюсыя, 4 щуки въ ухѣ съ полущукою, 4 звена съ полузвеномъ осетрины шехонскія, 4 леща съ полулещомъ боченныхъ. Да иноземцамъ въ дворцовой избѣ вышло бѣльцомъ 2 ч. да старцомъ 2 ч.: 2 блюда икры арменскія, 2 блюда ухи окуневья, 2 леща боченные, 2 звена осетрины шехонскія.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѿсты подавали: блюдо икры осенія, блюдо икры сиговья, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней да 2 караса въ ухѣ, росольново звено осетрины косячныя, сигъ да лодога боченной, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, четьи тешки бѣлужьи астраханскія, 2 пупка осетры прѣсносольные.

А въ вечере старцамъ вышло: на 2 блюда 8 окуней въ ухѣ, 2 леща боченныхъ, 2 звена осетрины шехонскія, 2 звена семги просольныя.

Да Святогорскому старцу во весь день вышло да вечере келейнику вышло, и всего вышло: четьи икры паюсыя, сковорода штей, 2 окуни свѣжіе, да полъ щуки въ ухѣ, звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя.

Въ пятницу, ноября съ 28 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѿсты подавали: блюдо икры паюсыя, блюдо икры осенія, блюдо икры сиговья, ставецъ ксеней осетрыхъ прѣсносольныхъ, ставецъ ксеней бѣлужьихъ сухихъ, ставецъ ксеней бѣлужьихъ прѣсносольныхъ, ставецъ каши осетры, ставецъ каши бѣлужьи, ставецъ каши стерляжьи, въ сковородѣ мтя суцу муромсково, 2 платки линевыхъ въ ухѣ, 2 пупка осетры прѣсносольные, 2 пупка осетры сухіе, 2 тешки осетры мокрая, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено тешки бѣлужьи астраханскія, языкъ бѣлужей сухой, полъ языка бѣлужья пресносольново, полгривенки икры паюсыя въ икрянникъ, звено осетрины косячныя, черево осетрины шехонской, двои грибки, горошекъ, лапша.

А въ ухи въ подвару 3 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: звено семги просольныя, звено осетрины шехонскія отъ старцомъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 4 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: звено семги просольныя, звено осетрины шехонскія отъ старцомъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги, въ пирожки 4 ставца снятковъ.

Старцомъ: шти съ снятками, горохъ тертой, лапша безъ масла съ перцомъ, каша соковая.

За столомъ же ѣли отъ праздника отъ Знаменья Пресвятѣй Богородицы съ Государева стараго двора: протопопъ, 2 попа, да 2 дьякона. И вышло имъ: 2 блюда икры арменскія, 2 щуки въ ухѣ свѣжія, 2 звена семжины, 2 звена осетрины шехонскія.

Въ субботу, ноября въ 29 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбицы сухія, череве да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовваромъ, на паръ лещъ, стерлядь, судакъ, щука жива въ ухѣ, 5 окуней да стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 караса ушныхъ, звено осетрины длинныя, а въ немъ 3 блюда, ставецъ штей, 2 окуня росольныхъ, 3 плотицы росольныхъ, полголовы осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога бочонные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, череве осетрины шехонской, миса ухи назимныя шафранныя, карась росольной.

А въ ухи въ подвару 2 ставца снятковъ, да 5 окуньковъ свѣжихъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: звено семги просольныя, звено осетрины шехонскія.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 4 ставца снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архи-

дьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: 2 блюда съ четью блюдомъ икры арменскія, шти, 2 щуки съ полущукою въ ухѣ, 2 звена съ полувзеномъ семги просольныя, 2 звена съ полувзеномъ бѣлужины.

Да въ кормовой избѣ кормлены астамковцовъ 3 ч. И вышло имъ: блюдо икры арменскія, щука въ ухѣ, звено семги, звено бѣлужины.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено осетрины косячныя, сигъ да лодога боченныя, 2 гвозди ростовскихъ боченныхъ, четьи теши бѣлужьи астраханскія, 2 пупка осетры прѣсносоляныя.

Старцомъ вышло: шти, 2 щуки въ ухѣ, 2 звена семги просольныя, 2 звена осетрины косячныя.

Святогорскому старцу вышло во весь день: четьи блюда икры арменскія, шти, полщуки въ ухѣ, полъ звена осетрины косячныя, ползвена семги просольныя.

Иноземцамъ вышло 4 ч.: 2 щуки въ ухѣ свѣжія, 2 звена осетрины шехонскія, 2 звена семги просольныя.

Въ недѣлю, ноябрю съ 30 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ стерлядь, судакъ, щука да 5 окуней, стерлядь да 2 караса въ ухѣ, миса ухи назимныя шафранныя, окунь да 2 караса да 3 плотицы росольныя, росольново звено осетрины косячныя, щука колодка жива, сигъ да лодога боченныя, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: кружечекъ тѣльной, звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя.

А въ ухи въ подвару и во шти 2 ставца снятковъ, 6 пупковъ свѣжихъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ ѣли: Богородицкихъ соборныхъ протодьяконъ, поповъ и дьяконовъ 5 ч., 2 пономаря, да Патриаршія слободы отъ Спиридона 2 попа да дьяконъ, и всего ихъ 21 человекъ. И вышло имъ: поль 3 блюда икры арменскія, 5 блюдъ ухи щуки, по щуцѣ на блюдо, поль 6 блюда семги просольныя, 5 звень бѣлужины.

А вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, блюда икры сиговья, щука да 5 окуней въ ухѣ, звено осетрины косячныя, сигъ да лодога боченные, 2 гвозди ростовскихъ боченныхъ, четьи теши бѣлужьи астраханскія, 2 пупка осетры прѣсносоленные.

А вечере старцомъ вышло: шти, 2 щуки въ ухѣ, 2 звена семги просольныя, 2 звена бѣлужины.

Святогорскому старцу вышло во весь день: полблюда икры арменскія, полщуки въ ухѣ, ползвена семги, ползвена осетрины.

Иноземцомъ во весь день вышло: 2 блюда икры арменскія, 2 щуки въ ухѣ, 2 звена семги просольныя, 2 звена осетрины.

Въ понедѣльникъ, декабря съ 1 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету: патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали сухояденіе: капуста крошеная студеная, горошекъ зобанецъ, рѣдечка троимазуни.

Старцомъ: капуста крошеная, горохъ зобанецъ.

Во вторникъ, декабря въ 2 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлойрыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговья, на блюдо 5 сельдей паровыхъ. 10 сельдей свѣжихъ, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ судакъ, стерлядь, лещъ живъ паровой, щука да 5 окуней, лещи да 2 караса въ ухѣ живы, язъ живъ въ ухѣ приказной, миса ухи назимныя шафранныя, звено осетрины косячныя, въ свѣжее мѣсто щука колодка жива, 2 окуня да 2 караса росольныхъ, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ бо-

ченныхъ, четверть теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару окуня да ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: 2 блюда икры арменскія, шти на 2 блюда, 12 окуньковъ свѣжихъ, въ ухѣ, 4 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, 2 звена бѣлужины.

Святогорскому старцу вышло: четьи блюда икры арменскія, шти, поль щуки въ ухѣ, гвоздь боченной.

Иноземцомъ вышло во весь день 4 человекомъ: блюдо икры арменскія, шти, щука въ ухѣ, 2 гвоздя щукъ боченныхъ, звено семги просольныя.

Въ среду, декабря съ 3 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали сухояденіе: капуста крошеная, горохъ зобанецъ, рѣдечка.

Старцомъ: капуста студеная, горохъ зобанецъ.

Въ четвергъ, декабря съ 4 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлойрыбицы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, блюдо икры осетры свѣжія; 5 сельдей паровыхъ, на парь 10 сельдей свѣжихъ, лещъ свѣжъ, судакъ, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, стерлядь верченая, миса ухи назимныя, шафранныя; щука, да 5 окуней, да лещъ свѣжъ въ ухѣ, 2 караса свѣжіе въ ухѣ, 2 окуня да 3 плотицы, да 2 караса ушныхъ, росольново полголовы лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченныя, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, поль теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, череве осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 5 окуньковъ свѣжіе, да во шти ставецъ снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 4 ставца снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: изъ Володимера Рождественаго монастыря архимарить Перфилей, да патриаршихъ архидьяконъ, да вазначей съ братьею 9 ч. И въ столъ архимариту ѣствы было: блюдо икры паюсныя, щука да лещъ свѣжъ въ ухѣ, звено бѣлужины, да звено семги просольныя.

Да патриаршимъ старцамъ 9 ч., да изъ Володимера старцамъ 2 ч. вышло: 3 блюда икры арменскія, 3 блюда ухи окуневья, 3 блюда гвоздей ростовскихъ боченныхъ, 3 звена бѣлужины.

Старцу Святогорскому вышло: четьи блюда икры арменскія, гвоздь боченной, полъ щуки въ ухѣ, четьи звена семги просольныя.

Иноземцомъ 2 человекомъ бѣльцомъ да старцомъ 2 ч. вышло: 4 окуня въ ухѣ, блюдо икры арменскія, звено семги просольныя, звено бѣлужины.

Въ пятницу, декабря въ 5 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбицы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры осетри свѣжія, блюдо икры сиговья, звено осетрины длинныя, въ немъ 3 блюда, ставецъ штей, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовваромъ, на паръ лещъ живъ, судакъ свѣжъ, миса ухи назимныя шафранныя, живыя рыбы въ ухахъ, щука, 5 окуней, лещъ живъ, 3 караса свѣжіе въ ухѣ, 2 окуня да 3 плотицы росольныя, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, звено теши бѣлужьи астраханскія, сигъ да лодога боченная, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, блюдо щучины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской. Да привазныя ѣствы Государю патриарху подавали: кашка осетря, звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя.

А въ ухи въ подвару 4 окуня свѣжихъ, да во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пирожки, 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли: архидьяконъ да ка-

значей съ братью 9 ч. Да въ другомъ столѣ ѣли: изъ Савинскаго монастыря игуменъ да съ нимъ дьяконъ. И вышло имъ: 3 блюда съ четыи икры арменскія, 3 блюда съ четыю ухи окуневья, полъ 4 окуня на блюдо, полъ 4 звена семги, полъ 4 звена осетрины, шти.

Иноземцомъ вышло: блюда икры арменскія, полъ 2 блюда ухи окуневья, семжина, осетрина.

Въ субботу, декабря въ 6 день, на праздникъ Великаго чудотворца Николы. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенье было въ Крестовой палатѣ рядовое, и въ кушенье Государю патріарху ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры осетри свѣжія, блюдо икры сиговья, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ лещъ живъ, судаекъ, стерлядь, щука въ ухѣ да 5 окуней да лещъ живы въ ухѣ, миса ухи назимныя шафранныя, 2 окуня да 3 плотицы живы просольныя, росльново полголовы осетрины свѣжія, звено лососины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, четь теши бѣлужья астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской. Да приказныя ѣствы Государю патріарху подавали: кружечекъ тѣльной, въ тѣло судачокъ боченной, щука колодка жива, звено осетрины шехонской, звено семги просольныя.

А въ ухи въ подвару 5 окуньковъ, да во шти 3 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 18 пучковъ вязиги, въ пирожки 4 ставца снятковъ.

За столомъ у Государя патріарха ѣли: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ ѣли: Богородицкихъ протодьяконъ, да 2 дьякона, да патріаршъ сынъ боярской Терентій Петровъ, да отъ праздника изъ за Пушечнаго двора 2 попа да дьяконъ. И вышло имъ всѣмъ: 5 блюдъ икры паюсныя,—¹⁾ ско-

¹⁾ Число не выставлено въ подлинникѣ.

вороды съ четью штей, 5 щуекъ живы въ ухѣ, 5 лещей съ полулещомъ боченныхъ, 5 звенъ осетрины шехонскія

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, уши: щучья, окуневая, карасовая. Звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія.

Вечере старцомъ вышло: шти, уши окуневья, лещи боченныя, осетрина шехонская. Святогорскому старцу вышло во весь день: четьи блюда икры паюсны, 2 окуня въ ухѣ, да звено осетрины шехонской. Да иноземцомъ во весь день вышло: польъ 2 блюда икры, 2 звена осетрины шехонскія, 2 леща боченныхъ, на 2 блюда 8 окуней свѣжихъ. Въ большой въ столовой палатѣ праздничнымъ дьячку да пономарю вышло противъ братьи полблюда.

Въ недѣлю, декабря въ 7 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговья, на блюдо 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ, на парь лещъ, судакъ, щука да 5 окуней, лещъ да 2 караса въ ухѣ живы, росольново 2 окуня да 2 плотицы живы, росольныя, полголови осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской.

А въ уши въ подвару 8 карасей живыхъ.

Да приказанія ѣствы Государю патриарху подавали: язъ живъ жареной съ деревяннымъ масломъ, да отъ старца звено ссмги просольныя, звено осетрины шехонскія.

На хлѣбной дворецѣ 16 пучковъ вязиги въ пирожки, 4 ставца снятковъ.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, 5 сельдей паровыхъ, щука въ ухѣ да 2 караса живы въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога,

2 пупка боченные, 2 гвозди ростовскихъ боченныхъ, 2 пупка осетры прѣспосольные, горошекъ зобанецъ.

За столомъ у Государя патриарха ѿли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да изъ Иосифова монастыря 2 старца. И вышло имъ: 3 блюда съ четью икры арменскія, на 3 блюда съ четью 13 плотницъ въ ухѣ, — звена съ четью ¹⁾, — звена съ четью.

А вечере старцомъ вышло: шти, на 2 блюда 8 плотницъ свѣжихъ, въ ухѣ 2 звена — 2 звена.

Святогорскому старцу во весь день вышло противъ братьи полблюда.

Ивоземцомъ старцомъ 2 человекомъ да бѣльцомъ 2 ч. и всего 4 ч. вышло: 2 блюда икры арменскія, на 2 блюда 12 окуньковъ свѣжихъ въ ухѣ, — блюда семги, — ²⁾ звена бѣлужины, а рыба была отъ старца.

Въ понедельникъ, въ 8 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѿсты подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, 5 сельдей паровыхъ спиманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подъ взваромъ, на паръ лецъ да судакъ свѣжіе, щука, да 5 окуней, да лещи, да 3 караса въ ухѣ свѣжіе, 2 окуни да 3 плотницы живы росольные, росольново звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужы астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, череве осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 8 карасей живыхъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѿли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: 2 блюда съ четью икры арменскія, шти, на 2 блюда съ четью 13 плотницъ въ ухѣ, на 2 блюда съ четью — звена.

¹⁾ Числа не выставлены въ подлинникѣ.

²⁾ Числа тоже не выставлены.

Иноземцамъ вышло противъ братьи.

Во вторникъ, декабря въ 9 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошья сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговья, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, судакъ, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, лещъ да 3 караса въ ухѣ, 2 окуня 3 плотицы живы росольныя, росольново звено осетрины косячныя, щука колодка жива, сигъ да лодога боченныя, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужья астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, спина осетрины шехонской, кашка осетрѣя приказная.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали отъ старца: звено осетрины шехонскія, звено семжины просольныя.

А въ ухи въ подвару 8 карасей живыхъ, да во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 2 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ Деонисей, да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ ѣли гости: Иванъ Юдинъ, да торговыхъ людей Михайло Цыбинъ съ товарищи 4 ч., пріѣхали изъ Кизилбашъ.

И въ столъ братьѣ ѣствы было: икра паюсная, уха плотичья, шти съ снятками, осетрина, семжина; ставлено въ 2 блюда.

Да гостемъ вышло: 2 блюда икры паюсныя, на 2 блюда 8 сельдей паровыхъ, 2 щуки въ ухѣ, 2 звена осетрины косячныя, 2 звена семги просольныя, 2 звена бѣлужины.

Иноземцомъ 4-мъ вышло: 2 блюда икры паюсныя на 2 блюда, 12 плотиць свѣжихъ въ ухѣ, 2 звена семги просольныя, 2 звена осетрины шехонскіе.

Въ среду, декабря въ 10 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье подавали сухояденіе: капуста крошеная, горошекъ зобанецъ, толокно троймазуні.

Старцомъ горохъ зобанецъ, капуста студеная.

Въ четвертъ, декабря въ 11 день. Того дни Великій Государь, Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, кушалъ у Государя на дворцѣ за зборы.

Старцомъ вышло 7 ч.: 2 блюда икры паюсныя, 2 сковороды штей, 2 щуки въ ухѣ, 2 звена осетрины шехонскія, 2 звена семги просольныя. Иноземцомъ 4 человѣкомъ ѣствы было противъ братьи ставлено одно блюдо.

Въ пятницу, декабря въ 12 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: капустка студеная, горошекъ зобанецъ, толокно троймазуни.

Братѣ вышло: капустка студеная, горохъ зобанецъ.

За столомъ ѣли въ Крестовой отъ Спиридона 2 пона да дьяконъ. И вышло имъ: блюдо икры арменскія, щука въ ухѣ, звено осетрины, звено семжины.

Въ субботу, декабря въ 13 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошьи сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, на блюдо 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ лещъ, судакъ, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, миса ухи пазимныя шафранныя, щука да 5 окуней, лещъ да судакъ свѣжіе въ ухѣ, 2 окуня да 3 плотицы росольныя, полголовы осетрины свѣжія, звено севрюжины свѣжія, щука колодка жива, ситъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскіе, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патріарху подавали: лзь живъ жареной чудовской, кашка осетря, звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя отъ старца.

А въ ухи въ подвару 8 карасей, да во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ Діонисей, да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ ѣли изъ Ярославля посадскіе люди: Гаврило Моготовъ да Гризной. И въ столѣ братьѣ ѣствы было: икра арменская, шти на 2 блюда съ четью, ухи окуневья по 4 окуня на блюдо, полъ 3 блюда щучины боченныя, 2 звена съ четью осетрины шехонскія. Да ярославцомъ 2 человекѣмъ ѣствы было: блюдо икры паюсныя, щука въ ухѣ, звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговья, 5 сельдей паровыхъ, щука въ ухѣ свѣжая, уха судачья, уха лещовая, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченныя, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія.

А вечерѣ старцомъ вышло 7-ми человекѣмъ: шти, 2 блюда ухи окуневья, 2 блюда щучины боченныя, звено безъ чети осетрины.

Святогорскому старцу во весь день вышло: четьи блюда икры, полблюда ухи окуневья, полблюда щучины, ползвена осетрины.

Ипоземцомъ вышло во весь день: блюдо икры, 4 блюда плотицъ свѣжихъ, щучина, осетрина.

Въ недѣлю, декабря съ 14 день, на пешное дѣйство, у Великаго Государя, Святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столѣ былъ въ Крестовой палатѣ. И въ столѣ Государю патриарху ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухіе, черево да пруть лосошья сухія, блюдо икры паюсныя, блюдо икры осеннія, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подоваромъ, на парѣ лещъ, стерлядь, спина лосошья, судакъ, щука паровал, схабъ бѣлужей, язъ да линь жареныя, тѣльново, коровай середней, плотца, миса ухи назимныя шафранныя, миса ухи назимныя черныя, щука въ ухѣ шафранной, щука въ ухѣ черной, щука въ ухѣ бѣлой, леци да 5 окуней живы въ ухѣ, 4 липка, да 3 караса, да судакъ въ ухѣ, 2 окуня живы росольные, 2 караса росольныхъ, полголовы лососины свѣжія подъ лимономъ, полголовы да звено осетрины свѣжія, щука, голова жива, щука колодка жива подъ хрѣномъ, щука колодка жива подъ чеснокомъ, 10 сельдей свѣжихъ росольныхъ, звено

осетрины да ростовое тѣло бѣлужье трубное астраханское, полтеши бѣлужьи астраханскія, полтеши бѣлужьи оханныя, сигъ да лодога боченные подъ хрѣномъ, блюдо щучины свѣжепросольныя, блюдо стерлядицы, спина осетрины шехонской, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ.

А въ уши и во шти подвару 8 карасей, да 2 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали кружечекъ тѣльной.

На хлѣбной дворець въ пряжены и въ караси 14 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ, въ тѣсто 14 сельдей въ коровай просыпной, 2 судака да 2 щуки колодки свѣжія въ коровай, 4 линка живыхъ на подсыпку, колодка свѣжая живая въ пирожокъ, 3 судака свѣжихъ, 3 судака боченныхъ.

За столомъ у великаго Государя, святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи ѣли власти: Крутицкой митрополитъ Іона, архіепископы: Псковской Павелъ, да съ Троицково подворья Нектарей, архимариты: изъ Володимера Рождественнаго монастыря, Чудовской, Спасской, Симановской, Андрониковской, изъ Новагорода Хутынской; игумены: Богоявленской Илья, Осиповской Левѣя, келари: Чудовской, Спасской, строители: Кириловской, Соловецкой, архидьяконъ да казначей.

Да въ другомъ столѣ ѣли: Богородицкаго собора протопопъ, протодьяконъ, 2 ключаря, поповъ и дьяконовъ 10 человекъ, 2 пономаря, 3 отрока пѣвчихъ, дьяковъ, подьяковъ большой станицы 5 человекъ, да меньшихъ 12 человекъ, 2 халдѣя.

Кормлены вверху передъ Серебряною палатою: властелинскихъ 7 человекъ, Крутицкаго митрополита протодьяконъ, да соборныхъ придѣльныхъ поповъ 4 ч., дьячокъ Ризположенской, Соловецкой дьячокъ, изъ собору отъ Пречистыя дьячковъ 3 человекъ придѣльныхъ.

И въ столъ митрополиту ѣствы было: блюдо икры осення, 4 сельди паровыхъ, щука въ ухѣ шафранной, лещи въ ухѣ, щука тушеная съ зелья, щука колодка жива, сигъ боченной, звено осетрины косячныя.

Архіепискомъ 2 человѣкомъ ѣствы было: 2 блюда икры осенія, на 2 блюда 12 сельдей свѣжихъ подовваромъ, 2 щуки въ ухѣ шафранной, 2 леща живы въ ухѣ, 2 щуки тушенныя съ зельи, 2 сига боченныхъ, 2 звена осетрины косячныя.

Архимаритомъ 6-ти человѣкомъ ѣствы было: икра осенняя, сельди свѣжія подовваромъ, уха щучья черпья, уха окуневья по 4 окуня на блюдо, окуни росольные по 2 окуня на блюдо, осетрина косячная.

Игуменомъ 2 человѣкомъ ѣствы было: икра осенняя, сельди свѣжія подовваромъ, уха щучья черная, уха окуневая, окуни росольные, осетрина косячная.

И архимаритомъ и игуменомъ ставлено 2 человѣкомъ блюдо.

Келаремъ, и строителемъ, и архидьякону, и казначею и всего 6-ти ч. ѣствы было: икра осенняя, сельди свѣжія подовваромъ, уха щучья черная, уха окуневья, окуни росольныя, осетрина косячная, а ставлено 3 человѣкомъ въ блюдо.

Собору въ столъ ѣствы было: икра осенняя, лещи паровые, уха щучья бѣлая, шти съ снятками, уха окуневья, осетрина косячная; ставлено 4 ч. блюдо.

Дьякомъ и подьякомъ большой и меньшей станицы, и пономаремъ, и отрокомъ, и халдѣямъ и всего 34 человѣкомъ вышло: 9 блюдъ икры луконыя, 9 щукъ свѣжихъ въ ухѣ, 9 звень осетрины, 9 звень семги просольныя. Да властелинскимъ ризничимъ, и протодьякону, и соборнымъ придѣльнымъ попомъ, и дьячкомъ и всего 7 ч. вышло: икра луконая, уха окуневья, бѣлужина длинная, семжина просольная.

Кормлены вверху передъ Серебряною палатою братья 7 ч. И вышло имъ: 2 блюда икры паюсныя, 2 блюда уха окуневья, полъ 4 окуня на блюдо, шти съ снятками, 2 щуки въ ухѣ, 2 звена семги просольныя, 2 звена осетрины шехонсвія.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры осенія, блюдо икры сиговья, 5 сельдей паровыхъ, щука да лещъ живы въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ.

А вечеру старцомъ вышло: шти, 2 блюда уха окуневья, полъ 4 окуня на блюдо, осетрина семжина.

Святогорскому старцу вышло во весь день: четьи блюда икры паюсныя, ползвена осетрины, ползвена семжины, 4 окуня въ ухѣ и въ щучьи ухи мѣсто.

Иноземцомъ во весь день 4 ч. вышло: 2 блюда икры паюсныя, 2 звена осетрины, 2 звена семги просольныя, 2 щучки въ ухѣ на 2 блюда, 8 окуней свѣжихъ въ ухѣ.

Въ понедельникъ, декабря въ 15 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, спина осетря сухая, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, на паръ лещъ да судакъ свѣжіе, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней, лещи да судакъ въ ухѣ, кашеа осетря приказная, а въ ней искрошено звено осетрины свѣжія, полголовы осетрипы свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченные, блюдо щучины свѣжепросольныя, полъ теши бѣлужья астраханскіе, спина осетрины шехонской.

Да отъ старца приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя.

А въ ухи въ подвару 8 карасей живыхъ, да во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

А за столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьякопъ да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ ѣлъ ¹⁾... И въ столѣ братьѣ ѣствы было: 2 блюда съ четью икры арменскія, на 2 блюда съ четью 13 карасей свѣжіе въ ухѣ, 2 звена съ четью семги просольныя, 2 блюда съ четью щучины.

Старцомъ вышло: блюдо икры арменскія, на блюдо 4 караса въ ухѣ, семга да бѣлужина просольная.

Иноземцомъ 4 человекомъ вышло: 2 блюда икры арменскія, на 2 блюда 8 карасей живыхъ, 2 звена семги просольныя, 2 блюда щучины просольныя.

¹⁾ Пропущено слово.

Во вторникъ, декабря въ 16 день. Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосоши сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, судакъ свѣжіе, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней живы въ ухѣ, лещъ да судакъ свѣжіе въ ухѣ, кашка осетря приказная, росольново полголовы осетрины свѣжія, звено лососины свѣжія подъ лимономъ, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвозди ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужья астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 8 карасей живыхъ, да во шти 2 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: звено осетрины длинныя, шехонскія, звено семги просольныя.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., и въ столъ братьѣ ѣствы вышло: 2 блюда съ четью икры арменскія, шти съ снятками, суцъ щипаной въ ухѣ, 2 звена съ четью бѣлужины длинныя, 2 звена съ четью семги просольныя.

Да въ другомъ столѣ ѣли Іосифова монастыря келарь да казначей. Да у другою стола въ приставкѣ ѣли: патриаршъ сынъ боярской Иванъ Шевелевъ съ товарищемъ, да Ноугородскаго митрополита сынъ боярской, и въ столъ старцомъ вышло: блюдо икры паюсныя, щука да 4 окуня въ ухѣ свѣжіе, звено осетрины косячныя, звено семги просольныя.

Да дѣтемъ боярскимъ 3 ч. вышло: 2 блюда икры паюсныя на 2 блюда, 14 карасиковъ мелкихъ малыхъ, въ ухи: 2 звена семги просольныя, 2 звена осетрины.

Святогорскому старцу вышло: четьи блюда икры арменскія, суцъ щипаной въ ухѣ, четьи звена семги, четьи звена осетрины.

Иноземцомъ вышло противъ братьи, а ставлено въ полъ 2 блюда.

Въ среду, декабря въ 17 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошьи сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры паюсныя, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, ставецъ всеней осетрыхъ сухихъ, ставецъ всеней осетрыхъ прѣсносольныхъ, ставецъ всеней бѣлужьихъ сухихъ, ставецъ всеней бѣлужьихъ прѣсносольныхъ, ставецъ кашки осетры, ставецъ кашки бѣлужьи, ставецъ кашки стерляжи въ сковородѣ, мтя суцу муромсково, 2 пластви линевыхъ, 2 пупка осетры сухіе, 2 пупка осетры прѣсносольныя, 2 тешки осетры мокрыя, языкъ бѣлужей сухой, языкъ бѣлужей прѣсносольной, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія, звено осетрины косячныя, блюдо щучины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской, икряникъ, грибки цѣлики, грибки тяпонныя, горошекъ, лапша гороховая.

А въ ухи въ подвару и во шти и въ каши 4 ставца снятковъ.

Да отъ старца звено осетрины шехонской, звено семги просольныя.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 человекъ, Да Новгорода протопопъ, да съ нимъ дьяконъ. И въ столъ братѣ ѣствы было: икра арменская, шти, сушъ павловской щипаной въ ухѣ, щучина боченная, осетрина косячная.

Протопопу и дьякону ѣствы было: икра паюсная, щука въ ухѣ, звено осетрины косячныя, звено семги просольныя.

Въ четвергъ, декабря въ 18 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой

рыбцы сухія, черево да пруть лосоши сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговья, звено осетрины длинныя, ставецъ штей, 5 сельдей паровыхъ свиманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ стерлядь, щука жива въ ухѣ, 5 окуней живы въ ухѣ, лещъ да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, кашка осетря, 2 окуня да 3 плотицы живы росольные, полголовы осетрины свѣжія, щука колодва жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, полтеши бѣлужья астраханскія, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя, блюдо икры осеннія.

А въ уши въ подвару 8 карасиковъ да во шти 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворець 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: 2 блюда икры арменскія, шти съ снятками, сущъ щипаной въ ухѣ, семжина, щучина.

Иноземцомъ 4 ч. вышло: поль 2 блюда икры, сущъ щипаной въ ухѣ, семжина, осетрина.

Въ пятницу, декабря въ 19 день. Великому Государю, Святѣйшему Филарету патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали сухояденіе: капустка крошенная студеная, горохъ зобанецъ, толокно, рѣдечка, троимазуни.

Старцомъ: капуста студеная, горохъ зобанецъ, толокно.

За столомъ ѣлъ патриаршъ сынъ болгарской Девятой Куликовъ. И вышло ему: блюдо икры арменскія, щука въ ухѣ, звено осетрины, звено семжины просольныя.

Въ субботу, декабря въ 20 день, наванунѣ праздника Петра, митрополита Московскаго и всеа Русіи, у Великаго Государя, Святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, кушенье было послѣ обѣдни въ деревянныхъ хоромехъ. И въ кушенье Государю патриарху подавали: хлѣбець ситной, да коленко маленькое крупичатое, ягоды винныя студеныя.

А старцомъ по округу калача да по кружеѣ квасу медвѣнаго. Иноземцомъ, которыхъ кресгили послѣ обѣдни, ѣствы было: икра осенняя, шти съ снятками, уха щучья съ перцомъ, семжииа съ уксуомъ да съ чеснокомъ.

А послѣ вечерни у Великаго Государя, Святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье было въ Крестовой палатѣ, и въ кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосошьи сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осення, блюдо икры сиговья, звено осетрины длинный, ставецъ штей, на блюдо 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на парь судакъ, стерлядь, миса ухи назимныя шафранныя, миса ухи назимныя черныя, щука да 5 окуней живыхъ въ ухѣ, судакъ да лещъ свѣжіе въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, 2 окуня росольныхъ да 3 плотицы росольныхъ, полголовы, звено осетрины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, 2 гвоздя ростовскихъ боченныхъ, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины свѣжепросольныя, череве осетрины шехонской.

А въ ухи и во шти въ подвару 8 карасиковъ, да 2 ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 12 пучковъ вязиги въ пироги, на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ пирожокъ ставецъ снятковъ.

А за столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч., да изъ приказовъ дьяки: Микифоръ Шипулинъ, Ѳедоръ Рагозинъ, Максимъ Куликовъ, Аванасей Максимовъ, да дѣтей боярскихъ: Ѳедоръ да Иванъ Соболевы, Матѣй Замытцкой съ товарищи 8 человекъ.

Да въ другомъ столѣ: Богородицкой протопопъ, протодьяконъ, 2 ключаря поповъ и дьяконовъ 9 ч. да пѣвчихъ, дьяковъ и подьяковъ большой и меньшей станицы и съ отроками 30 ч., 2 пономаря, 2 халдѣя.

Да въ Макарьевской палатѣ кормлены казенныхъ подъячихъ 19 ч., да дѣтей боярскихъ, и дьячковъ, и патриаршихъ крестовыхъ дьяковъ, Иванъ Столыпинъ съ товарищи 18 ч., серебренихъ масте-

ровъ 3 ч. И всего въ Макарьевской палатѣ въ столѣ архидьякону да казначею съ братьею, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, ѣствы было: икра паюсная, уха окуневая, осетрина шехонская, бѣлужина оханная, шти съ снятками.

Да въ другомъ столѣ собору ѣствы было: икра паюсная, уха щучья свѣжая, семга просольная съ укусомъ, осетрина розкладная съ чеснокомъ, сити боченные съ хрѣномъ да съ укусомъ.

Да пѣвчимъ, дьякомъ, и подъячимъ, и пономаремъ ѣствы было: икра арменская, уха щучья свѣжая, семжина просольная, бѣлужина оханная.

Да въ Макарьевской палатѣ кормлены изъ казны подъячихъ 19 ч., да дворцовыхъ подъячихъ 11 ч., да дѣтей боярскихъ и крестовыхъ патриаршихъ дьяковъ, и Ризположенской, и Троецкой. И всего 18 ч., а ѣствы имъ было: икра арменская, уха щучья, семга просольная, бѣлужина астраханская.

Да серебрянымъ мастеромъ 3 ч. ѣствы было противъ подъячихъ, и дѣтей боярскихъ, и патриаршихъ крестовыхъ дьяковъ: икра арменская, уха щучья, семга просольная, бѣлужина астраханская.

Въ недѣлю, декабря въ 21 день, на праздникъ Петра, митрополита Московскаго и всеа Русіи чудотворца. Того дни у Великаго Государя, Святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столъ былъ въ Столовой палатѣ, а за столомъ ѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и въ столѣ Государю патриарху ѣствы подавали, опричь Государева блюда: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошья сухіе, блюдо икры паюсныя, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговья, 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, звено осетрины длинныя, на паръ лещя, спина бѣлой рыбыцы, сщина лосошья, щука, голова судака, стерлядь, труба бѣлужья, схабъ бѣлужей, стерлядь верченая, язъ да линь живые жареные, тѣльново 2 коровая, 3 стерляди, 2 плотяцы, 2 шуки отворачиванныя, миса уха назимныя шафранныя, миса уха назимныя черныя, щука жива въ ухѣ шафранной, щука жива въ ухѣ черной, щука жива въ ухѣ бѣлой, 5- окуней да 4 линка живы въ ухѣ,

лещь да 2 караса, судакъ да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, 2 окуня росольные, 2 плотицы росольные, карась росольной, полголовы да звена лососины свѣжія съ лимоны, 4 полуголовы, да звено осетрины свѣжія, полголовы да звена шеврюжины свѣжія, щука голова живая подъ хрѣномъ, щука голова живая подъ чеснокомъ, щука голова живая подъ горчицею, щука колодка живая подъ хрѣномъ, щука колодка живая подъ горчицею, щука колодка живая подъ чеснокомъ, да въ прибавку 3 щуки колодки живыя, блюдо семги просольныя, сигъ боченной, лодога боченная, косякъ трубной тѣла бѣлужья оханново, полтеши бѣлужьи оханныя, звено осетрины на Троецкое дѣло, звено осетрины на Ростовое, щучина да стерлядина свѣжепросольная, спина осетрины шехонской, кружокъ съ пирогомъ тѣльные, а что Государю подавано въ столъ, и то писано въ расходныхъ книгѣхъ у него Государя на дворцѣ.

А въ ухи въ подвару 10 карасиковъ живыхъ, да во шти 2 ставца снятковъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: кашка осетрѣя, а въ ней гривенка молоко осетрѣихъ свѣжихъ, звено осетрины свѣжія, да передъ столомъ Государю патриарху подавали рѣдечку въ кельѣ.

На хлѣбной дворецъ въ пирожокъ да въ караси 2 судака свѣжихъ, въ пироги на монастырское дѣло 3 ставца снятковъ, въ коровай просыпной 3 судака свѣжихъ, въ пирогъ подовой 4 судака боченныхъ, въ коровай ставлено 5 судаковъ боченныхъ, въ 3 блюда карасей, 3 судака боченныхъ въ пирогъ подовой, 5 пучковъ вязиги въ коровай, 5 пучковъ вязиги въ 3 блюда пироговъ да въ 3 блюда карасей, 12 пучковъ вязиги въ коровай съ печенми сомневыми на подсыпку, щука ушная вмѣсто 10 сельдей свѣжихъ.

Отъ Великаго Государя, Святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, къ Государынѣ Великой старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ послышки не было.

Отъ Государя патриарха въ послышку къ Царицѣ инокѣ Еленѣ: стерлядь паровая, четьи коровай тѣльново. Изъ патриарша стерлядь тѣльная отдавана особно, уха назимная шафранная отдавана особно же, полголовы осетрины свѣжія изъ патриарша, щука голова живая изъ патриархова.

А за столомъ у Государя патріарха ѣли: бояре Михайло Борисовичъ Шеинъ, князь Володимеръ Тимофеевичъ Долгорукой, Государевъ духовникъ протопопъ Максимъ, окольникъ Ѳедоръ Бутурлинъ, думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, князь Алексѣй Трубецкой, Иванъ Чемодановъ, князь Андрей Хованской, князь Иванъ Голицынъ, князь Алексѣй Львовъ, князь Андрей Сигцкой, князь Борисъ Хилковъ, Богданъ Глѣбовъ, Иванъ Измайловъ, князь Семень Звенигородской, Яковъ Боборыкинъ, Стенанъ Проѣстевъ, Артемей Ладыгинъ, Гаврило Ладыгинъ, Иванъ Волынской, Стефанъ Волынской, Ѳедоръ Бутурлинъ, князь Иванъ Волконской, Семень Колтовской, Борисъ Пушкинъ, Иванъ Воейковъ, Абросимъ Лодыженской, Иванъ Кондыревъ, дьяки: Третьякъ Карсаковъ, Михайло Смываловъ, Михайло Даниловъ, Тиханъ Бормосовъ, Борисъ Полтевъ, Совѣтъ Башковской съ товарищи 6 ч., Иванъ Шевелевъ, стреманныхъ конюховъ Александро Седловской, старыхъ пѣвчихъ дьяковъ Государевыхъ 5 ч. Да патріаршихъ Андрей Кузминъ съ товарищи 10 ч., молодыхъ пѣвчихъ дьяковъ Государевыхъ 10 ч., патріаршихъ подъяковъ 20 ч., разныхъ черныхъ сотенъ сотцевихъ, Юрья Яковлевъ съ товарищи 15 человекъ.

Да въ Кривомъ столѣ ѣли власти: Крутицкой митрополитъ Иона, архіепископы: Псковской Павель, съ Троецкаго подворья Нектарей; архимариты: Чудовской, Спасской, Симановской, Андронниковской; игумены Златоуской, Богоявленской, Іосифовской; келари: Чудовской, Спасской, архидьяковъ да казначей Симановской, соборной старецъ Аванасей Ощѣринъ; строители: Троецкой, Кириловской.

Да въ другомъ столѣ подлѣ Кирилова стола ѣли протопопы: Богородицкой, Архангельской, Спасской, Стрѣтенской, Рожественской, Никольской, Покровской, Черниговской, 2 ключаря Богородицкихъ, да Богородскихъ поповъ и дьяконовъ 10 ч.

Да на рандугѣ за столомъ ѣли гости Московскіе: Илья Юрьевъ, Иванъ да Василей Юдины, Григорей Твердиновъ, Родіонъ Котовъ, Андрей Юдинъ, Бахтеаръ Булгаковъ, Томило Таракановъ, Кирило Булгаковъ, Надѣя Свѣтешниковъ, Юрій Болотниковъ, Смирной Судовщиковъ, Григорей Шюринъ, Иванъ Сверчковъ, Смирной

Ероксалимовъ, крестовой дьякъ, Иванъ Семіоновъ, подъячей Пятой Филатьевъ.

Да вверху, въ палаткахъ, кормлены передъ серебряною палатою властелинскихъ ризничихъ 7 ч., и Крутицкаго митрополита протодьяконъ, да придѣльныхъ Богородскихъ поповъ 4 ч., роже-ственской съ сѣней попъ, ржевитинъ сынъ боярской Гаврило Ростовцовъ.

Да въ Крестовой ѣли: патриаршихъ старцовъ 7, да староста катальной Митрей Сверчковъ, отъ Петра Высоково съ Петровки игумень, да съ нимъ попъ да дьяконъ. И въ большой столъ бо-ромъ и Государеву духовнику и овольничему ѣствы вышло: 2 блюда икры осеннія, на 2 блюда 8 сельдей паровыхъ, 2 уха щучьи шафранныя, 8 окуней въ ухахъ черныхъ на 2 блюда же, 10 сельдей свѣжихъ въ ухѣ, 2 судака свѣжіе въ ухѣ, 2 звена осетрины свѣжія, 2 блюда стерлядины боченныя, 2 звена трубныхъ бѣлужины оханныя, 2 щуки колодки живы подъ хрѣномъ, 2 звена осетрины косячныя.

Въ большой же столъ думному дьяку, и дворяномъ, и дьякомъ изъ приказовъ и головѣ стрѣльцкому, и всего 29-ти человекомъ въ столъ ѣствы было: 7 блюдъ съ полублюдомъ икры осеннія, 7 щукъ съ полущукою въ ухѣ бѣлой, на 7 блюдъ съ полублюдомъ уха окуневья, на 5 блюдъ 5 звень осетрины свѣжія, а ставлено по передомъ на 7 блюдъ съ полублюдомъ, 7 звень съ полузвеномъ бѣлужины оханныя, 7 звень съ полузвеномъ семги просольныя, полъ 8 звена осетрины косячныя.

Да въ большемъ же столѣ въ приставкѣ сотникомъ стрѣльцкимъ Государевымъ и патриаршимъ пѣвчимъ, дьякомъ старымъ и молодымъ, и подъякомъ патриаршимъ, и чернымъ сотенъ сотцкимъ, и всего 67 ч. ѣствы было: 17 блюдъ икры осеннія, на 17 блюдъ уха сельдевя, 17 звень осетрины косячныя, 17 звень шеврижины косячныя.

Да въ Кривой столъ митрополиту ѣствы было: икра осенняя, сельди паровые, стерлядь паровая, уха щучья шафранная, уха окуневая, уха сельдевая, стерлядина боченная, осетрина свѣжая, щука колодка жива, звено бѣлужины оханныя.

Архіепископу Нектарію да архіепископу Псковскому Павлу

въ столъ ѣствы отпущали противъ митрополита по блюду тожь, что и митрополиту было.

Архимаритамъ и игуменомъ въ столъ ѣствы отпущали: икра осенняя, сельди паровыя, ухи щучьи черныя, осетрина свѣжая, семга просольная, стерлядина боченная, бѣлужина оханная; ѣли архимариты по 2 человѣка въ блюдѣ.

Келаремъ, и строителемъ, и архидьякону, и казначею ѣствы было: икра осенняя, сельди паровыя, ухи сельдевыя, стерлядина боченная, бѣлужина оханная, а ставлено 3 человѣкомъ блюдо.

Да въ другомъ столѣ подлѣ Кривова стола протопопамъ, и попамъ, и дьякономъ ѣствы было: икра луконая, ухи окуневья, осетрина косячная, шеврижина косячная, семга просольная. Гостемъ ѣствы было: икра осенняя, ухи щучьи черныя, семга просольная, бѣлужина оханная, осетрина шехонская.

И протодьякону митрополичью, и ризничимъ властелинскимъ, и Богородскимъ придѣльнымъ попомъ ѣствы было: икра луконая, ухи щучьи, бѣлужина оханная, семжина просольная.

Патріаршимъ старцомъ ѣствы было: сельди свѣжія, подовваромъ, уха окуневая, осетрина шехонская, семга просольная, икра паюсная.

А въ вечернее кушенье Государю патріарху ѣствы подавали: блюдо икры сиговья, 5 сельдей паровыхъ, щука да стерлядь свѣжая въ ухѣ, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины свѣжепросольныя.

А вечеру старцомъ было: шти съ снятками, уха щучья, осетрина косячная, семжина просольная.

Въ понедѣльникъ, декабря въ 22 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: шти съ перцомъ, капуста пареная, грибки цѣлики, грибки тяпоне, горошекъ хлѣбаной, лапша гороховая, троимазуни, а ѣства была безъ масла.

Старцомъ ѣствы было: шти съ сокомъ, лапша гороховая, каша соковая, все было безъ масла, горохъ тертой.

Во вторникъ, декабря въ 23 день, Великому Государю, Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи,

въ столовое кушенье ѣствы подавали: шти съ перцомъ, грибки цѣлики съ перцомъ, грибки тыпоне съ перцомъ, горошекъ хлѣбаной безъ масла, лапша гороховая безъ масла, капуста грѣтая безъ масла, троимазуни.

Старцомъ ѣствы было: шти съ сокомъ, лапша гороховая, горохъ хлѣбаной.

Въ среду, декабря въ 24 день, въ павечери Рождества Христова, у Великаго Государя, Святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, столовое кушенье было въ Крестовой палатѣ послѣ вечерни. И въ кушенья Государю патриарху ѣствы подавали: шти съ перцомъ, грибки цѣлики безъ масла, грибки тыпоне съ масломъ, горошекъ хлѣбаной безъ масла, лапша гороховая съ масломъ, капуста грѣтая съ масломъ, лапшица кислая съ виннымъ укусомъ. На хлѣбной дворецъ 18 пучковъ вязиги.

Патріаршимъ старцомъ ѣствы было: капуста грѣтая съ масломъ, лапша да горохъ хлѣбаной съ масломъ, каша соковая съ масломъ, кутья.

Отрокомъ 3 ч. горохъ, да лапша гороховая.

Рождественной мясоѣдъ.

Въ четвергъ, декабря въ 25 день, на праздникъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Того дни Великій Государь, Святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, ѣлъ у Государя за столомъ.

Въ Крестовой палатѣ патриаршимъ старцемъ 7 человекамъ ѣствы было: шти съ сметаню да съ яйцы, уха щучья, семжина просольная, сиговина подъ чеснокомъ, икра паюсная.

А вечере у Государя патриарха кушенье было въ деревяныхъ хоромахъ. И въ кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры осенія, блюдо икры сиговья, 5 сельдей паровыхъ, щука, да 5 окуней, да стерлядь свѣжая въ ухѣ, звено осетрины свѣжя, звено дососины свѣжя, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужья астраханскіе, блюдо щучины свѣжепросольная.

Старцомъ: шти съ забѣлю, уха щучья, семжина просольная, осетрина косячная.

Въ пятницу, декабря въ 26 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошьи сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовваромъ, на паръ лещъ, стерлядь, судавь, стерлядь верченая, миса уха назимныя шафранпыя, щука да 5 окуней, лещъ да стерлядь въ ухѣ, росольново полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврижины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, звено теши бѣлужьи астраханскія, черево осетрины шехонской, шти, да отъ старца звено семги просольныя, звено осетрины шехонской.

А въ ухи въ подвару 8 карасиковъ, да во шти 2 ставца снытковъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры, полъ 3 блюда ухи карасовыя, по 4 караса на блюдо, полъ 3 звена семги просольныя, полъ 3 звена осетрины.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры сиговыя, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней да стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново звена лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврижины свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія.

Да за столомъ же ѣли въ Крестовой Феропонтова монастыря 2 старца. И вышло имъ: блюдо икры паюсныя, шти съ забѣлою, уха щучья, осетрина семжина.

Старцомъ вечере: шти, уха карасовая, бѣлужина охашная, семга просольная.

Иноземцомъ 2-мъ человекомъ во весь день ѣствы было: икра арменская, шти, уха карасовая, бѣлужина, лодожина, а ставлено по блюду.

Въ субботу, декабря въ 27 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой ры-

бицы сухія, черво да пруть лосошья сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговья, 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на парь свѣжія рыбы: лещи, стерлядь, судакъ, спина лосошья, стерлядь верченая, щука да 5 окуней, да судакъ, да лещъ, да стерлядь свѣжіе въ ухѣ, росольново карась свѣжъ, полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврижины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужья астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черво осетрины шехонской, миса ухи назимныя шафранныя, а въ ухи въ подвару 8 карасей живыхъ.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: щука въ ухѣ шафранной, звено осетрины шехонскія, звено семги просольныя, плескъ сомовой въ росолѣ.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А за столомъ у Государя патриарха ѣли архидьяконъ да казачей съ братьею 9 ч. И въ столъ братьѣ ѣствы было: шти съ забѣлою, уха карасовая, осетрина шехонская, семжина просольная, икра арменская.

За столомъ же ѣли изъ Ярославля гость Надѣя Светешниковъ, ѣствы ему вышло: блюдо икры паюсныя, уха щучья, сельди свѣжія подовзваромъ, звено осетрины шехонскія, сигъ ноугородской боченной подъ хрѣномъ.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, росольново звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврижины свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужья астраханскія.

Старцомъ: шти съ забѣлою, уха карасовая, осетрина шехонская, семжина просольная.

Въ недѣлю, декабря въ 28 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черво да пруть бѣлой рыбы бицы сухія, черво да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговья, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ, на парь лещъ свѣжъ, спина ло-

сошья, стерлядь верченая, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней, лещи да стерлядь свѣжая въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, росольново полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврижины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: звено семги просольныя дворцовыя, звено семги просольныя же отъ старца, звено осетрины шехонскія.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ ѣли: новокрещенныхъ 2 старца, да новокрещенныхъ же литвы и татаръ и поляковъ 18 ч.

И въ столѣ братьѣ ѣствы было: шти съ забѣлою, икра армянская, уха окуневая, осетрина, семжина.

Да иноземцомъ въ столѣ ѣствы было: икра армянская, уха щучья.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, звена лосошья свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврижины свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскіе.

Старцомъ вышло вечере: шти, уха окуневая, осетрина длинная, семжина просольная, ѣли въ столѣ 9 ч.

Въ понедельникъ, декабря въ 29 день, Великому Государю Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошья сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осетры свѣжія, блюдо икры сиговыя, на блюдо 5 сельдей паровыхъ, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ лещъ, спина лосошья, судакъ, стерлядь, стерлядь верченая, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней, лещъ, да стерлядь, да судакъ въ ухѣ, карась росольной, полголовы лосошья свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврижины свѣжія, щука

колодка жива, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, черево осетрины шехонской.

Да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали: 2 пучка вязиги подъ хрѣномъ, 40 ягодъ оливныхъ. Да отъ старца звено семги просольныя, звено осетрины шехонскія.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали 5 сельдей паровыхъ, 5 окуней да стерлядь въ ухѣ, звено лососины свѣжія, звено осетрины свѣжія, звено шеврижины свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія.

За столомъ у Государя ѣли у патриарха въ Крестовой архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И вышло имъ: полъ 3 блюда икры арменскія, шти съ забѣломъ, полъ 3 блюда ухи карасовыя, семжина, осетрина.

А вечере имъ ѣствы было: шти, уха карасовая, осетрина, семжина.

Во вторникъ, декабря съ 30 день, Великому Государю, Святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: черево да пруть бѣлой рыбыцы сухія, черево да пруть лосошьи сухіе, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ сниманы, 10 сельдей свѣжихъ, на паръ спина лосошьи, стерлядь, судакъ, стерлядь верченая, схабъ бѣлужей, карась росольной, голова лососины свѣжія съ лимоны, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврижины свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, щука колодка жива, блюдо щучины, блюдо стерлядины свѣжепросольныя, миса ухи назимныя шафранныя, щука, да 5 окуней, да лещъ живы въ ухѣ, стерлядь свѣжая въ ухѣ, судакъ свѣжъ въ ухѣ, черево осетрины шехонской, шти, а въ ухи въ подвару и во шти въ подвару 2 ставца снятковъ да 6 карасиковъ свѣжихъ.

На хлѣбной дворець 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху ѣствы подавали: блюдо икры сиговыя, 5 сельдей паровыхъ, щука да 5 окуней, да лещи въ ухѣ, звена лосошьи свѣжіе, звено осетрины свѣжія, звено

шеврижины свѣжія, сигъ да лодога боченные, звепо теши бѣлужьи астраханскія.

За столомъ у Государя патриарха ѣли въ Крестовой: архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. Да въ другомъ столѣ ѣли: Кириловской игумень, да съ нимъ 2 старца, да сибирскихъ 2 попа, да 2 сына боярскихъ, которые пріѣхали изъ Варзуги.

И въ столъ братьѣ ѣствы было: икра арменская, шти, уха карасовая, семжина.

Да въ другой столъ игумену вышло: блюдо икры паюсныя, 7 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, щука свѣжая въ ухѣ, звепо осетрины шехонскія, звено семжины просольныя.

Двумъ попомъ да двумъ дѣтемъ боярскимъ ѣствы было: икра арменская, ухи щучьи, осетрина, семжина.

А вечере старцомъ: шти, уха карасовая, семжина, бѣлужина.

Въ среду, декабря, съ 31 день, Великому Государю, Святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ столовое кушенье ѣствы подавали: череве да пруть бѣлой рыбыцы сухія, череве да пруть лосошья сухія, пруть осетрей сухой, блюдо икры осеннія, блюдо икры сиговыя, на блюдо 5 сельдей паровыхъ сниманы съ огурцы, 10 сельдей свѣжихъ подовзваромъ, на паръ спина лосошья, судакъ, стерлядь, сигъ, да лодога, сырть, стерлядь верченая, миса ухи назимныя шафранныя, щука да 5 окуней, лещи, да стерляди, да судакъ въ ухѣ, карась росольной, росольново полголовы лососины свѣжія, полголовы осетрины свѣжія, полголовы шеврижины свѣжія, щука колодка жива, сигъ да лодога боченные, блюдо щучины да блюдо стерлядины свѣжепросольныя, череве осетрины шехонской.

Да отъ старца звено семги просольныя, звено осетрины шехонскія, да приказныя ѣствы Государю патриарху подавали мунса.

А въ ухи въ подвару (числа не поставлено) ставца снятковъ.

На хлѣбной дворецъ 6 пучковъ вязиги.

А въ вечернее кушенье Государю патриарху подавали: блюдо икры сиговыя, щука да 5 окуней, да лещъ въ ухѣ, звено лососины

свѣжія, звено осетрины свѣжія, сигъ да лодога боченные, звено теши бѣлужьи астраханскія, шти.

За столовымъ кушнемъ у Государя патриарха ѣли архидьяконъ да казначей съ братьею 9 ч. И въ столъ ѣствы было: икра, шти сметанья, ухи карасовья, семжина, осетрина.

Да въ другомъ столѣ ѣли Кирилова монастыря 2 старца, да изъ Новагорода Свицкова монастыря игумень, да съ нимъ 2 старца.

И въ столъ ѣствы было: икра арменская, ухи щучьи, осетрина, семжина просольная. Да игумену въ столъ 7 сельдей свѣжихъ, подовзваромъ повый макъ.

А вечере старцомъ ѣствы было: шти, уха окуневая, осетрина, семжина.

ЗАПИСКА

О СИБИРИ, МАНЬ-ЧЖУРИИ И ОБЪ ОСТРОВАХЪ СЪВЕРНОЙ ЧАСТИ ТИХАГО ОКЕАНА:

ВЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ, ПОЛИТИЧЕСКОМЪ И ТОРГОВОМЪ ОТНОШЕ-
НІЯХЪ; ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭТИХЪ СТРАНЪ,
ОБЪ УДОБСТВАХЪ ИХЪ ДЛЯ ТОРГОВЛИ, И ВАЖНОСТИ ОТКРЫТІЯ
ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ СЪ НИМИ.

Адресована Его Превосходительству Джеймсу К. Полку, Президенту Соединенныхъ Штатовъ, Аарономъ Пальмеромъ, Совѣтникомъ Высшаго Суда С. Ш., Корреспондентомъ Національнаго Института въ Вашингтонѣ и проч. ¹⁾.

Нью-Йоркъ. Января 10 дн 1848 года.

Милостивый Государь! Имѣю честь представить Вамъ краткую записку о настоящемъ положеніи, объ источникахъ промышленности и объ удобствахъ для торговли нѣкоторыхъ странъ Востока, сравнительно съ другими, мало извѣстныхъ, но которыя съ каждымъ днемъ дѣлаются для насъ важнѣе, какъ въ политическомъ, такъ и торговомъ отношеніяхъ, и которыя могутъ быть поприщемъ новой торговой дѣятельности нашихъ согражданъ.

Области Орегонъ и Калифорнія быстро заселяются предприимчивыми гражданами Соединенныхъ Штатовъ. Капиталь, употребляемый ежегодно американцами для торговли и китоловства въ сѣверной части Тихаго океана, — очень значителенъ и не перестаетъ увеличиваться; что заслуживаетъ попечительную заботливость нашего правительства и требуетъ, чтобъ были приняты, какъ можно

¹⁾ Изъ архива графа В. А. Перовскаго. Записка эта на русскомъ языкѣ доселѣ напечатана не была.

скорѣе, мѣры къ упроченію имущества нашей торговли и нашего мореплаванія въ этомъ океанѣ. Необходимо принять быстрыя мѣры для выбора и описи мѣстъ, чрезъ которыя лучше провести каналъ для соединенія Тихаго океана съ Атлантическимъ, и протянуть желѣзную дорогу отъ какой-нибудь точки на рѣку Миссисипи до Санъ-Франциско или С.-Діега въ Калифорніи. Это ускоритъ сообщеніе между разными частями нашей славной и сильной Республики, омываемой водами обоихъ океановъ.

Изъ официальныхъ донесеній видно, что въ настоящее время въ Тихомъ океанѣ ходитъ болѣе 700 американскихъ китоловныхъ судовъ, вмѣщающихъ до 240.000 тоннъ, и на которыхъ занято болѣе 20.000 человекъ командоровъ и матросовъ. На снаряженіе этой флотиліи употреблено болѣе 40.000.000 долларовъ, а ежегодная прибыль отъ китоловства цѣнится въ 10.000.000 долларовъ; въ продолженіи 1847 года въ разныхъ портахъ Тихаго океана и въ Остъ-Индіи окончило свои дѣла 181 американское купеческое судно.

Торговая наша конвенція съ Россіей, заключенная 5/17 Апрѣля 1824 года, въ скоромъ времени должна быть возобновлена; мнѣ бы хотѣлось намекнуть о допущеніи нашего флага въ порта Сибири, Камчатки, Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ, равно какъ и въ порта Россійскихъ владѣній на сѣверо-западномъ берегу Америки, что открыло бы новое поле нашей торговлѣ къ взаимной выгодѣ обѣихъ націй.

Судоходство по большой Маньчжурской рѣкѣ Амуру и по ея притокамъ мнѣ кажется весьма важнымъ, и необходимо, чтобы Правительство настояло на дозволеніи гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ свободнаго плаванія по нимъ; равно какъ и на томъ, чтобы намъ даны были тѣ же привилегіи въ торговлѣ съ колоніями Китая, какими пользуются русскіе въ торговыхъ сношеніяхъ съ ними; мы должны получить привилегіи въ Тинъ-хаѣ. Этотъ портъ, обладая благопріятнымъ положеніемъ и безопаснымъ рейдомъ, доступнымъ самымъ большимъ кораблямъ,—лежитъ вблизи устья большой рѣки Янъ-цзы-цзянъ; Корей и Японія—два дня плаванія отъ него. Все это даетъ ему превосходство предъ всѣми портами Китая, какъ относительно торговли, такъ и въ особен-

ности,—какъ депо и станціи новой линіи американскихъ пароходовъ, которые будутъ правильно ходить между Панамой и Китаемъ и которые будутъ въ связи съ пароходами, ходящими между Панамой и Орегономъ.

Эта записка есть извлеченіе изъ моего сочиненія, которое скоро появится въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „Неизвѣстныя страны Востока“. Это сочиненіе содержитъ слѣдующія статьи.

1) Сибирь; ея драгоцѣнныя произведенія и богатые золотые промыслы.

2) Торговля Россіи съ Китаемъ въ Кяхтѣ.

3) Маньчжурія и рѣка Амуръ и проч.

4) Островъ Таракай или Сахалинъ.

5) Русскіе и Японскіе Курильскіе острова.

6) Пароходное сообщеніе съ Китаемъ; выгодное для торговли положеніе Чузана.

7) Особенное посольство на Востокъ. Пароходство по рѣкамъ Инду и Брампутра. Обширная караванная торговля съ сѣверо-западною и центральною Азіей и проч.

8) Выгоды поощренія китайскихъ земледѣльцевъ къ переселенію ихъ въ Калифорнію. Желѣзная дорога отъ Миссисипи къ заливу С. Франциско.

9) Каналь для соединенія Атлантическаго океана съ Тихимъ.

Къ этому прилагается карта береговъ сѣверной Азій и близъ лежащихъ острововъ; также карта перешейка Никарагуа и программа сочиненія, о которомъ упомянуто и для напечатанія котораго я покорнѣйше прошу Вашего покровительства и вспоможенія Конгресса.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорн. слуга А. П.

ЗАПИСКА. 1) СИБИРЬ; ЕЯ ДРАГОЦѢННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ И БОГАТЫЕ ЗОЛОТЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

Сибирью называется азіатская часть Россійской Имперіи. Она граничитъ къ С.-Ледовитымъ океаномъ, къ В.-Беринговымъ проливомъ, Камчаткою и Охотскимъ моремъ; къ Ю.-Маньчжуріей,

Монголіей и независимою Татаріей; а къ З.-Уральскимъ Хребтомъ, которымъ и отдѣляется отъ Европейской Россіи. Наибольшая длина Сибири отъ В. къ З. превосходитъ 3.600 миль; наибольшая ширина отъ С. къ Ю. почти равняется 2.000 геогр. миль. Народонаселеніе—около 3.650.000.

Полагають, что нынѣшнее имя свое получила она отъ древней татарской крѣпости, лежавшей на берегахъ Иртыша, близъ Тобольска, которая называлась „Сибирь“. Другіе производятъ это названіе отъ слова „Сибири“, означающаго на нѣкоторыхъ восточныхъ языкахъ „восходъ солнца“, или „утро“.

Въ 1578 году Ермакъ Тимофѣевъ, съ шайкою Донскихъ казаковъ, завоевалъ эту страну отъ татаръ и другихъ народовъ, въ царствованіе Ивана Васильевича IV; а въ 1598 году вся страна была занята русскими, промышлявшими пушныхъ звѣрей. Мѣховая торговля въ продолженіи 10 вѣковъ была основаніемъ политики Россіи, и главною статью торговли русской были мѣха; купцы, занимающіеся этой торговлей, покрываютъ все пространство отъ Балтійскаго моря до сѣверо-западнаго берега Америки и отъ Алтайскихъ горъ до Ледовитаго океана.

Въ 1644 году самое сѣверное селеніе было при впаденіи рѣчки Колымы въ Ледовитое море ($71^{\circ}25'11''$ шир. и $152^{\circ}24'$ вост. долг.), но въ слѣдующіе два года предприимчивость русскихъ дала имъ средства развѣдать о племенахъ, населяющихъ сѣверо-восточные берега Азіи; а въ 1648 году семь русскихъ судовъ вышли изъ Колымы, чтобы поближе ознакомиться съ этими племенами, покорить ихъ и завести торговля сношенія съ ними. Изъ семи судовъ только два достигли Анадырской губы въ Камчатскомъ морѣ:—то была первая экспедиція русскихъ въ Тихій океанъ.

Сибирь раздѣлена на двѣ части: Западную и Восточную Сибирь. Къ Восточной принадлежатъ: Иркутскъ, Якутскъ, Кяхта, Охотскъ и Камчатка, а къ Западной: Омскъ, Тобольскъ и Томскъ. Россійскія владѣнія въ Америкѣ подлежатъ вѣдѣнію не Сибирскаго начальства, а Императорской Россійско-Американской Компаніи, которая зависитъ отъ Императорскаго Департамента Торговли въ С.-Петербурѣ.

Сибирь относительно климата и естественныхъ произведеній

соединяетъ въ себѣ крайнія противоположности: невозможный зной и нестерпимый холодъ; дни безъ ночей и цѣлые мѣсяцы безъ восхода и заката солнца. Всѣ обыкновенные въ Европѣ злаки и овощи встрѣчаются по берегамъ Иртыша, южнѣе 55° с. ш. въ Западной Сибири. Здѣсь разведены почти всѣ наши домашнія животныя; далѣе же на сѣверъ и на самыхъ южныхъ предѣлахъ Сибири встрѣчаются всѣ дикіе звѣри, находимые въ Европѣ и въ Азіи. Рыба въ большомъ изобиліи; ловится много породъ неизвѣстныхъ въ Европѣ. Рыба составляетъ главную пищу туземцевъ. Изъ дикихъ животныхъ въ Сибири есть: олень, лось, зубръ, даурская антилопа, дикій баранъ (аргаль), каменный баранъ, дикая коза, кабарга, рысь, бѣлка, волкъ, росомаха, кабанъ, бѣлый и бурый медвѣди, красная, сѣрая и черная лисицы, горностай, соболь, куница, заяць, хорекъ, сурокъ, выдра, бобръ, сивучъ и моржъ.

Изъ минеральнаго царства въ Сибири находятся: золото, серебро, платина, мѣдь, желѣзо, свинець, олово, ртуть, сурьма, кобальтъ, цинкъ и каменный уголь; нѣкоторые изъ драгоценныхъ камней: нѣсколько алмазовъ найдено было въ Уралѣ. Сибирскіе: аметисты, топазы, изумруды, малиновый шерль-прекрасны: необыкновенной величины цирконы найдены къ югу отъ Екатеринбургa, близъ Міаса. По каталогу, составленному Императорскаго Корпуса Горныхъ Инженеровъ Поручикомъ Кокшаровымъ, число минераловъ, находимыхъ на Уральскихъ горахъ, доходить до 132 видовъ. Много цѣнныхъ породъ добывается въ Алтайскихъ горахъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія: превосходный порфиръ и яшма, ломаемые почти въ центрѣ Алтая, въ долину Чарыша. Рѣдкой красоты малахитъ Екатеринбургскихъ рудниковъ продается на мѣстѣ по 25 руб. за фунтъ. Онъ очень твердъ, а потому труденъ для обдѣлки, но вещи, сдѣланныя изъ поларованнаго и распиленнаго на пластинки малахита, могутъ считаться дорогою роскошью. Въ Даурскихъ горахъ встрѣчаются: берилы, топазы, изумруды и другіе, менѣе цѣнные камни. Въ Байкальскихъ горахъ, особенно у западной оконечности озера Байкала, найденъ прекрасный лазуревый камень. Въ разныхъ частяхъ Сибири найдено огромное количество слюды; она называется тамъ русскимъ стекломъ и замѣняется въ употребленіи стекло обыкновенное. Родъ кремня, но

весьма твердый и прозрачный, называемый тяжсловѣсомъ (taejeloves), находимъ между валунами въ рѣчкахъ Восточной Сибири. Онъ принимаетъ высокую полировку и рѣжетъ, какъ алмазь, на который походить блескомъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Профессоръ Лаксманъ открылъ по рѣкѣ Вилюю, впадающему въ Лену, два новыхъ минерала; одинъ названъ вилюитомъ, а другой—олинтолитомъ;—последній замѣчательно твердъ.

Ураль. Уральскія горы составляютъ длинный и узкій кряжъ, простирающійся отъ Ледовитаго океана до широты Оренбурга и отдѣляющій Европу отъ Азіи на пространствѣ 18 градусовъ широты. Уралъ заселенъ только на югъ отъ 61° , сѣверная же часть его, покрытая дремучими лѣсами и непроходимыми тундрами, оставлена первоначальнымъ своимъ обитателямъ: остякамъ, вогуламъ, самоѣдамъ и другимъ. На югѣ Уралъ разбивается на нѣсколько отдѣльныхъ хребтовъ, въ цѣпи которыхъ находятся горы: Юрма, Таганай и Ирмель; послѣдняя возвышается на 5.100 ф. надъ поверхностью моря. Южная часть Урала находится въ губерніи Оренбургской и почти вся занята кочующими башкирами.

Золото и платина находимы на Уралѣ въ третичной почвѣ, состоящей изъ песку, валуновъ и дресвы; лишь близъ Екатеринбургъ и Міаса найдено золото и въ огненныхъ породахъ. Необъятное количество чистаго магнитнаго камня добывается разносими, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно между Нижнимъ Тагилемъ и Богословскимъ заводомъ, много мѣдной руды. Мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ расположены по восточному сибирскому склону Урала; исключеніе одно. По азіатскому же склону встрѣчаются и плутоническія породы и всѣ минеральныя жилы.

Наибольшее богатство этого хребта сосредоточено между 54° и 60° с. ш.; живописный южный Уралъ не такъ богатъ; сѣвернѣе 60° попадаются богатые рудныя мѣсторожденія, но страна вообще неспособна къ заселенію ея образованнымъ племенемъ. Ширина Урала съ его отрогами нигдѣ не уже 30 миль (около 52 верстѣ); высота его отъ 1.600—2.500 ф., а самая возвышенная точка подымается на 6000 ф. надъ поверхностью моря. Золотой самородокъ, находящійся въ музеѣ Института Корпуса Горныхъ Инже-

неровъ въ С.-Петербургѣ, вѣсомъ въ 78 (англ.) фунтовъ, найденъ въ золотоносныхъ пескахъ Южнаго Урала, въ 1843 году. Это величайшій въ свѣтѣ самородокъ.

Алтай. Алтайскій хребетъ тянется отъ З. къ В. между 50° и 52° с. ш., отъ соединенія Убы съ Иртышемъ, онъ не прерывается до Гурбійскихъ горъ и южной части озера Байкала. Въ немъ зарождаются рѣки, составляющія Иртышъ и Енисей. Разнымъ отраслямъ восточнаго Алтая даютъ различныя названія: Саянскія горы, Шангану, Малаха-ола. За Байкаломъ Алтай встрѣчается съ Яблоновымъ хребтомъ или западнымъ Хинганскимъ, который идетъ отъ СВ къ ЮЗ.

Алтайскій хребетъ покрываетъ собою 4.000 квадр. миль (20 на градусъ), или площадь, равную всей Англіи; возвышенности его вездѣ, исключая восточной оконечности хребта, окружены низменностями. Вершины Алтая, подымающіяся выше линіи вѣчныхъ снѣговъ, лежатъ всѣ между $49\frac{1}{2}^{\circ}$ и 51° . Считаая отъ Ю. къ С. въ этой гористой части Алтайскаго округа хребты слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) Нарымскія горы—между рѣками Нарымомъ и Бухтармой; 2) Селугемскія—между рѣками Бухтармой, Чуей и Коксунью; 3) Коксунскій или Убинскій хребетъ—между Коксунью и Убой; 4) Горы Теректинскія—между Чарышемъ и источниками Коксуни и Убы; 5) Хребетъ между Чуей, Чарышемъ и Ануемъ. Высочайшія точки Алтая принадлежатъ ко второму изъ хребтовъ. Г. Геблеръ, посѣтившій три раза гористую часть Алтайскаго округа (въ 1833—1835 г.) описываетъ гору „Бѣлуху“, или „Бѣлую“, неприступною и подымающеюся двумя вершинами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Онъ, приблизительно, полагаетъ возвышеніе ея надъ уровнемъ океана въ 10.300 ф., т. е. немного выше Этны и ниже возвышеннѣйшей точки Пиринеевъ. Тарбагатай, южная часть Алтая, тянется въ Китай, достигая въ вышину линіи вѣчныхъ снѣговъ.

Направленіе Кузнецкихъ горъ отъ SSO къ NNW; хребетъ этотъ сѣвернымъ своимъ склономъ касается Алтайскихъ горъ въ долготѣ 85° къ В. отъ Парижа. Кузнецкія горы, какъ минеральнымъ своимъ составомъ, такъ и направленіемъ, весьма сходны съ Ураломъ. Длина ихъ равна длинѣ Альпъ или Пиринеевъ, ширина ихъ почти

градусъ долготы между параллелями 52° и 56° . Высота ихъ неизвѣстна. Они изобилуютъ золотомъ, и восточный склонъ кряжа богаче этимъ металломъ западнаго склона:—еще сходство съ Ураломъ. Слѣдуя по направленію Алтая на В., на сѣверномъ склонѣ его, вблизи впаденія Абакана въ Енисей, встрѣчается третья золотоносная область. Говоря о геологическомъ строеніи сѣверо-восточной Азіи,—пишетъ сэръ Р. И. Мурчисонъ, вужно замѣтить, что Алтайскія горы, протянутыя по неизмѣримому пространству низменныхъ долинъ сѣверной Азіи, имѣютъ направленіе отъ В. къ З.; тогда какъ Ураль и горы Кузнецкія идутъ по меридіану и своимъ образованіемъ принадлежатъ къ другому геологическому періоду. Они очень сходны во многихъ отношеніяхъ съ Болоромъ, Солиманскими горами и Гатскимъ хребтомъ южной Индіи. Ураль, Алтай и Кузнецкій кряжъ одипаково изобильны металлами. Вѣроятно, что въ Восточной Сибири площадь, покрытая золотоносными песками, гораздо болѣе золотоносной области, расположенной по восточному склону Урала. По склонамъ Алтая золотосодержащіе пески занимаютъ пространство, превышающее площадь Франціи; даже горнокаменная породы по опытамъ профессора Гофмана,—будучи истолчены въ порошокъ и промыты,—даютъ извѣстное количество золота.

Все это приводитъ многихъ изъ извѣстнѣйшихъ геологовъ Европы къ тому заключенію, что нѣтъ возможности опредѣлить границъ площади, занятой золотосодержащими песками въ Сибири. Южные отроги Алтая, идущіе въ Китай, также изобилуютъ золотомъ, и китайцы—весьма опытные рудокопы—начинаютъ его уже добывать тамъ. Китайцы открыли нѣсколько новыхъ ртутныхъ рудниковъ и возобновили разработку прежде брошенныхъ.

Рудники въ Сибири вообще разрабатываются преступниками или людьми крѣпостными; ртуть, употребляемая при нѣкоторыхъ металлургическихъ процессахъ, замѣнена тамъ огнемъ, что весьма сокращаетъ расходы при полученіи благородныхъ металловъ. Сэръ Р. И. Мурчисонъ въ „Геологіи Россіи“ говоритъ, что Китайскій Туркестанъ, вѣроятно, также богатъ золотомъ, какъ и Сибирь. Тарбагатайскія горы, по отчетамъ полковника Гельмерсена, извѣстнаго русскаго геолога, также изобилуютъ золотомъ. Профессоръ

Эрманъ, въ своемъ геологическомъ описаніи Россіи, говоритъ, что тѣ же палеозойскія и метаморфическія породы, которыхъ присутствіе на Уралѣ и Алтаѣ указываетъ на сосѣдство золотыхъ россыпей, развиты и въ Алданскихъ горахъ не далеко отъ сѣверо-восточныхъ береговъ Охотскаго моря,—гдѣ, слѣдовательно, также можно надѣяться на открытіе полезныхъ ископаемыхъ. Золото было найдено и въ тундрахъ Восточной Сибири,—въ этихъ стѣнахъ замерзшихъ и покрытыхъ мхомъ. Гумбольтъ въ „*Fragmens Asiatiques*“ и „*Asie Centrale*“ говоритъ, что золотonosная почва покрываетъ обширныя пространства сѣверной Азіи. Отъ Урала и до западныхъ склоновъ Яблонныхъ горъ, въ горахъ между Леной и обѣими Ангарами, на пространствѣ въ 50° долготы, вездѣ найдено золото. Оно встрѣчено и вблизи Удскаго залива, и по рѣкѣ Удѣ, впадающей въ Охотское море, противъ Шанторскихъ острововъ, недалеко отъ границы съ Маньчжуріей. Длина золотonosнаго пояса, пересѣкающаго Азіатскій материкъ между параллелями 50° и 60° , превышаетъ среднюю ширину Африки. Гумбольтъ замѣчаетъ также, что значительная часть благородныхъ металловъ, бывшихъ въ обращеніи у грековъ и римлянъ, добыта была въ этой части лѣсовъ дикой Скифіи; но Европа новѣйшая знакома съ этимъ огромнымъ источникомъ минеральныхъ богатствъ не болѣе полутора столѣтія.

Въ послѣдній годъ XVII вѣка Петръ Великій открылъ впервые разработку рудниковъ, ввѣривъ управленіе ими человѣку со способностями—Демидову; съ тѣхъ поръ постоянный успѣхъ сопутствовалъ открывателямъ подземныхъ богатствъ Сибири; въ настоящее время большую часть страны къ В. отъ Урала можно приять за одну изъ образованнѣйшихъ частей Имперіи, какъ въ отношеніи промышленности и свѣдѣній ея жителей, такъ и по состоянію художествъ и мануфактуръ. Многія ученныя описанія Сибири свидѣтельствуютъ, что большая часть ея неизмѣримыхъ земель скрываетъ въ нѣдрахъ своихъ неистощимые запасы драгоценныхъ металловъ. Г. Мурчисонъ говоритъ: „доказано, что въ теченіи немногихъ лѣтъ лишь десятая часть площадей Китайскаго Туркестана и Сибири была покрыта разработками, и съ этой $\frac{1}{10}$ части Европа получила значительное количество металла

то для прочности торговых оборотовъ не было бы лишнимъ политико-экономамъ посовѣтоваться съ физико-географомъ и геологомъ“.

Открытіе новыхъ золотыхъ россыпей и улучшенія въ способахъ обработки золотосодержащихъ песковъ въ Сибири въ 1830 г. увеличили полученіе металла и доставили Императору Россіи огромныя богатства, подобными которымъ, кажется, никто въ мірѣ не обладаетъ. Количество золота, полученное съ сибирскихъ промысловъ, въ 31 марта 1847 г. превышало 114.000.000 руб. серебромъ ¹⁾, Указомъ отъ сего числа, сумма въ 30 милліоновъ руб. сер. была употреблена на покупку публичныхъ фондовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ и въ особенности французскихъ и англійскихъ банковъ; и не смотря на это въ собственныхъ сундукахъ Императора оставалось 84.000.000 руб. сер.

Покупку фондовъ приписывали сначала политическимъ видамъ Императора, въ особенности относительно французскаго займа; но теперь ясно уже, что это было простымъ торговымъ оборотомъ, какъ вслѣдствіе изобилія въ металлѣ, такъ и для того собственно, чтобы облегчить иностранцамъ вывозъ русскихъ произведеній, особенно хлѣба. Курсъ фондовъ былъ низокъ; употребляя на покупку ихъ часть изъ избытковъ золота, надѣялись при возвышеніи курса получить большіе барыши.

Въ 1847 году съ Сибирскихъ промысловъ было получено золота на сумму 25.000.000. Добыча платины Русскимъ Правительствомъ почти совсѣмъ оставлена, какъ по значительности расходовъ при обработкѣ ея, такъ и потому, что народъ неохотно принималъ платиновую монету, которой дана была высокая стоимость. Теперь разработкой этого металла на Уралѣ занимается лишь фамилія Демидовыхъ.

Все золото, полученное въ Чстацѣ къ В. отъ Урала, собирается въ городѣ Барнауль, имѣющемъ до 12.000 жителей. Барнауль расположенъ при рѣкѣ Оби, между Тобольскомъ и Иркут-

¹⁾ Рубль серебромъ = 75 пенсамъ Соединенныхъ Штатовъ. Изъ отчетовъ Государственнаго Казначейства въ С.-Петербургѣ видно, что 6 мая 1848 г. въ немъ хранилось золота на сумму 109.588.595 руб. 19 к. сер.

скомъ, въ Западной Сибири. Отсюда три раза въ годъ золото отправляется въ С-Петербургскій монетный дворъ. Русское Правительство беретъ 50 % со всего количества частнаго золота, включая сюда расходы за провозъ металла въ С-Петербургъ, за пробу и за чеканку. Увеличивающееся съ каждымъ днемъ количество золота изъ Сибирскихъ россыпей и разработка ртутныхъ рудниковъ въ Китаѣ, въ которомъ ртуть сдѣлалась важною статьей заграничной торговли, уменьшать относительную цѣнность золота и потребуютъ учрежденія новаго курса металламъ: а потому весьма важно было бы созвать Всеобщій Конгрессъ изъ депутатовъ отъ всѣхъ націй, и въ этомъ собраніи установить мѣру, вѣсъ, монетную систему общую для всѣхъ Государствъ. Это облегчило бы торговля сношенія, и способствовало бы правильности коммерческихъ оборотовъ.

Мѣха служатъ одною изъ важнѣйшихъ отраслей Сибирской, а можетъ быть и вообще Русской торговли. Въ одной Кяхтѣ ежегодно промѣнивается мѣховъ на сумму въ 7.500.000 рублей; кромѣ того, сколько ихъ идетъ на западъ: въ Нижній-Новгородъ, въ Москву. Сибирскіе мѣховщики рассматриваютъ мѣха съ тою же тщательностью, съ какою ювелиръ драгоцѣнные камни, и шкура, соединяющая въ себѣ всѣ желаемыя качества, цѣнится иногда неимоვნно высоко. Напримѣръ: черная лисица стоитъ отъ 2.000 до 5.000 р. каждая. — Легкость шкуры, цвѣтъ и блескъ шерсти, возрастъ животнаго, время года, въ которое его добыли, длина шерсти, доброты пуха и много другихъ частныхъ обращаютъ на себя вниманіе мѣховщика. Нѣкоторыя изъ шкуръ должны быть сняты съ животнаго, добытаго тупымъ кускомъ дерева, другія со звѣря, пойманнаго въ капканъ; часто животное должно быть убиваемо лишь въ одну извѣстную часть тѣла.

Ископаемые клыки допотопнаго слона, или Сибирскаго мамонта, находимые на островахъ Новой Сибири и Ляховскомъ, на Ледовитомъ морѣ и къ С.В. отъ большой рѣки Лены, — составляютъ значительную статью торговли, и многіе всю жизнь свою занимаются отыскиваніемъ костей мамонта. Слоновая кость, находимая на Новой Сибири, такъ же бѣла и свѣжа, какъ и привозимая изъ Африки; цѣна обѣихъ одинакова.

Слово „Мамонтъ“ тунгусскаго корня и означаетъ „земляное животное“. Тунгузы, на земляхъ которыхъ впервые были открыты эти ископаемые остатки, убѣждены, что мамонтъ и въ настоящее время живетъ въ Сибири, гдѣ, по ихъ рассказамъ, видятъ его по берегамъ и при устьяхъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ. Новѣйшіе геологи, включая въ ихъ число Гумбольта и Лейеля, причисляютъ мамонта къ животнымъ, жившимъ на сушѣ; въ Сѣверной Сибири найденъ былъ скелетъ его съ мясомъ и кожей, покрытой толстою и мягкою шерстью. Тщательное изслѣдованіе зубовъ этого толстокожаго привело Профессора Овена къ заключенію, что мамонты жили въ холодномъ климатѣ и питались листьями деревъ и кустарниковъ, растущихъ лишь въ глубокомъ сѣверѣ. Мнѣніе это подтверждается фактами: значительное количество ископаемыхъ костей мамонта находимо вблизи лѣсовъ сѣверной Сибири. Палласъ говоритъ, что отъ Дона до Чукотскаго поса едва-ли есть большая рѣка, въ берегахъ которой не были бы открыты остатки этого животнаго, и часто кости мамонта погребены въ наносныхъ пластахъ вмѣстѣ съ остатками морскихъ животныхъ. Попадаются елки вѣсомъ въ 432 фунта.

Въ золотыхъ россыпяхъ южнаго и сѣвернаго Урала, вмѣстѣ съ остатками мамонта найдены кости: *bos urus* и *rhinoceros tichortinus*. Ископаемыя кости животныхъ въ большомъ уваженіи у Башкирцевъ, которые говорили русскимъ золотоискателямъ, впервые къ нимъ пришедшимъ: „возьмите, если желаете, наше золото, но не трогайте костей нашихъ предковъ“. Графъ Кейзерлингъ, въ свое послѣднее путешествіе къ Печорѣ, слышалъ отъ самоѣдовъ преданія ихъ о мамонтѣ, по которымъ можно предполагать, что цѣлыя скелеты мамонтовъ были часто находимы этимъ племенемъ: по преданіямъ самоѣдовъ мамонтъ есть животное земляное, живущее въ ледяныхъ пещерахъ; они убѣждены, что даже на семейство, члену котораго удастся вывести это животное на свѣтъ дневной и тѣмъ убить его, обрушаются страшныя несчастія. Этимъ преданіемъ можно, кажется, объяснить, отчего такъ трудно достать отъ туземцевъ полный скелетъ мамонта.

Въ 1712 году Китайскимъ Императоромъ Кангъ-Ги было отправлено посольство къ Аюкѣ, хану Тургутскихъ Татаръ, коче-

вавшихъ по берегамъ Волги къ С. отъ Каспійскаго моря. Посольство это слѣдовало черезъ Сибирь и возвратилось въ Пекинъ въ 1715 году. Посланникъ Тулихенъ составилъ любопытное описаніе своего путешествія, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ, что въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Сибири находятъ остатки животнаго, живущаго въ землѣ, и которое тотъ-же часъ умираетъ, лишь выйдетъ на дневной свѣтъ. При огромныхъ размѣрахъ, животное это вѣситъ до 10.000 фунтовъ. Кости его очень бѣлы и обладаютъ блескомъ слоновой кости. Оно не сильно, а потому не опасно и не страшно; водится по берегамъ рѣкъ. Кости его русскіе собираютъ и дѣлаютъ изъ нихъ чашки, блюда, гребни и проч. Мясо этого животнаго, говорятъ, очень питательно и цѣлѣбно, и его ѣдятъ, какъ лекарство противъ лихорадокъ. Иностранцы называютъ это животное „Мень-ту-ва“¹⁾. Джонъ Белль, изъ Антормона, въ путешествіи своемъ черезъ Сибирь въ Пекинъ въ 1721 г., говоритъ о мамонтѣ: „Народъ убѣжденъ, что мамонтъ живетъ въ болотахъ подъ землею. Много преданій о немъ существуетъ между татарами, которые увѣряютъ, что видали его живого. Барабинскіе татары увѣряли меня, что видали мамонта на зарѣ вблизи озеръ и рѣкъ, но онъ въ то же мгновеніе бросается въ воду, какъ только увидитъ людей; днемъ, на поверхности онъ не показывается. Величиною онъ равенъ большому слону; голову имѣетъ огромную съ большими клыками, которыми и прорываетъ себѣ дорогу подъ землею, въ болотистыхъ почвахъ, гдѣ живетъ въ теченіе дня. Я привожу эти басни, какъ образчикъ повѣрій народа невѣжественнаго и суевѣрнаго“.

Адмиралъ Фонтъ-Врангель, въ своихъ поѣздкахъ къ Ледови-

¹⁾ Инструкція, данная Китайскому Посольству при этомъ случаѣ, весьма любопытна. Самые точные отвѣты помѣщены въ ней на вопросы, которыхъ ожидали отъ русскихъ. Если спросятъ, что уважаютъ болѣе всего китайцы, отвѣчать: „вѣрность, набожность, милосердіе, справедливость и искренность; на почтваніи этихъ добродѣтелей основывается управленіе нашей великой Имперіей“. Если русскіе будутъ говорить вамъ объ огнестрѣльномъ оружіи и пожелаютъ имѣть отъ васъ военную помощь, то говорите, что, будучи посланы съ торговыми цѣлями, вы не имѣете разрѣшенія вступать объ этомъ въ переговоры. Русскіе, народъ самолюбивый, будутъ хвастаться своими издѣліями и показывать ихъ вамъ; не показывайте ни презрѣнія, ни удивленія. Но самое главное—замѣчайте обычаи жителей Россіи, ихъ ремесла, пронаведенія земли, тщательно изучайте географическій видъ страны.

тому океану въ 1820—1823 годахъ, находилъ множество мамонтовыхъ костей близъ впаденія рѣки Малаго-Анюя въ Ледовитый океанъ; онъ говоритъ, что подъ именемъ мамонтовыхъ костей разумѣютъ зубы и кости, принадлежащія, кажется, къ различнымъ видамъ мамонта. Кости эти разнесены по Сибири неравномѣрно; ихъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе къ сѣверу; на Новой Сибири и на островѣ Ляхова ихъ множество; тамъ, какъ будто вся почва составлена изъ нихъ. На этихъ островахъ ежегодно собираются многія сотни пудовъ. На материкѣ же костей мамонта не такъ много, а въ южной части Сибири, кажется, и вовсе нѣтъ. На островахъ клыки гораздо свѣжѣе, чѣмъ на материкѣ.

Песчаная банка на западной сторонѣ острова была наполнена ими и, по словамъ промышленниковъ, они всегда находятъ здѣсь огромный запасъ костей, выброшенныхъ со дна моря, если вода хотя немного убудетъ послѣ долгихъ восточныхъ вѣтровъ.

Лена, Енисей и Обь принадлежатъ къ самымъ большимъ рѣкамъ Азіатскаго материка. Онѣ берутъ начало въ горахъ средней Азіи, изобилуютъ рыбой и служатъ сообщеніемъ между различными частями Россійской Имперіи; но, впадая въ Ледовитое море, бесполезны для иностранной торговли. Въ Ледовитый же океанъ текутъ Индигирка и Кѣлыма. Охота, Уда и множество другихъ небольшихъ рѣчекъ изливаются въ Охотское море. Уралъ, берущій начало въ хребтѣ Уральскомъ, пробѣгая до 1.350 миль, впадаетъ въ Каспійское море; онъ, одинъ только изъ большихъ рѣкъ Сибири, не изливается въ Ледовитое море. Анадырь представляетъ единственный примѣръ рѣки, берущей начало внутри полярнаго круга, между 68° и 69° ш. Она выходитъ изъ озера, лежащаго въ Алданскихъ горахъ, которыя, пересѣкая сѣверовосточную оконечность Азіи, оканчиваются Чукотскимъ посомъ у Берингова пролива. Въ своемъ теченіи отъ З. на В. Анадырь пересѣкаетъ 13 градусовъ долготы, впадая въ заливъ Камчатскаго моря, называемый Анадырскою губою. Вся длина ея—500 миль.

Въ Сибири много прѣсныхъ озеръ; одно изъ самыхъ большихъ есть Байкаль или богатое озеро, такъ названное Якутами, прежними обитателями его береговъ (Бай-богато, калъ-озеро); русскіе называютъ его Святымъ моремъ. Оно лежитъ между 51° и

56° с. ш., и между 104° и 111° в. д., длиною почти 400 миль; ширина отъ 30-60 миль; берега высокіе и утесистые. Нѣсколько обитаемыхъ острововъ разбросано по его поверхности. Въ Байкаль вливаются воды рѣкъ: Верхней Ангары, Селенги, Баргузина и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ горныхъ рѣчекъ и ручьевъ; всего насчитываютъ ихъ до 177. Говорятъ, что воды этого озера по временамъ возмущаются отъ причинъ подземныхъ, а потому плаваніе по озеру опасно, даже при отсутствіи свѣжаго вѣтра. Оно очень глубоко,—мѣстами неизмѣримо; изобилуетъ стерлядями, красною рыбою (второй до 14 видовъ), рыбой, похожей на сельдей; кромѣ того, въ немъ водится родъ рыбки, которая почти вся состоитъ изъ жира. Палласъ назвалъ ее *Callyonotus Baicalensis*; много другой рыбы, нерпъ серебристаго цвѣта, коралловъ, губки и проч. Все это съ выгодой сбывается китайцамъ. Хлѣбопашество и рыболовство суть главнѣйшія занятія какъ Русскихъ, такъ и Бурятъ, живущихъ въ окружности озера.

Байкаль выше уровня моря на 1793 фута; изъ него вытекаетъ большая рѣка Нижняя Ангара, впадающая въ Енисей. Тунгусскія племена, кочующія вокругъ озера, занимаются рыболовствомъ и звѣриною охотою. Волки, медвѣди, лисицы, росомахи населяютъ лѣса и степи; по рѣкамъ много выдръ; бобръ встрѣчается только въ верхнихъ частяхъ Ангары; но много въ окрестностяхъ озера оленей и кабарги; мускусъ, получаемый отъ послѣднихъ, не такъ крѣпокъ, какъ тотъ, который получается отъ того же звѣря въ Тибетѣ. Дикихъ козъ и обыкновенныхъ оленей вездѣ много, но дикіе сѣверные олени попадаютъ только въ горахъ, окружающихъ Байкаль съ сѣвера; но и тамъ ихъ не много. Въ степяхъ водятся обыкновенные горные и даурскіе зайцы; есть соболи, горностаи и безчисленное множество бѣлокъ, которыя соединяются иногда въ стада, проходятъ лѣса и степи, переплываютъ рѣки, переходятъ вершины горъ. Цвѣтъ шкуръ ихъ красноватъ лѣтомъ, но сѣрый зимою; крупныя породы водятся по сѣверному и восточному берегамъ озера—имѣютъ зимой серебристо-сѣрый цвѣтъ. То видоизмѣненіе бѣлки, шкурки которой цѣнятся высоко, имѣетъ лѣтомъ цвѣтъ соболя, а зимою темно-сѣрый. Изумительное множество бѣличьихъ шкурокъ отправляется отсюда въ другія части

Сибири, въ Россію и даже въ Китай; а сколько еще употребляется на мѣстѣ!

Байкаль судоходенъ отъ Мал до Нойбря; множество мелкихъ судовъ, большіе суда и пароходы плаваютъ по немъ, облегчая торговля сношенія русскихъ съ китайцами. Главное складочное мѣсто русскихъ товаровъ въ городѣ Иркутскѣ, лежащемъ на берегу Нижней Ангары, въ 40 миляхъ отъ Байкала. Отсюда товары идутъ въ Кяхту — лѣтомъ водой, зимою же по льду, чрезъ озеро, къ устью Селенги; потомъ по рѣкѣ до Верхне-Удинска или даже до Селенгинска, но рѣдко выше. Отсюда въ Кяхту, на разстояніи 16 миль, берегомъ. Не будь Байкала, а съ тѣмъ и этой легкости въ доставкѣ товаровъ, Кяхта никогда не достигла бы настоящей торговой важности, увеличивающейся со дня на день. Вдоль восточнаго, а частью и западнаго берега Байкала разбросано значительное число небольшихъ островковъ, состоящихъ, по видимому, изъ огненныхъ породъ, отдѣленныхъ отъ береговыхъ горъ какимъ-нибудь грознымъ переворотомъ въ природѣ. Самый большой изъ этихъ острововъ — Олхонъ простирается на 32 мили отъ ZW къ NO; ширина его нигдѣ не болѣе 10 миль. Онъ весьма гористъ, съ утесистыми берегами; на юго-западномъ его берегу, горы поднимаются до значительной высоты, но снѣга лѣтомъ съ нихъ сходятъ. Вблизи его выходитъ изъ воды множество камней, на которыхъ ежегодно бьютъ значительное число тюленей. Горы острова покрыты во многихъ мѣстахъ сосной, лиственницей, березою, тополемъ, ивой и другими деревьями; частію же онѣ представляютъ богатая пастбища для скота 150 семействъ бурятъ, единственныхъ обитателей этого острова. Проливъ, отдѣляющій островъ отъ материка, только двѣ мили шириною, но очень глубока; лишь въ 100 саж. не хватаетъ дна, а рыбаки увѣряютъ, что и 200 саж. не достать грунта.

Другія озера Сибири представляютъ соединенныя одно съ другимъ небольшія скопленія солоноватой воды, разбросанныя по огромному пространству степей, составляющихъ значительную часть Западной Сибири. Лишь озера Чаны въ Барабинской степи и Кургалджинъ — въ степи Ишимской занимаютъ значительное пространство. Баронъ Ал. Гумбольтъ считаетъ весьма вѣроятнымъ мнѣніе,

что они суть остатки больших средиземных морей, соединявшихся во время давно прошедшее съ Араломъ и Каспиемъ.

Иркутскъ подъ 52° , $16'$, $41''$ с. ш. есть мѣстопробываніе Правительства Восточной Сибири; имѣеть до 25.000 жителей, состоящихъ изъ русскихъ, казаковъ, тунгузовъ, монголовъ и бурятъ. Въ немъ находится огромное кирпичное зданіе, въ которомъ помѣщена суконная фабрика и разныя мастерскія, въ которыхъ работаютъ столяры, плотники, каретники, кузнецы, сѣдельные мастера; словомъ, для всѣхъ рукодѣлій есть мастера, и всѣ изъ престоппиковъ; они снабжены чистою одеждою, удобной квартирою, здоровою пищею. Сукно дѣлается изъ шерсти бурятскихъ овецъ, верблюдовъ и козъ. Барыши отъ продажи издѣлій идутъ въ пользу госпиталя и другихъ богоугодныхъ заведеній. Здѣсь также ткнуть холстъ, выдѣлываютъ кожи, готовятъ мыло, стекла, шляпы и проч.; художества, свойственныя образованной Европѣ, имѣють здѣсь своихъ мастеровъ.

Иркутскъ—центръ торговли Сѣверо-Восточной Азіи; сюда приходятъ изъ Кяхты: чай, ремень, плоды, матеріи бумажныя, шелковыя, фарфоръ и другія фабричныя произведенія Китая; Камчатка, Алеутскіе и Курильскіе острова, Американскія владѣнія Россіи доставляютъ сюда мѣха и другія произведенія, которыя здѣсь вымѣниваются на издѣлія европейскія, привезенныя въ Иркутскъ изъ С.-Петербурга и Москвы чрезъ Тобольскъ. Городъ этотъ ведетъ торговлю съ Коканомъ и Бухарой. Въ Іюнь бываетъ въ немъ годичная ярмарка. Здѣсь находится Коллегія или высшее училище, въ которомъ обучаютъ навигаціи, китайскому и японскому языкамъ и проч. Иркутскъ отстоитъ отъ С.-Петербурга на 3.994 миль; отъ Нерчинска на 750 миль; отъ Цурукайтуйевска на 1.000 миль, отъ Тобольска на 1.950 и отъ Кяхты на 340 миль.

Село Тальминское, въ 40 миляхъ отъ Иркутска, имѣеть до 2.000 жителей, обширныя фабрики суконныя, бумажныхъ матерій, бумаги, заводъ стеклянный. Корпуса этихъ заведеній выстроены изъ камня; машины сдѣланы на мѣстѣ по моделямъ, присланнымъ изъ Англій. Здѣшнее стекло весьма хорошихъ качествъ. Самое многочисленное изъ туземныхъ племенъ, разсѣяныхъ по Сибири—тунгузы. Ими заселена сѣверная часть Маньчжуріи; ими заняты

равнины между рѣками Онономъ и Аргунью, въ Дауріи, гдѣ занимаются они хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, особенно разведеніемъ оленей. Тунгузы кочуютъ въ восточной Сибири, отъ озера Байкала до морей Ледовитаго и Охотскаго; на побережьи послѣдняго называютъ ихъ ламутами или береговыми жителями.

Изъ туземцевъ Сибири тунгузы—самое красивое племя. Они, обыкновенно, средняго роста, хорошо сложены; лица ихъ гораздо правильнѣе, чѣмъ у монголовъ; глаза небольшіе, живые; носъ прямой, хотя немного малъ. Тунгузы превосходные ѣздоки, искусные охотники; разсѣянные по неизмѣримому пространству, они сохранили свой языкъ довольно чистымъ и самые отдаленные изъ нихъ хорошо понимаютъ маньчжуровъ. Много коренныхъ словъ маньчжурскихъ встрѣчается въ языкахъ монгольскомъ и турскомъ, даже въ нѣкоторыхъ изъ европейскихъ, въ особенности въ славянскомъ и финскомъ. Религія тунгузовъ—шаманство.

Буряты принадлежатъ къ монгольскому племени, раздѣляющемуся на три вѣтви: собственно монголовъ, элютовъ и калмыковъ.

Послѣ русскихъ буряты—многочисленнѣйшее племя въ Сибири.

Языкъ ихъ принадлежитъ къ монгольскому корню, по произношенію грубѣе корепного. Буряты занимаютъ пространство къ З. отъ Байкала; къ Ю. отъ устья рѣки Баргузина, по восточному берегу озера, и къ З. отъ истоковъ Лены. Подъ властію Россіи ихъ насчитываютъ до 300.000 душъ. Каждый родъ управляется своимъ княземъ или Тайшей. По словамъ Кокрена, самый богатѣйшій изъ Тайшей управляетъ 23.000 бурятъ и занимаетъ страну между Селенгинскомъ и Нерчинскомъ. Они слѣдуютъ Буддизму Ламъ и съ успѣхомъ занимаются языкомъ и литературою Тибета. Другіе роды бурятъ держатся шаманства. Большая часть родовъ ведутъ жизнь кочевую. Они владѣютъ табунами лошадей, стадами рогатаго скота, овецъ и верблюдовъ. Главное богатство заключается въ лошадяхъ, мясо которыхъ, какъ и молоко кобылъ, составляетъ ихъ существенную пищу. Буряты съ успѣхомъ упражняются въ ремеслахъ, заимствованныхъ ими отъ образованнаго народа: обработкою желѣза, выдѣлкою кожъ; ихъ способъковки желѣза и серебра замѣчательно простъ. Выдѣлкою кожъ заняты исключительно женщины, которыя показываютъ въ этомъ дѣлѣ много да-

рованы и вкуса; онѣ же готовятъ и шерстяныя матеріи для одежды, одѣяла, ковры, войлока для покрышки своихъ юртъ и проч. Ихъ жилища (юрты), какъ лѣтнія, такъ и зимнія, по словамъ путешественниковъ, весьма удобны, даже роскошны, и очень приспособлены къ ихъ кочевому образу жизни и къ ихъ климату. Многие изъ бурятъ богаты и владѣютъ отъ 1.000—5.000 головъ скота.

Назадъ тому 30 лѣтъ, изъ Англіи были посланы протестантскіе миссіонеры для проповѣди Слова Божія племенамъ, принявшимъ буддійскую религію. Но они встрѣтили въ бурятахъ сильныхъ противоборцевъ перемѣнамъ въ ихъ религіи; и спустя два года послѣ прибытія миссіонеровъ, буряты, несмотря на огромные расходы, выписали изъ Тибета 30 возовъ книгъ буддійскаго вѣроисповѣданія, которыя и были распространены между бурятскими семействами, чтобы противодѣйствовать этимъ обращенію ихъ въ христіанство. Миссіонеры изучали русскій, монгольскій и тибетскій языки; основали въ Селенгинскѣ типографію, въ которой печатались ихъ переводы Священнаго Писанія на эти три языка; но послѣ 25-ти лѣтняго бесплоднаго труда миссія была, наконецъ, уничтожена указомъ Императора Россіи.

Якутскъ—главный городъ области якутской, лежитъ подъ 60° с. ш. и 130° в. д. Народонаселеніе его до 7.000 душъ. Это центръ торговли восточной Сибири; сюда свозятся всѣ роды мѣховъ, моржевый зубъ и проч.

Страна изобилуетъ скотомъ, много желѣза, соли, слюды и проч. Разность между высшею и низшею точками температуры здѣсь, говорятъ, болѣе, чѣмъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ земного шара. Термометръ показываетъ лѣтомъ въ тѣни до 106° ф., а зимой ртуть падаетъ до 83° ниже 0° . Не смотря на эти крайности въ температурѣ, рожь дозрѣваетъ, а въ слободѣ Амгинской, близъ Якутска, жатвы бывають изобильнѣе, чѣмъ въ Ливоніи. Кромѣ любопытныхъ открытій по части зоологіи, профессоръ Миддендорффъ сдѣлалъ замѣчаніе, что рожь, рѣпа, картофель растутъ по Енисею, въ широтѣ $61^{\circ} 41'$; туземныя же растенія, требующія менѣе теплоты, произрастають гораздо сѣвернѣе, и что лѣсныя деревья достигаютъ 72° с. ш.—одной широты съ землею

Таймуръ. Несмотря на суровость зимы, окрестности Якутска покрыты множеством роскошныхъ цвѣтовъ; ими усѣянъ путь отъ Якутска въ Охотскъ. Берега Лены покрыты дикою астрой различныхъ цвѣтовъ.

Послѣ бурятъ, якуты—самое многочисленное племя изъ туземцевъ Восточной Сибири. Главное занятіе ихъ: размножать скотъ и лошадей и собирать молоко. Наибольшее число якутовъ живутъ около Якутска, который отъ нихъ и имя получилъ. Они занимаютъ плодородную страну между рѣками Алданомъ и Леной и по теченію Вилюя. Много семействъ весьма богатыхъ, владѣющихъ тысячами головъ скота. Якуты стали обращать вниманіе на воспитаніе дѣтей; живущіе по близости Якутска, по словамъ профессора Эрмана, оставили шаманство и обращены въ христіанскую вѣру. Якутскія лошади почитаются лучшими въ Сибири; онѣ ростомъ высоки, костлявы, сильны и весьма терпѣливы въ работахъ; зимою онѣ сами находятъ себѣ кормъ, сгребая копытомъ съ травы снѣгъ. Къ осени шерсть ихъ становится длиннѣе, а зимой почти также густа, какъ у медвѣдей. Голова этихъ лошадей некрасива, но, обладая хорошими качествами, онѣ были посланы на заводъ покойнаго графа Орлова, въ Европейскую Россію. Перевозкой сухарей, муки, водки, морскихъ припасовъ въ Охотскъ ежегодно занято до 10.000 лошадей; это доставляетъ якутамъ большую поддержку. Жители Якутска сохраняютъ свои запасы въ такихъ же погребахъ, въ какихъ и мы, по тамъ они вырыты въ землѣ замерзшей. Лѣтомъ, когда жаръ въ Якутскѣ такъ же невыносимъ, какъ холодъ зимой, въ подобныхъ погребахъ превосходно сохраняется свѣжая провизія: мясо, молоко, рыба замерзаетъ тамъ въ теченіи двухъ часовъ. На дворѣ, принадлежащемъ дому, въ которомъ помѣщается Коммиссіонерство Р. А. Компаніи, былъ рытъ колодезь; но на 380 футъ глубины почва была еще замерзшею, живой воды не было. Полагаютъ, что талая земля явится на глубинѣ 600 ф.

Якуты—народъ промышленный; они всегда за работой: молодые и старые, мужчины и женщины. Когда мужчины не на охотѣ, или не заняты около дома, не ушли съ караваномъ, то готовятъ съ сыновьями сѣдла, шьютъ сбрую; женщины заняты домашнимъ

хозяйствомъ, выдѣлкой кожъ, присмотромъ за скотомъ. Они вѣжливы и гостепріимны къ иностранцамъ, для которыхъ почти ничего нѣтъ у нихъ завѣтнаго. У нихъ свой способъ считать разстояніе; берутъ за единицу сравненія время, нужное для сваренія извѣтнаго количества пищи; на примѣръ, говорятъ: до такого-то мѣста столько-то котловъ, или $\frac{1}{2}$ котла и проч.

По словамъ Сэра Джоржа Симпсона, русскіе всякаго возраста и многіе якуты въ состояніи писать и читать, и это воспитаніе, къ чести народа, передается отцомъ сыну. Сколько онъ могъ понять, то подобное явленіе весьма обыкновенно во всей Восточной Сибири. Сравнивая языки якутскій и тобольскихъ татаръ, профессоръ Эрманъ изъ 297 якутскихъ словъ только 114 не нашелъ въ турецкомъ словарѣ татарскаго нарѣчія, а потому онъ увѣренъ, что якутъ, рожденный на берегахъ Алдана, пойметъ разговоръ Константинопольскаго турка. Словъ, общихъ якутскому и монгольскому языкамъ, весьма мало.

Острова, лежащіе на Ледовитомъ океанѣ: Новая Сибирь, Котельный, Ляхова и др. принадлежатъ, по управленію, къ Якутской области. Островъ Ляхова, въ 30 миляхъ отъ Святого Носа, лежитъ между 73° и 74° с. ш. и 140° и 143° в. д. Лѣто на этихъ островахъ весьма сурово; даже снѣгъ не совсѣмъ сходитъ съ нихъ, ни одно дерево не принимается. Почву острововъ образуютъ глыбы льда, переслояющіяся съ пластами песку, въ которомъ погребено невѣроятно большое количество мамонтовыхъ и другихъ ископаемыхъ костей.

Нерчинскъ, называемый китайцами Нипчу, лежитъ въ русской Дауріи, въ широтѣ 51° , $29'$: это главный городъ губерніи того же имени, расположенъ къ В. отъ Яблоновыхъ горъ, по рѣкѣ Шилкѣ, которая, въ соединеніи съ Аргунью, образуетъ Амуръ. Народонаселенія Нерчинска до 3.000 душъ; городъ довольно важенъ для торговли; въ окрестностяхъ находятся рудники: золотые, серебряные, оловянные, свинцовые, на которыхъ работаютъ преступники, сосланные за самыя ужасныя злодѣянія. Нерчинскъ—тюрьма Сибири. При Охотскомъ морѣ находятся нѣсколько гаваней и портовъ; но болѣе другихъ удобны для иностранной торговли Охотскъ— 59° $20'$ $22''$ с. ш. и Аялъ. Въ 1846 г. Россій-

ско-Американская Компания перевела свою факторию изъ перваго въ послѣдній. Навигация открыта съ Юня до Октября. Главную пищу жителей Охотска составляетъ рыба, которою питаются не только люди, но и собаки ихъ, скоть, домашнія птицы. Всѣ другіе жизненные припасы весьма дороги. Пудъ муки стоитъ 28 р. асс., мясо весьма дорого и его рѣдко ѣдятъ; цѣну винъ, кофе, сахару возвышаетъ провозъ ихъ сухимъ путемъ изъ С.-Петербурга, на разстояніи 7.000 миль.

Аянъ лежитъ южнѣе Охотска и гораздо удобнѣе для торговли. Компания предполагаетъ ввести земледѣліе между племенами по близости Аяна, и завести торговлю съ гилеями, разсѣянными по границѣ съ Маньчжуріей. Нѣсколько семействъ этого кочующаго племени поселились недавно вблизи рѣки Маи. Опыты ихъ въ хлѣбопашествѣ, въ посѣвѣ пшеницы, были успѣшны.

Шантарскіе острова, лежащіе въ южной части Охотскаго моря, богаты цѣннымъ пушнымъ звѣремъ; ихъ посѣщаютъ иногда промышленники. Они получили свое названіе отъ гилеяскаго слова „шантаръ“, что значитъ островъ.

Архипелагъ составляютъ острова: Оеклистовъ, Большой Шантаръ, Малый Шантаръ и Бѣличій; между ними есть хорошія якорныя мѣста.

Говорятъ, что въ устьѣ рѣки Уды, на которой, въ разстояніи 40 миль отъ впаденія ея въ море, построень Удскій острогъ, находится хорошая гавань. Между Удой и Маньчжурской границей профессоръ Миддендорфъ, въ 1844 г., открылъ небольшую, но прекрасную бухту Мамга. Тамъ же находятся двѣ небольшія рѣчки: Тороль и Тугуръ; послѣдняя впадаетъ къ бухту, при которой расположено селеніе Тугуръ. Въ сѣверной оконечности одного изъ многихъ заливовъ, находящихся на Охотскомъ морѣ, залива Гижигинскаго, лежитъ городокъ Гижигинскъ, въ широтѣ $54^{\circ} 36'$ с. ш. и $104^{\circ} 33'$ в. д., съ 500 жителей. Опъ ведетъ торговлю съ коряками; здѣсь бываетъ и ежегодная ярмарка для племей, кочующихъ въ окрестностяхъ. Чукчи занимаютъ пространство земли отъ Берингова пролива до страны коряковъ, между 64° и 71° . Землю пересекаютъ невысокія горы; въ долинахъ почва болотистая съ небольшими озерами. Число жителей счи-

тается до 10.000; рыбная и звѣриная ловля—ихъ занятія. Между чукчами есть преданіе, что проливъ, отдѣляющій ихъ отъ противоположащаго берега Америки, прежде не покрывался льдомъ, и они переплывали его въ своихъ байдарахъ или лодкахъ, сдѣланныхъ изъ китоваго уса. Чукчи, живущіе въ сѣверу отъ рѣки Анадыра, при покореніи русскими другихъ племенъ, защищались твердо и отстояли свою независимость: они не платятъ податей. Часть чукчей, ведущихъ осѣдлую жизнь, принадлежитъ къ племени эскимосовъ; они, кажется, перешли изъ Америки; чрезъ нихъ производятся сношенія между обоими материками. Сборное мѣсто для мѣнковой торговли есть островъ Имаклитъ, одинъ изъ группы Св. Діомида, или острововъ Гвоздева. Самые дѣятельные торговцы населяютъ два острова: Kings islet (Укивокъ) и Азіакъ или Аякъ; особенно предпріимчивы жители послѣдняго. Полученные отъ чукчей русскіе товары они промѣниваютъ по всему матерому берегу Америки до Аляски и, вѣроятно, распространили бы свои поѣздки далѣе на востокъ, если бы тотъ край не былъ занятъ Россійско-Американской Компаніей.

Чукчи и американцы посѣщаютъ островъ Имаклитъ лѣтомъ въ байдарахъ, зимою же въ саняхъ, въ которыя впрягаютъ собакъ. Чукчи привозятъ табакъ, чугунную посуду, вещи желѣзныя, разныя украшенія, получаемыя ими отъ русскихъ, и значительное число одеждъ изъ оленьихъ шкуръ; кажется, что олень очень рѣдокъ въ Сѣверной Америкѣ. Жители Азіака привозятъ мѣха и моржевой зубъ; племена американскія, живущія къ С. отъ архипелага Принца Валлисскаго до ледянаго мыса, также посѣщаютъ островъ Имаклитъ, чтобы пріобрѣсть русскіе товары. Этими свѣдѣніями объ обширной торговлѣ, которую ведутъ дивари двухъ материковъ, мы обязаны адмиралу Врангелю; теперь ясно, какъ попали чугунные котлы и желѣзныя вещи къ жителямъ ледянаго мыса, гдѣ видѣлъ ихъ капитанъ Бичи; или ножи русскаго издѣлія, видѣнные Франклиномъ на сѣверномъ берегу Америки. Коряки живутъ между Анадыромъ и полуостровомъ Камчаткой. Они раздѣляются на два отдѣла: кочующихъ и осѣдлыхъ. Послѣдніе преимущественно занимаютъ берега Охотскаго моря; селенія ихъ

похожи на селенія Камчадаловъ. Число ихъ простирается до 2.000 и платятъ дань Россіи.

Камчатка. Полуостровъ Камчатка имѣетъ до 800 миль въ длину и отъ 100—200 въ ширину.

Народонаселеніе его въ 6.000 д.; онъ по управленію подчиненъ Правительству Восточной Сибири, имѣющему пребываніе въ Иркутскѣ. Камчадалы называютъ себя Итленами. Полуостровъ этотъ былъ открытъ и занятъ русскими въ 1696 г.; онъ бесплоденъ, гористъ; цѣпь постоянно дѣйствующихъ вулкановъ тянется по длинѣ Камчатки. Ключевская сопка, которую нѣсколько лѣтъ тому назадъ посѣтилъ и описалъ профессоръ Эрманъ, возвышается на 15.828 ф. надъ уровнемъ океана. Въ Камчаткѣ водятся медвѣди, рыси, рѣчные бобры, олени, лисицы различныхъ цвѣтовъ, соболи, морскія выдры, сивучи, моржи и проч.; лососи и множество другихъ родовъ рыбы ловятся въ рѣкахъ и по побережью моря; китовъ много. Занятія жителей преимущественно состоятъ въ рыболовствѣ, охотѣ и китоловствѣ. Мѣха, сушеная рыба и китовый жиръ—главнѣйшія статьи для вывоза. Камчатская собака и домашній сѣверный олень служатъ для перевозки тяжестей, какъ у камчадаловъ, такъ и у остяковъ. Молоко и мясо сѣвернаго оленя составляетъ пищу этихъ племенъ; шкуры идутъ на одежду самоѣдовъ и тунгузовъ.

Портъ Петро-Павловскій—главный городъ въ Камчаткѣ; онъ лежитъ въ широтѣ $53^{\circ} 5'$ и $201^{\circ} 16'$ в. д. на восточномъ берегу полуострова, въ заливѣ Авача. Есть и другія селенія по тому же берегу, равно какъ и при Охотскомъ морѣ. Сэръ Джоржъ Симпсонъ говоритъ, что Камчатка поступитъ въ вѣдѣніе Россійско-Американской Компаніи и будетъ управляема на томъ же основаніи, какъ Россійско-Американскія колоніи и острова, лежащіе въ сѣверной части Тихаго океана.

Въ Россіи тѣлесное наказаніе весьма обыкновенно; смертная казнь весьма рѣдка; обыкновенное наказаніе преступнику—ссылка въ Сибирь; ей подвергаются виновные и въ важномъ политическомъ преступленіи и въ ничтожномъ воровствѣ. Сэръ Джоржъ Симпсонъ говоритъ, что важныхъ преступниковъ ссылаютъ на рудники; менѣе виновныхъ распредѣляютъ по селеніямъ. Государствен-

ные люди, писатели и солдаты, сосланные въ Сибирь за государственныя преступленія, получаютъ позволеніе селиться обществами, изъ которыхъ распространяется образованность.

Естественное слѣдствіе такого хода дѣль, замѣчаетъ тотъ же путешественникъ, есть то, что въ Сибири все классы народонаселенія гораздо образованнѣе соотвѣтствующихъ имъ классовъ въ другой какой-либо части Россіи, можетъ быть даже въ какомъ-нибудь государствѣ Европы. Многие изъ ссыльныхъ владѣютъ большими доходами, и Симпсонъ замѣчаетъ: „дѣйствительно для наказанія преступника и даже для исправленія его Сибирь—наилучшее исправительное мѣсто во всемъ мірѣ“. Если ссыльный не приговоренъ къ работѣ въ рудникахъ, то ему даютъ участокъ земли, домъ, лошадь, двухъ коровъ, земледѣльческія орудія и, на первый годъ, провизію. Три года свободенъ отъ податей, а въ слѣдующіе 10 лѣтъ вносить только половину полной суммы. Такимъ образомъ, страхъ худшаго и надежда на покойную будущность предохраняютъ его отъ новаго преступленія; онъ уже боится потерять вторично свой домъ, чтобы не попасть на рудники—въ работу тяжкую. Такова родительская заботливость Правительства о своихъ чадахъ, впавшихъ въ преступленія неважныя.

Между шведскими офицерами, плѣненными въ сраженіи при Полтавѣ Петромъ Великимъ, былъ баронъ Штраленбергъ, авторъ одного изъ лучшихъ сочиненій о сѣверо-восточныхъ частяхъ Европы и Азіи. Эти благородные воины, сосланные въ Сибирь, принесли туда и ремесла и обычаи Европы. Будучи заняты облегченіемъ участи своей, они вмѣстѣ съ тѣмъ обогатили познаніями народъ, въ кругу котораго суждено имъ было влечить жизнь. Ими основаны первыя училища, въ которыхъ обучали русскому, нѣмецкому, французскому и латинскому языкамъ, географіи, геометріи и рисованію. Преступники въ Сибири называютъ себя поселенцами, а жители называютъ ихъ несчастными. Тамъ не въ обычаѣ называть ихъ какимъ-бы то ни было именемъ, которое напомнило бы виновнымъ ихъ прошлое преступленіе, за которое предполагается, что они получили уже должное наказаніе. Набрасывая, такимъ образомъ, покровъ забвенія на ихъ прежніе поступки,—преступниковъ не только заставляютъ забыть что они такое, но прихо-

чиваютъ подражать примѣру исправившихся собратій ихъ, которые сдѣлались честными и трудолюбивыми подданными. Виновные въ убійствѣ и другихъ тяжкихъ преступленіяхъ никогда не смѣшиваются съ менѣе виновными ссыльными.

Въ 1840 г. число сосланныхъ въ Сибирь простиралось, по словамъ П. Чихачева, до 134 630 человекъ, изъ которыхъ 64.000 были поселены въ Западной Сибири, а 70.290 — въ Восточной Сибири. Изъ числа послѣднихъ 11.000 работало на золотыхъ промыслахъ. Съ 1839 по 1841 годъ число сосланныхъ въ Сибирь простиралось до 3.617. Западной Сибирью называется страна къ В. отъ Оренбургской губерніи.

Омскъ, 55° с ш. и $73^{\circ} 40'$ в. д., — новая столица Западной Сибири, стоитъ при соединеніи Оми съ Иртышемъ въ песчанной равнинѣ; городъ находится еще въ младенчествѣ, и недавно лишь переведены сюда нѣкоторыя отрасли управленія изъ Тобольска. Омскъ избранъ мѣстомъ пребыванія генералъ-губернатора съ тою цѣлію, чтобы удобнѣе было дѣйствовать на киргизовъ, занимающихъ степи между Омскомъ и Каспійскимъ моремъ. Народонаселеніе города въ 8.000 д. съ 4.000 гарнизона.

Гражданское управленіе Омска въ зависимости отъ гражданского губернатора, имѣющаго пребываніе въ прежнемъ главномъ городѣ Западной Сибири — Тобольскѣ.

Одною изъ важнѣйшихъ причинъ къ перенесенію въ 1840 г. Правительства Западной Сибири въ Омскъ была мысль протянуть русскіе военные посты чрезъ киргизскую степь до предѣловъ Тибета, до котораго отъ Омска 1.000 миль. Въ 1842 г. военные посты были учреждены уже на пространствѣ 600 миль и устройство ихъ не прерывалось до самаго Тибета, гдѣ въ настоящее время русскіе стоятъ уже твердою ногою, производя оттуда свою караванную торговлю до западныхъ предѣловъ Индіи. Въ Омскѣ находится школа для 60 дворянскихъ и 120 казачьихъ дѣтей. Ихъ обучаютъ рисованію, алгебрѣ, восточнымъ языкамъ, исторіи и фортификаціи. Воспитанники этой школы назначаются переводчиками и агентами на Востокъ. Омскъ отстоитъ отъ С.-Петербурга на 2.490 миль.

Тобольскъ расположенъ при Иртышѣ, вблизи рѣки Тобола,

въ широтѣ $58^{\circ} 2'$ с. въ долготѣ $68^{\circ} 35'$ в. Народонаселеніе его въ 30.000 д. Въ немъ имѣютъ пребываніе гражданскія власти Западной Сибири и старшій архіепископъ всей Сибири. Нѣсколько замѣчательныхъ зданій украшаютъ верхній городъ. Базары красуются китайскими и бухарскими тканями высокихъ качествъ; вообще количество восточныхъ матерій здѣсь превышаетъ число произведеній европейскихъ мануфактуръ. На рынкахъ всегда свѣжая провизія, особенно дичь и рыба; въ окрестностяхъ города разведено до 500 фруктовыхъ садовъ и огородовъ, которые доставляютъ такое разнообразіе плодовъ и овощей, какого никакъ нельзя бы было ожидать въ такомъ суровомъ климатѣ. Губерніа эта богата желѣзомъ и мѣдью, которыхъ получается большое количество, особенно въ хребтѣ Уральскомъ. Здѣсь находятся также заводы: кожевенный, мыловаренный, салотопный и др. Торговля мѣхами и кожей и извозъ занимаютъ, кажется, большую часть народонаселенія губерніи. Фабрики грубыхъ суконъ, заводы кожевенные, мыловаренные находятся также и въ Томскѣ, и въ другихъ мѣстахъ.

Тобольскъ ведетъ караванную торговлю съ Ташкентомъ, въ ханствѣ Кокандскомъ, въ Средней Азіи. Между этими городами существуетъ правильное сообщеніе на верблюдахъ.

Разстояніе отъ Тобольска до С.-Петербурга 2.076 м. Томскъ ($56^{\circ}—30'$ с. ш.; $85^{\circ}—20'$ в. д.)—главный городъ Томской губерніи, расположенъ по правому берегу Томи, въ 25 миляхъ отъ соединенія этой рѣки съ Обью. Большую часть жителей составляютъ русскіе, бухарцы и калмыки, занимающіеся торговлей, которой много способствуетъ выгодное положеніе города—на линіи воднаго сообщенія съ границей Китая и съ Восточной Сибирью. Юго-восточная часть Сибири между Томскомъ и Иркутскомъ весьма хлѣбородна; рожь, которою преимущественно питается народъ, пшеница, овесъ, гречиха, конопля, табакъ родятся успѣшно. Ближе къ Средней Азіи, на границѣ Сибири съ Китаемъ произрастаютъ всѣ европейскія растенія; разведеніемъ фруктовыхъ деревьевъ не занимаются.

Народонаселеніе Томска въ 24.000 д. Городъ отстоитъ отъ С.-Петербурга на 2.990 м.

Колывань на рѣкѣ Бѣлой, въ центрѣ Алтайскаго округа, близь Колыванскаго озера, окружена почти всѣми драгоценными горнокаменными породами, находящимися въ Сибири.—Массы порфировъ, агата, яшмы разныхъ видовъ, мелкозернистаго гранита и мрамора—ломаются въ окрестностяхъ и обдѣлываются для Императорскихъ дворцовъ. Въ немъ учреждена шлифовальная фабрика, принадлежащая Императорскому Двору, на которой готовятъ вазы, колонны и проч.

Красноярскъ—въ Томской губерніи при рѣкѣ Енисеѣ. Народонаселеніе его до 7.000, которое преимущественно занято промысливаніемъ золота. Черезъ этотъ городъ проходитъ большая дорога отъ Томска до Иркутска,—путь торговли съ Восточною Сибирью и съ Китаемъ.

Страна вокругъ Красноярска весьма плодородна; провізія изобильна и дешева. Екатеринбургъ (57°—с. ш. и 62°—в. д.)—есть центръ Уральскихъ горныхъ округовъ. Народонаселеніе его простирается до 25.000 душъ, находящихся въ болѣе или менѣе прямой зависимости отъ существованія рудниковъ. Большая часть рудниковъ и золотыхъ россыпей разрабатывается подъ надзоромъ людей, находящихся на Государственной службѣ; но также значительное число рудниковъ принадлежитъ частнымъ лицамъ и наиболѣе г. Яковлеву,—богатѣйшему человѣку въ Имперіи. Въ Екатеринбургѣ также находится шлифовальная фабрика, подобная находящейся въ Колывани и другихъ мѣстахъ Сибири. Здѣсь грабить драгоценные камни, обдѣлываютъ порфиръ, агатъ, яшму, малахитъ окрестныхъ горъ; машины дѣйствуютъ водою.

Ниже-Тагильскъ—главный городокъ горнаго округа, принадлежащаго фамиліи Демидовыхъ, лежитъ по Восточному склону Урала, съ 22.000 зажиточныхъ жителей, которые находятся подъ управленіемъ директоровъ, заслужившихъ своими свѣдѣніями и знаніемъ своего дѣла похвалу Гумбольта. Въ немъ находятся госпиталь, училище. По порученію князя Анатолія Демидова, французскими инженерами произведена тригонометрическая съемка всѣхъ обширныхъ владѣній его фамиліи. Ежегодный доходъ, получаемый Демидовыми съ заводовъ и рудниковъ, простирается до 2.500.000 долларовъ, но доходы г. Яковлева, какъ говорятъ,

далеко превосходятъ эту сумму; г. Яковлевъ — богатѣйшій изъ Сибирскихъ заводчиковъ.

Семипалатинскъ при Иртышѣ, въ Бійскомъ округѣ, въ широтѣ $50^{\circ} - 40'$ с. и 80° — в. д., красивый городокъ съ народонаселеніемъ въ 8.000 д. и съ гарнизономъ. Семипалатинскъ — складочное мѣсто обширной торговли съ Средней Азіей и Китаемъ, славится во всей Сѣверной Азіи богатствомъ флоры; на разстояніи 14 миль окрестъ города насчитываютъ до 800 различныхъ видовъ цвѣтовъ и кустарниковъ. Рѣка Иртышъ составляетъ здѣсь границу Россіи съ Китаемъ.

Разстояніе отъ Семипалатинска до Пекина почти равняется разстоянію отъ Кяхты до столицы Китая.

Главныя статьи вывоза изъ Семипалатинска и Омска въ Китай суть: хлопчато-бумажныя ткани, металлическія издѣлія, сырыя и выдѣланныя кожи и сукна низшихъ качествъ. Взамѣнъ этого, преимущественно, идетъ въ Россію чай и китайская серебряная монета, называемая ямба.

Представляю оффиціальное извѣстіе о торговомъ движеніи въ Семипалатинскѣ въ теченіе 7 лѣтъ, съ 1836 г. по 1842 годъ.

Годъ.	Вывозъ.	Ввозъ.		Доходъ таможенный.	
		Товаровъ.	Монеты.	Рубли.	Коп.
1836	270.288 р. а.	210.656 р. а.	426.600 р. а.	21.876	38
1837	349.928 „ „	212.750 „ „	369.500 „ „	18.186	56
1838	490.978 „ „	250.670 „ „	370.400 „ „	21.446	80
1839	420.074 „ „	311.714 „ „	370.800 „ „	33.929	12
1840	551.785 „ „	719.312 „ „	299.850 „ „	148.210	70
1841	886.650 „ „	674.906 „ „	87.507 „ „	162.195	38
1842	646.326 „ „	561.681 „ „	311.814 „ „	91.106	58

Бухтарминскъ, также пограничный городокъ, живописно расположенъ по рѣкѣ Бухтармѣ, впадающей въ Иртышъ. Въ недалекомъ отъ него разстояніи начинается пограничная линія между Россіей и Китаемъ.

Петропавловскъ—еще пограничный городокъ на рѣкѣ Ишимѣ, ведетъ значительную торговлю съ Китаемъ. По словамъ г. Котрелля, въ 1840 г. черезъ таможенную этого города прошло товаровъ на сумму 15.000.000 рублей. Пошлина на ввозимые въ Россію товары черезъ Петропавловскъ простирается только до 2⁰/₀. Городъ отстоитъ отъ Омска на 186 миль. Между городомъ Бійскомъ и Монголіею черезъ Чую производится контрабандная торговля. Вывозъ составляютъ сукна, бархатъ, кожи, хлопчато-бумажныя ткани, ружья, дробь, котлы и проч. Взамѣнъ получается кирпичный чай и китайская серебряная монета ямба.

Городъ Оренбургъ на Уралѣ служитъ складочнымъ мѣстомъ обширной караванной торговли русскихъ съ киргизскими ордами, Бухарой, Кокандомъ, Хивой, Тибетомъ, Персіей и проч. Китайцы и Узбеки изъ Туркестана и гунзы сходятся здѣсь съ русскими. Здѣшніе купцы, составляя небольшіе караваны, достигаютъ Сѣверо-Западнаго Китая, производя торговлю въ Семипалатинскѣ и Троицкѣ, не столь обширную какъ Оренбургская, но довольно значительную. Кромѣ ежедневной торговли съ киргизами въ Оренбургѣ бываютъ періодическія ярмарки съ прибытіемъ большихъ каравановъ изъ Тибета и Коканда. Армяне, бухарцы, киргизы, татары въ своихъ непрерывныхъ торговыхъ поѣздкахъ не минуютъ Оренбурга; здѣсь ихъ безъ задержекъ пропускаютъ за границу. Шелковыя и хлопчато-бумажныя ткани, грубые шерстяные ковры, сушеные плоды и драгоценная бирюза—тѣ товары, которые вымѣниваются здѣсь на кожи, мѣха, стекло, желѣзо, глиняную посуду. Вообще торговля обширна и постепенно увеличивается. г. Котрелль, говоря о ней, пишетъ: „если сложить цѣнность ввоза и вывоза по всей границѣ отъ Оренбурга до Кяхты, то сумма будетъ гораздо больше той, какую обыкновенно полагаютъ“. Монгомери Мартинъ полагаетъ эту сумму въ 4 м. фун. стерлинговъ.

Городъ Златоустъ—средоточіе казенныхъ рудниковъ Южнаго Урала; славится фабрикой стальныхъ издѣлій, въ производствѣ которыхъ русскіе сдѣлали изумительные успѣхи въ теченіе немногихъ лѣтъ управленія заводами генераломъ Аносовымъ, весьма искуснымъ металлургомъ. Его булатные клинки и разныя стальные издѣлія равняются и даже превосходятъ подобныя же произведенія другихъ странъ. Капитанъ Джемсъ Абботъ, британскій офи-

церь, въ описаніи своего путешествія изъ Индіи чрезъ Хиву въ Россію въ 1840 г. подробно говоритъ о дамасковыхъ клинкахъ и о клинкахъ, приготовляемыхъ въ Златоустѣ. Говоря о послѣднихъ замѣчаетъ: „общій недостатокъ европейскихъ клинковъ тотъ, что ихъ приготовляютъ изъ сырой стали и, для приданія клинку упругости, — лишаютъ тонкаго лезвія, какое можно бы было дать ему, дѣлая клинокъ изъ литой стали. Но гевій Аносова побѣдилъ эту трудность не закалкою мягкой стали, но сообщеніемъ упругости литой и можно сомнѣваться—есть ли въ мірѣ другая фабрика, произведенія которой равнялись бы Златоустовскому холодному оружію, въ которомъ соединяется необыкновенная тонкость лезвія съ упругостью. Профессоръ Миддендорфъ, при помощи своихъ ученыхъ друзей, трудится надъ отчетомъ о своей любопытной поѣздкѣ по Сибири; Императорская Академія Наукъ въ С.-Петербургѣ имѣетъ приказаніе дать ему всѣ средства для обнародованія плодовъ его путешествія. Графъ Кейзерлингъ занимается разборомъ окаменѣлостей, собранныхъ имъ въ послѣднее путешествіе. По окончаніи этого труда графу поручено будетъ начальство надъ экспедиціей для описи восточнаго склона Уральскихъ горъ отъ 60° с. ш. до Ледовитаго моря. Экспедицію эту снаряжаетъ Императорское Географическое Общество въ С.-Петербургѣ. Другая ученая экспедиція по Сибири поручена г. Кастрену.

Профессоръ Миддендорфъ въ Британскомъ Обществѣ Распространенія Наукъ читалъ, въ Сентябрѣ 1846 г., записку касательно географическаго распредѣленія и въ которыхъ особенностей характера различныхъ племенъ, населяющихъ Сибирь.

- 1) Остяки. Основываясь на фізіологическихъ и філологическихъ данныхъ, ихъ причисляютъ къ финскому племени.
- 2) Самоѣды — монгольскаго происхожденія.
- 3) Тунгузы.
- 4) Якуты, по наружности монгольскаго племени, а по языку турецкаго.
- 5) Юкагиры — одного племени съ самоѣдами.
- 6) Айносы — прежніе обитатели Курильской гряды. У устья Амура ихъ два племени: финское и японское.
- 7) Катчеллы. О нихъ извѣстно только чрезъ Айносовъ.

2) Сухопутная торговля Россіи съ Китаемъ въ Кяхтѣ и проч.

Кяхта — пограничный городъ Иркутской губерніи, лежитъ въ широтѣ $50^{\circ} 21'$ с. и $106^{\circ} 29'$ в. д. Названіе получилъ отъ монгольскаго слова, означающаго особаго рода траву, растущую по близости, и которая составляетъ превосходный кормъ приходящимъ сюда въ караванахъ верблюдамъ. Русскіе называютъ Кяхту Троицко-Савскомъ. Гора Боргуелтай, или Орловая, командуетъ городомъ. По послѣднему трактату она досталась китайцамъ, которые удержали ее, ссылаясь на то, что въ ней зарыты кости ихъ предковъ. Кяхта лежитъ при ручьѣ того же имени, составляющемъ границу между Россіей и Китаемъ. Рѣчка Кяхта вливается въ Селенгу, а съ нею въ Байкаль, изъ котораго воды ея, вмѣстѣ съ водами Ангары, бѣгутъ въ Енисей. Народонаселеніе города въ 5.000 душъ. Превышеніе города надъ уровнемъ океана 2.480 ф. Въ разстояніи $\frac{1}{2}$ мили отъ него стоитъ китайскій городокъ Май-май-ченъ, что съ монгольскаго значитъ „Торговый городокъ“. Монголы называютъ его также Дай-Аерго, а маньчжуры — Чадалдачинъ. Округомъ управляютъ Совѣтники и Директоръ таможни; ими рѣшаются юридическіе, политическіе, военные и торговые вопросы. Кяхта лежитъ въ 55 миляхъ къ Ю. В. отъ Селенгинска; въ 180 м. къ Ю. В. отъ Иркутска, въ 4.175 м. отъ С.-Петербурга, и въ 1.030 м. отъ Пекина. Въ Кяхтѣ торгуютъ 14 купцовъ 1-й гильдіи, но только семеро изъ нихъ живутъ въ ней; другіе или въ Иркутскѣ, или въ Европейской Россіи, а здѣсь имѣютъ своихъ агентовъ; въ важныхъ же случаяхъ сами пріѣзжаютъ въ Кяхту.

Въ 1835 году здѣсь основано училище для обученія китайскому, монгольскому и маньчжурскому языкамъ. Окончившихъ курсъ опредѣляютъ переводчиками. Въ настоящее время число учениковъ 16 человекъ.

Имѣя привилегію въ береговой торговлѣ, русскіе лишены права торговать въ портахъ собственно китайскихъ. Въ послѣднее время торговля ихъ въ Кяхтѣ сдѣлалась весьма важною. Купеческіе дома торгующіе съ Китаемъ обратили вниманіе на русскія

шерстяныя матеріи, которыя съ успѣхомъ соперничаютъ съ тѣми же произведеніями англійскихъ мануфактуръ, исключительно снабжавшихъ Китай этими матеріями.

Трактатомъ, заключеннымъ въ 1728 г. 14 Іюня между Россіей и Китаемъ, Кяхта и Май-май-чепъ назначены складочными мѣстами береговой торговли между обоими государствами. Со времени заключенія трактата, Россія содержитъ въ Пекинѣ монастырь, въ которомъ живутъ 6 лицъ духовнаго сапа и 4 свѣтскихъ; они отправляютъ богослуженіе по обрядамъ Греческой Церкви и изучаютъ языки китайскій, монгольскій и маньчжурскій. Г. Макъ-Грегоръ говоритъ, что это право Россіи даетъ ей большой перевѣсъ надъ Англійей, какъ въ политическомъ отношеніи, такъ и въ торговомъ. Между Январемъ и Мартомъ въ Кяхтѣ бываетъ ярмарка. Россійско-Американская Компанія присылаетъ сюда къ этому времени изъ своихъ владѣній на сѣверо-западномъ берегу Америки, изъ Камчатки, съ острововъ Курильскихъ и Алеутскихъ, — мѣха, моржевой зубъ и проч.; другіе купцы привозятъ: сибирскіе мѣха, выдѣланныя овечьи и бараньи шкуры, различныя шерстяныя матеріи, необходимыя въ холодномъ климатѣ Сѣвернаго Китая, Монголіи и Маньчжуріи; простой холстъ, кожи, монету; пригоняютъ рогатый скотъ, верблюдовъ, лошадей, охотничьихъ собакъ; доставляютъ сѣбствыя припасы, муку и проч. Все это промѣнивается на шелкъ, шелковыя матеріи, фарфоръ, ревень, леденецъ, мускусъ и въ особенности — чай. Чай ввозимый черезъ Кяхту и цѣнимый такъ высоко за его хорошія качества, которыя онъ удерживаетъ потому будто-бы, что перевозится берегомъ, большею частью идетъ водой. Отъ Кяхты до Томска—разстояніе болѣе 1.000 миль; чай идетъ берегомъ, отсюда водою внизъ по Оби до соединенія этой рѣки съ Иртышомъ и вверхъ по Иртышу до города Туринска. Здѣсь перегружается и слѣдуетъ берегомъ въ Пермь. Потомъ на судахъ отправляется внизъ по Камѣ до соединенія ея съ Волгою, вверхъ по Волгѣ до Нижняго Новгорода. Въ этомъ городѣ, на годичной ярмаркѣ, которая бываетъ въ Іюль мѣсяцѣ, большая часть чаевъ продается весьма выгодно; остатокъ идетъ въ Москву, откуда распространяется по Европейской Россіи.

Чай лучшихъ качествъ раздѣляется на цвѣточный и фамиль-

пый; оба принадлежать къ пекко. Онъ растеть въ Сѣверномъ Китаѣ и лучше того, который вывозится изъ Кантона или Шанхая. Разница въ добротѣ происходитъ отъ того, что вывозимый въ Россію не подвергается тому жару, до котораго нагрѣвается вывозимый моремъ. Многіе изъ лучшихъ чаевъ употребляемыхъ въ Китаѣ не выдержали бы долгаго пребыванія въ душной и сырой атмосферѣ корабельнаго трюма, а потому чай, отправляемый въ Европу и Соединенные Штаты, проготавливается особеннымъ образомъ: его подвергаютъ до той степени жара, при которой теряются нѣкоторыя изъ его хорошихъ качествъ. Большую часть чаевъ, ввозимыхъ въ Россію черезъ Кяхту и другія мѣста по Сибирской границѣ, составляетъ кирпичный чай. Монголы и другія кочующія племена Средней Азіи употребляютъ этотъ чай; онъ замѣняетъ имъ и питье и пищу. Китайцы, производящіе этимъ чаемъ обширную торговлю, сами никогда не пьютъ его. На чайныхъ фабрикахъ провинціи Фо-Кіень, гдѣ готовится наибольшее количество чая, — листья грязные, поврежденные, и вѣтви этого растенія отлагаются въ сторону. Ихъ потомъ связываютъ клейкимъ веществомъ и сушатъ въ формахъ. Приготовленный такимъ образомъ чай русскими называется, по его виду, кирпичнымъ. Монголы, буряты, племена кочующіе за Байкаломъ и калмыки слѣдующимъ образомъ приготавливаютъ этотъ чай въ пищу. Толкутъ его въ ступкѣ, порошокъ сыплютъ въ кипятокъ, съ которымъ чугуный котель оставляется долгое время на огнѣ; къ этому настою прибавляютъ соли, молока, а иногда и мучныя клецки съ жиромъ. Въ какое бы время не случилось проѣзжающему войти въ юрту, его всегда радушно встрѣчаютъ въ ней, всегда предлагаютъ кирпичный чай: но гость долженъ имѣть свою собственную чашку, обыкновенную деревянную, съ которою ни одинъ монголъ никогда не расстаётся, какъ съ вещью необходимою. Чаши, привозимыя изъ Тибета, весьма уважаются; у богачей онѣ обыкновенно всегда обложены серебромъ. Приготовленный кирпичный чай, или, лучше сказать, супъ извѣстенъ подъ именемъ затурана. Г. Тимковскій говоритъ, что онъ пилъ чай, приготовленный двумя способами, и нашель его весьма вкуснымъ, по крайней мѣрѣ весьма питательнымъ; тутъ все зависитъ отъ повара, отъ его умѣнья, чистоплот-

пости. Кирпичный чай замѣняетъ также, между монголами въ Дауріи и по границѣ,—монету. Чай этотъ въ различныхъ видахъ вывозится китайцами въ Тибетъ, въ Бирманію и, будучи сваренъ съ молокомъ, составляетъ пріятное и освѣжающее питье.

Представляю официальное извѣстіе о торговомъ движеніи въ Кяхтѣ съ 1825—1842 г. Рубль ассигнаціями—20 пенсамтъ С. Ш.

Годъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Таможенный доходъ.		
			РУБЛИ.	КОП.	
1825	10.818.639	СТОИМОСТЬ ВВОЗА РАВНА СУММѢ ВЫВОЗА.	6.315.858	10	
1826	12.078.157		7.012.643	13	
1827	14.032.562		8.141.653	27	
1828	14.697.561		8.076.554	24	
1829	16.350.664		8.289.781	06	
1830	11.456.195		7.070.562	37	
1831	13.306.879		7.088.821	10	
1832	16.175.607		9.410.606	66	
1833	14.863.038		9.113.072	67	
1834	16.239.196		9.308.923	62	
1835	17.422.990		9.545.698	03	
1836	22.588.027		11.263.135	57	
1837	20.220.812		11.096.418	24	
1838	18.363.980		10.525.847	47	
1839	22.628.366		11.404.710	09	
1840	31.637.132		15.135.897	48	
1841	33,916.622		17.466.750	58	
1842	30.135.257		30.135.257	19.178.864	36

Торговый оборотъ въ Кяхтѣ въ 1845 г. былъ на сумму 13.622.000 руб. сер. (1 руб. сер. = 75 пенс. С. Ш. Русскіе получили 140.000 ящиковъ чаю, преимущественно пекко, значительное количество шелку и шелковыхъ матерій, тканей хлопчато-бумажныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ дабы и китайки, ревеню, фарфора, ле-

денца, мускуса, табаку, рису, искусственныхъ цвѣтовъ, шкуру тигровыхъ и пантеры, рубиновъ, красокъ, красильныхъ веществъ, бамбуковыхъ тростей и проч. Взамѣнъ этого китайцы брали мѣха, шкуры, выдѣланныя кожи, русскія сукна, бархаты, камлоты, шерстяныя матеріи, фланель, холстъ, стекло, желѣзныя издѣлія, олово, слюду, серебро, скоть, съѣстные припасы, муку и проч. Даба и китайка — различные виды коленкора — бываютъ различныхъ цвѣтовъ; онѣ привозятся также въ Россію изъ Китая черезъ Бухару. Употребленіе ихъ между обоими полами весьма велико. Китайка бываетъ двухъ родовъ. Даба очень прочна, имѣетъ пріятный цвѣтъ безъ глянца; она узка и походитъ на грубый миткаль. Большое количество хлопчато-бумажныхъ матерій привозится китайцами изъ Монголіи; онѣ называются Селенскими по имени города Селена и бываютъ обыкновенно яркихъ цвѣтовъ: краснаго, зеленаго, желтаго, синяго; въ кускѣ по 20 локтей. Самыя тонкія шелковыя матеріи съ золотымъ шитьемъ продаются въ С. П. по 250 р. асс. за локоть. Большая часть китайскихъ вельможъ одѣта въ драгоценныя мѣха Сибири и Америки. Употребленіе русскихъ желѣзныхъ издѣлій, матерій, кожъ — весьма распространено между монголами, живущими вблизи русской границы. Вывозъ русскихъ шерстяныхъ и хлопчато-бумажныхъ матерій въ Китай и Среднюю Азію постоянно увеличивается; ихъ обыкновенно готовятъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Русскія сукна, называемыя китайцами Ка-ло, предпочитаютъ сукнамъ англійскимъ и совершенно почти уничтожили ихъ на рынкахъ Китая, особенно въ Нинъ бо, Шанхаѣ и Су-чжеу. Куски сукна бываютъ отъ 19—30 ярдовъ длиною; ширина ихъ отъ 62—64 дюймовъ. Пять такихъ кусковъ образуютъ тюкъ; цѣлое мѣсто содержитъ 50 кусковъ синяго, 35 чернаго, 10 кусковъ алаго, 2 куска пепельнаго и 5 кусковъ зеленаго цвѣта суконъ. Сукно русское двухъ родовъ: одно подобно англійскому, которое называется испанскими полосами, другое платенное (*habit cloths*). Русскіе раздѣляютъ свои сукна на три отдѣла: 1) мезерицкія, 2) масляныя и 3) карновойскія. Въ каждомъ отдѣлѣ бываетъ по 4 или по 5 подраздѣленій — по качеству сукна. Изъ 100 кусковъ мезерицкихъ суконъ — 40 кусковъ бываетъ синяго цвѣта, 10 к. свѣтло-синяго, 20 к. чернаго, 2 к. фіолетоваго, 1 к. жел-

таго, 8 к. оранжеваго, 4 к. темно-фіолетоваго, 10 к. гороховаго, 3 к. зеленаго и 2 куска моднаго цвѣта. Все это укупоривается въ 10 мѣсть, помѣщая въ каждое мѣсто сукна различныхъ цвѣтовъ. Кусокъ въ 25 арш. сукна мезерицкаго перваго сорта стоитъ Москвѣ отъ 150—165 руб. асс. Расходъ на провозъ тюка отъ Москвы до Кяхты доходить до 250 руб. асс. Ширина этого сукна отъ 60—67 д. Аршинъ масловаго сукна перваго сорта стоитъ въ Москвѣ отъ 7—7¹/₂ руб. ас.; длина куска отъ 40—45 ар. или отъ 30—35 ярдовъ; ширина, не считая каймы, отъ 67—70 дюймовъ. Въ тюкъ укупориватся по 8 кусковъ. Вывозъ этихъ двухъ сортовъ за границу приблизительно будетъ въ пропорціи отъ 750—800 кусковъ мезерицкаго и отъ 200—250 кусковъ масловаго изъ 1.000 кусковъ. На ввозъ русскими купцами турецкаго опиума до 1844 г. не было пошлины, опиумъ перевозился и контрабандно въ Китай; нынѣшнимъ же тарифомъ русскимъ пошлина съ пуда опиума положена въ 40 р. сер.; слѣдовательно, положено почти запрещеніе. Говорятъ, что контрабандная торговля опиумомъ и другими произведеніями какъ въ Кяхтѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ по китайской границѣ, простирающейся на 3.000 миль, весьма значительна. Товары грубые перевозятся на верблюдахъ и мулахъ; чай же хорошихъ качествъ доставляется на повозкахъ, въ которыя впрягаются по одному быку, идущему вообще по 14 миль въ сутки. Вотъ что говоритъ объ этихъ телѣгахъ въ своемъ журналѣ г. Тимковскій: „монгольскія повозки обыкновенно о двухъ колесахъ, вращающихся вмѣстѣ съ осью. Колеса составлены изъ двухъ деревянныхъ брусевъ, скрѣпленныхъ на подобіе креста. Въ промежутокъ между ними вбиты клинья, образующіе ободъ; ось прикрѣплена въ центрѣ, не внѣ плоскости колеса“.

Простые чай доставляются обыкновенно на верблюдахъ зимою, потому что они приготавливаются изъ остатковъ; слѣдственно ранѣе не могутъ прибыть изъ провинціи Фо-киень въ Калганъ, откуда уже идутъ въ Россію. Городъ, извѣстный русскимъ подъ именемъ Калгана, есть Чжанъ-цзя-кхэу, лежитъ нѣсколько южнѣ Великой стѣны и въ 100 миляхъ къ С. отъ Пекина. Это ключъ къ торговлѣ Китая съ Россіей, частью съ Монголіей. Товары, назначенные въ Россію, собираются здѣсь; отсюда уже они отправ-

ляются караванами въ Кяхту. Перевозка китайскихъ товаровъ отъ Калгана до Кяхты и обратно русскихъ, занимающая верблюдовъ Монгола и быковъ Чахара, служитъ источникомъ выгодъ для этихъ племенъ. Они получаютъ отъ китайцевъ плату или серебромъ, или, что гораздо обыкновеннѣе, товарами. Г. Тимковскій дорогу отъ Кяхты чрезъ Калку до Убурь-Уда, разстояніемъ въ 500 миль, описываетъ вообще гористою, покрытою хрящемъ и дресвою; такова и вся Монголія. Отъ Убурь-Уда дорога идетъ странюю восточныхъ и западныхъ Сунитовъ къ Чахарамъ, разстояніемъ въ 250 миль. Эта часть пути вообще песчана, съ дурною водою; трава встрѣчается весьма рѣдко. Въ другомъ мѣстѣ мы нашли, что Суниты занимаютъ часть пустыни Гоби,—безплоднаго пространства земли, пересѣченнаго обнаженными хребтами. Третья часть пути, чрезъ страну Чахаровъ до Великой стѣны, разстояніемъ въ 150 миль, обилуетъ пастбищами; встрѣчаются небольшія рѣчки, озера. Отъ Нортіана, первой встрѣчающейся деревни въ Китаѣ, до Пекина болѣе 150 миль—дорога идетъ чрезъ хребетъ Хань-гаъ-тубуханъ, отдѣляющій Монголію отъ Китая; путь чрезвычайно утомителенъ.

Итакъ, всѣ товары изъ Пекина должны проходить 1.000 миль странюю негостепрѣимной и, когда благополучно достигаютъ Кяхты, имъ предстоитъ еще путь въ 4.300 м., чтобы придти въ С.-Петербургъ. Пошлины съ мѣховъ русскіе платятъ 25 %; съ другихъ товаровъ по 20 %; кромѣ того, 1 % на очищеніе рѣвки Селенги и 7 % на содержаніе таможни. Торговля въ Кяхтѣ для русскихъ весьма выгодна; тамъ они находятъ готовый сбытъ низшимъ сортамъ своихъ мѣховъ, которыхъ продажа въ Европейской Россіи не вознаградила бы расходовъ за перевозъ ихъ по Сибири. Хорошіе же мѣха имъ выгоднѣе сбывать на домашнихъ рынкахъ. Взамѣнъ своихъ мѣховъ русскіе получаютъ такіе товары, которыхъ за ту же цѣну они не могли бы пріобрѣсть отъ европейскихъ націй. Торговля дѣла русскихъ въ Кяхтѣ управляется обществомъ купцовъ, ежегодно выбираемымъ подъ надзоромъ Кяхтинской таможни. Это общество непосредственно сносится съ такими же выборными изъ китайскихъ купцовъ въ Май-май-ченѣ, и ими устанавливаются цѣны на товары обѣихъ торгующихъ сторонъ. Все

это производится на бумагѣ; торговыя сношенія, помимо этихъ правилъ, строго запрещены, равно какъ и торговля опиумомъ.

Представляю расходы на ящикъ чая во все время отъ Кяхты до Нижняго Новгорода и Москвы.

Р а с х о д н ы.	Цвѣточный чай вѣс. 60ф. русск.	Фамильный чай вѣс. 65ф. русск.	Фамильный чай вѣс. 85ф. русск.
Пошлины за ввозъ и таможенные расходы	130 р.	138 р. 50 к.	160 р.
Комиссіонеру въ Кяхтѣ	10 р.	4 р. 80 к.	6 р.
Обшивка въ кожи	3 р.	3 р. — к.	3 р.
Расходы на перевозку чаевъ отъ китайцевъ въ Кяхту вѣсовые . . .	10 р.	10 р. — к.	10 р.
За провозъ до Нижняго-Новгорода и Москвы	35 р.	35 р. — к.	50 р.
Всего . . .	188 р.	191 р. 30 к.	229 р. 40 к.

На чай удерживаются уже много лѣтъ однѣ и тѣ же цѣны, именно:

60 руб. за ящикъ квадратнаго фамильнаго чаю.

120 р. „ „ третьяго сорта цвѣточнаго чаю.

80 р. „ „ полуторнаго фамильнаго чаю.

Цѣны на русскія произведенія въ 1843 году увеличились сравнительно съ прежними годами; въ это время сдѣлано установленіе, чтобъ ящикъ фамильнаго чаю принимать по той же цѣнѣ, какъ и ящикъ цвѣточнаго чаю. Китайскіе купцы, торгующіе въ Кяхтѣ, имѣютъ отъ своего Правительства тайныя инструкціи, доказывающія большую хитрость, двуличность и низость, которыми отличаются всѣ сношенія этого Правительства съ „иностранными варварами“. Въ торговлѣ китайцы—большіе плуты; они обманываютъ и въ вѣсѣ чая и въ мѣрѣ шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ матерій.

Вотъ переводъ секретнаго наставленія китайскимъ купцамъ, торгующимъ въ Кяхтѣ.

„Въ торговлѣ каждая нація имѣеть цѣлью удержать всѣ выгоды на своей сторонѣ.

1) А для достиженія этого необходимо, чтобы всѣ письма, получаемыя кѣмъ бы то ни было изъ купцовъ, были вскрываемы въ общемъ собраніи, чтобы каждый изъ торгующихъ, согласно съ другими, дѣйствовалъ во вредъ иностранцамъ.

2) Старайтесь узнать, какіе товары нужнѣе русскимъ, и за какую цѣну они продаютъ ихъ въ Россіи. Каждый изъ членовъ долженъ употреблять всѣ свои усилія для этого, и полученныя свѣдѣнія представлять въ общее собраніе, президентъ котораго рѣшастъ: какое количество извѣстнаго товара можно покупать и за какую цѣну и также кладетъ запрещеніе на другіе товары.

3) Старайтесь скрывать количество привезенныхъ съ собой товаровъ и скрываете, что нуждаетесь въ русскихъ.

4) Количество китайскихъ товаровъ всегда должно быть менѣе, чѣмъ у русскихъ; не продавши старыхъ товаровъ, не должны сбывать вновь привезенныхъ.

5) Какъ бы ни было велико желаніе ваше пріобрѣсти какой нибудь товаръ русскій, старайтесь скрывать его.

6) Ежели какого нибудь цѣннаго товара привезено русскими немного, то скупайте его все количество, раздѣливъ поровну между купцами, а русскихъ старайтесь увѣрить, что на этотъ товаръ явилась большая потребность. Слѣдствіемъ будетъ то, что въ слѣдующій годъ они доставятъ въ Кяхту значительное количество этого товара, а вы, объявивъ имъ тогда, что требованіе уменьшилось, будете имѣть надъ ними преимущество и выгоды.

7) Ежели русскіе подымутъ цѣну на какой нибудь товаръ, котораго запасъ у нихъ великъ, то въ теченіе мѣсяца никто не долженъ у нихъ покупать его. Ежели они объ этомъ снесутся съ нами, мы отвѣтимъ, что торговля должна быть остановлена.

8) Въ разговорахъ съ русскими уменьшайте дѣйствительное количество своихъ товаровъ и старайтесь убѣдить ихъ въ томъ, что Китай излишка шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ матерій не производитъ.

9) Позволеніе купцу торговать въ Кяхтѣ дано будетъ тогда только, когда онъ выучится говорить и писать по-русски. Подоб-

ная мѣра необходима для отстраненія необходимости русскимъ изучать языкъ китайскій, владѣя которымъ они могутъ проникнуть въ тайны нашей торговли и политики нашего Правительства.

10) Съ русскими обращайтесь вѣжливо, гостеприимно; это дастъ вамъ случай ближе познакомиться съ порядкомъ управленія въ Россіи, но спать съ русскими въ одномъ домѣ строго воспрещается.

11) Купецъ, по прибытіи въ Кяхту, въ продолженіе года не имѣетъ права торговать; въ это время онъ долженъ ознакомиться съ тайнами торговли, чтобы избѣгать впослѣдствіи ошибокъ.

12) Вымѣнъ золота, серебра, мѣди, желѣза воспрещается.

13) Запрещается вывозъ изъ Россіи предметовъ роскоши, вина, спирта и проч. Далѣе означена степень наказанія за нарушеніе этихъ правилъ. Открывшій эту инструкцію русскимъ — подвергается смертной казни или вѣчной ссылкой; за преступленія менѣе важныя, за ошибки и проч. назначена гребля на хлѣбныхъ баркахъ пять лѣтъ. Внутренняя торговля Китая, цѣны, потребности и проч., должны быть въ глубокой тайнѣ. Китайскіе купцы извѣстны вѣжливостью и умѣніемъ составлять громкія объявленія, чтобъ привлечь покупателей.

Представляю буквальный переводъ объявленія одного изъ купцовъ, торгующихъ въ Май-май-ченѣ.

„Тэнь-шунь-гу-чже“.

„Вѣроятно всѣмъ извѣстно, что лучшихъ сортовъ чай собирается съ холмовъ У-ишь и по берегамъ рѣки Тзеи, изобилующимъ чайнымъ деревомъ. Посѣтившій эти мѣста знаетъ, что благодатный воздухъ той страны способствуетъ развитію чайнаго дерева, сообщая листьямъ роскошный цвѣтъ и особенный вкусъ.

„На здѣшнемъ рынкѣ появились чай подъ названіемъ Лунъ-тованъ (спящее чудовище) и финь-іонъ (глазки царь-птицы); но тутъ былъ возмутительный обманъ. Бесовѣстные торгаши давали низкимъ сортамъ чаевъ эти знаменитыя названія, обманывая тѣмъ покупателей и вредя торговлѣ купцовъ честныхъ.

„Желая хотя на будущее время предохранить публику отъ этого разбоя, я обзавелся двумя лшмовыми печатями, а потому всѣ ящики съ чаемъ изъ моего депо будутъ продаваться подъ сигналами

турую Ю и съ приложеніемъ моихъ печатей, изъ которыхъ на одной круглой будетъ означено мѣсто моего рожденія, а на другой—мой чайный магазинъ. На чаи съ этими примѣтами я покорнѣйше прошу высокопочтеннѣйшую публику обратить свое благосклонное вниманіе, чтобъ увѣриться, что мои чаи дѣйствительно произрали въ девяти благодатныхъ округахъ провинціи „Чу-цзуи-манъ-янъ“.

Глава китайскаго торговаго общества и Главнаго управленія въ Май-май-ченѣ называется Цзаргучи; онъ всегда маньчуръ и царскаго поколѣнія; срокъ правленія его—три года, послѣ которыхъ онъ возвращается въ Пекинъ. Если подчиненные довольны своимъ бывшимъ начальникомъ, то при отъѣздѣ они провожаютъ его до воротъ, по выходѣ изъ которыхъ снимаютъ съ его ноги сапогъ; поднявъ эту обувь вверхъ, выражаютъ тѣмъ благодарность за его правленіе. Въ бытность въ Май-май-ченѣ англійскаго путешественника Котрелля въ 1841 г. падъ воротами висѣло только два сапога. Прежде между русскими и китайцами много было церемоній при посѣщеніи одними Май-май-чена, а другими Кяхты, но теперь это вышло изъ обыкновенія. Нѣкоторые изъ русскихъ купцовъ, торгующіе въ Кяхтѣ, приобрѣли значительные капиталы и живутъ весьма открыто Домъ г. Сибирякова, одного изъ нихъ, стоитъ, говорятъ, до 100.000 піастровъ. Предлагая иностранцу всѣ различные сорта чаевъ чашку за чашкой, они считаютъ это угощеніе лучшимъ для выраженія своего гостепріимства. Китайская торговля, независимо отъ прямыхъ выгодъ купцовъ и фабрикантовъ, даетъ Россіи извѣстное положеніе и вліяніе въ коммерческомъ мірѣ, которыхъ безъ Азіатской своей части Россія никогда бы не приобрѣла. Можно принять за фактъ, что съ начала нынѣшняго столѣтія торговля между Россіей и Китаемъ въ Кяхтѣ увеличилась въ двѣнадцать разъ. На нее смотрятъ какъ на самую благодѣтельную отрасль русской торговли. Кромѣ Россійско-Американской Компаніи значительное число купцовъ Кяхтинскихъ, Московскихъ и Иркутскихъ—участвуютъ въ этой торговлѣ. Замѣчательные рынки для торговли съ Китаемъ и Средней Азіей, кромѣ Кяхты,—суть пограничные сибирскіе города: Цурухайтуевскъ, Семипалатинскъ, Бійскъ и Омскъ. Различными путями идутъ кара-

ваны отъ Иркена чрезъ Китайскій Туркестанъ и Киргизскую степь; также отъ Китая до Оренбурга и другихъ значительныхъ рынковъ Россіи.

Со времени послѣдняго трактата съ Россіей Китайское Правительство уничтожило многія изъ стѣснительныхъ правилъ касательно русской торговли. Система запрещеній, существующая до сихъ поръ на границѣ Китайскаго Туркестана и вдоль Великой стѣны, была причиной возмущеній, для подавленія которыхъ Китайскій Императоръ долженъ былъ употребить большія суммы. Эта система учреждена съ цѣлью уничтожить всякое сообщеніе между подданными Китая, монгольскими племенами, и Россіей и чрезъ это удержать первыхъ въ вѣрности Срединной Имперіи. Но можно принять за вѣрное, что торговля на этихъ пунктахъ можетъ получить значительное развитіе. Торговля, производимая въ Кяхтѣ,— есть чисто мѣновая. Чай—главная статья ввоза въ Россію,—даетъ наибольшіе барыши. Въ 1839 г. въ Кяхтѣ было вымѣнено чаю на 7.000.000 п., по продажѣ котораго на Нижегородской ярмаркѣ получено 18.000.000 піастровъ. Послѣ Кяхтинской торговли Ирбитская ярмарка въ Пермской губерніи—самая важная во всей Азіатской Россіи. Городъ Ирбитъ лежитъ при рѣкѣ того же имени, имѣетъ до 5.000 жителей и служитъ складочнымъ мѣстомъ сибирскимъ мѣхамъ и другимъ произведеніямъ Азіи, при слѣдованіи ихъ въ Европу. Ярмарка эта бываетъ въ Январѣ мѣсяцѣ; ее посѣщаютъ купцы изъ Европейской Россіи, изъ Сибири, армяне, греки и бухарцы. Недалеко отъ города находятся желѣзные рудники. Ирбитъ лежитъ въ 142 миляхъ къ NO отъ Екатеринбурга.

Нижній Новгородъ расположенъ при слияніи Волги съ Окою и имѣетъ народонаселеніе въ 33.000 душъ. Знаменитая ярмарка начинается 1-го Іюля и продолжается до конца Августа. На нее стекается обыкновенно до 300.000 душъ, изъ самыхъ отдаленныхъ частей Имперіи, изъ Европы западной, изъ Азіи, Австраліи и Америки. Ярмарка эта производится по распоряженію Правительства, которымъ назначены и складочныя мѣста для каждаго рода товаровъ; здѣсь можно найти естественныя и мануфактурныя произведенія всѣхъ странъ земного шара. Нигдѣ нельзя встрѣтить

такого разнообразія языковъ и обычаевъ, какъ на Нижегородской ярмаркѣ. Китаецъ, калмыкъ, башкирецъ, монголъ, маньчжуръ, бухарецъ, индѣецъ, киргизъ, персіянинъ, грузинъ, черкесъ, армянинъ, аравитянинъ, грекъ, жидъ, славянинъ, нѣмецъ, итальянецъ, англичанинъ, голландецъ, бельгіецъ, датчанинъ, шведъ, американецъ, обитатель Австраліи и проч. встрѣчаются въ это время на улицахъ Нижняго Новгорода. Статьи торговли также разнообразны, какъ народы, стекшіеся съ ними сюда; здѣсь можно найти все, что только нужно къ удовлетворенію дѣйствительныхъ нуждъ или прихотей человѣка. Сэръ Джоржъ Симпсонъ полагаетъ капиталъ, ежегодно обращающійся на ярмаркѣ, въ 40 или 50 милліоновъ долларовъ. Громадныя средства Императора Россіи направлены къ развитію земледѣлія, горнаго дѣла, мануфактуръ, къ поощренію внутренней и внѣшней торговли, къ открытію новыхъ источниковъ народной дѣятельности; къ прямому сообщенію сухимъ путемъ и водой различныхъ частей ея Европейскихъ и Азіатскихъ владѣній, вмѣщающихъ народонаселеніе въ 62.000.000 душъ.

Устройство желѣзныхъ дорогъ развивается все болѣе и болѣе. Желѣзная дорога проводится отъ С.-Петербурга до Москвы; оттуда будетъ проходить на Нижній Новгородъ и на Казань; другая линія желѣзныхъ дорогъ будетъ оканчиваться у Чернаго моря. Волга въ 2 500 м. длиною уже соединена съ Невою, чрезъ что Балтійское море находится въ соединеніи съ Каспійскимъ; также—на пути въ Сибирь и Китай—устроены Вышне-Волоцкій каналъ. Много начато другихъ работъ къ улучшенію внутренняго судоходства. Пароходы ходятъ по Волгѣ отъ Нижняго Новгорода до Казани и Астрахани. Въ Астрахани, по приказанію Императора, недавно построено нѣсколько пароходовъ для плаванія по Каспійскому морю для поощренія торговли Россіи съ Персіей, независимой Татаріей и провинціями лежащими за Кавказомъ. Такимъ образомъ желѣзными дорогами и пароходами учредится прямое сообщеніе главнѣйшихъ государствъ Западной и Восточной Европы съ государствами западной и средней Азіи.

Въ 1846 г. Министромъ Россійскаго Правительства, графомъ Нессельроде, отправленъ былъ въ Пекинъ посланникомъ Г. Дмитрій Вассингенъ. Цѣлью посольства было заключеніе новаго тай-

наго торговаго трактата съ Китаемъ. Русскіе имѣютъ въ виду учредить въ Кяхтѣ значительное складочное мѣсто товаровъ, которыхъ китайцы во всякое время могутъ получать желаемое количество. По послѣднимъ извѣстіямъ съ Востока, русскій посланникъ успѣшно окончилъ данное ему порученіе. Вслѣдствіе заключеннаго имъ трактата, русскіе получили право свободно переходить черезъ ту часть границы, на которой производится ихъ мѣновая торговля съ Китаемъ, русскимъ разрѣшенъ ввозъ своихъ произведеній въ Поднебесную Имперію и дана монополія на ввозъ тѣхъ произведеній, которыя мы (американцы) и англичане начали сбывать въ Китай. Русскіе также получили привиллегію на свободное плаваніе по большой мальчжурской рѣкѣ Амуру. Послѣ несчастнаго трактата Россіи съ Китаемъ въ 1689 г. Пекинскій Дворъ привыкъ смотрѣть на царя Россіи, какъ на князя, подданнаго Поднебесной Имперіи. Князь-ги хвалился, что привелъ русскихъ къ покорности и одобрялъ ихъ вѣрноподданство, когда Россія отказала въ помощи его непріятелю, Князю Элютскому.

Въ китайскихъ лѣтописяхъ Россія описана подъ названіемъ страны Олоцу, присылающей подать Китайскому Императору чрезъ Кяхту; Русскій Императоръ названъ въ этихъ лѣтописяхъ Цаганъ-Ханомъ (Бѣлый Царь). Китайскимъ Правительствомъ изданы, подъ названіемъ Да-Цинъ-гвули-тэнъ,—правила, которыми руководствуется Пекинскій Дворъ при своихъ сношеніяхъ съ иностранцами. Представляю Переводъ этого документа.

„Государства, съ четырехъ странъ свѣта присылающія свои посольства въ Китай и платящія дань Императору, суть: Корея, Люцю, Кохинъ-хипа, Лоочъ, Сіамъ, Сулу, Голландія, Бурмаа, и страны, лежащія на западномъ океанѣ; всѣ прочія государства—лишь въ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ. Когда посольство съ данью прибудетъ на границу, мѣстное начальство должно тотчасъ же донести объ этомъ Императору и, если Императоръ разрѣшитъ вѣздъ въ Имперію, то мѣстное начальство обязано назначить число лицъ этого посольства, поднести имъ подарки, снабдить всѣмъ необходимымъ; ежели есть больные—оказать имъ всѣ возможные вспоможенія, а посольству дать конвой съ офицеромъ для покровительства во время пути.

Съ иностранцами торговать позволяется, имѣя только въ виду запрещенія на извѣстныя статьи торговли. Оказывать помощь и состраданіе къ тѣмъ иностранцамъ, которые претерпѣли кораблекрушеніе у нашихъ береговъ. Если обитатели Западныхъ Государствъ, искусные въ художествахъ и астрономіи, пожелаютъ служить въ Пекинѣ, то они обязаны объявить свое желаніе начальству того мѣста, въ которое прибыли. Мѣстный начальникъ доноситъ объ этомъ въ Пекинъ и, получивъ разрѣшеніе, обязывается отправить ихъ въ столицу съ надежными провожатыми. Посланниковъ съ данью Пекинскому Двору присылаютъ слѣдующіи государства:

Корея. Земля эта присылаетъ дань одинъ разъ въ 4 года. Посольство должно состоять изъ одного посланника, одного депутата, одного секретаря, трехъ переводчиковъ и 24 хранителей дани. Число служителей не опредѣлено; но не больше 30 человѣкъ.

Лю-цю. Посольство приходитъ чрезъ Фокенъ дважды въ три года. Одинъ посланникъ и одинъ депутатъ; число переводчиковъ и слугъ не означено.

Кохинъ-Хина (Китай) присылаетъ въ два года одинъ разъ посольство, которое состоитъ изъ двухъ или трехъ посланниковъ; помощниковъ у нихъ можетъ быть отъ 4—9; служителей 10 и болѣе человѣкъ.

Лоочъ. Присылаетъ посольство чрезъ Гунпанъ однажды въ 10 лѣтъ. Число лицъ не можетъ быть болѣе 100; въ Пекинъ же входятъ могутъ только 20 человѣкъ.

Сіямъ. Посольство изъ Сіама приходитъ чрезъ Кантонъ однажды въ 3 года. Посланниковъ можетъ быть 2, 3 и 4; въѣздъ въ Пекинъ разрѣшенъ лишь 26 человѣкамъ.

Сулу. Присылаетъ чрезъ Кантонъ и Амои однажды въ 5 и болѣе лѣтъ. Посольство состоитъ изъ одного посланника, одного депутата, одного переводчика; число служителей не опредѣлено.

Голландія. Голландское Посольство приходитъ чрезъ Кантонъ въ неопредѣленный срокъ. Его составляютъ одинъ или два посланника, начальникъ свиты, одинъ секретарь; служителей не можетъ быть болѣе 100; въ Пекинъ же разрѣшается въѣзжать лишь 20 человѣкамъ.

Бурмаа. Эта страна присылаетъ посольство чрезъ Гунпанъ однажды въ 10 лѣтъ. Число лицъ, составляющихъ его, не превышаетъ 100 человекъ; въѣздъ въ Пекинъ дозволенъ лишь 20 человекамъ.

Земли, лежащія на Западномъ океанѣ (Европа), какъ-то: Португалія, Италия и Англія не имѣютъ опредѣленнаго срока. Посольство не можетъ состоять болѣе чѣмъ изъ 3 судовъ; каждое судно съ 100 человеками; въ Пекинъ же имѣютъ дозволеніе войти лишь 22 человека. Изъ числа другихъ государствъ упомянуты: Японія, Ахсинъ, Франція и Швеція, которыя не платятъ дани. Причина, почему не былъ допущенъ въ Пекинъ г. Кузлингъ, нашъ Коммиссіонеръ, посланный въ Китай въ 1844 г., именно та, что Соединенные Штаты никогда не присылали дани.

Китайское Правительство на подарки, присылаемые разными Европейскими и Азіатскими государствами, смотритъ, какъ на дань Небесной Имперіи.

Изъ Европейскихъ государствъ только въ одномъ С.-Петербургѣ, въ 1733 г., было Китайское Посольство. Оно состояло изъ трехъ мандариновъ второй степени и многочисленной свиты. Обмѣнялись подарками.

3) Маньчжурія и рѣка Амуръ.

Маньчжуріей, или Восточной Китайской Татаріей, называется огромное пространство земли, принадлежащее Китаю, къ С. отъ Кореи и сопредѣльное Сибири. Отъ этой послѣдней Маньчжурія отдѣлена Даурскими и Яблоновыми горами, названными такъ русскими по изобилію растущей на нихъ дикой яблони. Приближаясь къ Тихому океану, хребетъ этотъ получаетъ названіе Станового и подъ этимъ именемъ тянется къ С. В. отъ Охотска до Берингова пролива. Маньчжурія съ запада отдѣлена отъ Монголіи хребтомъ Хинь-канъ-оола; къ востоку граничитъ Охотскимъ моремъ, Татарскимъ проливомъ и Японскимъ моремъ; къ Югу— Великою стѣною и межевымъ частоколомъ, заливомъ Ляо-тонъ и Желтымъ моремъ. Наибольшее протяженіе ея отъ С. къ Ю.—700 м. и отъ В. къ З.—900. Маньчжурія лежитъ между 40° и 55° с. ш и 118° 30' и 140° в. д. Народонаселеніе ея до 2.00.000 душъ.

Маньчжурія раздѣлена на три большія губерніи: Шень-цзинь или Мугдэнь, въ древности Ляодунъ на югѣ, Гиринь-ула въ срединѣ, и Хэ-лунъ-цзянь или Цицикаръ на сѣверѣ. Первая граничитъ съ Китаемъ, Монголіей и заливомъ Ляо-тонъ; вторая съ Кореею, Японскимъ моремъ и Татарскимъ заливомъ; третья съ Сибирью и Монголіей.

Управленіе Маньчжуріей учреждено въ Мукдэнѣ; это въ маломъ видѣ тѣ высшія правительственныя мѣста или министерства, которыми управляется и Китай; но, кромѣ этого, каждая губернія управляется военными лицами. Въ губерніи Мукдэнъ находятся двѣ области: Фынъ-тхьянь-фу и Цзинь-чжеу-фу. Въ первой области главный городъ того же имени. Области подраздѣляются на округа и уѣзды чжеу и сянь,—какъ въ Китаѣ. Городомъ Мукдэнъ управляетъ не чѣфу, но вельможа высшаго чина—фу-юэнь, которому дается помощникъ, завѣдующій письменными дѣлами. Всѣ три губерніи находятся подъ управленіемъ генерала, родомъ маньчжура. Ему подчинены генераль-лейтенанты, управляющіе отдѣльно губерніями; имъ, въ свою очередь, подчинены гарнизонные офицеры различныхъ чиновъ, смотря по важности округа, командуемаго ими; а этимъ офицерамъ даются помощники, имъ подвластные. Границами завѣдуютъ особенные офицеры.

Маньчжуры раздѣлены на восемь знаменъ, или корпусовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ особеннаго цвѣта знамя. Они принадлежатъ къ многочисленному племени, называемому русскими—тунгузскимъ, также татарами; сами себя называютъ освенами. Мукдэнъ есть пребываніе гражданскихъ и военныхъ властей; въ другихъ губерніяхъ—чисто военное управленіе. Западная Маньчжурія представляетъ обширную равнину; въ ней оканчиваются степи Монголіи. Эта часть Маньчжуріи, равно какъ и южная, называемая Шень-цзинь,—хорошо обработана, потому что маньчжуры не вочуютъ, подобно монголамъ, но народъ земледѣльческій. Много эмигрантовъ идетъ сюда изъ Китайской губерніи Шань-дунъ.

Почва страны весьма плодородна и производитъ: особеннаго рода пшеницу, называемую май-се-ми, которая есть среднее между рисомъ и пшеницей, овесъ, табакъ, хлопчатую бумагу и много

другихъ произрастаній. Земля у Албазина, по рукаву Амура, вспаханная русскими въ 1648 г., до сихъ поръ производитъ пшеницу безъ всякаго присмотра за ней. Безчисленныя стада рогатаго скота и овецъ пасутся по долинамъ.

Лѣто короткое, но жаркое. Здѣсь произрастаетъ большая часть европейскихъ фруктовыхъ деревьевъ, даже тропическихъ. Изъ минеральнаго царства находится мѣдь, желѣзо и яшма. Жемчугъ попадаетъ во многихъ рѣкахъ и озерахъ и въ Татарскомъ заливѣ. По берегамъ Ляо-тона водится особенный видъ дуба, листьями котораго питаются шелковичные черви, и разведеніе этого насѣкомаго составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности страны.

Средняя часть Маньчжуріи вообще гориста и покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ водятся: тигръ, медвѣдь, изубръ, олень, черная лисица, горностаѣ, соболь, бѣлка и другія животныя; орелъ, фазанъ и много другихъ птицъ; растетъ ревень и жинь-шень—такъ высоко цѣнимый китайцами за его предполагаемую афродитическую силу. Императоръ продаетъ это растеніе своимъ подданнымъ на вѣсь золота. Каждую осень здѣсь бываетъ общая охота; собирается большое число Императорскихъ охотниковъ; бьютъ дикихъ козъ, пушныхъ звѣрей, собираютъ ревень и жинь-шень, на который правительство взяло монополію. Несмотря на строжайшія запрещенія, здѣсь охотятся и китайцы, и маньчжуры, и корейцы тайно. Императоръ Кіень-Лунъ, въ своемъ описаніи Маньчжуріи, говоритъ: „Вы встрѣчаете то ряды холмовъ голыхъ, бесплодныхъ, то равнины съ зыбкою отъ влажности почвою, то величественныя рѣки, живописныя водопады, роскошныя долины, орошаемыя рѣчками, то дремучіе лѣса, непроницаемые для лучей солнца. Далекъ виднѣтся живописная вершина желѣзной горы; на ней находится озеро, горизонтъ водъ котораго постоянно одинаковъ. Сосна, кипарисъ, акація, ива, абрикосовое дерево, смоковница покрываютъ почву“.

Пшеница родится самъ 100. Жинь-шень покрываетъ горы; это названіе значить: „Царица растеній“. Корень этого растенія сдѣлалъ бы человѣка безсмертнымъ, если бы это было возможно по законамъ природы. По Ляо-тонъ отправляется боль-

шое количество пшеницы, гороху, рису и ревеню. Рѣки сѣверной Маньчжуріи, въ особенности Амуръ и впадающія въ него Сунгари и Усури, изобилуютъ выдрами, бобрами, стерлядями, бѣлугой, лососью, форелью, щуками и множествомъ другихъ родовъ рыбъ. Бѣлуга (*Sturio huso*) или бѣлая рыба—самая большая изъ рѣчныхъ, употребляемыхъ въ пищу. Длина ея отъ 15—25 футовъ. Она ловится и въ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское и Балтійское моря. Мясо ея бѣло и нѣжно. Русскіе цѣнятъ его весьма высоко. Ее ѣдятъ свѣжею, соленою и копченою; употребляютъ въ пищу также и ея икру.

Рѣка, извѣстная подъ названіемъ Амура или Тамура, что на языкѣ гиляковъ, живущихъ по ея берегамъ, значитъ „большая рѣка“, китайцами называется Хэ-лунъ-цзянь, маньчжурами Сахалань-ула, монголами—Хара-мурэнь,—на всѣхъ языкахъ: черная рѣка; русскіе называютъ ее Амуръ. Въ нее вливаются всѣ воды озеръ и рѣчекъ, бѣгущихъ съ горъ, которыя ограничиваютъ степь Коби или Ша-мо съ востока. Амуръ составляетъ границу Монголіи и Нерчинскаго уѣзда, проходитъ озеро Хулунъ-норъ или Далай-норъ, имѣющее до 210 миль въ окружности, принимаетъ значительное число судоходныхъ рѣкъ и, пройдя извилистымъ путемъ болѣе 2.280 миль, вливается въ Сахалинскій заливъ. Рѣка быстра и глубока; при устьѣ ширина ея въ девять миль. Іезуитъ Жербилюнь, описавшій ее по приказанію Императора Кханъ-си, говоритъ, что она судоходна на 500 миль: до самаго Нерчинска или Нунгу. Сахалинскій заливъ соединяется на сѣверѣ съ Тихимъ океаномъ-проливомъ, котораго ширина въ самомъ узкомъ мѣстѣ до 5 миль; глубина на барѣ отъ 20—25 футъ. На южномъ берегу рѣки расположено нѣсколько небольшихъ городовъ—мѣста ссылки китайцевъ.

Кэрулынъ и Ононь—верховья Амура—берутъ начало вблизи другъ друга, изъ противоположащихъ отклоновъ Гэнтэйскаго хребта, въ Монголіи. Первая вливается въ озеро Кэрулынъ или Далай-норъ, а Ононь въ рѣку Шилку, вблизи г. Нерчинска; послѣдній течетъ отъ подошвы горы Бурханъ-Ула (божественная гора), недалеко отъ которой родился и началъ свои военные подвиги знаменитый Чингисъ-Ханъ. Ононь нѣкоторыми географами прини-

мается за истинное верховье Амура. Амурь—самая важная изъ рѣкъ сѣверной Азіи; это единственный путь сообщенія центральныхъ степей Азіи съ остальнымъ міромъ. Протяженіе побочныхъ рѣкъ Амура своею громадностью дѣлаетъ причастными главнѣйшіе города Маньчжуріи и многія мѣста Монголіи, на пространствѣ 30° долготы, къ сообщенію съ Амуромъ. Поселеніе, основанное при устьѣ рѣки, своимъ положеніемъ относительно Японскаго моря, Маньчжуріи, Средней Азіи, Сибири, Японскихъ острововъ, Кореи и проч., было бы чрезвычайно важно въ торговомъ отношеніи. Нѣтъ, кажется, непреодолимыхъ препятствій къ открытію прямого сообщенія между Тихимъ океаномъ и Балтійскимъ, Каспійскимъ и Чернымъ морями,—системой судоходныхъ рѣкъ Сибири. Амурь судоходенъ отъ океана до соединенія Шилки съ Аргунью. Новѣйшій англійскій путешественникъ по Сибири Г. Котрелль говоритъ, что Шилка имѣетъ сообщеніе съ Селенгой судоходное, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подводныхъ камней и мелей, въ мѣстахъ двадцати, которые легко устранить съ небольшими расходами. Сухопутная дорога понадобилась бы только чрезъ Яблоновый хребетъ, неимѣющій значительной высоты въ этомъ мѣстѣ. Окрестныя мѣста богаты хорошимъ дубомъ и другими лѣсами, годными для кораблестроенія; тутъ же находится желѣзо и матеріалы для оснастки судовъ. Селенга впадаетъ въ Байкаль, изъ котораго вытекаетъ величественная Ангара; изъ всѣхъ рѣкъ Сибири пороги встрѣчаются только на протяженіи отъ Иркутска до Енисейска; и тѣхъ легко миновать. Отъ города Енисейска опять сухимъ путемъ до селенія Маковского, —около 60 миль, —въ рѣку Кеть, которая судоходна до самаго впаденія въ Обь; далѣе Обью, —глубочайшею и самую широкою изъ рѣкъ Сибири, и Иртышемъ до Тобольска. Отсюда Тоболомъ, Турой и Ницой до огромныхъ запасовъ соли въ Краснослободскѣ. Здѣсь, наконецъ, третье и послѣднее препятствіе: нужно достигнуть рѣки Чусовой, текущей на З. отъ Урала; разстояніе въ 186 миль. Чусовая впадаетъ въ Каму, несущую воды свои въ Волгу. Волга въ настоящее время соединяется съ С.-Петербургомъ, Финскимъ заливомъ и Балтійскимъ моремъ, — тремя водными системами. Изъ этого видно, что для безпрепятственнаго сообщенія сѣверной части Тихаго океана съ Балтій-

скимъ моремъ проводъ каналовъ и дорогъ понадобится лишь на пространствѣ въ 266 миль. Съ Каспійскимъ и Чернымъ морями Волга уже соединена системою каналовъ и судоходныхъ рѣкъ, открытою въ 1803 г. Черезъ Астрахань, при Каспійскомъ морѣ, Россія имѣетъ сношеніе съ Персіей и Туркестаномъ, а Чернымъ моремъ открытъ ей путь въ Турцію, Малую Азію, Кавказъ и въ Грузію. Изъ притоковъ Амура—Сунгари самая глубокая и удобная для судоходства; она впадаетъ въ Амуръ въ широтѣ 48° с. и считается маньчжурами и китайцами главною рѣкою. Сунгари беретъ начало въ большихъ бѣлыхъ горахъ, называемыхъ маньчжурами Голлинъ-Шаньянъ-алинь, а китайцами Чанъ-бо-шань; вершины этихъ горъ зимою покрыты снѣгомъ, а лѣтомъ туманами.

Горы эти тянутся по сѣверному берегу Желтаго моря и служатъ границею между Маньчжуріею и Кореею. Они прославились въ Китаѣ мѣстороженіемъ Айжинь-кіоро, золотого кіоро, основателя нынѣ царствующей въ Китаѣ Маньчжурской династїи, имѣвшей въ древности пребываніе по восточному склону этихъ горъ. На этомъ мѣстѣ выстроенъ храмъ, къ которому стекаются поклонники изъ самыхъ отдаленныхъ частей Имперїи для принесенія жертвъ.

Къ В. отъ Сунгари въ Амуръ вливается рѣка Уссури; принявъ на пути своемъ множество побочныхъ рѣчекъ, она отдаетъ всю массу водъ своихъ Амуру, въ широтѣ 49° . Рѣка эта славится прозрачностью воды и разнообразіемъ рыбы. По берегамъ Сунгари, Уссури и рѣкъ въ нихъ текущихъ кочуютъ племена, которымъ китайцы даютъ названіе Юй-льхи-дта-цзы, что значитъ: „рыбокожные инородцы“. Они живутъ рыболовствомъ и звѣриной ловлей, сбывая избытокъ рыбы и мѣха китайцамъ. Торговля производится зимою и тогда замерзшую рыбу безвредно перевозятъ на разстояніи въ 500 миль. Въ обмѣнъ получаютъ хлопчатую бумагу, рисъ, водку, перегнанную изъ проса. Они говорятъ собственнымъ языкомъ; управляются независимо отъ Императора Китая и не позволяютъ иностранцамъ селиться на своихъ земляхъ. Къ Югу отъ этихъ племенъ, по берегу моря, близъ границъ Кореи, тянется низменная страна, населенная бродягами изъ Китая и Кореи. Изгнанные за духъ независимости, или бѣжавшіе отъ

заслуженнаго наказанія, они нашли здѣсь убѣжище, соединились въ общество, избравъ пачальника. Населеніе этой страны, извѣстной подъ названіемъ Та-тху-су, находится внѣ покровительства закона. Обширная часть Маньчжуріи къ С. отъ Амура, часть Сибири при Охотскомъ морѣ и страна къ З. отъ устья Амура населены кочующими племенами гиляковъ, тунгузовъ, пукеевъ, мантапотоповъ, каченовъ и поколѣніемъ аиновъ. Всѣ эти инородцы существуютъ рыбной ловлей и охотой; въ извѣстное время года собираются они въ небольшой городокъ при устьѣ рѣки Четалхо, гдѣ промѣниваютъ привезенныя съ собой шкуры пушныхъ звѣрей и сушеную рыбу на хлопчатую бумагу, чай, одежду, муку, пшеницу, табакъ и проч. Они не платятъ дани ни Китаю, ни Россіи и не позволяютъ ни маньчжурамъ, ни китайцамъ селиться на своихъ земляхъ. Говорятъ, будто бы гиляки тяжести перевозятъ на медвѣдяхъ, которые замѣняютъ имъ оленя самоѣдовъ и собаку камчадаловъ.

Профессоръ Миддендорфъ, видѣвшій эту страну, во время ученаго своего путешествія въ 1844 г., пишетъ, что всѣ эти поколѣнія принадлежатъ къ различнымъ племенамъ: къ курильскому или монгольскому и кавказскому. Г. Миддендорфъ четыре мѣсяца провелъ между ними, съ любовью изучая ихъ нравы, образъ жизни, средства пропитанія; имъ собранъ и небольшой словарь ихъ языковъ. Описанія своего путешествія профессоръ Миддендорфъ напечаталъ въ бюллетенѣ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, ч. 4. 1845 г.

Рѣка Ляо-хэ вытекаетъ изъ Хинганскихъ горъ и, пройдя около 500 миль, впадаетъ въ заливъ Ляо-тонъ.

Рѣка Ялу беретъ начало въ хребтѣ Голминь-шаньянь-алинь, изливается въ Желтое море. Въ это же море, равно какъ и въ Татарскій заливъ, впадаетъ много другихъ рѣкъ; Лаперузъ говоритъ, что нигдѣ не видалъ онъ такого изобилія лососей и сельдей, какъ у Восточныхъ береговъ Маньчжуріи; ловится и треска, но не въ такомъ изобиліи. Киты, сивучи, морскіе коты, тюлени, морскія выдры довольно обыкновенны.

Татарскій заливъ отдѣляетъ островъ Таракай отъ материка Азіи; наибольшая ширина его у южной оконечности, гдѣ она до-

стигаетъ 200 миль; но чѣмъ глубже къ С., тѣмъ заливъ уже; въ широтѣ 52° островъ соединяется съ материкомъ узкою песчаною банкой, которая совершенно препятствуетъ плаванію судовъ. Самая узкая часть залива называется японцами Маміа-но-осето, или проливъ Маміо. Восточный берегъ Маньчжуріи вообще высокъ и утесистъ. Заливъ Кастріо, въ широтѣ $51^{\circ} 29'$, близъ сѣверной оконечности Татарскаго залива, былъ посѣщенъ Лаперузомъ, въ лѣтніе мѣсяцы. По его словамъ, это одна изъ лучшихъ гаваней всего берега, съ хорошимъ якорнымъ мѣстомъ на 5—12 саженьяхъ. Пріятный климатъ страны и плодородная почва напомнили этому путешественнику его прекрасную Францію, которой не суждено было ему опять увидѣть.

Въ его время были наполнены лѣса пушнымъ звѣремъ и дичью, а рѣчки, вливаюціяся въ заливъ, изобиловали рыбой.

Лаперузъ посѣтилъ также заливъ въ широтѣ $45^{\circ} 13'$ и далъ ему названіе Тернаусскаго, и заливъ Суффренъ въ широтѣ $47^{\circ} 51'$ по тому же берегу. Оба эти залива съ хорошими гаванями.

Въ 1643 году, когда маньчжуры покоряли Китай, вооруженная шайка русскихъ промышленниковъ, подъ предводительствомъ казака Пояркова, появилась въ Маньчжуріи. Слухи, носившіеся о богатствахъ этой страны, о ея серебряныхъ рудахъ, множествѣ пушного звѣря манили сюда эту толпу искателей богатствъ. Поярковъ перешелъ Яблоновый хребетъ и по рѣкѣ Цзинкири, впадающей въ Амуръ, спустился въ самый Амуръ, пройдя и эту рѣку до самаго ея устья. Если промышленники обманулись въ открытіи драгоцѣнныхъ металловъ, то множество пушного звѣря въ прибрежныхъ лѣсахъ и собранный ими съ туземцевъ богатый ясакъ ¹⁾ мѣхами, вполне вознаградилъ ихъ за труды.

Успѣхъ этихъ воинственныхъ торговцевъ поощрилъ другихъ къ такому же странствованію. Въ пограничномъ городкѣ Нерчинскѣ начали образовываться партіи, которыя и спустились по Амуру въ 1648 году. Ими учреждены, для удобнѣйшаго сообщенія, небольшія поселенія въ Якскѣ и въ Коморскомъ острогѣ, вы-

¹⁾ Слово ясакъ, употребляемое въ Сибири, Персіи и Индіи, означаетъ подать, наложенную побѣдителями на иновѣрцевъ. Слово это на древнемъ Турецко-татарскомъ языкѣ значитъ: „Законъ“.

строены и укреплены городки Албазинъ при рѣкѣ Албазинѣ, впадающей въ Амуръ. Такимъ образомъ они овладѣли страной. Но занятіе Сѣверной Маньчжуріи русскими привело этихъ послѣднихъ въ непріязненные столкновенія съ китайцами, прекращенныя не ранѣе 1689 года. Русскіе принуждены были уступить посланной противъ нихъ Императоромъ Кханъ-си большой арміи китайцевъ, которую сопровождали два іезуита: Жербиліонъ и Парепень. 7 Сентября, въ Нерчинскѣ былъ заключенъ трактатъ между Россіей и Китаемъ, по которому рѣки Горбица и Аргунь, текуція въ Амуръ, а отъ вершинъ Горбицы до Тихаго океана цѣпь горъ были положены границей между двумя имперіями. Но земля между горами и рѣкой Удой не была разграничена. Русскіе получили позволеніе посылать ежегодно въ Пекинъ торговый караванъ и опредѣленное число русскихъ, которые могли жить въ столицѣ Китая. Селенія русскихъ по Амуру и рѣкамъ, въ него вливающимся, были святы, а остатокъ жителей отправленъ въ Пекинъ, гдѣ потомки ихъ сохранили и до сихъ поръ вѣру отцовъ своихъ.

Но вопросъ о границахъ былъ причиной частыхъ споровъ между Дворами Пекинскимъ и С.-Петербургскимъ, оконченныхъ лишь новымъ трактатомъ 14 іюня 1728 года. Этотъ окончательный договоръ разграничилъ двѣ самыя обширныя въ мірѣ Имперіи, соприкасающіяся между собою отъ рѣки Бухтармы, текущей въ Иртышъ, въ западной Монголіи и до Охотскаго моря, на разстояніи въ 3.000 миль. Коммисіи, составленныя изъ уполномоченныхъ отъ Россіи и Китая, прошли всю эту границу, отъ 10—30 ярдовъ шириною, описали ее и поставили, въ извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого, 87 пограничныхъ столбовъ съ надписью на китайскомъ, монгольскомъ, маньчжурскомъ и русскомъ языкахъ.

Пятой статьёй трактата позволено жить въ Пекинѣ Русской миссіи, состоящей изъ шести духовныхъ лицъ и четырехъ свѣтскаго званія, для изученія языковъ: китайскаго, монгольскаго и маньчжурскаго. Для нихъ, при помощи китайцевъ, былъ выстроенъ храмъ, въ которомъ служба совершается по обрядамъ греческой церкви. Миссія смѣняется черезъ каждыя десять лѣтъ. Кяхта и Май-май-ченъ, а также небольшой пограничный городокъ

на Аргуни—Цырухойтуевскъ объявлены были складочными мѣстами русской торговли съ Китаемъ.

Этотъ договоръ не совсѣмъ прекратилъ неудовольствія обоихъ Правительствъ; причиной неудовольствій были шайки разбойниковъ и бѣглыхъ преступниковъ, переходившія границу. Понадобился новый трактатъ, который и былъ заключенъ 18 октября 1768 г. уполномоченными Кіенъ-луна (Цянъ-лунъ) и Еватерины II; обмѣнялись бѣглецами и рѣшили основать военные караулы для охраненія границы. Въ 1785 г. торговля сношенія Кяхты съ Маймай-ченомъ были прерваны разбоями на границѣ, и лишь въ 1792 г. все пришло въ прежній порядокъ. Въ этомъ году трактатъ 1728 года былъ возобновленъ и съ тѣхъ поръ мирныя сношенія двухъ націй не прерывались.

Гунъ-Чунъ—портъ при Желтомъ морѣ, вблизи границъ Кореи, извѣстенъ въ Китаѣ особою отраслю промышленности, произведенія которой расходятся по всему государству. Промышленность эта—ловля около береговъ Японскаго моря морскихъ растений Хай-шенъ. Въ этомъ мѣстѣ каждые два года бываетъ ярмарка, на которую стекается множество китайцевъ для торговли съ корейцами. Китайцы сбываютъ здѣсь собакъ, кошекъ, трубки, кожи, козы рога, медь, лошадей, муловъ, ословъ; взамѣнъ получаютъ корзины, посуду, рисъ, рожь, свиней, бумагу, рогатый скотъ, мѣха и небольшихъ лошадокъ, высоко цѣнимыхъ за быстроту бѣга. Мѣна собственно происходитъ въ городкѣ Ке-ю-венъ, въ 20 миляхъ отъ Гунъ-Чунъ и въ недалекомъ разстояніи отъ Кореи.

Корейцы ненавидятъ китайцевъ; ненависть эта существуетъ съ давняго времени, когда китайцы сдѣлали нападеніе на полуостровъ Корею и увели много женщинъ и дѣтей.

Торговля Маньчжуріи съ Китаемъ какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ довольно значительна. Первую производитъ портъ Кинъ-чу, лежащій въ 45 миляхъ отъ Мукдэня. Съ Кореей также есть торговля и сухопутная и морская; послѣдняя чрезъ архипелагъ Цотоки, зависящій отъ города Нинъ-хай-гуаль, расположеннаго на восточномъ берегу Ляо-тона. Берегъ этотъ англичане называютъ Prince Regents Sword. Гюцлафъ говоритъ, что торговля съ Китаемъ производится преимущественно фокіенскими купцами;

ею занято до 1.000 джонокъ; цѣнность годового оборота составляетъ до 7.000.000 таель (таель—1,54 піастр.).

Гиринь главный городъ губерніи того же имени, самый замѣчательный торговый городъ во всей Маньчжуріи. Онъ лежитъ на западномъ берегу рѣки Сунгари въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка эта несетъ названіе Гиринь-ула, отчего и городъ называется Гиринь-ула-хотонь, что значитъ „городъ рѣки Гиринь“.

Цѣпь горъ, идущихъ отъ З. къ В., защищаетъ городъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Подобно всѣмъ китайскимъ городамъ, въ немъ нѣтъ ничего примѣчательнаго. Это—собраніе домишекъ, расположенныхъ безъ всякаго порядка, домовъ, сдѣланныхъ изъ кирпича или глины, покрытыхъ соломой, съ землянымъ поломъ. Народонаселеніе состоитъ изъ маньчжуровъ и китайцевъ; католическій миссіонеръ, бывший здѣсь въ 1845 г., полагаетъ число жителей города въ 150.000 душъ. Гиринь, при своей обширной торговой дѣятельности, имѣетъ магазины, въ которыхъ разложены мѣха всѣхъ сортовъ, хлопчато-бумажныя матеріи, шелковые искусственныя цвѣты, которыми украшаютъ свою голову женщины всѣхъ классовъ; этотъ городъ есть и складочное мѣсто для строевого лѣса, заготовляемаго въ великолѣпныхъ государственныхъ лѣсахъ этой губерніи. Въ губерніи Гиринь находится небольшое озеро, миль 20 шириною, славное во всей странѣ жемчужною ловлей. Жемчугъ добывается для Императора. Озеро это называется Гай-чу—каменные ворота, или Гинь-чу-мень—Черное озеро. Много другихъ озеръ находится въ Маньчжуріи.

Какъ офицеры, такъ и рядовые китайскихъ и маньчжурскихъ гарнизоновъ, расположенныхъ въ Цицикарѣ и въ укрѣпленныхъ дорогахъ Мейгень-хотонь, Никури-хотонь и Сахалань-ула-хотонь, живутъ въ довольствѣ и даже богато; они выгодно торгуютъ съ Китаемъ, но туземцы, имъ подвластные, по большей части, жалкіе рабы. Несмотря на то, что уже два столѣтія китайцы и маньчжуры живутъ вмѣстѣ внутри Великой стѣны, говорятъ однимъ языкомъ, они до сихъ поръ рѣзко расходятся между собою. Встрѣтятся ли два путешественника на постояломъ дворѣ, ихъ первый и единственный вопросъ другъ другу всегда одинъ и тотъ же „Не-ше-линъ-же. Кіе-же“? „Вы китаецъ или маньчжуръ“? Китайцы

носятъ названіе династіи Минь, а маньчжура называютъ по знамени, къ которому онъ причисленъ. Маньчжуры слѣдуютъ догматамъ религіи буддійской.

Для отдыха проѣзжающимъ по почтовымъ трактамъ построены постоянные дворы; они расположены въ извѣстномъ одинъ отъ другого разстояніи и содержатся безсемейными китайцами, которые, между прочимъ, ищутъ и вырываютъ корень жинь-шень; ихъ называютъ Гунь-кунь-чжай.

Въ 130 миляхъ къ С. отъ Гиринь расположенъ укрѣпленный городъ Бэ-ду-не-хотонь. Это неважное мѣстечко населено преимущественно ссыльными китайцами.

Нингута-хотонь лежитъ при рѣкѣ Хурхабира, впадающей въ Сунгари—ула. Городъ этотъ былъ собственностью предковъ царствующей нынѣ династіи въ Китаѣ. Слово „Нингута“ значитъ — „семь начальниковъ“; такъ названъ онъ въ честь семи братьевъ одного изъ предковъ нынѣ царствующаго Императора, которые, соединившись, выстроили этотъ городъ и отсюда распространили власть свою въ странѣ къ В. отъ Амура. Здѣсь мѣстопробываніе генерала, управляющаго губерніею.

Чинь-лян-фу или Мукдэнъ—мѣстопробываніе Главнаго Управленія Маньчуріей и главнаго военнаго губернатора губерніи, расположенъ на возвышенномъ мѣстѣ. Множество рѣкъ, текущихъ вблизи его, способствуютъ плодородности окрестной страны. Мукдэнъ можно считать за два города, заключенныхъ одинъ въ другомъ. Онъ украшенъ различными общественными зданіями, арсеналами и магазинами. Въ немъ расположено обыкновенно до 4.000 человекъ войска; славится академіей и учеными. Основаніе его приписывается Абкаго-фулину, въ правленіе Тьянь-минь—„Определеніе Неба“,—въ 1618 году.

Императоръ Кіенъ-Лунъ, подобно знаменитому современнику своему Фридриху Великому, прославился и какъ ученый, и какъ поэтъ. Изъ поэтическихъ произведеній его славятся китайская ода на чай и маньчжурская поэма „Слава Мукдена“. Въ послѣдней царственный поэтъ рассказываетъ баснословное происхожденіе своего дома и царства имъ основаннаго. Онъ говоритъ, что въ старину на вершинѣ большихъ бѣлыхъ горъ, близъ озера Тимунь,

изъ котораго текутъ рѣки Ялу, Кунь-Тунь и Ай-хопъ, орошающія плодородныя долины, жила неземная дѣва, младшая дочь Неба. Съѣвъ однажды очарованный плодъ, она сдѣлалась беременною и родила святаго сына, которому небо дало имя Кіоро, но онъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ Айжинъ-Кіоро — „Золотой Кіоро“. Возмужавъ, онъ послѣ многихъ усилій, возсоздалъ свое царство и ввелъ въ немъ порядокъ, завоевавъ еще страны Ехе-кунфа, Чайфанъ и Фузи; имъ выстроены въ странѣ Ляо-янъ городъ, который и сдѣлался столицею новаго государства. Наслаждаясь счастьемъ, онъ разливалъ всѣ блага и на управляемый имъ народъ, забота о будущности котораго заставила его перенести свою столицу въ страну Чинъ-янъ, гдѣ выстроены были имъ городъ Мукдэнъ, въ десятое лѣто правленія „Опредѣленіе Неба“. Городъ этотъ своимъ положеніемъ защищалъ страну отъ нападеній съ запада. Нынѣ царствующая династія въ Китаѣ считаетъ Айжинъ-Кіоро не только родоначальникомъ своимъ, но и основателемъ Маньчжурской Имперіи; она удержала даже имена Пулкури и Янь-чонъ, принятыя Айжинъ-Кіоро.

Гинъ-чинъ, въ 60 миляхъ къ В. отъ Мукдэна, въ одной съ нимъ губерніи составляетъ собственность нынѣ царствующаго дома, и есть мѣсто погребенія предковъ нынѣшняго императора. Положеніе его въ долинѣ весьма живописно; кладбище предковъ маньчжурской династіи расположено на горѣ, 3 мили къ сѣверу. Городъ лежитъ въ недалнемъ разстояніи отъ пограничной стѣны, отдѣляющей губернію Шенъ-цзинъ отъ губерніи Гиринь. Военные чиновники, управляющіе губерніею и пограничною стѣною, имѣютъ мѣстопробываніе въ этомъ городѣ; въ немъ же расположенъ и значительный гарнизонъ, что дѣлаетъ городъ довольно многочисленнымъ; послѣднему способствовалъ не мало здоровый климатъ мѣста.

Маньчжуры сложеніемъ полнѣе и болѣе статны, чѣмъ китайцы; прорѣзъ глазъ тотъ же, но вообще глаза больше; маньчжуры не лишены бородъ; въ выраженіи ихъ лицъ болѣе ума, чѣмъ у китайцевъ. Въ характерѣ ихъ соединены черты китайскаго и монгольскаго типа, но, обладая суровостью и дерзостью монгола, маньчжуръ выше его обширностью своихъ замысловъ и рѣшительностью, съ которой онъ приводитъ ихъ въ исполненіе. Барро гово-

рить, что маньчжуры, которых онъ видѣлъ въ Пекинѣ,—были съ открытымъ взглядомъ; глаза нѣкоторыхъ были голубые; носъ или прямой, или съ небольшимъ горбомъ; волосы темнорусые и большія бороды. Въ наружности самого императора Кіень-Луна были нѣкоторыя изъ этихъ особенностей. Г. Вильямсъ, въ сочиненіи своемъ „Срединное Государство“ отзывается о маньчжурахъ, какъ о самомъ лучшемъ племени во всей Средней Азіи, даже всего материка Азіатскаго. Искусство, съ которымъ они владѣютъ Китаемъ, улучшенія, сдѣланныя ими въ то-же время въ собственномъ быту,—ручуются въ большихъ успѣхахъ съ ихъ стороны—при первомъ ознакомленіи съ образованными христіанскими странами.

Языкъ всѣхъ тунгузскихъ поколѣній, какъ въ строеніи рѣчи, такъ и въ словахъ, весьма сходенъ; есть кажется сходство между этимъ языкомъ и языками монголовъ и турковъ, равно какъ и съ нѣкоторыми изъ языковъ Восточной Европы, въ особенности славянскимъ и финскимъ. Маньчжурская азбука имѣетъ 28 коренныхъ буквъ; каждая буква два или три измѣненія. Въ маньчжурской азбукѣ Г. Ланглеса собрано до 1.400 знаковъ. Форма буквъ похожа на монгольскую, потому что оба языка заимствовали для буквъ форму у опхоровъ, которыхъ буквы почти тѣ же, какъ у тангутовъ. Это письмо у монголовъ было введено при Чингисъ-Ханѣ. Маньчжуры пишутъ обыкновенно столбцами сверху внизъ подобно китайцамъ, но ни буквы, ни языкъ китайскій не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ маньчжурскимъ. Форма письма у маньчжуровъ одна, но рисунокъ буквъ имѣетъ четыре вида. Когда письмо адресовано къ императору или къ высшимъ чиновникамъ государства, то буквы рисуются больше обыкновенныхъ и съ большими отчетливостью и изящностью. Второй видъ письма не такъ красивъ, третій—обыкновенная рисовка, которая въ общемъ употребленіи. Чтеніе этихъ трехъ видовъ письма одно и то же, но различна лишь изящность рисунка. Въ четвертомъ видѣ письма болѣе сокращеній для большей точности и краткости выраженій. Къ особенностямъ маньчжурскаго языка принадлежитъ то, что одинъ и тотъ же глаголь не можетъ быть сказуемымъ нѣсколькихъ существительныхъ, но каждое существительное должно быть

сопутствуемо своимъ глаголомъ. Мы, напр., говоримъ *to make verses* (писать стихи), *make noise* (дѣлать шумъ), дѣлать статуи, столъ, стулъ, часы и пр.; по маньчжурски такъ нельзя сказать. Въ стихотвореніяхъ глаголы вообще нетерпимы, хотя употребляются въ ежедневныхъ разговорахъ; также нетерпимо повтореніе одного и того же слова въ двухъ послѣдовательныхъ строкахъ; имѣя мало нужды въ мѣстоименіяхъ, маньчжуры никогда ихъ не употребляютъ; извѣстное расположеніе словъ замѣняетъ имъ мѣстоименія, причемъ нѣтъ ни темноты, ни двусмысленности въ фразѣ. Въ маньчжурскомъ языкѣ много выраженій весьма сжатыхъ, сокращающихъ разговоръ; особенно для выраженія состоянія, собственности и принадлежностей лицъ живыхъ и мертвыхъ; въ немъ много короткихъ словъ, ясно выражающихъ полныя идеи; богатство подобныхъ словъ особенно поразительно въ разговорахъ о животныхъ дикихъ и домашнихъ, о рыбахъ, птицахъ. Напр., слово „собака“; кромѣ собственныхъ названій каждой породѣ собакъ, есть слова и для выраженія лѣтъ, цвѣта, особенныхъ примѣтъ, кожи, шерсти, фигуры, величины, скорости бѣга, хорошихъ или дурныхъ качествъ и проч. этого животнаго. Или, напр., лошадь—это полезнѣйшее для маньчжура животное, къ которому онъ питаетъ самую пламенную любовь; къ лошади относится гораздо болѣе словъ чѣмъ къ собакамъ; понятія „на привязи лошадь не стоитъ смирно“, „не дичится людей“, „пугается при паденіи ѣздока“, „пугается при встрѣчѣ съ звѣремъ“, „лошадь съ всадникомъ на хребтѣ“ и проч. выражаются однимъ словомъ; также для означенія побѣжки, быстроты и проч. употребляются короткія слова. Маньчжурскому языку легче выучиться, чѣмъ китайскому; первый есть придворный языкъ въ настоящее время. Національной литературы нѣтъ у маньчжуровъ; большая часть сочиненій на ихъ языкѣ—суть переводы съ китайскаго, произведенные подъ надзоромъ академій Пекинской и Мукдэнской. Просвѣщенный и ученый императоръ Канъ-ги (Кханъ-си), одинъ изъ даровитѣйшихъ монарховъ Китая, составилъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Зеркало маньчжурскаго языка“, имъ же переведены на отечественный языкъ „Исторія Китая“ и классическія книги Кхунъ-фу-цзы, напечатанныя въ 1708 году. Въ зеркалѣ маньчжурскаго языка всѣ слова

раздѣлены на классы. Въ первомъ классѣ помѣщены слова, относящіяся къ небесамъ, во второмъ классѣ слова, относящіяся ко времени, въ третьемъ къ землѣ, въ четвертомъ — къ императору, далѣе — къ правительству, церемоніаламъ, одеждѣ, музыкѣ, книгамъ, войнѣ, охотѣ, человѣку, къ питью, кушанью, шелку, работѣ, работникамъ, къ инструментамъ, судамъ, ко ржи, растеніямъ, птицамъ, животнымъ домашнимъ и дикимъ, рыбамъ, насѣкомымъ и проч. Каждый изъ этихъ классовъ раздѣленъ на главы, которыя въ свою очередь подраздѣляются на статьи. Каждое слово составляетъ главу и подъ нимъ мелкими буквами сдѣлано объясненіе слова и различный смыслъ его. Сочиненіе это пересмотрѣлъ, дополнилъ и издалъ вновь внукъ Канъ-ги, императоръ Кіенъ-Лунъ (Цянъ-лунъ) въ 1772 году. Кандидаты изъ маньчжуровъ должны знать оба языка: родной и китайскій и, не выдержавъ строгаго экзамена, не могутъ получить мѣста. Изученіемъ маньчжурскаго языка занимаются въ настоящее время въ Россіи. Нѣсколько сочиненій по части этого языка (грамматикъ, словарей) издано было въ послѣднее время въ С.-Петербургѣ и Казани. Въ Казанскомъ Университетѣ открыты каѳедры маньчжурскаго и другихъ главныхъ восточныхъ языковъ. Большое собраніе книгъ и манускриптовъ хранится въ королевской бібліотекѣ въ Парижѣ. Занятіе этимъ языкомъ много облегчаетъ „маньчжурская азбука“ Ланг-леса и „маньчжуро-французскій словарь“ Амюта, въ которомъ слова расположены по плану „Зеркала маньчжурскаго языка“, также маньчжуро-французскій словарь Г. Клапрота.

Послѣдними извѣстіями о Маньчжуріи мы обязаны донесеніямъ Др. Ферреона, викарія въ Корей и на островахъ Лю-цю, напечатаннымъ въ „Annales de la Propagation de la Foi“, въ майской книжкѣ 1846 года.

4) Островъ Таракай или Сахалинъ.

Островъ Таракай гораздо извѣстнѣе подъ названіемъ Сахалина, которое встрѣчается и на картахъ, и въ географическихъ сочиненіяхъ. Туземцами-айносами онъ называется Санданъ; у маньчжуровъ извѣстенъ подъ именемъ Сахалинъ-анга-гата (островъ устья Черной рѣки), а японцамъ подъ именами Оку-Ессо (дальній Ессо),

Чока, Шиша и Карафто. Туземцы извѣстны китайцамъ подъ названіями: Элунчунь, Куе и Фякэ. Въ описаніи Китая Гроссіе острову этому дано названіе Сахалянъ-ула. Гроссіе говоритъ, что извѣстія, которыми владѣютъ китайцы объ этомъ островѣ, получены ими отъ коченовъ, живущихъ около устья Амура. Въ своемъ атласѣ Китая, Китайской Татаріи и странъ, подвластныхъ Китаю, этотъ ученый описываетъ Таракай подъ именемъ Сахалянъ-улагата (островъ Черной рѣки)—принадлежащимъ Россіи.

Островъ лежитъ въ сѣверной части Тихаго океана; протяженіе его отъ Ю. къ С. между 46° и $54^{\circ} 20'$ с. ш.; ширина между 142° и 145° в. д.; онъ тянется вдоль восточнаго берега Маньчжуріи, съ которою соединенъ (подъ $51^{\circ} 30'$) узкимъ перешейкомъ, отдѣляющимъ заливъ Татарскій отъ Сахалинскаго. Въ послѣдній, имѣющій почти круглую фигуру въ 50 миль въ діаметрѣ, вливаетъ воды свои рѣка Амуръ, почему Крузенштернъ и назвалъ его лиманомъ Амура. Близъ сѣверной оконечности острова Таракай, Сахалинскій заливъ соединяется съ Охотскимъ моремъ каналомъ въ 5 миль шириною. Южная оконечность острова отдѣлена отъ японскаго острова Ессо проливомъ Лаперуза, шириною въ 18 миль и съ весьма сильнымъ теченіемъ. Таракай въ длину около 600 миль; ширина же измѣняется отъ 25—120 миль.

Первые европейскіе мореплаватели, посѣтившіе этотъ островъ, были голландцы: Мартинъ Гертинъ Дивріе (de Vries) на суднѣ Кастрикомѣ и Генрихъ Корнеліусъ Шепъ, командовавшій Бре-скинсомъ. Они были посланы въ 1643 году Генераль-Губернаторомъ Батавіи Ванъ-Дименомъ для описи сѣверныхъ береговъ Японіи. Ими Таракай описанъ подъ общимъ именемъ Ессо, которымъ названы и всѣ острова, лежащіе между Камчаткою и Японіею, но мореплаватели эти считали Сахалянъ частью Азіатскаго материка; одинъ изъ острововъ Курильской гряды описанъ ими подъ именемъ „Компанейскаго“. Они же открыли и дали названія заливамъ: Аниво и Терпѣнію.

Жители острова добры и гостепріимны, производятъ мѣновую торговлю съ японцами, сбывая имъ мѣха, рыбу, жиръ и пр., а получая платье, сундуки и проч. На нихъ были разныя украшенія изъ серебра, добытаго, по ихъ увѣренію, въ собственной странѣ.

Свѣдѣнія японскія и китайскія объ этомъ островѣ весьма несовершенны, какъ о странѣ, которая не принадлежитъ ни къ Китаю, ни къ Японіи. Рензифе Сендай, одивъ изъ лучшихъ японскихъ, географовъ, въ своемъ „Сань-кокфъ-цу-рань-то-зетсь“ (общій очеркъ трехъ государствъ), обнародованномъ въ Еддо въ 1786 г., помѣстилъ краткое извѣстіе о Таракаѣ. Его сочиненіе, съ прибавленіями придворнаго доктора Котзури-Гава, посвящено благосклонному вниманію Сеугуна. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что жилъ много лѣтъ на островѣ Ессо, гдѣ и составилъ атласъ какъ этого, такъ и другихъ близъ лежащихъ острововъ и странъ. Атласъ его въ главныхъ частяхъ согласенъ съ картами, обнародованными прежде соотечественниками его Факзикфомъ и Канифори.

Описывая островъ Ессо, онъ слѣдующее говоритъ о Таракаѣ: „въ С. отъ Ессо лежитъ страна, отдѣленная отъ его С. 3-наго мыса проливомъ въ 6 или 7 ри (градусъ экватора—21 1/3 японскихъ ри), которая называется островомъ Карафутомъ или Карафто, но котораго настоящее названіе Таракай или Тарайкай. Окружность острова въ 300 ри, селеній на немъ 22“. Впрочемъ, за достовѣрность этихъ свѣдѣній авторъ не ручается. Отъ населенной части острова тянется длинный утесистый мысъ въ направленіи къ Ю. З., что можно видѣть въ атласѣ. Докторъ Факзикфъ въ своемъ атласѣ міра называетъ эту страну Гетзо, прибавляя и названія Карафуто и Норобузи. По ней на С. В. тянется цѣпь высокихъ и крутыхъ горъ, чрезъ которую нѣтъ никакой дороги; за этими горами на С. В. лежатъ страны Санданъ и Матзіу. О первой мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, а Матзіу есть Китайская Маньчжурія, которая, кажется, не должна быть далеко отъ Карафута. Въ японскомъ атласѣ міра, на который ссылается Сендай, Таракай изображенъ частью Маньчжуріи; Амуръ названъ большою рѣкою „Амури-гова“ или Сахаріанъ, будто бы отдѣляющею Героппа (Европу) отъ Азіа (Ази); устье его положено нѣсколькими градусами сѣвернѣе Таракая, и въ этомъ устьѣ, восточнѣе Камзи-Катта, страны принадлежащей Орозіа (Россіи), положенъ островъ Сагаріонъ. Сендай говоритъ о Таракаѣ, какъ совершенно независящемъ отъ Японіи и прибавляетъ, что „туземцы посылаютъ

своихъ дѣтей въ Маньчжурію и на Ессо, чтобъ учились языкамъ тѣхъ странъ и сдѣлались бы чрезъ это полезными въ торговыхъ сношеніяхъ.

Въ главномъ селеніи острова Карафуту жители Ессо промѣниваютъ произведенія своей страны, получая за нихъ: синій бисеръ, орлиныя крылья, трубки, шелковыя матеріи, вышитыя узорами въ видѣ драконовъ, канфовыя одежды, различное платье и хлопчато-бумажныя матеріи. Всѣ эти товары доставляются изъ Пекина маньчжурами на Карафуту, откуда достигаютъ они иногда Матсмая. На трубкахъ надписи маньчжурскія.

Въ проливѣ, отдѣляющемъ Карафуту отъ Ессо, множество подводныхъ камней, что дѣлаетъ сообщеніе между островами весьма затруднительнымъ; это было причиной всегдашней незначительности торговыхъ сношеній этихъ сосѣднихъ странъ. Къ востоку отъ Карафуту—открытое море; къ С. З. Татарія, но въ какомъ разстояніи неизвѣстно; оттуда привозится на Карафуту и синій бисеръ, орлиныя крылья и разныя матеріи, которыя качествами своими очень напоминаютъ произведенія Китая, откуда, вѣроятно, привозятся они въ Татарію. Хотя проливъ, отдѣляющій Карафуту отъ Ессо, весьма не широкъ, но, при быстромъ теченіи, въ немъ, сообщеніе между островами чрезвычайно опасно. Къ В. отъ Ессо лежитъ Архипелагъ, называемый Японцами Ци-сима (тысячи острововъ)—Курильская гряда. Этотъ Архипелагъ состоитъ изъ 37 острововъ. Жители Ессо посѣщаютъ два изъ нихъ Куназири (Кунаширь) и Геродофу (Итуруль). Око-Ессо (внутренній Ессо)—одно изъ японскихъ названій острова Таракая. Подъ этимъ именемъ, въ атласѣ Кемфера и другихъ, современныхъ ему писателей объ Японіи, означена часть Татаріи, отдѣленная отъ Камчатки узкимъ проливомъ. Но вообще Ессо и Таракай, какъ отдѣльныя земли, были подъ сомнѣніемъ до 1787 г., когда Лаперузъ прошелъ проливомъ, отдѣляющимъ Ессо отъ Таракая и носящимъ имя этого мореплавателя.

Наружный видъ острова дѣлится на три части: на Югѣ гористая, въ срединѣ низменная и на сѣверѣ холмистая. Гористая часть, самая значительная, составляющая болѣе половины острова, оканчивается на сѣверѣ мысомъ Делильделахроэра, около 51°

с. ш. Цѣпь горъ, начинающаяся у мыса Крильонъ, не прерываясь, тянется на С. до возвышеннѣйшей точки, названной пикомъ Бернизетъ, гдѣ съ нею соединяется другая гряда низшихъ горъ, идущая по полуострову, который ограничиваетъ съ В. заливъ Анива. Мысъ Анива состоитъ изъ высокаго, отдѣльно стоящаго холма, соединеннаго низменнымъ перешейкомъ съ цѣпью холмовъ, идущихъ на С. до соединенія съ пикомъ Бернизетъ. Сѣвернѣе этого пика высятся другіе: пикъ Ламано, пикъ Монгець и гора Тиара. Двѣ послѣднія вершины лежатъ въ 50° с. ш. Точнаго измѣренія не было сдѣлано ни одной изъ этихъ высотъ, но вѣроятное возвышеніе ихъ надъ уровнемъ моря не болѣе 5.000 ф. Вдоль западнаго берега горы мѣстами подходятъ къ самому морю, и лишь узкая полоса земли, густо поросшая высокимъ лѣсомъ, отдѣляетъ подошвы горъ отъ волнъ моря. Склоны горъ почти всегда совершенно обнажены; крутое паденіе ихъ, вѣроятно, препятствуетъ растительности. По восточному берегу, кажется, болѣе низменныхъ мѣстъ, хотя во многихъ мѣстахъ берегъ возвышенъ. Берегъ между 51° — $53'$ с. ш. такъ низменъ, что въ 5 или 6 миляхъ разстоянія его нельзя видѣть; онъ песчаный и обросъ кустарникомъ.

Средняя часть острова вообще имѣетъ поверхность ровную, частью песчаную, частью болотистую, но вообще покрытую небольшими деревьями и кустарникомъ. По ней разбросаны песчаные холмы съ бѣдною растительностью, которые кажутся островами на поверхности моря зелени.

Холмистая часть занимаетъ самый сѣверъ острова, или пространство отъ 53° с. ш. до мыса Елизаветы. Берегъ вообще высокъ и почти состоитъ весь изъ отвѣсныхъ бѣлыхъ утесовъ; мѣста же, гдѣ берегъ понижается почти до уровня моря, весьма немноги и здѣсь виднѣются селенія туземцевъ. Внутренность этой части острова пересѣчена грядками холмовъ, покрытыхъ до самой вершины высокимъ лѣсомъ; долины между рядами холмовъ или покрыты мелкимъ лѣсомъ, или состоятъ изъ плотнаго торфа. Эта часть острова, кажется, довольно плодородна.

Лѣса образуютъ: дубъ, кленъ, береза, кизильникъ, ива, но преимущественно кипарисъ и сосна. Значительныя пространства покрыты можжевельникомъ и различными ягодами; много дикой

петрушки и салату. Изъ звѣрей водятся: соболь, лисица, бѣлка, олень и медвѣдь. Море кормитъ жителей различной рыбой. Китовъ у береговъ множество, и жиръ этихъ животныхъ составляетъ статью вывоза.

Жители острова — айносы (айны) заняли своими селеніями мѣста по берегу. По словамъ Лаперуза, племя это сложено крѣпче японцевъ, китайцевъ и манчжурцевъ; они съ правильными чертами лица, близкими къ европейскимъ. Японцы называютъ ихъ Мозіа. Это народъ мирный, добрый, горячо привязанный другъ къ другу, честный и понятливый. Айносы поклоняются солнцу, лунѣ, морю, богу небесъ, и вѣрятъ въ существованіе дьявола. Ни письма, ни монеты они не имѣютъ и счета ведутъ по палочкамъ. Японцы имѣютъ два торговыхъ заведенія у залива Анива: въ заливѣ Лососей и въ заливѣ Тамори-Анива, у южной оконечности острова. Изъ этихъ мѣстъ идетъ на южные острова Японіи: мѣха, шкуры котиковъ, сушеная рыба, китовый жиръ и проч. Все это вымѣнивается на лакированную посуду, табакъ, трубки, рисъ, грубое хлопчато-бумажное платье, сундуки и проч. Одна изъ главныхъ статей торговли—табакъ; потребление его айносами и тунгузами весьма значительно.

Въ заливѣ Анива Крузенштернъ видѣлъ безчисленное множество китовъ. Лососей и другой рыбы большое изобиліе; рыбную ловлю производятъ айносы, нанимающіеся къ японцамъ. Берега усѣяны раками и устрицами. Много рѣчекъ течетъ въ заливъ; сосѣдніе лѣса богаты дичью и пушнымъ звѣремъ. Рыболовство и торговля съ туземцами, весьма важная для жителей Японіи, были прежде свободны; но теперь составляютъ монополію Императора и приносятъ ему огромныя выгоды; жители сѣверной Японіи смотрятъ съ неудовольствіемъ на эту монополію. Анива лежитъ въ широтѣ 46° с. и въ долготѣ 145° и $60'$.

Японцы, кромѣ этихъ, другихъ поселеній не имѣютъ на островѣ и не посѣщаютъ другихъ его частей. Китайскихъ властей также никогда здѣсь не видали, и островъ этотъ вовсе не означенъ въ числѣ владѣній китайцевъ, что подтверждаетъ ученый Клапротъ своимъ переводомъ издавнаго Китайскимъ Правительствомъ въ Пекинѣ, въ 1790 г., географическаго описанія Импе-

ріи, въ которомъ нѣтъ этого острова. Не видно также, чтобы и русскіе имѣли здѣсь когда-либо свои торговыя заведенія, и вообще островъ Таракай, какъ русскими судами, такъ и судами другихъ европейскихъ націй, весьма рѣдко посѣщаемъ.

Лаперузь три мѣсяца занимался описаніемъ Татарскаго залива на протяженіи до превосходной бухты на маньчжурскомъ берегу, которую онъ назвалъ заливомъ Кастріе; здѣсь живетъ племя Оротчесовъ. По собраннмъ отъ туземцевъ извѣстіямъ, Лаперузь опредѣлительно говоритъ, что между Татарскимъ заливомъ и устьемъ Амура, или Сахалинскимъ заливомъ, нѣтъ судоходнаго канала. Напротивъ, туземцы залива Кастріе увѣряли мореплавателя, что миль 30 къ С. существуетъ низменный перешеекъ, чрезъ который перетаскиваютъ свои лодки купцы, спускающіеся по Амуру для торговли съ жителями Татарскаго залива. Они называли островъ Таракай-чока. На С.-З. берегу острова, Лаперузь открылъ три хорошихъ гавани, названныя имъ заливами: де-Лангль ($47^{\circ} 49'$), Эстангъ ($48^{\circ} 59'$) и Жонкіерей.

На Ю.-З. берегу острова, въ широтѣ 49° с. и въ долготѣ 146° в. находится обширный заливъ Терпѣнія, весьма удобный для остановки китолововъ и для торговли. Но одно изъ лучшихъ мѣстъ для торговыхъ заведеній находится у сѣверной оконечности острова, у залива сѣвернаго, между мысами Маріи и Елизаветы, въ широтѣ $54^{\circ} 24'$ с. и въ долготѣ 142° в. Въ сосѣдствѣ этого мѣста есть и озеро и, рѣчки, въ него текуція; окрестности, по словамъ Крузенштерна, привлекательны, горы покрыты лѣсомъ. Заливъ представляетъ удобный рейдъ, много выгодъ къ заселенію, лежитъ въ разстояніи одного градуса отъ канала, соединяющаго лиманъ Амура съ Охотскимъ моремъ; каналъ этотъ, ведущій въ большую маньчжурскую рѣку Амуръ, и описанный Крузенштерномъ, имѣетъ 5 миль въ ширину и отъ $3\frac{1}{2}$ —4 саж. глубины; вода въ немъ совершенно прѣсная, и это свойство удерживаетъ на нѣкоторомъ разстояніи и въ открытомъ морѣ. Крузенштернъ говоритъ, что сѣверо-западный берегъ острова лучше во всѣхъ отношеніяхъ юго-западнаго. На сѣверо-западномъ берегу, между горами, покрытыми до самыхъ вершинъ густыми лѣсами, тянутся долины съ тучною травой, которая даетъ надежду на плодород-

ность почвы. Китовъ въ Японскихъ моряхъ множество, а потому они и посѣщаются въ настоящее время нашими китоловами, въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ. Желательно бы было, чтобы наше Правительство вошло въ сношеніе съ независимыми начальниками острова, и выхлопотало бы привилегію нашимъ китоловамъ заходить во всѣ гавани и заливы, за исключеніемъ Анивы. Это необходимо для запасенія водою, дровами, провизіей, для поправокъ, или для торговли съ туземцами. Въ силу конвенціи нашей съ Россією, мы имѣемъ право общее съ этой державой: право плаванія въ сѣверной части Тихаго океана, рыбной и китовой ловли; имѣемъ право подходить къ берегамъ сѣверо-восточной Азіи и къ мѣстамъ, еще незанятымъ для торговли съ жителями.

5) Русскіе и Японскіе Курильскіе острова.

Гряда Курильская состоитъ изъ 22 острововъ, включая и Ессо; она тянется на пространствѣ 600 миль, соединяя Камчатку съ островомъ Нипономъ. Русскіе впервые открыли и заняли сѣверные острова въ 1713 году. Острова получили свое названіе отъ слова курить, потому что на нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся курящіеся вулканы. Гряда эта самой природой раздѣлена на двѣ группы—проливомъ Буссоли, въ $46^{\circ} 30'$ с. ш. Острова къ югу отъ этого пролива называются большими Курильскими, большая часть которыхъ принадлежитъ Японіи; но нѣкоторые успѣшно были заняты русскими; на острова же Кунаширъ, Урупъ и Итурупъ, какъ русскіе, такъ и японцы предъявляютъ свои права. Группа къ сѣверу отъ пролива Буссоли, включающая острова отъ 1-го до 16-го, называется малыми Курильскими и находится въ вѣдѣніи Камчатскаго начальства, подъ главнымъ управленіемъ Правительства Восточной Сибири. Большая часть жителей крещены, и ихъ случайно посѣщаютъ миссіонеры греческой церкви. Число жителей на этой группѣ до 1.400 душъ.

Японцы Курильскую гряду называютъ Тайсма, или Курулищи; послѣднее значитъ „дорога морской капусты“, по причинѣ огромнаго количества около острововъ *Fucus saccharinus* (морская капуста), употребляемой жителями въ пищу. Острова бѣдно насе-

лены племенемъ айновъ, по большей части не обработаны; но богаты драгоцѣнными пушными звѣрями. Туземцы существуютъ звѣриной и рыбной ловлей и промысломъ китовъ. Слѣдующіе острова изъ Курильской гряды принадлежатъ Россіи:

1-й. Ближайшій изъ острововъ къ Камчаткѣ называется Шумшу. Проливъ, отдѣляющій его отъ мыса Лопатки, около 10 миль шириною. Длина острова по направленію отъ NO къ ZW— 34 мили; ширина его 20 миль. Онъ невысокъ, перерѣзанъ небольшими рядами холмовъ; прѣсной воды довольно; почти въ центрѣ его лежитъ небольшое озеро. Островъ богатъ минералами, но истинное богатство его состоитъ въ морскихъ выдрахъ и красныхъ лисицахъ, для добычи которыхъ онъ и посѣщается промышленниками. Ловимая у его береговъ рыба изъ рода лососей весьма хороша.

2-й. Островъ Парамуширъ отдѣленъ отъ перваго проливомъ въ $\frac{3}{4}$ мили шириною. Наибольшее протяженіе отъ NO къ NW; онъ въ два раза болѣе предыдущаго. Островъ гористъ, имѣетъ прѣсную воду, но лишень лѣса; на немъ находятся руды драгоцѣнныхъ металловъ; водятся красныя лисицы, морскія выдры, волки и проч.

3-й. Ширинки отстоитъ отъ втораго на 17 миль. Замѣчательнъ значительной высотой и фигурой, напоминающей пчелиный улей. Протяженіе его въ длину почти равно ширинѣ; въ окружности имѣетъ около 27 миль. На немъ много сивучей и другихъ морскихъ звѣрей, приносимыхъ плавающимъ льдомъ. За неимѣніемъ якорваго мѣста, онъ мало посѣщаемъ.

4-й. Маканъ-руши лежитъ въ 40 миляхъ отъ третьяго. Его длина 14 миль, ширина до 7 миль. Островъ покрытъ кустарникомъ, безъ достаточнаго количества прѣсной воды; на немъ промышленляють красныхъ лисицъ, морскихъ выдръ и большее количество сивучей.

5-й. Онекатанъ лежитъ въ 23 миляхъ отъ предыдущаго; длина его около 66 миль; ширина—10 миль. На немъ возвышаются три потухшихъ вулкана. Красныхъ лисицъ и морскихъ выдръ много.

6-й. Амакутанъ (Хамамукотанъ) отдѣленъ отъ пятаго проливомъ не болѣе 4 миль въ ширину. Длина острова 14, ширина 7

миль. На немъ водятся лисицы, а по берегамъ—сивучи и морскія выдры.

7-й. Суаскутанъ (Шіашкотанъ) отстоитъ отъ предыдущаго на 33 мили; теченіе въ каналѣ между ними весьма быстрое. Длина острова 54 мили; ширина 4. Онъ производитъ то же, что и предыдущій.

8-й. Икорма (Экарма), островъ вулканической, въ 8 миляхъ отъ седьмого и около 5 миль въ окружности.

9-й. Чивмотанъ (Чириньотанъ), лежитъ въ разстояніи 20 миль отъ восьмага; круглый, въ діаметрѣ 10 миль, съ утесистыми берегами.

10-й. Муссиръ. Разстояніе его отъ предыдущаго 24 мили; діаметръ острова—2 мили. На немъ промышляютъ птицъ.

11-й. Райкоке, лежитъ въ 80 миляхъ отъ десятаго; ширина и длина его по 14 миль. Островъ этотъ представляется горой, поднявшейся изъ вѣдръ моря. Продолжающіяся на немъ вулканическія дѣйствія образовали значительныя мели и банки.

12-й. Матуа, лежитъ въ 30 миляхъ отъ предыдущаго, длиною 20 миль, шириною 17. На южной части острова есть дымящійся вулканъ; на сѣверной виднѣются долины и мѣста ровныя, способныя для заселенія. Жителей до 100 душъ; податъ платятъ Россіи.

13-й. Расшуа, также Рассегу, отстоитъ на 20 миль отъ двѣнадцатаго; въ ширину и длину по 20 миль. На немъ находятся высокія горы, утесистые берега и песчанныя бухты. Островъ покрытъ превосходнымъ лѣсомъ. На немъ много морскихъ птицъ, морскихъ выдръ и сивучей.

14-й. Ушисиръ, лежитъ въ 12 миляхъ отъ предыдущаго. Строго говоря, онъ состоитъ изъ двухъ острововъ, лежащихъ близко одинъ отъ другого, и вмѣстѣ занимающихъ пространство по 17 миль въ длину и ширину. Островъ утесистъ, съ горячими ключами. Произведенія его тѣ же, что и на тринадцатомъ:

15-й. Кеоли (Кетой), лежитъ въ разстояніи 24 миль отъ острова Ушисира; длина его до 20, шириною только 7 миль. На островѣ находятся три горы значительной высоты; много песцовъ и чернобурой лисицы, шкура которой цѣнится такъ высоко.

Въ проливахъ между тремя послѣдними островами теченіе чрезвычайно сильное и случаются опасныя слои.

16-й. Симусиръ или Мариканъ, отстоитъ отъ пятнадцатаго на 20 миль. Мореплавателямъ онъ особенно замѣтенъ по своей значительной длинѣ, которая равна 87 милямъ; ширина же не болѣе 7 миль. Четыре горы возвышаются на островѣ, съ явными признаками ихъ вулканическаго дѣйствія. Лѣсъ превосходный и много звѣрей. Каналъ между этимъ и ближайшимъ къ нему изъ южной группы, — шириною въ 134 мили и названъ Лаперузомъ проливомъ Буссоли.

Японцамъ принадлежатъ слѣдующія острова:

17-й. Тчирпой и два небольшіе, близъ него лежащіе, островка занимаютъ пространство въ 10 миль. Одинъ изъ вулканическихъ переворотовъ временъ давно минувшихъ, покрывъ продуктами изверженія эти острова, лавою сдѣлалъ ихъ совершенно бесполезными.

18-й. Урупъ, длиною 134 мили; ширина его 14 миль. Наружный видъ его представляетъ высокія горы и глубокія долины; у сѣверной стороны лежатъ четыре небольшіе островка, на которыхъ растетъ хорошій лѣсъ. Островъ этотъ извѣстенъ минеральнымъ богатствомъ; но посѣщается только для песцовъ и красныхъ лисицъ, которыхъ водится на немъ много. На этомъ островѣ живетъ Управляющій Русскими Курильскими островами.

19-й. Итурупъ, лежитъ въ 20 миляхъ отъ восемнадцатаго, въ окружности до 200 миль. Горы, покрытыя лѣсомъ, высятся на его поверхности; лѣса состоятъ изъ лиственницы, дуба, березы, кипариса и проч. Изъ царства животныхъ островъ изобилуетъ черными медвѣдями, соболями, лисицами, морскими выдрами и проч. Ловится различная рыба изъ рода лососей и проч. Въ сильныя бури киты и дельфины выбрасываются на берегъ. Жители острова, мохнатые курильцы, извѣстны японцамъ подъ различными названіями: Ессо, Аины, Астыми-Гебисъ (восточные варвары), Моринъ и Моинъ (мохнатые люди, мохнатый народъ). Самое древнее извѣстіе объ этомъ племени находимъ въ китайскомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „Чанъ-гай-кинъ“, написанномъ при династіи Хань, около 150 года. Въ этомъ сочиненіи имъ дано японское названіе Маминъ. Страна ихъ описана, какъ лежащая за восточнымъ моремъ, а жители — покрыты волосами. Обитатели острова живутъ селеніями и платятъ дань Россіи. На островѣ находится селеніе Ури-

битча, съ японскою крѣпостью и портомъ, лежащимъ вблизи вулкана Ирибитча. На островѣ есть и другія якорныя мѣста и рѣки, въ которыя суда могутъ входить безопасно.

20-й. Кунаширь, лежитъ въ 30 миляхъ отъ Итурупа; длиною около 100 миль, ширина 33 мили. Островъ весьма гористъ съ высокими вулканами. Въ срединѣ его находятся мѣста лѣсистыя. Южная часть острова разнообразна въ своихъ произведеніяхъ, разстеніяхъ и рыбѣ. Здѣсь попадаются жемчужныя раковины, величиною въ десертную тарелку. Жители продаютъ этотъ жемчугъ японцамъ, выплачивая дань Россіи этой же статьей своей промышленности.

На этомъ островѣ, въ 1811 году, Россійскаго флота капитанъ Головинъ, во время описи южныхъ курильцевъ, былъ взятъ японцами въ плѣнъ и заключенъ въ тюрьму. Перевезенный на островъ Матсмай, онъ содержался тамъ до 1813 года. Такъ мстили японцы русскимъ за непріязненное нападеніе ихъ вооруженной партіи, подъ командою лейтенанта Хвостова, на японскія селенія въ заливѣ Анива въ 1807 году.

21-й. Чикотанъ, въ 47 миляхъ отъ предыдущаго; длиною въ 80, а шириною въ 28 миль. На островѣ видны высокія горы, плодоносныя равнины и прѣсныя озера, богатая рыба. У южной оконечности лежатъ два небольшіе островка, покрытые лѣсомъ.

22-й. Ессо, самый юго-восточный въ Курильской грядѣ, принадлежитъ японцамъ и лежитъ отъ 41° до $47^{\circ} 30'$, с. ш. и отъ 140—147 в. д. Онъ граничитъ съ запада Татарскимъ заливомъ; съ востока островами Кунаширомъ, Итурупомъ и Чикотаномъ и Великимъ океаномъ; съ юга островомъ Нипономъ, отъ котораго отдѣленъ проливомъ Сангарскимъ, въ 18 миль шириною; наконецъ, на сѣверъ лежитъ островъ Таракай.

Описаніе этого острова, кромѣ „очерка трехъ Государствъ“ Ренсифе Сендая, находится еще въ двухъ японскихъ сочиненіяхъ. Одно подъ названіемъ „Гезо-ки“ (описаніе Ессо), изданное, въ 1720 году, Арай-си-кого-но-ка-ми, наставникомъ Сеугуна Исоена-Гоэи; другое, подъ тѣмъ же названіемъ, съ присовокупленіемъ исторіи революціи Самсауала, написано Кенамономъ, японскимъ переводчикомъ, въ 1752 году.

Бальби, въ своемъ *Abrégé de Geographie*, изданіе 1842 года, раздѣляетъ островъ на двѣ области: область Эссо, къ которой принадлежитъ юго-западный полуостровъ съ городами Матсмай и Хакодаде, и область Аино-Коуми (страна аиновъ), въ которой японцамъ принадлежатъ только округи, лежащія по южному и восточному берегамъ, съ гаванями Атеисъ и Эдермо; остальная часть острова совершенно независима отъ Японіи. Эссо по японски значить „берегъ“, коренные жители этого острова-аины. У нѣкоторыхъ географовъ острову Эссо дано ошибочное названіе Матсмай —ими главнаго города и южной провинціи. Камчадалами онъ называется Чиха. Чись—японское слово, значить: „иголка, желѣзо“, которое впервые привезено было въ Камчатку японцами раньше прихода русскихъ въ ту страну. Туземцы южной части острова извѣстны у японцевъ подъ именемъ „Контси-Эссо“, то есть Эссо оконечности страны; жители сѣверной части Оку-Эссо, т. е. Эссо внутренніе; наконецъ, горы названы „Яма-соими-эссо“.

Еще недавно шаткость знаній европейцевъ относительно пространства и положенія этого острова, Бюашъ, въ своемъ географическомъ и физическомъ очеркѣ, выразилъ такъ:

„Эссо означалось на востокѣ, потомъ перенесли его къ югу, съ юга передвинули къ западу и наконецъ нашли на сѣверѣ“.

Весь островъ раздѣленъ на шесть округовъ, изъ которыхъ Матсмайскій самый юго-восточный, и въ немъ лежитъ главный городъ и мѣстопребываніе наслѣдственнаго принца-губернатора. Императорскою грамотою Сеугуна Уори-фиро, въ 1594 году, на имя японскаго князя Нобоу-фиро,—предки котораго покорили южную часть острова и выстроили въ 1443 году городъ, званіе князя-губернатора утверждено въ его родѣ.

Городъ Матсмай расположенъ при проливѣ Сангаръ $41^{\circ}32'$ с. ш. и $219^{\circ}56'$ в. д., у большого залива, съ хорошими якорными мѣстами на глубинѣ 4 саж. Гавань постоянно наполнена японскими судами, пользующимися свободой плаванія по всѣмъ портамъ имперіи. Народонаселеніе города въ 50.000 душъ.

Матсмай можно считать за самый важный городъ въ этой части Азіи. Онъ хорошо укрѣпленъ и имѣетъ гарнизонъ. Караулы, разставленные по берегамъ, зорко слѣдятъ за всѣмъ, что происходитъ

на морѣ. На В. отъ города лежитъ небольшая бухта Кору-уеси, а на западъ другая—Отубе. Къ ZW отъ Матсмая, при входѣ въ проливъ Сангаръ, лежатъ два небольшіе островка: Оосъ-Сима въ широтѣ $41^{\circ}31'30''$ с. ш. и въ долготѣ $220^{\circ}40'45''$ з., и Косъ-Сима въ широтѣ $41^{\circ}21'30''$ с, въ долготѣ $220^{\circ}14$, з. Оба острова возвышены, утесисты и вулканическаго происхожденія. Къ В. отъ Ессо и С. отъ Оосъ-Сима въ широтѣ $42^{\circ}9'$ и въ долготѣ $220^{\circ}30'$ з. лежитъ островъ Окосири величиною гораздо болѣе двухъ другихъ; длина его 11 миль, а ширина въ 5. Мысъ Сангаръ лежитъ въ широтѣ $41^{\circ}16'30''$ с. и въ долготѣ $219^{\circ}46'$ з. Крузенштернъ говоритъ, что западный входъ въ проливъ шириною въ 9 миль.

Хакодаде—второй городъ по величинѣ на островѣ, лежитъ также при проливѣ Сангаръ къ ZO отъ Матсмая, при склонѣ горы, возвышающейся на полуостровѣ. Городъ съ юга омывается проливомъ Сангаръ, а съ сѣвера и съ запада заливомъ Хакодаде, въ которомъ можетъ помѣститься цѣлый флотъ. Полуостровъ, на которомъ расположенъ городъ, соединяется съ остальною частью острова узкимъ перешейкомъ.

Къ сѣверной сторонѣ залива прилегаетъ обширная долина, имѣющая въ окружности отъ 15-20 миль, и ограниченная съ трехъ сторонъ холмами. Въ центрѣ этой долины лежитъ селеніе Анно, жители котораго преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ. Другія деревни, расположенныя по берегу, населены рыбаками. Гора, при подошвѣ которой стоитъ городъ, служитъ примѣтнымъ пунктомъ кораблямъ, входящимъ въ заливъ. Она замѣтна на дальнемъ разстояніи своею округленною формою и отдѣльностью на ровной поверхности. Западная сторона горы выказываетъ утесистый составъ свой; въ одномъ изъ утесовъ видна съ моря пещера. У южнаго и западнаго берега полуострова глубина весьма значительна; тутъ нѣтъ ни мелей, ни подводныхъ камней, а потому къ берегу приближаться безопасно. У сѣвернаго же берега много мелей, и лишь небольшія суда могутъ подойти къ городу. Отъ выдающагося противъ города мыса тянется на $\frac{1}{3}$ ширины залива отмель съ различной глубиной. На сѣверной и восточной сторонахъ залива глубина постепенно уменьшается къ берегу.

Японскіе города и селенія на островѣ—довольно значительны,

съ правильными улицами, красивыми домами, выстроенными, по причинѣ частыхъ землетрясеній, изъ дерева. При каждомъ домѣ видны огородъ и садики. Чистота на улицахъ и въ домахъ достойна удивленія. Жители, говоритъ Головинъ, чрезвычайно живы; довольство и веселье написаны на ихъ лицахъ.

Въ 100 миляхъ отъ Хакодаде лежитъ граница между японскими и эхсонтскими селеніями.

Замѣчательнѣйшіе изъ заливовъ на юго-восточномъ берегу: Вулканическій въ широтѣ $42^{\circ}19'20''$ с. и въ долготѣ $141^{\circ}7'36''$ в. безопасный, пространный и съ хорошою, закрытою внутреннею гаванью Эдермо; заливы Доброй Надежды и Аткисъ, посѣщаемые въ настоящее время нашими китоловами. Лучшія гавани на сѣверо-западномъ берегу, находятся въ заливахъ Сухтелина и Строганова. Въ срединѣ залива лежитъ озеро Оонома, въ 15 миль длиною и почти столько же въ ширину. Изъ него течетъ быстрая рѣка Изикари, впадающая въ заливъ Строганова. Видъ острова, особенно южныхъ округовъ, дикъ и гористъ. Цѣнь горъ пересѣкаетъ его въ направленіи отъ NW къ ZO. На островѣ видны дѣйствующіе и потухшіе вулканы. Сѣверо-западные округа острова, говорятъ, плодороднѣе южныхъ и производятъ всѣ предметы жизненнаго потребленія; они хорошо воздѣланы японскими поселенцами.

Лѣса составляютъ: дубъ, сосна, береза, кипарисъ и другія цѣнные деревья. Произрастаютъ жинь-шень и другія лекарственныя растенія; водятся изубры, олени, медвѣдь, волкъ, дикая коза, соболь, лисица и много другихъ животныхъ. Медвѣдь необыкновенно свирѣпъ и бросается даже на человѣка.

Изъ птицъ водятся: три вида соколовъ и орловъ; лѣтомъ, гуси, утки, лебеди. Рыбы у береговъ множество; различные виды лососей, треска, сельди и другіе; много также бобровъ, морскихъ выдръ, сивучей, моржей, пилы рыбы, китовъ и проч. Ренсифе Сендай, въ своемъ описаніи острова, упоминаетъ о необыкновенномъ морскомъ чудовищѣ, которое у жителей извѣстно подъ именемъ О-кима, и которое было видимо у береговъ Ессо. Описаніе этого чудовища напоминаетъ морского змѣя Норвежскихъ береговъ.

Эсситы, вообще, роста высокаго, крѣпко сложены, дѣятельны и гораздо живѣе и мужественнѣе русскихъ курильцевъ. Они,

кажется, не одного племени съ жителями другихъ острововъ. У нихъ свой языкъ, въ которомъ, хотя и много словъ, сходныхъ съ курильскими, но оба эти народа не понимаютъ другъ друга.

Занятія туземцовъ состоятъ въ звѣриной ловлѣ, въ рубкѣ лѣса, жженіи угля, въ рыболовствѣ и въ собираніи камбау (*Fungus saccharinus*), извѣстной у русскихъ подъ названіемъ „морской капусты“. Камбау по берегамъ множество, и всѣ классы жителей Японской Имперіи употребляютъ ее въ пищу. Для этого собранную морскую капусту раскладываютъ на пескѣ для сушки; потомъ собираютъ въ кучи, похожія на стоги сѣна, и покрываютъ матами. Въ этомъ видѣ хранится она до самой нагрузки на суда, которыя и отвозятъ ее въ порта южной Японіи. Японцы употребляютъ въ пищу все, что производитъ море; рыба, морскія животныя всѣхъ видовъ, животно-растенія, морскія растенія—все служитъ къ поддержанію ихъ существованія. Въ каждомъ изъ округовъ острова основаны принцемъ-губернаторомъ факторіи, гдѣ эсситы, при посредствѣ небольшихъ подарковъ, могутъ получать желаемыя произведенія японской мануфактурной промышленности, сбывая, вза-мѣнъ ихъ, свои мѣха, сушеную рыбу, и проч. Японцы ведутъ тайную торговлю съ русскими на близъ лежащихъ островахъ Курильской гряды. Въ этой торговлѣ они получаютъ сушеную рыбу, китовый жиръ, шкуры медвѣдей и сивучей, орлиныя крылья и хвосты; также шерстяныя платья различныхъ цвѣтовъ, преимущественно краснаго и желтаго, стеклянныя издѣлія, бисеръ, янтарныя бусы, сапоги и другія произведенія европейскихъ мануфактуръ. Взамѣнъ этого, по высокимъ установленнымъ цѣнамъ, они платятъ: рисомъ, платьемъ, табакомъ, трубками, бумажными матеріями, домашнею утварью и проч.

Японцы очень цѣнятъ орлиныя крылья и хвосты потому, что перья идутъ на приготовленіе стрѣлъ. Сукно желтаго цвѣта употребляется только высшими чиновниками. При приѣмѣ гостя, японецъ постилаетъ на мѣсто его сидѣнья кусокъ сукна сообразно важности посѣтителя. Шерстяныхъ матерій японцы не производятъ потому, что овецъ у нихъ нѣтъ. Эсситы готовятъ свою одежду изъ древесной коры и изъ шкуръ животныхъ; они вымѣниваютъ также себѣ платье у японцевъ, китайцевъ, маньчжур-

цевъ и русскихъ, а потому между членами одного семейства, помѣщающагося въ одномъ жилищѣ, разнообразіе въ одеждѣ поразительно. Женщины заняты тваньемъ матерій для платья и другими домашними работами. Лѣтомъ туземцы живутъ въ деревянныхъ, крытыхъ корой, хижинахъ; зимою же — въ землянкахъ, въ которыхъ полъ устланъ матами. Оружіе ихъ составляютъ: лукъ и ядовитыя стрѣлы, копья и японскія сабли. Употребленіе пороха и огнестрѣльнаго оружія имъ запрещено. Куреніе табаку составляетъ высокое наслажденіе какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Многоженство между ними дозволено; нѣкоторые изъ начальниковъ пользуются этимъ въ избыткѣ. Есситы вообще живутъ весьма согласно между собою, кротки, добры, гостепріимны, дружественны и учтивы. Письма у нихъ нѣтъ; нѣтъ слѣдовъ и письменныхъ законовъ; обычаи переходятъ словесно изъ рода въ родъ. Начальниковъ туземцы выбираютъ сами; но утверждаетъ выборъ принцъ-губернаторъ. Многие изъ есситовъ буддисты; но, вообще, относительно религіи, законовъ, обычаевъ и одежды — всякій пользуется полной свободой. Островъ этотъ служитъ мѣстомъ ссылки политическихъ преступниковъ Японіи.

Матсмай впервые посѣщенъ былъ европейцами въ 1612 году, когда англичане имѣли факторію въ Фирандо, въ Японіи. Эти европейцы продавали есситамъ перецъ, тонкое сукно, слоновую кость, получая въ обмѣнъ золото и серебро. Говорятъ, что островъ изобилуетъ драгоценными металлами, равно какъ и мѣдью; но разработка золота и серебра запрещена японскимъ правительствомъ изъ опасенія, чтобы иностранцы, особенно русскіе, прельстившись богатствомъ, не заняли бы страны. Одинъ японскій писатель приписываетъ Екатеринѣ II-й слѣдующія слова: „Постоянною цѣлью моихъ дѣтей и внуковъ будетъ всѣми средствами увеличивать пространство Россійскаго Государства“.

„Оротци (русскіе), продолжаетъ тотъ же авторъ, вняли завѣщанію своей царицы и заняли Камчатку, посадили тамъ губернатора и стали собирать дань съ жителей оленьими шкурами. Потомъ завели торговлю съ жителями Ессо, получая перецъ, сахаръ и холстъ въ обмѣнъ на золото и шкуры.

„Мы, японцы, не добываемъ ни золота, ни серебра; мы даже

боимся сказать, что у насъ находятся эти металлы, чтобы русскіе не покорили страны“.

Изъ письма одного доктора, долго жившаго въ Японіи при голландской факторіи въ Дезимѣ, мы узнали, что американская эскадра, во время короткаго пребыванія своего въ заливѣ Іеддо, въ Іюль 1846 г., снискала тамъ всеобщее уваженіе. Обходительность, умѣренность и снисходительность командора Биддля и его офицеровъ внушили, какъ правительству Японіи, такъ и народу, высокое понятіе о націи, которой представителемъ былъ Г. Биддль, и весьма расположило ихъ въ нашу пользу. Японское правительство приказало составить письменныя распоряженія, которыя будутъ вручаться командирамъ иностранныхъ судовъ, разрѣшая этимъ послѣднимъ становиться на якорѣ къ сѣверу отъ Ковалгосовъ, у входа въ Іеддо. Съ 1844 года два католическихъ миссіонера получили позволеніе жить на одномъ изъ острововъ Лю-цю, зависящихъ отъ князя Сутцумскаго, — на островѣ Кіу-сіу. Г. Фаркаде, одинъ изъ этихъ миссіонеровъ, въ своемъ донесеніи отъ 12 Августа 1845 года, съ острова большого Лю-цю, пишетъ, что выучился туземскому языку и составилъ словарь въ 6.000 словъ. Онъ говоритъ, что въ Лю-цю все японское: богослуженіе, языкъ, устройство домовъ, мебель, обычаи, пріемы; что до сихъ поръ еще не видалъ въ портѣ Нафа ни одной китайской джонки, тогда-какъ японскихъ постоянно стоитъ на якоряхъ отъ 10—15 судовъ. Островъ теперь часто посѣщается европейскими и американскими судами. Въ 1846 году американское витоловное судно нашло на камень близъ Лю-цю; но, при помощи подданныхъ князя Сутцумскаго, оно было снято, исправлено и опять отправилось въ море.

Портъ Мельвилль, называемый туземцами Оутинъ или Воучинъ, на западномъ берегу острова, имѣетъ хорошее якорное мѣсто на 19 и 20 саженьяхъ, закрытое отъ всѣхъ вѣтровъ. Портъ этотъ представляетъ много удобствъ къ килеванію и поправкѣ судовъ, въ чемъ такъ нуждаются плавающія въ этихъ моряхъ суда.

Берега этого залива населены, и страна плодородна и хорошо обработана.

Князь Васи́лій Ива́новичъ Шу́йскій.

„Царь Васи́лій возрастомъ малъ, образомъ же нелицымъ, очи подслѣпы имѣ. Книжному почитанію доволенъ и въ разсуженіи ума зѣло смысленъ, но скупъ велми и не податливъ, къ единымъ же тѣмъ тцаніе имѣти, которые во уши его ложное на люди шентаху, онъ же веселымъ лицомъ сихъ воспринимая и въ сладость ихъ послушати жѣлаше и къ волхвованію прилежалъ“.

Кн. *И. М. Катыревъ-Ростовскій*.

„А Шу́йскому не должно довѣрять“...

Пушкитъ.

Для характеристики Князя Васи́лія Ива́новича Шу́йскаго слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующій эпизодъ въ его жизни. Сосланный въ Вятку, послѣ помилованія, онъ возвращень Розстригою въ Москву и, къ крайнему изумленію, онъ же является въ числѣ приближенныхъ новаго Царя, хотя ни на одинъ день не переставалъ преслѣдовать ту же цѣль, т. е. погибель названнаго Димитрія. Какъ, на примѣръ, объяснить слѣдующее явленіе? Когда приближалось къ Москвѣ шествіе царской невѣсты Марины, „Царь“, говоритъ Масса, „одѣтый въ очень простое платье, въ красной простой шапочкѣ, тайно выѣхалъ изъ дворца, въ сопровожденіи Князя Васи́лія Шу́йскаго и одного слуги поляка, ѣхавшихъ верхомъ. Для того, чтобы онъ не былъ узнанъ, запрещено было отдавать ему честь. Обѣхавъ войска, онъ успѣлъ во время вернуться въ Москву. Все устроивъ, не будучи никѣмъ ими узнанъ, по крайней мѣрѣ немногими, Царь возвратился въ городъ“. „Мы

однако“, продолжаетъ Масса, „отправившись верхами посмотрѣть на вѣздъ, хорошо видѣли Царя“¹⁾).

Невольно поражаешься быстрой переменной. Давно ли Князь Василій Ивановичъ Шуйскій заговорщикъ, называлъ Царя Розстригой, распускаетъ объ этомъ слухи въ народѣ—и, осужденный Соборомъ, кладетъ голову на плаху? Давно ли ему дарована жизнь и онъ сосланъ въ Вятку? Теперь мы видимъ скромныхъ „всадниковъ“, тайкомъ пробирающихся между войсками, съ цѣлю не быть узанными; и эта тайна, общая между Царемъ (въ красной шапочкѣ) и Княземъ В. И. Шуйскимъ; и пока Князь Василій разѣзжаетъ съ названнымъ Дмитріемъ, въ его головѣ всѣ нити новаго заговора, которымъ онъ отплачиваетъ за великодушное дарованіе ему жизни.

Ясно, что это врагъ не открытый и не благородный. Таковую же черту замѣчаемъ въ немъ и послѣ разгрома 1606 г. Кн. В. И. Шуйскій, главный виновникъ кровопролитія и рѣзни Поляковъ, является къ нимъ, какъ „предводитель заговорщиковъ“, и старается успокоить ихъ; но ему, конечно, не вѣрятъ. Поляки отправляютъ къ нему для переговоровъ одного посланнаго. Что же дѣлаетъ Шуйскій съ этимъ посланнымъ Полякомъ?—„Шуйскій, обнявъ и поцѣловавъ его, поклялся, что имъ ничего дурнаго не сдѣлаютъ“²⁾. Хороша клятва, когда рѣзня уже кончилась. Этотъ поцѣлуй Шуйскаго достойно заканчиваетъ рядъ его дѣяній, начиная съ слѣдствія 1591 г. Весь человѣкъ познается въ этомъ поступкѣ. И понятно всеобщее къ нему презрѣніе своихъ и чужихъ.

Возможно ли допустить, чтобы Князь Василій Ивановичъ не разобралъ, что произошло въ Угличѣ 15 Мая 1591 года? Опытный и изворотливый бояринъ, счумѣвшій удержаться при дворѣ Годунова, несмотря на опалу всѣхъ Шуйскихъ,—мнѣ кажется, обаянъ этимъ не одной своей изворотливости, но и враждебности къ семьѣ Нагихъ и къ Царевичу Дмитрію. Онъ не былъ бы Шуйскимъ, если бы примирился съ мыслию, что этотъ (незаконный)

¹⁾ Massa, „Сказ. о Смутн. Врем.“, С.-П.Б., 1874, стр. 185.

²⁾ Massa, id.

Димитрій когда нибудь можетъ сдѣлаться Царемъ всея Руси. Весь заговоръ Шуйскихъ 1586 г. не построенъ-ли на томъ, чтобы потомство Царя Феодора устранило Димитрія и родъ его Нагихъ?.. Князь В. И. Шуйскій преслѣдуетъ „тѣнь“ Димитрія и послѣ событія въ Угличѣ. Онъ является непримиримымъ его врагомъ, распространяя слухи объ его самозванствѣ; онъ же и губитъ его въ концѣ концовъ и занимаетъ его мѣсто! Годуновы и Нагіе одинаково ему враждебны; но первые уже на престолѣ. Князь Шуйскій могъ быстро сообразить, будучи въ Угличѣ, чего ему держаться, дабы имѣть всегда въ запасѣ камень за пазухой по направленію къ Годуновымъ и ни въ какомъ случаѣ не допускать осуществленія замысла Нагихъ. Дѣйствуя такимъ образомъ по отношенію къ Нагимъ, онъ увѣренъ въ поддержкѣ Годуновыхъ, а случись бѣда съ Годуновыми, за нимъ, Шуйскимъ, всегда остается послѣднее слово, въ которомъ Годуновы будутъ нуждаться. Князю Шуйскому нужны не Годуновы и не Нагіе. Онъ считаетъ себя старше ихъ и родъ свой болѣе ихъ достойнымъ занять престолъ. Но идти къ этой конечной цѣли онъ можетъ лишь осторожно, играя въ двойную игру, угождая Годуновымъ, преслѣдуя Нагихъ, а при случаѣ и выступая съ рѣшительнымъ голосомъ свидѣтеля по сложному Углическому дѣлу. Нужно полагать, что Кн. В. И. Шуйскій сразу сообразилъ, что этому дѣлу предстоитъ неизбѣжно всплыть на погибель Годуновымъ. Не онъ, конечно, будетъ помѣхою этой гибели, но онъ и не допуститъ торжества враговъ Годунова—Нагихъ. Все это должно быть взвѣшено, обдуманно и предусмотрѣнно имъ послѣ Угличскаго слѣдствія. Мы видимъ Князя Шуйскаго въ Москвѣ, когда Годуновъ уже умеръ. Онъ выходитъ къ народу и говоритъ о прошломъ 1591 г. Естественно было отъ него именно ожидать рѣшительнаго слова, хотя почему то онъ никогда не внушалъ довѣрія... Но что же говоритъ Василій Ивановичъ? Онъ оборачивается въ сторону, враждебную павшему величію, и не щадитъ Годунова. Но изъ этого нельзя вывести, что онъ дѣлается какъ-бы соучастникомъ Нагихъ. Онъ еще рѣзче выражается о томъ, кто съ именемъ Димитрія уже подходитъ къ Москвѣ. Онъ упорно называетъ его Розстригой и обманщикомъ и тѣмъ готовитъ себѣ для будущаго лазейку. Онъ не думаетъ за-

щищать семью Годуновыхъ, когда онъ могъ выступить ея защитникомъ. Онъ, конечно, ненавидитъ, какъ и всѣ, Царицу Марію Григорьевну, и кто знаетъ, гдѣ былъ настоящій вдохновитель расправы съ нею? Весь расчетъ его въ томъ, чтобы въ будущемъ сыграть (если настоящее не возможно) на обвиненіи Розстриги въ звѣрствѣ и въ развратѣ...

Эти доводы имъ особенно подчеркиваются послѣ переворота 1606 г. При возможной реакціи и если не полномъ возвратѣ къ Годуновымъ, то болѣе сочувственномъ къ нимъ отношеніи, ему удобно указать на расправу побѣдителя и обвинить его въ звѣрствѣ.

Сравнимъ роль Шуйскаго съ Бѣльскимъ. Послѣдній ясенъ, опредѣлителенъ и въ рѣшительную минуту слово его беретъ верхъ надъ Шуйскимъ. Но Князь Василій Ивановичъ, съ душою мелкою и съ побужденіями низменными, годенъ лишь на увертки, на интриги, на заговоры. Лукавый бояринъ, съ того дня, какъ достигаетъ завѣтной своей цѣли и дѣлается Царемъ, — сразу теряетъ свой прежній смыслъ хранителя Угличской тайны. Теперь онъ Царь и ему нужно дѣйствовать открыто. Но тутъ то безсиліе его въ дѣлѣ правительственномъ становится очевиднымъ!

Какъ-бы то ни было, но во всемъ Угличскомъ дѣлѣ упорно держится слухъ о грозящихъ до того Царевичу опасностяхъ. Слухи о неудавшейся отравѣ ¹⁾, о попыткахъ посылки довѣренныхъ лицъ для ускоренія его смерти — упорны, и во всѣхъ этихъ попыткахъ всѣ винятъ Годунова. Сохранилось свѣдѣніе, будто въ семьѣ Годуновыхъ по этому поводу произошла размолвка и что Григорій Ивановичъ Годуновъ будто удаленъ отъ двора и былъ въ опалѣ за самостоятельный образъ дѣйствій. Мы уже указали на то, что Князь Шуйскій какъ-бы отсталъ отъ другихъ Шуйскихъ и нашелъ болѣе выгоднымъ держаться Годунова. Онъ былъ тогда уже вдовъ, но братъ его Дмитрій Ивановичъ былъ женатъ на Екатеринѣ Григорьевнѣ Скуратовой. Она родная сестра Марьѣ Григорьевнѣ Годуновой — обѣ дочери Малюты. Въ этомъ домашнемъ кругу дочерей Малюты, конечно, составлявшихъ одно цѣлое, ближайшимъ муж-

¹⁾ Fletcher.

скихъ элементомъ, имѣвшимъ между собою частое общеніе, были свояки: Б. Ѡ. Годуновъ и князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій, а также и князь Василій Ивановичъ, безъ котораго братъ Дмитрій былъ ничто. Намъ извѣстны нравственные качества князя Василія Ивановича, на что онъ былъ способенъ, до какихъ предѣловъ доходили его притворство и его лукавство.

Ненавидя одинаково Годуновыхъ и Нагихъ, ибо нивто, по мнѣнію его, не достоинъ былъ престола, кромѣ Шуйскихъ, потомковъ Суздальскихъ князей Рюрика рода,—конечная цѣль была ясна въ его головѣ. Ему нужно всячески, но осторожно, стремиться къ уничтоженію, какъ Годуновыхъ, такъ и Нагихъ. Для В. И. Шуйскаго весь вопросъ въ томъ, какъ достигнуть этихъ двухъ цѣлей безъ ущерба своему положенію, какъ, уничтоживъ враговъ, воспользоваться этимъ результатомъ для себя лично. Шуйскій, конечно, долженъ былъ воспользоваться упорною враждою Годуновыхъ и Нагихъ и на этой враждѣ построить всю свою сложную игру. Но такъ какъ ни въ одномъ темномъ дѣлѣ не обходится безъ участія женщины, то мы не видимъ, почему Угличское дѣло должно составлять въ этомъ исключеніе?

Въ ближайшемъ къ В. И. Шуйскому кружкѣ были двѣ женщины, приучившія себя еще подъ родительскимъ кровомъ ко всякимъ ужасамъ. Дѣтство и ранняя молодость ихъ протекли въ домѣ Г. А. Малюты Скуратова-Бѣльскаго. Таковъ былъ до замужества ихъ домашній семейный очагъ. Затѣмъ обѣ сестры выходятъ замужъ. Одна за родовитаго, но ничтожнаго князя Д. И. Шуйскаго, другая за Б. Ѡ. Годунова. Мы знаемъ, что въ сестрахъ не было недостатка въ честолюбіи. Объ этомъ много свидѣтельствъ. Характеръ ихъ достаточно обрисовывается отзывами нашихъ и иностранныхъ современниковъ. Обѣ эти женщины принадлежать къ числу лицъ, не останавливающихся предъ средствами для достиженія своихъ цѣлей. Ничтожество Дмитрія Ивановича и усиленные заботы и занятія Бориса Годунова должны служить помѣхою двумъ сестрамъ, преисполненнымъ честолюбивыхъ замысловъ. Такое внутреннее душевное состояніе двухъ сестеръ не должно бы ускользнуть отъ столь тонкаго наблюдателя и опытнаго царедворца, какимъ былъ Василій Ивановичъ Шуйскій. Сближеніе его съ

ними напрашивается само собою. Вѣдь этимъ свойствамъ онъ обязанъ, что удержался при дворѣ Царя Θεодора и не раздѣлилъ участи своего рода — Шуйскихъ, которые томились въ изгнаніи. Совѣсть Василя Ивановича съ этимъ вполне примирялась. Здѣсь необходимо отдѣлить стремленія Б. Годунова отъ стремленій его жены. Но для В. И. эта двойственность опять-таки на руку, и изъ нея, какъ изъ всего, онъ долженъ былъ извлечь себѣ личную пользу.

В. И. Шуйскому нужно избавиться отъ Годуновыхъ и отъ Нагихъ. Но, очевидно, нельзя сдѣлать этого разомъ. При твердости положенія Годуновыхъ, очевидно также, что нужно начать съ болѣе слабой стороны, т. е. помышлять о гибели Нагихъ въ лицѣ Царевича Димитрія, но, въ виду вражды ихъ къ Годуновымъ, можно погибелью Нагихъ набросить тѣнь на Годуновыхъ и тѣмъ подготовить въ будущемъ гибель „Изряднаго Правителя“. Все дурное, что можетъ быть сдѣлано Нагимъ, очевидно, должно пасть на голову Годунова. Такая двойная игра, мнѣ кажется, въ характерѣ В. И. Шуйскаго, а до чего онъ не додумается, то могутъ дополнить ему сестры Скуратовы, а мы знаемъ, что Марья Григорьевна ненавидитъ Царевича Димитрія и мать его — Царицу Нагую.

Единогласное почти свидѣтельство всѣхъ источниковъ русскихъ и иностранныхъ, признающихъ ли убійство Царевича, или нѣтъ, — сходится въ томъ, что Царевичу въ Угличѣ грозила опасность. Фактъ опасности, грозящей Царевичу, могъ быть на лицѣ, безъ непремѣннаго сообщничества Бориса Годунова. Но Борисъ Θεодоровичъ невольно приходитъ въ голову, какъ лицо, какъ бы всѣхъ болѣе въ этомъ заинтересованное. Лично не раздѣляемъ этого взгляда и полагаемъ, что, при беременности Царицы, Годунову не нуженъ былъ Царевичъ Димитрій и жизнь его была ему вовсе не необходима. Полагаемъ, что такое отношеніе къ дѣлу Годунова нисколько не умаляетъ возможности дѣйствительно грозящей Царевичу опасности. Во-первыхъ потому, что Годуновъ и его жена не составляютъ вполне одно цѣлое, а затѣмъ и по близости сестеръ Скуратовыхъ къ Шуйскому.

Съ другой стороны, если бы дѣйствительно Царевичу не угро-

жало никакой опасности, врядъ ли бы Нагіе рѣшились на такой сложный и смѣлый шагъ, какъ на расправу съ правительственными агентами и на измѣнническое дѣло 15 Мая! Но изъ этого также не слѣдуетъ, что опасность грозила Царевичу именно 15 Мая 1591 г., а не раньше. Вся суть въ томъ, что мы ищемъ эту опасность со стороны Годунова, но доказать ее не можемъ и забываемъ тайнаго врага, какъ Годуновыхъ, такъ и Нагихъ—Князя В. И. Шуйскаго, какъ забываемъ двухъ дочерей Малюты. Князь Василій Ивановичъ могъ искусно воспользоваться настроеніемъ сестеръ, оставаясь съ благоразумною осторожностью въ сторонѣ отъ этого дѣла и настолько въ сторонѣ, что, когда событіе совершилось, имя его могло послужить вывѣскою, весьма удобною для упроченія мнѣнія о безпристрастїи слѣдователя. Но князь В. И. Шуйскій, прикосновенный къ Угличскому дѣлу, какъ слѣдователь, прїобрѣтаетъ выгодное положеніе, вдвойнѣ ему удобное, ибо оно ставитъ его въ соприкосновеніе съ Годуновыми и Нагими и притомъ такимъ образомъ, что оба эти рода, силою обстоятельствъ, должны уже съ нимъ считаться, а въ критическую минуту (которую можно было ожидать при таинственности событія) Князь Василій Ивановичъ Шуйскій могъ сдѣлаться опаснымъ, какъ хранитель Угличской тайны,—какъ для Годуновыхъ, такъ и для Нагихъ.

Допустивъ такого рода политику Шуйскаго, вполне согласную съ его личными свойствами, мы можемъ прослѣдить за дальнѣйшими дѣйствіями его по отношенію къ своимъ врагамъ, по мѣрѣ паденія, или возвышенія одного изъ нихъ.

Его послѣдовательная вражда къ Царевичу проявляется въ ту минуту, когда, послѣ кончины Годунова, все повидимому къ тѣни Димитрія переходитъ: Шуйскій и тогда настойчиво продолжаетъ называть его обманщикомъ!

Его вражда къ Годуновымъ проявляется тѣмъ, что онъ несколько не хлопочетъ о поддержкѣ Бориса Феодоровича, а напротивъ того, наводитъ на него тѣнь и болѣе чѣмъ подозрѣніе относительно участія его въ Угличскомъ дѣлѣ. Но слова Шуйскаго остаются безсильными относительно Розстриги, когда онъ идетъ къ Москвѣ. Ясно, что послѣдняго уже ничто остановить не можетъ на этомъ пути. Теперь, конечно, все вниманіе Шуйскаго

должно быть сосредоточено на этомъ опасномъ врагѣ. Годуновы уже безсилны. Шуйскому необходимо теперь стремиться къ гибели новаго Царя. Приказаніе этого новаго Царя взять подъ стражу семью Годуновыхъ, само по себѣ, въ порядкѣ вещей. Разъ, они не признали его, они его соперники и, какъ таковыя, должны быть взяты подъ стражу.

Что же далѣе? Далѣе является убійство Годуновыхъ Коломенцемъ Андреемъ Шерефединовымъ съ товарищи. Немедленно этотъ Шерефединовъ заподозрѣвается въ томъ же, въ чемъ нѣкогда подозрѣвали убійца Царевича. Тамъ подумали о Годуновѣ, какъ о подстрекателѣ, здѣсь о новомъ царѣ, какъ о мстителѣ Годуновымъ. Казалось бы и правдоподобно. Но названный Димитрій, по характеру своему, скорѣе склоненъ былъ щеголять великодушіемъ. Во всякомъ случаѣ по отношенію къ Θεодору Борисовичу Годунову расправа не понятна ¹⁾, разъ, что Розстрига зналъ черезъ Пушкина и Плещеева о колебаніяхъ его, а Смитъ даже указываетъ на желаніе Θεодора принести ему повинную ²⁾.

Но выгодно ли Шуйскому дать Димитрію на первыхъ же порахъ разыграть блистательную роль великодушнаго побѣдителя? Не только необходимо этому помѣшать, но и одновременно навести подозрѣніе на новаго Царя. И цѣль эта достигнута и послужила ему на пользу, когда настало къ тому время.

Не жалѣть же Шуйскому Годуновыхъ, когда дѣло идетъ о погибели Димитрія и о подготовленіи пути ему же, Шуйскому, для занятія престола. И Годуновы погибаютъ отъ руки Шерефединава, будто бы подосланнаго Розстригою.

Но для порученія подобнаго рода не можетъ быть избранъ человекъ случайный и темный. Въ такомъ дѣлѣ Розстригу могъ замѣнить только человекъ ему близкій, надежный, который бы не выдалъ его тайны. Во всякомъ случаѣ не расчетъ былъ названному Димитрію открыто въ этомъ признаваться. То ли мы видимъ въ Шерефединовѣ? Проходить нѣсколько недѣль и мы узнаемъ

¹⁾ Тотъ же приемъ относительно Патріарха Іова. Кто его свергъ и сослалъ въ Старицу? Розстригъ прямой расчетъ съ нимъ встрѣтиться, но Шуйскому, тогда еще хозяйничавшему въ Москвѣ, расчетъ былъ обратный.

²⁾ Smith.

того же Шерефединова въ числѣ агентовъ Шуйскаго ¹⁾, ибо только такой агентъ и могъ помышлять объ убійствѣ того новаго Царя, который будто бы поручилъ ему, незадолго передъ тѣмъ, истребленіе Годуновыхъ. Появленіе Шерефединова агентомъ Шуйскаго развѣ не подозрительно? Впрочемъ, онъ связанъ съ Шуйскимъ еще со временъ Царя Θεодора... Совершивъ переворотъ, Шуйскій уже не стѣсняется. Онъ не ожидаетъ голоса всей страны, не созываетъ Собора, подобно Годунову. Онъ вступаетъ на престолъ „выкрикнутый“, по мѣткому выраженію Соловьева, и успокаивается въ пріятномъ сознаніи успѣха и торжества.

Теперь уже нѣтъ никому дѣла до Угличской тайны. Теперь цѣль достигнута; Годуновы погибли, не удостоясь даже приличнаго погребенія; названный Димитрій погибъ также, и прахъ Розстриги разлетѣлся на воздухъ. Цѣль жизни Василя Ивановича достигнута. „И сѣде царствовать кн. Василей Шуйской безъ избранія земскаго“ ²⁾.

Для человѣка, подобнаго Шуйскому, не теперь ли именно настаетъ время надѣть новую личину и прикинуться плачущимъ по этимъ двумъ жертвамъ, по Царевичѣ, убитомъ въ Угличѣ, и по Царѣ Борисѣ Годуновѣ? И Шуйскій одновременно готовитъ имъ два апопееоза. Оно и картинно и благонамѣренно.

Царевича съ торжествомъ привозятъ въ Архангельскій Соборъ. Годунова торжественно, „по царски“ хоронятъ въ Троицкой Лаврѣ; и Шуйскій идетъ за гробомъ того и другого. Развѣ это не проявленіе того же движенія, которое заставило Шуйскаго обнять Полява и тѣмъ наградить его, увѣряя въ его помощи, когда въ тотъ же день и тѣмъ же Шуйскимъ устроена Польская рѣзня въ Москвѣ?

Но наступило и для „дукса“ Василя время расчета. Царь, всѣми презираемый, своими и чужими, хотя Поляками наружно и чтимый, чувствуетъ, что престолъ его шатается. Старый вдовецъ ищетъ себѣ опоры въ бракѣ съ княжной Буйносовой-Ростовской (1608 г.).

¹⁾ Massa. Сказанія о смутномъ времени. Спб. 1874 г.

²⁾ Псковская Лѣт., с. 215.

„Яко же звѣрь гонимый, хапля обоюду, невѣдая того, какъ онъ „не согрѣшихъ“ смертну суду предаваше... Ему (Шуйскому) креста подобаеть не цѣловати, но безъ крови отказати“.

(Эти слова изложены въ окончателъной редакціи А. Палицына) ¹⁾.

Окруженный врагами внутренними и внѣшними, онъ имѣеть одну опору въ лицѣ Князя Михаила Скопина, котораго если нельзя подозрѣвать въ близости и въ поклоненіи Царю Василю, то нѣтъ основаній подозрѣвать и въ козняхъ противъ него. Любимецъ войска, доблестный воевода понималъ, что, поддерживая Шуйскаго, онъ могъ готовить себѣ законное послѣ него наслѣдство. Какъ же относятся къ нему братья Шуйскіе?

Когда Скопинъ вступаетъ торжественно побѣдителемъ въ Москву, Князь Дмитрій Шуйскій съ завистью глядитъ на это торжество и говоритъ: „Вотъ идетъ мой соперникъ“ (onderdrucker) ²⁾. Это слышали многіе. Но если такъ думалъ ничтожный князь Д. Шуйскій, то могла ли думать иначе жена его Евзтерина Григорьевна Скуратова? Она озлоблена неудачами, гибелью сестры. Ей ли признавать въ великомъ Мечникѣ убитаго Царя будущаго Русскаго Государя, помимо ея и ея мужа!

Выдающееся событіе царствованія названнаго Дмитрія — это свиданіе его съ матерью, царицею Марьею Феодоровною Нагихъ. Упорное молчаніе ея въ царствованіе Годунова, затѣмъ свидѣтельство во время ночного свиданія съ послѣднимъ ³⁾, будто Дмитрій живъ, придавало особое значеніе этому знаменательному разговору. Новый Царь понималъ всю важность ея пріѣзда для укрѣпленія своего личнаго положенія.

Кто бы онъ ни былъ, но этотъ шагъ съ его стороны былъ въ высшей степени смѣлый и разумный. Самое порученіе ѣхать за царицей съ словеснымъ объясненіемъ желанія царя, съ разсказами о недавнихъ событіяхъ въ Москвѣ, освѣщающихъ ей все положеніе, было дѣломъ серіознымъ, и только лицо, облеченное

¹⁾ А. Палицынъ. Русск. Историч. Библіотека т. XIII. Сказанія.

²⁾ Геркманъ, стр. 313.

³⁾ Она сказала, что сынъ ея еще живъ, что его тайно, безъ ея вѣдома, увезли изъ страны, о чемъ она впоследствии узнала отъ людей, которыхъ уже нѣтъ въ живыхъ (Масса, стр. 134).

полнымъ довѣріемъ новаго цари, могло взять на себя выполненіе этого въ высшей степени существеннаго и почетнаго порученія.

Это дѣло первой государственной важности поручено вновь назначенному „Великому Мечнику“, Князю Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому. Собственно говоря, съ этого назначенія начинается политическая дѣятельность Скопина, и если выборъ Царя палъ на такого именно человѣка, то онъ говоритъ въ пользу Розстриги, ибо лучшаго выбора онъ сдѣлать не могъ.

Во время заговора и убійства 1606 года о Скопинѣ не слышно, и врядъ ли онъ въ Москвѣ. В. И. Шуйскому былъ прямой расчетъ удалить Скопина на время изъ Москвы, для выполненія своего заговора, какъ удаленъ былъ Богданъ Бѣльскій и другіе.

Названный Дмитрій, Басмановъ и Скопинъ-Шуйскій должны были оцѣнить другъ друга, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія боевой. Всѣ трое владѣли даромъ повелѣвать и, конечно, имѣли сильное обаятельное вліяніе на войска. Это удѣлъ дѣйствительно боевыхъ полководцевъ. Свидѣтельства Лѣтописцевъ не отказываютъ въ этомъ ни Розстригѣ, ни Басманову, ни Скопину.

Костомаровъ, останавливаясь передъ фактомъ гибели Татищева, недоумѣваетъ: „Событіе съ Татищевымъ въ жизни Скопина“, говоритъ онъ, — „представляется чѣмъ то страннымъ, набрасывается какъ бы тѣнь на безупречность его поступковъ, но, по неясности своей и неполнотѣ сообщаемыхъ извѣстій, всетаки не можетъ повести къ заключеніямъ о личности замѣчательнаго человѣка“¹⁾.

Сдается, однако, что расправа съ Татищевымъ, виновникомъ смерти Басманова, характеризуетъ Скопина. Онъ не могъ не негодовать, что человѣкъ, подобный доблестному Басманову, убитъ измѣннически и безоружный. „Татищевъ, знатный господинъ, отвѣчаетъ Басманову съ ругательствами, и тутъ же „схватилъ свой длинный ножъ, который русскіе имѣютъ обычай носить подъ длиннымъ платьемъ, вонзилъ его ему въ сердце, такъ что онъ сразу упалъ и умеръ“²⁾.

¹⁾ Костомаровъ. Исторія. Монографія, кн. 13, стр. 358—359.

²⁾ Bussow. Chr. с. IV, р. 47.

Басмановъ такой же витязь, какъ и Скопинъ. Расправа съ главнымъ заговорщикомъ 1606 года становится „объяснимою“, если взглянуть на дѣло съ этой стороны. Но Татищевъ—лицо, казалось бы, сочувственное князю В. И. Шуйскому. Вѣдь ему же онъ обязанъ своимъ вѣнцомъ, онъ главный сподвижникъ его въ ночь на 17 Мая. Онъ устранилъ опаснѣйшаго его врага, Петра Басманова. И тѣмъ не менѣе Татищевъ неудобенъ Шуйскому, да и болѣе не нуженъ ему. Удаленіе его Царемъ Василіемъ ¹⁾ вполне соотвѣтствуетъ характеру послѣдняго. Татищевъ ему не только не нуженъ, онъ даже ему мѣшаетъ. Для Скопина же могло быть дѣломъ чести заступиться за своего бывшего товарища при несчастномъ Царѣ, прозванномъ „Розстригою“. Но могла ли такая расправа съ Татищевымъ быть желанной В. И. Шуйскому? Думается, что нѣтъ. Это даетъ намъ поводъ предположить, что В. И. Шуйскій дѣйствительно не смотритъ на Скопина, какъ на человѣка ему вполне преданнаго, хотя для него и необходимаго. Загадочная смерть Скопина доселѣ не выяснена.

Послѣ названнаго Дмитрія только Скопинъ-Шуйскій могъ объединить Русскія силы и приблизиться къ празднему престолу, опираясь на сочувствіе войска и народа, всегда увлекаемаго подобными личностями. Но бракъ вдовца на княжнѣ Буйносовой-Ростовской доказываетъ, однако, что онъ еще заботился о своихъ собственныхъ потомкахъ.

Законнымъ, повидимому, наслѣдникомъ послѣдняго потомка правящей вѣтви династіи Рюрика былъ Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій... Всѣ взоры на него уже устремлены и онъ то загадочно погибаетъ „на крестинномъ пиру у кн. Ивана Михайловича Воротынскаго, егда крестя сына своего Князя Алексѣя.. отъ кн. Екатерины въ винѣ на перепиваньѣ... потомъ пустися руда изъ носа и изо рта“... Молва недовѣрчиво относится къ Шуйскимъ, которымъ безъ него не сдобровать.

Внушительны слова, такъ называемой, рукописи Филарета по поводу этого событія ²⁾: „осудить праведникъ, умирая, живыхъ не-

¹⁾ Лѣтопись Историко-Род. Общ., вып. I, стр. 5.

²⁾ Рук. Филарета, стр. 288. Сб. Муханова.

честивыхъ“. Онъ † 23 Апр. 1610 года 23 лѣтъ. Если бы живъ былъ тогда Годуновъ, то его, вѣроятно, почли бы виновникомъ въ гибели Скопина. Такова ужъ его доля быть мнимымъ виновникомъ многихъ смертей... Не даромъ же молва указывала на Никифора Чепчугова, какъ на мнимаго исполнителя воли Годунова въ задуманной гибели Угличскаго Царевича; а между тѣмъ этотъ самый Чепчуговъ уже раскрылся вышѣ, подобно Шереметову, какъ клеветникъ и сторонникъ того же В. И. Шуйскаго... ¹⁾ Князь же Михаилъ Скопинъ не былъ единомышленникомъ Царя Василья, хотя и служилъ ему безъ обмана. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что мать Скопина была княжна Анна Петровна Татеева, дочь князя Петра Ивановича Татеева ²⁾, вся семья котораго была явно на сторонѣ Розстриги, а двоюродный дядя Скопина—князь Иванъ Андреевичъ Татеевъ—спасъ даже жизнь Розстригѣ подъ Добрыничами. Такимъ образомъ назначеніе Скопина „Великимъ Мечникомъ“ и довѣріе къ нему Розстриги вполне понятно. Все это не приближаетъ къ нему Шуйскихъ, которымъ онъ однако нуженъ. Въ то-же время они его опасаются и ему завидуютъ. Онъ имъ помѣха, а съ помѣхами въ то время умѣли расправляться. Не даромъ же упорная народная обвинительная молва указываетъ на княгиню Шуйскую.

Было время, еще столь недавнее, когда побѣдоносное войско Михаила Скопина подходило къ Москвѣ съ сѣвера, а въ то-же самое время южная рать, подъ начальствомъ Ѳ. И. Шереметева, приближаясь къ Москвѣ съ юго-востока... Но картина быстро измѣняется: Скопина уже нѣтъ въ живыхъ, а войско Шереметева остававливается, подъ предлогомъ испытанныхъ неудачъ... Тогда настала для Шуйскаго часъ расплаты. Зашатался престолъ его и совершился новый переворотъ, но на этотъ разъ не трагическій, а соответствующій характеру „выкрикпутаго“ Царя. Ворвался къ нему въ хоромы буйный и исполинской силы Рязанецъ Захарій Ляпуновъ съ товарищи и потребовалъ сверженія. (Ляпуновы

¹⁾ Кн. Лобановъ-Ростовскій. Родословная книга. Князья Татеевы.

²⁾ Князь Борисъ Ивановичъ Татеевъ, родной дядя Скопина. Его дочь Марія первая жена кн. Д. Т. Трубецкаго, а другая дочь Прасковія жена кн. Алексея Ивановича Воротынскаго (Руммель).

„клиенты“ кн. В. В. Голицына). Шуйскій сопротивленія не оказалъ и, склонивши голову, далъ себя постричь въ монахи. За то Поляки стали носиться съ нимъ, какъ съ „трофеемъ“, годнымъ для той „декораціи“, которая имъ нужна была въ Варшавѣ.

„...Мы отъ сего въ досадѣ и кручинѣ великой и опасались, чтобы съ ними не случилось чего худаго...

..Находящихся въ рукахъ вашихъ князей Шуйскихъ, братьевъ вашихъ, какъ людей достойныхъ, вы должны охранять“ — писалъ Жолкѣвскій Мстиславскому, ходатайствуя о Шуйскихъ ¹⁾).

Изъ продолжительнаго плѣна въ Польшѣ вернулся живымъ лишь князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій, по прозванію „Пуговка“ ²⁾, женатый на дочери боярина Василия Петровича Морозова, а слѣдовательно своякъ князю Ивану Борисовичу Черкасскому. Не потому ли въ царствованіе Царя Михаила онъ тихо и прочно проживаетъ въ Москвѣ, при новомъ дворѣ, по возвращеніи Патріарха Филарета. Послѣдній въ родѣ, онъ скончался въ 1638 г. ³⁾, оставивъ духовное завѣщаніе, до нынѣ сохранившееся, заключающее въ себѣ любопытныя распоряженія: между прочимъ, онъ отдаетъ своимъ племянницамъ, или вѣрнѣе племянницамъ жены (Морозовой), бывшее помѣстье князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, село Новосильцово (оно же и Троицкое) на Клязьмѣ. Путемъ этихъ племянницъ, переходя по наслѣдству къ князьямъ Пронскимъ, а отъ нихъ къ князьямъ Одоевскимъ и Черкасскимъ, помѣстья эти, называемыя въ 18-мъ вѣкѣ „Кляземскія вотчины“, перешли къ Шереметевымъ, какъ приданое княжны Варвары Алексѣевны Черкасской въ 1742 г.

Точно также перешло къ нимъ по наслѣдству и бывшее село Иваново (г. Иваново Вознесенскѣ), Шуйскаго уѣзда, съ обширнымъ архивомъ старыхъ дѣлъ...

Послѣдній изъ Шуйскихъ не нашелъ себѣ мѣста упокоенія тамъ, гдѣ погребены его родичи, въ древнемъ Суздальѣ. Могила его въ Новгородскомъ Тихвинскомъ монастырѣ и, къ сожалѣнію, нынѣ слѣды ея не найдены. „Мѣсто гроба неизвѣстно: вѣроятно, въ то

¹⁾ Сборникъ Муханова № 108, стр. 181.

²⁾ Германъ, стр. 218. Сравн. Дух. Зав. кн. И. И. Шуйскаго.

³⁾ Долгорукихъ Род, ч. I, стр. 235. Рук. дом. арх.

время, когда были въ соборѣ передѣлки и устраивались вновь придѣлы, надписи на плитахъ были стерты и часть плитъ по встрѣтившейся нуждѣ (!) были сняты“¹⁾. Погребенъ онъ былъ неподалеку отъ своего племянника, князя Семена Прозоровскаго, доблестнаго защитника Тихвинской обители, надгробіе котораго вполнѣ сохранилось и доселѣ.

Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій упоминается въ духовномъ завѣщаніи кн. Ив. Ив. Шуйскаго. Это человекъ ему близкій, сынъ его сестры княгини Аграфены Ивановны... Дочь ихъ, княжна Евдокія Семеновна Прозоровская — жена кн. Якова Куденетовича Черкаскаго — погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ въ Москвѣ²⁾. Она приходится внучкой кн. Ивану Ивановичу. На могилѣ кн. С. В. Прозоровскаго слѣдующая надпись: „Лѣта 7168 (1660), Сентября въ 14 день, на праздникъ Воздвиженія честнаго и Животворящаго Креста, преставился рабъ Божій Боляринъ Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, во иноцѣхъ схимонахъ Сергій“³⁾.

* * *

Воцареніе Романовыхъ привело къ постепенному умиротворенію страны и къ послѣдовательному ослабленію различныхъ соперничествъ. Годуновы, Нагіе, Шуйскіе смирились поневолѣ и постепенно сглаживались. Всего болѣе оказывалось вниманія послѣднимъ, что было весьма разумно, къ тому же, въ виду прекращенія рода, и не затруднительно. Исчезновеніе Годуновыхъ и Нагихъ—этихъ давнихъ ожесточенныхъ соперниковъ—прошло почти незамѣченнымъ.

Но смерть послѣдняго князя Шуйскаго была событіемъ, отразившимся особенно сильно на родственныхъ и близкихъ ему семьяхъ. Открывалось значительное наслѣдство, угасаль старѣйшій родъ послѣ Московской царской линіи,—родъ, изстари соперничавшій съ Великими Князьями Московскими.

¹⁾ Описаніе Тихвинскаго б. м., пр. 99, стр. 28.

²⁾ Оп. Знаменской церкви.

³⁾ Оп. Тихвин. монастыря.

Въ бурной судьбѣ князей Василя и Димитрія Шуйскихъ какъ бы въ сторонѣ стоитъ князь Иванъ Ивановичъ, хотя и сопровождаетъ ихъ въ Польскій плѣнъ.

Духовное Завѣщаніе Кн. Ивана Ивановича Шуйскаго.

„Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Се азъ, рабъ Божій, князь Иванъ Шуйской, пишу сію духовную своимъ целымъ умомъ и разумомъ, а бью челомъ и приказываю душу свою строгити и поминать, и кому что отдати: Боярину, князю Ивану Черкасскому, да племянникомъ своимъ, окольничему, князю Семену Васильевичу, да князю Матвѣю Васильевичу Прозоровскимъ, да князю Михайлу Петровичу Пронскому. И какъ Богъ по душу мою сошлетъ и прикащикамъ моимъ пожаловать тѣло мое погребсти въ Суздаль, въ соборной церквѣ у Рождества Пречистые Богородицы, подлѣ брата моего, князя Александра Ивановича, поверхъ гробу княгини Горбатые. А что моево моленія: образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, резью, съ каменьемъ и съ жемчюги; да образъ Пречистые Богородицы Одигитріе, въ серебряномъ кіотѣ, обложена золотомъ, въ чеканъ, венець, и каруна и цата золотые, съ каменьемъ, съ жемчюги, и тѣ оба образа поставити со всемъ прикладомъ въ Суздале, въ соборной церкви, у Рождества Пречистые Богородицы, на налое, предъ архіепискуплимъ мѣстомъ, а надъ гробомъ моимъ поставитъ образъ Пречистые Богородицы Умиленіе, обложенъ серебромъ; да образъ Чюдотворца Олексѣя, обложенъ серебромъ, въ чеканъ. Да прикащикомъ же моимъ велеть раздать по мнѣ сорокоустъ, на шесть недѣль, на четыредесять храмовъ, по три рубли на храмъ. А какъ тѣло мое погребутъ, и имъ дати по мнѣ другой сорокоустъ въ Суздаль, на четыредесять храмовъ, по три рубли на храмъ. Да по мнѣ жъ раздать въ годъ сорокоуста на четыредесять храмовъ, по десяти рублевъ на храмъ; а давать денги къ тѣмъ церквамъ на сорокоустъ, гдѣ бывають службы всеневные. Да прикащикомъ же раздать по мнѣ въ Суздаль, по мелкимъ монастырямъ, въ вторые

монастыри по мнѣ вотчины не отказаны, по пятидесяти рублевъ въ монастырь, или смотря по денгамъ, что останетца. Да что дано мнѣ Государева Царева и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи и отца ево, Государева, Блаженные памяти, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи жалованье, въ Нижегородскомъ уѣзде, волость Бѣлогородцкал, после царицы иноки Елены, и въ той волости воленъ Богъ да Государь. А боярина князя Ивана Борисовича (Черкаскаго) благословляю образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, да ему жъ челомъ бью старинную свою вотчнну, въ Суздальскомъ уѣзде, село Парское, съ деревнями, да саблю Турскую Ширинской доль (такъ), оправа серебряная, позолочена по червчетому бархату, и ему пожаловать тѣмъ владеть и душу мою поминать, и у Государя обо мнѣ милости просить и бити челомъ, чтобы Государь пожаловалъ, велелъ по сей моей духовной душу мою грѣшную устроить и родителей моихъ и меня въ забвенье и безъ памятныхъ не учинить. Да княгиню Евдокию Васильевну (Морозову) благословляю образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, да челомъ бью перстень золотъ, съ лазоревымъ яхонтомъ. Да князя Якова Куденетовича благословляю образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ. Да въ Суздальскомъ уѣзде, вотчина моя, село Иванова, а Кохма тожъ, дать по мнѣ въ Суздаль, въ соборъ къ Рождеству Пречистой Богородицы, въ домъ архіепискупу, въ вѣшной поминокъ по мнѣ и по родителей моихъ, и будетъ Государь не пожалуетъ, не велить дати тое вотчины архіепискупу, а велить дать на выкупъ, и тое вотчину выкупить князю Якову Куденетовичю, а денги за неѣ дати съ четвертей, по Государеву Уложенію, въ соборъ къ Пречистой Богородице, архіепискупу. Да старицу Елену Микифоровну Морозову (теща его) благословляю образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ. Да сына ее, боярина Ивана Васильевича (Морозова) благословляю образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ. Да жену ево, Стефаниду Семеновну, благословляю образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ. Да детей ихъ: сына Михаила Ивановича, да дочь Оксинью Ивановну (Морозовыхъ) благословляю по образу окладному. Да что образъ Знаменіе Пречистые Богородицы не великъ, въ кіотѣ золо-

томъ, обложенъ золотомъ, въ чеканъ, моленіе жены моей, княгини Марѣы (Морозовой), и тѣмъ образомъ благословляю сестру се, старицу Феодосію Морозову. Да боярина, князя Олексѣя Михайловича Лвова благословляю образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, да ему жъ челомъ бую оргамакъ серъ, во всемъ порядѣ, съ седломъ и съ уздою, и съ чепми грямячими, а седло озямское (sic), которое съ нимъ было въ посол(ьствѣ), а узда боярина, князя Борисовская Михайловича Лыкова, и 3 Наузомъ (sic) болшимъ. Да околничева Василия Ивановича Стрешнева благословляю образъ Спасовъ обложенъ серебромъ, да челомъ бую вотчину, въ Суздальскомъ уѣзде, село Семеново, а ему пожаловать дать за неѣ денги съ четвертей по Уложению, в Суздаль, къ Рождеству Пречистой Богородице, архіепискупу, и пожаловати бити челомъ Государю, чтобы Государь пожаловаль, велель, по моей духовной, душу мою грешную устроить и родителей моихъ и меня ему пожаловать поминать, въ забвѣнне безпамятныхъ не учинить. Да князя Олексѣя Ивановича Воротынского благословляю образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ. Да князь Петра Ивановича Пронского благословляю образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ; да жену ево, княгиню Марью Михайловну, благословляю образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ. Да племянника своего, околничева, князь Семена Васильевича Празоровского, благословляю образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ. Да ему жъ вотчина моя, въ Московскомъ уѣзде, селцо Семчина, да пустошъ Остроногова съ пустошми, да пустошъ Семеновская, а Черницына тожъ, съ пустошми, да половина слободки, которая отъ Семчина (sic) на большой Дмитровской дороге; а другая половина тое слободки, которая отъ Вельяминова, та отдати к Вельяминову. А что о той вотчинѣ, о Семеновскомъ, а о Черницынѣ тожъ, била челомъ Государю игуменья Олексѣевского монастыря и называла тое вотчину монастырскою, и за тое вотчину в Олексѣевской монастырь далъ братъ мой, князь Олександръ, блаженный памяти, при Царе Федоре Ивановиче, на сменъ вотчину свою, въ Боровскомъ уѣзде, селцо Загряское съ пустошми. Да племяннику жъ моему, внязу Семену Васильевичу съ детми дворъ мой Московской со всемъ. Да жену ево, княгиню Марью Семеновну, и детей ево благословляю по образу окладному. Да племянника своего,

князь Матвѣя Васильевича Прозоровскаго, благословляю образъ Пречистые Богородицы Казанскіе, обложенъ серебромъ; да ему жъ вотчина моя, в Звенигородскомъ уѣздѣ, село Раево, да пустошь Покровское съ пустошми, и со всеми угоды. Да жену ево княгиню Настасью Федоровну, да дочь ихъ княжну Лукѣрью благословляю по образу окладному. Да князь Михайла Петровича Пронскова благословляю образъ Спасовъ, в кѣте, обложенъ серебромъ резью, прикладу, цата витая, а другая чеканная, да два золотыхъ. Да жену ево, а свою племянницу, княгиню Овдотью Васильевну, благословляю образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ; да ей же даю вотчину свою в Володимирскомъ уѣздѣ, село Калитѣево, со всеми угоды. Да князь Ивана Никитича Хованскова благословляю образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, да ему жъ аргамакъ воронъ, да булова серебряна. Да князь Ивана Петровича Пронскова благословляю образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ. Да жену ево, княгиню Настасью Дмитриевну благословляю образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ. Да племянницу свою, княгиню Ульяну Васильевну Троекурову, да княгиню Анну Григорьевну Урусову благословляю по образу окладному; да имъ же даю попаламъ вотчину свою въ Московскомъ уѣздѣ, село Навосилцова съ пустошми и со всеми угоды, а имъ пожаловать поминать князя Михайла Васильевича Скопина, и отца ево, князя Василья, и священнику, что служитъ у Архангела, в предѣле у Предтечи, гдѣ лежитъ тѣло князя Михайлова, и имъ давати тожъ, какъ я давалъ. Да отца своего духовнаго, Стрѣтенскаго протопопа Івана благословляю образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, да ему жъ сто рублевъ денегъ. Да князь Данилу Несвитцкова, да Ларіона Сумина, да Костентина Сытина благословляю по образу окладному; да имъ же дати изъ моего платья по платну. А досталныя мои вотчины: село Воскрѣсенское съ деревнями дать половину тое вотчины, что за рекою Вязмою, в тутошней церквѣ, к Воскресенію Христову, да к Пречистой Богородице, что поставлено надъ Кипреяномъ, да къ Николе Чюдотворцу; а другую половину тое вотчину, что по сю сторону реки Вязмы и отъ Суздаля, дать въ Суздаль, в дѣвичь в Покровской монастырь, по мнѣ и по родителямъ моихъ; а будетъ Государь не

пожалуетъ, не велить дати въ монастырь тое половины вотчины, и та половина вотчины выкупить племянникомъ моимъ, князь Семену, да князь Матвѣю Празоровскимъ. А о другой половине тое вотчины, что за рѣкою Вязмою, бити челомъ Государю, чтобы Государь пожаловалъ, тое половину от церкви не велелъ отнять, и имъ от церкви не выкупать. А вотчину мою селцо Ивановское дать в Суздаль, в соборъ, к Рождеству Пречистой Богородице, протопопу съ братьею, а не архіепискупу. А имъ, протопопу съ братьею, за то меня и родителей моихъ поминать вечнымъ поминкамъ; а на выкупъ родителемъ моимъ и никому тое вотчины из собору не выкупать. Да вотчина ж моя, в Юрьевскомъ уѣзде, селцо Железова, дать к Спасу, в Еуфимьевъ монастырь, что в Суздале. А будетъ Государь не пожалуетъ, не велить дать в монастырь, и та вотчина выкупить племянникомъ же моимъ. Да вотчина ж моя, в Московскомъ уѣзде, селцо Веляминово, съ дворомъ моимъ, и съ мельницею, и съ хлѣбомъ, и со крестьяны, что есть въ Веляминовѣ, и съ деревнею Марфиною, и половина слободки, на большой Дмитровской дороге, которая къ Веляминовской сторонѣ, отдать въ Богоявленской монастырь, что за ветопнымъ рядомъ; а родителемъ моимъ и никому тое вотчины Веляминова и Гапоркова, что дана имъ въ монастырь, при братѣ моемъ, князе Дмитрѣ Шуйскомъ, не выкупать, быть имъ обѣма за Богоявленскимъ монастыремъ. А другая половина слободки, на той же большой Дмитровской дороге, на Семчинской сторонѣ, и та половина къ Семчину. Да вотчина жъ моя, въ Переславскомъ уѣзде Залѣскова, селцо Семеновское, дать къ Троице, въ Сергіевъ монастырь, по Малютѣ Скуратове, и по ево жене, и по братѣ моемъ, по князе Дмитрѣ Ивановиче Шуйскомъ и по женѣ ево, княгине Катерине Григоревнѣ ¹⁾. Да вотчина жъ моя, въ Дмитровскомъ уѣзде, селцо Даниловское съ деревнями отдать въ Чюдовъ монастырь, по родителямъ моихъ, па Шуйскихъ, и по княгине Аграфенѣ Празоровской, а будетъ тое вотчины въ Чюдовъ монастырь Государь не пожалуетъ, и та вотчина выкупить изъ монастыря, по Государеву Уложенію, племянникомъ же моимъ. А что есть моего платья муже-

¹⁾ Рожд. Скуратовой.

ска, и то платя племянникомъ моимъ, князю Семену съ детми, да князю Матвѣю Празоровскимъ, да князю Михайлу Пронскому. А что платя жены моей, княгини Марфы, лѣтники, и тѣлогрѣи, и шубки накладные, и опошень большой, и шуръ, что дѣлалъ я, и то платя дати князь Семеновымъ, да князь Матвѣевымъ детямъ, княжвямъ, да княгине Ульяне Троекурове, да князь Михайлове жене Пронсково, княгине Овдотьѣ; да изъ товожь платя дати княгине Анне Урусове, что даведетца. А что было приданова платя и соженья жены моей княгине Марфы, и то все отдано матѣри ее, старице Елене Микифоровне Морозове. Да что есть моево наряду конскаго—седель и уздь, и всякого наряду, и то все племянникомъ моимъ, князю Семену съ детми, да князь Матвѣю, да князю Михайлу. А досталныя мои стоялыя лошади и сабли оправныя, съ каменьемъ, и полосы сабелныя, и пищали, и суды (сосуды) серебряныя прадать, а денги раздаты по убогимъ монастырямъ. А поваренныя суды, медныя катлы, и сковоротки, и противни, и блюда оловеныя, и оловеники и крушки, и сковородки бѣлыя раздаты въ убогіе ж монастыри. Да боярину князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову отдати братина серебряная, да камка куктеръ жолтая, да шкатулка, что съ прянымъ зельемъ, да пятьдесятъ рублевъ денегъ. Да Васильеве жене Аргамакова отдати чарка серебряная, толста. А что у меня на ково были заемныя памяти, въ долгахъ, и тѣ памяти прикащикомъ моимъ выдать безъденежно, и денегъ на тѣхъ людехъ по тѣмъ памятамъ не имать. А на самомъ на мнѣ долгу ничьево никаково нѣтъ. А будетъ хто моимъ безпаметствомъ после на меня долгъ свой скажетъ, и прикащикомъ моимъ, сыскавъ про то въ правду, и тотъ долгъ за меня платить. Да что у меня стоитъ рухлѣдь боярина, князь Володимерская Долгорукова и жены его, и тое рухлѣдь по росписемъ, и денги, что тое ж рухлѣди упрадано, прикащикомъ моимъ отдати боярину Борису Михайловичю, до окольнічему Михаилу Михайловичю Салтыковымъ, да отцу моему духовному Стрѣтенскому протопопу Івану. А людемъ моимъ дворовымъ, и служилымъ, и всякихъ чиновъ, после моево живота, дати воля; а жалованье имъ давать вдвое, хто что ималъ пративъ книгъ. Да служивымъ же добрымъ людемъ дати по каню, а мелкимъ дати по

мерину; а робятомъ, которые жили въ вомнотѣ, двумъ, Любимку, да Янкѣ дати по двадцати рублевъ, да по каню; а малому Петрункѣ дати десять рублевъ, да мерина, а малому Богданцѣ Мишевскому дать пять рублевъ; да повору Литвину Храховскому дать двадцать рублевъ; да вдовамъ и мужнимъ женамъ служнымъ дати жалованье вдвоеж, которая что имала, а которые денежнава жалованья не имали, и тѣмъ давать по пяти рублевъ, а поварскимъ женамъ, и конюховымъ, и всякимъ работнымъ дати по три рубли; да дѣвочѣ Литовкѣ, Каткѣ, дати надѣлку тридцать рублевъ, а надѣлокъ людемъ моимъ: денги и лошади давать послѣ сорочинъ. Да которые крестьяне привезены въ подѣ Московную мою вотчину изъ далнихъ моихъ деревень, и темъ крестьянемъ дати воля, тутъ ли стануть жити, или на сторону пойдуть. А у сей духовной были приващени мои: бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, да околничей, князь Семень Васильевичъ Празоровской, да князь Михайла Петровичъ Пронской, да отецъ мой духовной Стрѣтенской протопопъ Иванъ Михайловъ. А на послухи Иванъ Сафоновъ, да Евтифей Аристовъ, да Иванъ Ортемовъ. А духовную писалъ Ивановскіе площади подъячей Бориско Ивановъ, лѣта семь тысячъ сто чотыредесять шестаго году, налбря вдвадесять во вторый день.

На оборотѣ завѣщанія подписи: Къ сей духовной князь Иванъ Шуйской руку приложилъ. Къ сей духовной князь Иванъ Черкасской руку приложилъ. Къ сей духовной князь Семень Празоровской руку приложилъ. Къ сей духовной князь Михайло Пронскій руку приложилъ. Къ сей духовной Стрѣтинскій протопопъ Иванъ, по велѣнію сына своего духовнаго, боярина князя Ивана Ивановича Шуйскаго, руку приложилъ. Послухъ Ивашка руку приложилъ. Послухъ Евтишка руку приложилъ. Послухъ Ивашка руку приложилъ¹⁾.

* * *

Документъ этотъ открываетъ намъ свойствѣ князя Ивана Ивановича Шуйскаго съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ. Оба они женаты на двухъ сестрахъ, дочеряхъ боярина

¹⁾ Духовн. Завѣщ. И. И. Шуйскаго.—Арх. Гр. Шереметевыхъ, № 228.

Василія Петровича Морозова, одного изъ опредѣленныхъ недруговъ Царя Бориса Годунова, слѣдовательно они свояки.

О красавицѣ, женѣ князя Ивана Борисовича Черкаскаго, подробно упоминаеть Олеарій:

Видимо, князь И. И. Шуйскій очень близокъ къ князю Ивану Борисовичу, двоюродному брату и другу Царя Михаила, и на него болѣе всего надѣется. Ему же онъ завѣщаетъ и часть имущества. Одновременно видны близкія сношенія его съ княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ, который путемъ брака своего на княжнѣ Евдокіи Семеновнѣ Прозоровской сблизился съ княземъ И. И. Шуйскимъ. Сестра посла, княгиня Аграфена Ивановна Прозоровская, мать князя Семена, слѣдовательно бабушка княжны Евдокіи Семеновны Черкасской.

Въ духовномъ завѣщаніи вовсе умалчивается о бывшемъ Царѣ Василѣ. Въ 1635 г. (уже послѣ кончины Филарета) князь Ив. Ив. Шуйскій видимо хлопочеть объ обезпеченіи своего имущества въ будущемъ.

Характерно и его видимое несочувствіе къ Архіепископу Суздальскому. Таковымъ былъ извѣстный Грекъ Арсеній М. Элассонскій, нѣкогда настоятель Архангельскаго Собора въ Москвѣ (составившій записки), который лично вѣнчалъ Розстригу, надъ гробомъ Царя Ивана. Это несочувствіе сквозить въ словахъ завѣщанія: „А вотчину мою село Ивановское въ Соборъ Пречистыя Богородицы протопопу съ братьею, а не архіепископу“.

Черезъ Прозоровскихъ, князь Шуйскій сблизается съ княземъ Яковомъ Куденетовичемъ, который женится на княжнѣ Евдокіи Семеновнѣ Прозоровской — внукъ кн. Ив. Ив. Шуйскаго, сестрѣ княгини Аграфены Ив. Прозоровской. Въ свою очередь онъ становится наслѣдникомъ имѣній князя Ивана Борисовича. Архивъ князей Черкасскихъ перешель къ Шереметевымъ, съ рукою Кн. Варвары Алексѣевны, и сохранился доннынѣ.

„Милости ради благолѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистыя Его Богоматери честнаго и славнаго Ея Успенія и великихъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Чудотворцевъ въ домъ, въ Соловецкій Монастырь, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича

всѣа Русіи стольникъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской ¹⁾ далъ вкладомъ блаженныя памяти по бояринѣ, по князѣ Иванѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, во иноцехъ Іонѣ, вѣчнаго ради поминка, при игуменѣ Маркелѣ и при келарѣ старцѣ Никитѣ и при казначеѣ старцѣ Саввѣ и при соборныхъ старцахъ: при Митрофанѣ, при Ларіонѣ, при Лаврентіѣ, при Исаи, при Прокопѣ, при Іосафѣ, при Веняминѣ и при всѣхъ соборныхъ старцахъ, еже о Христѣ братіи, девять надсвѣщниковъ, да серебра въ недодѣлку. А по вѣсу въ тѣхъ насвѣщникахъ, и въ серебрѣ 39 фунтовъ. Да онъ же князь Яковъ Куденетовичъ въ тѣже надсвѣщники далъ денегъ 35 рублевъ да 23 золотыхъ, а въ дѣлѣ тѣхъ надсвѣщниковъ фунтъ серебра по 9 рублей и золотой по рублю. И всего того его вкладу на чотыреста на девять рублевъ. И намъ Соловецкаго Монастыря Игумену съ братією, или кто по насъ иныи игумень и братія будутъ, за тотъ вкладъ за его князь Яковлева Куденетовича многолѣтнее здравіе соборне и келейне молити Бога, а блаженныя памяти боярина князь Ивана Ивановича, во иноцехъ Іону, написать во вседневное вѣчное поминаніе въ синодикъ и въ литію и въ кормовыя книги, и душу его въ заупокойныхъ молитвахъ и понихидахъ и на литіяхъ и на святыхъ Божіихъ Литургіяхъ за просфиромисаніемъ поминати вѣчно и столъ по немъ на братію ставити по монастырскому чину и по уложенію, яко жъ и прочихъ великихъ вкладчиковъ, дондеже Богъ благословитъ миру вселенней и святой сей Соловецкой обители стояти. Къ сей вкладной Соловецкаго Монастыря игумень Маркель съ братією печать монастырскую и руки свои приложили. Лѣта 7152 (1644) апрѣля въ 25 день“.

На оборотѣ подписи игумена Маркела и старцевъ ²⁾.

Г. С. Ш.

¹⁾ Онъ по женѣ ему внукъ.

²⁾ Домашній Архивъ Гр. Шереметевыхъ, № 713

Воспоминанія Архимандрита Герона

О ПОСВЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ III
СЪ АВГУСТВѢЙШЕЙ СЕМЬЕЙ МОНАСТЫРЯ „НОВЫЙ АФОНЪ“ ВЪ
1888 Г.

(Сообщено Батумскимъ отдѣломъ Общества ревнителей историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III).

—

Есть событія въ русскѣй исторической жизни, воспоминаніе о которыхъ такъ освѣжаетъ, такъ поднимаетъ подавленное настроеніе современнаго русскаго человѣка, что съ любовью и съ глубокимъ интересомъ останавливаешься на нихъ утомленной душой. Есть не мало трогательныхъ по своей простотѣ и содержательныхъ по идеѣ фактовъ, на которыхъ хочется порой еще и еще отдохнуть мыслью.

Къ такимъ событіямъ, по всей справедливости, можно отнести посвщеніе Ихъ Императорскими Величествами, незабвеннымъ Императоромъ Александромъ III и Императрицею Марією Феодоровною съ Августвѣйшей семьей въ 1888 году, по пути въ Батумъ, монастыря „Новый Афонъ“. Игуменъ монастыря Архимандритъ о. Геронъ такъ рассказываетъ объ этомъ.

Получивъ извѣщеніе, что Ихъ Величествамъ, по пути слѣдованія своего изъ Новороссійска въ Батумъ, угодно посѣтить и Новый Афонъ, всѣ мы, единодушно принеся Господу Богу усердное моленіе за ниспосылаемое намъ, недостойнымъ, особое утѣшеніе, занялись приготовленіемъ въ желанному принятію Ихъ

Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими дѣтьми. Съ 20-го Сентября начался съѣздъ свѣтскихъ властей въ монастырь. Въ назначенный день прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 24-го Сентября, мы всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ устремляли наши взоры туда, откуда долженъ былъ показаться Царскій пароходъ; и вотъ въ 11 часовъ утра увидѣли два парохода — крейсеръ „Москву“ въ сопровожденіи военного клипера „Память Меркурія“. Монастырскій колоколь торжественно далъ знать всѣмъ объ этомъ, и всѣ пришли въ необычайное движеніе... Когда остановился первый пароходъ противъ монастыря, приблизительно въ 300 саж. отъ берега, Архимандритъ о. Іеронъ и Іеромонахъ о. Рафаилъ поѣхали на встрѣчу, хотя не предполагали присутствія на этихъ пароходахъ Ихъ Величествъ, такъ какъ насъ извѣстили, что будетъ шесть броненосцевъ, поэтому мы и вообразили, что прибывшіе два парохода посланы впередъ для извѣщенія насъ. Каково же было наше изумленіе, когда стали мы подъѣзжать къ ближайшему пароходу и увидѣли, что Его Императорское Величество съ Августѣйшимъ Семействомъ изволятъ сходить на боть; увидѣвши насъ, Государь Императоръ всемилостивѣйше удостоилъ сказать намъ: „Мы ѣдемъ на берегъ“ и махнулъ рукой на монастырь. Въ этотъ моментъ взвился Императорскій штандартъ на ботѣ, и стали салютовать изъ орудій клипера. Боть быстро пошелъ къ берегу; мы поѣхали вслѣдъ за нимъ, но должны были далеко остаться позади, ибо фелюга наша тяжела и гребцы плохіе. Когда же мы пристали къ берегу, Государь Императоръ, начиная съ конца пристани до половины ея, принималъ депутаціи. Я обратился къ Г. Главноначальствующему Гражданскою Частью, командующему войсками, Князю Дондукову-Корсакову, съ просьбой представить насъ Государю, и Князь сейчасъ же представилъ Императору, назвавъ меня: „Игуменъ Ново-Афонскаго Монастыря“, а я въ свою очередь имѣлъ счастье представить Его Величеству О. Рафаила такъ: „Іеромонахъ Рафаилъ изъ Стараго Афона, Пантелеймоновскаго монастыря, посланный о. Архимандритомъ Макаріемъ, вмѣсто себя, Государь, ибо онъ, по болѣзни, не могъ имѣть счастья представиться Вашему Величеству“. Государь Императоръ весьма

милостиво изволилъ принять насъ и осчастливилъ, всемилостивѣйше подавъ намъ свою руку, а также и Государыня Императрица удостоила насъ допустить къ цѣлованію ея руки.

Государь Императоръ, при громкихъ и восторженныхъ крикахъ „Ура!“, продолжалъ принимать депутаціи до монастырскихъ воротъ. Внутри монастырскаго двора уже не было мірскихъ властей и представителей, а были только простой русскій народъ и Абхазцы. Государь изволилъ прослѣдовать пѣшкомъ весь монастырскій дворъ. Проходя дворомъ монастырскимъ ко Храму Покрова Божіей Матери, я, Архимандритъ Іеронъ, спросилъ Князя Дондукова-Корсакова, сопровождавшаго Государя, — „Куда изъ Храма Покрова Божіей Матери изволятъ Государь пожаловать: на закладку собора или въ древнему Храму Святаго Апостола Симона Кананита?“ Князь Дондуковъ-Корсаковъ говоритъ: „Я, получилъ вашу телеграмму въ Новороссійскѣ, по дорогѣ къ вамъ отъ Новороссійска доложилъ Государю, что у васъ приготовлена закладка новаго Собора; Государь отказался отъ закладки“. Я очень огорчился, что не удостоитъ Государь заложить Соборъ, говорю Князю: „Обитель наша только начинается; Господь удостоилъ посѣщеніемъ Государя Императора, что бываетъ вѣками, и если будетъ обитель лишена Царской милости, то будетъ вѣчная скорбь для нея; а если она удостоится Царской милости и Самимъ Государемъ будетъ заложена — обители будетъ вѣчная радость. Мнѣ Господь судилъ только строить обитель, а жить въ ней будутъ послѣ меня; на мнѣ долгъ лежитъ теперь заботиться, а нынѣ Государь въ обители и къ закладкѣ все приготовлено, — смиреннѣйше прошу Ваше Сіятельство доложить Государю Императору мою усердную просьбу“. Князь говоритъ: „Нельзя повторять, — Государь отказался отъ закладки.“ „Развѣ, спросилъ я, есть какая причина?“ Князь отвѣтилъ: „У васъ закладка будетъ продолжаться часъ или больше, а Государь весь мокрый отъ жары“. „Нѣтъ, говорю я, у насъ, чтобы не задерживать, все кончено и оставлено только двѣ молитвы на водруженіе креста и первый камень!“ Князь, пожавъ плечами и бросивъ слово: „Доложу“, подошелъ къ Государю въ полной увѣренности, что Государь весь разговоръ нашъ слышалъ, ибо Онъ

шелъ впереди насъ въ 2-хъ саженьяхъ, и говорить: „У нихъ осталось только двѣ молитвы, и уже все сдѣлано.“ Государь сказалъ: „хорошо, — заложу.“ Князь обратился ко мнѣ, говорить: „Государь согласился заложить соборъ; изъ Покровской церкви поѣдетъ на закладку“. Не доходя болѣе чѣмъ 5 саж. до храма Покрова Божіей Матери, Государь обнажилъ свою голову, набожно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, милостиво привѣтствовалъ братію, стоявшую около храма и встрѣтившую его низкими поклонами, — изволилъ вступить на паперть, гдѣ встрѣтилъ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ Преосвященный Геннадій, Епископъ Сухумскій, въ полномъ облаченіи съ крестомъ и св. водою и произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь.

„Благочестивѣйшій Государь! Слово Божіе говорить: „въ свѣтломъ взорѣ Царя жизнь и благоволеніе Его—какъ облако съ позднимъ дождемъ“ (Притч. XVI, 15). Для насъ, жителей сего отдаленнаго, мало населеннаго, полудикаго края и то было большимъ утѣшеніемъ, что нашъ край не разъ видѣлъ знаменія Твоего къ нему благоволенія, Твоего отеческаго попеченія о его нуждахъ духовныхъ и вещественныхъ. Но вотъ Ты милостиво удостоиваешь насъ Своего Лицезрѣнія И сего мало: мы имѣли счастье видѣть съ Тобою Августѣйшую Царицу—Мать отечества, Твоего возлюбленнаго Наслѣдника—надежду русской земли, и второе Твое возлюбленное Чадо. Благословенно Твое пришествіе. Сія земля нѣкогда была освящена стопами Св. Апостола Андрея Первозваннаго, она была орошена кровію другого Апостола Симона Кananита. Возри же на нее милостиво Царскимъ окомъ Твоимъ, да живетъ и процвѣтаетъ край подъ теплымъ лучемъ свѣтлаго Твоего взора и да будетъ благоволеніе Твое, какъ благотворное облако съ благодатнымъ позднимъ дождемъ“.

Приложась къ кресту и выслушавъ привѣтственную рѣчь Преосвященнаго, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ вошли въ храмъ и встали на приготовленные имъ мѣста. Геродьяконъ О. Исидоръ провозгласилъ ектиніи и многолѣтія, и когда стали привѣдываться ко кресту,

владыка поднесъ Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ по иконѣ и просфорѣ.

Поданы были монастырскіе экипажи и Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами изволили поѣхать по шоссеиной дорогѣ, а мы всѣ пошли прямою дорогою и успѣли придти къ мѣсту закладки собора до прибытія Ихъ Величествъ. По прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, немедленно приступлено было къ чину закладки собора. Преосвященный Геннадій, по прочтеніи молитвы на водруженіе креста, который держали два іеромонаха, предложилъ Государю Императору водрузить крестъ. Крестъ этотъ былъ сдѣланъ изъ кипарисоваго дерева, съ цѣлью,—если Государь водрузить его Своими руками при закладкѣ собора,—поставить его впослѣдствіи за престоломъ. Когда Преосвященный Геннадій предложилъ Государю водрузить крестъ, Государь спросилъ: „да развѣ это мнѣ нужно?“ „Водрузите Вы, Государь“,—отвѣтилъ Преосвященный. Государь взялъ изъ рукъ іеромонаховъ крестъ, подошелъ къ преосвященному и говоритъ: „Ну, такъ—покропите“. Преосвященный окропилъ святою водою, а я въ это время сказалъ Государю: „Ваше Императорское Величество, благоволите, чтобы этотъ крестъ былъ поставленъ за престоломъ, когда выстроится соборъ“. Государь съ видимымъ удовольствіемъ сказалъ: „хорошо, поставьте“—Теперь этотъ крестъ изящно отдѣланъ серебромъ и мною, Архимандритомъ Іерономъ, поставленъ за престоломъ въ главномъ алтарѣ собора Св. Пантелеймона, по волѣ и желанію Государя, Царя-Миротворца. Затѣмъ Епископъ прочиталъ молитву на камень, о. Рафаилъ прочиталъ надпись, я (о. Іеронъ), положивъ Св. мощи великомученика Пантелеймона, взялъ надпись и вложилъ въ высѣченный въ камнѣ крестъ. Архіерей вылилъ масло, четыре іеромонаха взяли камень со стола, покрыли высѣченный крестъ и все, что положено, и предложили Государю Императору заложить первый камень. Его Величество, взявши лопаткой известь, положилъ сверхъ плиты и, положивши на нее кирпичъ, пристукнулъ его три раза молоткомъ; тоже самое изволили совершить Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Георгій Александровичъ, а за нимъ положили кирпичи Пре-

освященный Геннадій, епископъ Сухумскій, я (Архимандр. Іеронъ) и другіе, кто желалъ. По окончаніи ектеніи и многолѣтія, я обратился къ Государю Императору съ вопросомъ, не благоугодно ли будетъ Его Величеству просмотрѣть планы и фасадъ новаго собора и всего монастыря, которые были приготовлены и разложены на столѣ въ палаткѣ, раскинутой вблизи закладки собора. Государь Императоръ соблаговолилъ отвѣтить: „да, я желаю“. Просматривая планы, Государь спросилъ: „Кто составлялъ этотъ планъ?“ Я отвѣтилъ, что на постройку монастыря составлялъ черновой планъ я, а чертилъ на бѣло архитекторъ Никоновъ, — на соборъ же составлялъ планъ и чертилъ архитекторъ, я же не осмѣлился коснуться большого дѣла. Его Величество, улыбаясь, изволилъ замѣтить: „да, въ Новочеркасскѣ и другихъ мѣстахъ, случалось, что купола проваливались“. Когда былъ окончень осмотръ плановъ, я предложилъ Государю Императору, не угодно ли будетъ пожаловать Ихъ Величествамъ осмотрѣть древній храмъ Св. Апостола Симона, на что Государь Императоръ отвѣтилъ: „да, туда пойдемъ; гдѣ дорога?“ Я сказалъ: „Ваше Императорское Величество, благоволите поѣхать въ экипажѣ“. Государь отвѣтилъ: „Государыня и другіе пусть ѣдутъ, а мы пойдемъ пѣшкомъ“. Я опять говорю: „Ваше Императорское Величество, дорога очень плохая и по ней невозможно идти Вашему Величеству“. Когда же на вопросъ Государя: „да, вы по ней ходите?“ я отвѣтилъ: „хожу, мнѣ можно, но Вашему Величеству будетъ трудно, дорога крутая и каменная“, — Его Величество изволилъ сказать: „Ничего, пойдемъ“. Мы пошли по прямой дорогѣ. Придя къ Храму Апостола Симона, Императоръ сказалъ мнѣ: „подождите, пока Государыня пріѣдетъ“, и направился къ фонтану, что противъ церковныхъ дверей, и изволилъ напиться воды; въ это время пріѣхала и Императрица. Государь предложилъ Ея Величеству напиться. Выслушавъ ектенію и приложась къ Св. Кресту, осмотрѣвши храмъ и древнюю живопись, Ихъ Величества въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ и свиты изволили пойти на плотину. Восходя на плотину по деревянной лѣстницѣ (теперь уже сдѣлана каменная), у коей на половинѣ высоты бьетъ изъ трубы

кверху вода, Государь остановился, положилъ руку на воду, говоритъ: „У васъ тутъ фонтанъ“. Я сказалъ: „сквозь скалу пробилась вода, нельзя было ее удержать; чтобы она не лилась зря, я поставилъ кусокъ трубы, и образовался фонтанъ“.—Взойдя на плотину, Ихъ Величества прошли дальше, любуясь на природу, приче́мъ Государыня ушла довольно далеко по тропѣ въ лѣсъ. Я усумнился, какъ-бы кто изъ туземцевъ не сдѣлалъ выстрѣла, какъ это дѣлаютъ на церемоніяхъ для большаго торжества, чѣмъ Государыню могли испугать. Говорю Государю: „Ваше Императорское Величество, попросите Государыню Императрицу, чтобы дальше не шли,—тамъ колючки могутъ разорвать платье“. Государь увидалъ, что Она далеко ушла, кричитъ Ей: „не ходи дальше“; а Она спрашиваетъ: „почему же? Здѣсь хорошо“. Государь говоритъ: „тамъ колючки, разорвешь платье“.—Она вернулась. Государь спросилъ меня: „есть здѣсь рыба?“ „Мало, говорю я: сажали, но плохо она здѣсь разводится; на низу есть, а тутъ мало“. Государь говоритъ: „здѣсь можетъ водиться рыба—лещь, линь и окунь“.

Сходя съ плотины, я сказалъ Государю: „Ваше Императорское Величество, когда мы увидѣли пароходы и флотъ,—очень обрадовались и съ нетерпѣніемъ ждали; а когда стали пароходы подходить ближе къ монастырю, мы были въ великой скорби“. Государь спросилъ: „а почему?“ „Капитанъ Басаргинъ, говорю я, за нѣсколько времени раньше былъ у насъ и сказалъ, что Государь здѣсь будетъ, но если будутъ на морѣ волны, то на берегъ не выйдетъ; молитесь Богу, чтобы была тихая погода. А когда пароходы стали подходить,—зыбь стала увеличиваться; и вотъ поэтому то мы и стали бояться, какъ бы не лишиться намъ Вашего посѣщенія“. Государь замѣтилъ: „да это волна небольшая“. „Мы очень сомнѣвались, сказалъ я, думая, что Государыня Императрица затруднится выѣхать“. „Она смѣлѣ меня“, сказалъ Государь. „Слава Богу“, говорю я, „теперь радость наша исполнилась“. Сойдя съ плотины, Государь остановился около фронтона у храма Св. Апостола Симона и кругомъ его свита; одинъ изъ свиты предлагаетъ отправиться на пароходѣ, а Государь говоритъ: „Нѣтъ, я еще пойду къ нимъ въ домъ“. И сѣли въ эки-

пажъ и отправились въ помѣщеніе, гдѣ жилъ Преосвященный Геннадій, Епископъ Сухумскій; онъ помѣщался подъ школой.

Мнѣ пришла въ голову мысль наломать вѣтоекъ съ плодами масличныхъ деревьевъ; плоды уже стали чернѣть. Наломалъ два пучка въ видѣ букетовъ, пришелъ, а Они въ школѣ.

Въ школѣ Его Величество изволилъ всемилостивѣйше привѣтствовать учениковъ словами: „Здравствуйте, дѣти“. На привѣтствіе это ученики довольно стройно отвѣтили: „Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству“. Затѣмъ пропѣли: „Спаси, Господи, люди твоя“ и проч. По окончаніи пѣнія имѣлъ счастье представиться Императору законоучитель школы іеромонахъ Дорофей и удостоился вопросовъ Его Величества: „Кѣмъ Вы сюда опредѣлены?—О. Дорофей отвѣтилъ: „священно-архимандритомъ Макаріемъ“. „Присланы со святой горы Аѳонской?“ „Точно такъ, Ваше Императорское Величество“. Затѣмъ Государь сдѣлалъ нѣкоторые вопросы ученикамъ. Когда окончили пѣніе „Боже, Царя храни“, Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ обратиться къ о. Дорофею со словами: „Благодарю Васъ, ваши ученики поютъ хорошо“. Въ это время Епископъ Геннадій представилъ Его Величеству новокрещеннаго персіянина Іоанна, котораго Государь Императоръ осчастливилъ вопросомъ: „что тебя заставило принять православіе?“ Новокрещенный, растерявшись, схватилъ руками свою голову и, покачивая ея, отвѣтилъ: „мнѣ Богъ далъ такой хорошей умъ и я позналъ, что русская вѣра лучше, поэтому и принялъ православную вѣру“. Государь, милостиво улыбнувшись, сказалъ ему: „Ну хорошо, учишь смотри“.

Я подалъ одинъ пучекъ съ маслинами Государю, говорю: „это вѣтки съ нашихъ масличныхъ деревьевъ“. Государь принялъ. Я подалъ Государыняѣ; она также приняла и, сорвавъ маслину, стала кушать. Я говорю: „онѣ не соленныя—горьки; нельзя кушать ихъ, пока не просолятся“. Государь спросилъ: „Куда вы употребляете маслины? дѣлаете масло?“ Я отвѣтилъ: „пока еще не дѣлаемъ, а употребляемъ въ пищу на братской трапезѣ“. Государь говоритъ: „я не могу къ нимъ привывнуть; мнѣ подавали ихъ въ разныхъ видахъ, но я не могу ихъ ѣсть;

пусть ѣсть ихъ Георгій. А вы привыкли и ѣдите ихъ?" Я отвѣтилъ: „онѣ становятся на трапезѣ въ постные дни—понедѣльникъ, среду и пятокъ; въ эти постные дни у насъ пища бываетъ совершенно постная, безъ масла, а маслины въ себѣ имѣютъ масло, почему и ѣдятъ ихъ вродѣ лакомства“. Государь говоритъ: „это кто привыкнетъ“.

Изъ школы поднялся во 2-ой этажъ, въ комнаты, гдѣ помѣщался Преосвященный Геннадій, Епископъ Сухумскій.

Чай я самъ подавалъ Государю и Государынѣ. Послѣ чая я попросилъ Князя Дондукова-Корсакова предложить Государю, не удостоятъ ли Августѣйшіе посѣтители написать свои имена въ книгѣ, для памяти, въ утѣшеніе братіи теперешней и будущей. Князь велѣлъ держать въ рукахъ книгу, перо и чернильницу. Я держу все. Князь нашель удобный моментъ; взялъ у меня книгу и предложилъ: не угодно ли имъ написать свои имена? монастырь просить; желаетъ имѣть для памяти. Государь взялъ книгу; я подаю перо и чернильницу. Взявъ перо, Государь сказалъ: „желѣзнымъ перомъ мнѣ неудобно писать; надо расчеркиваться, а желѣзнымъ перомъ неудобно; а гусянаго то у васъ небось нѣтъ?“ Я говорю: „будемъ искать, Ваше Величество“ и пошелъ разыскивать перо. Государь книгу держитъ; перо нашлось старое, надо было чинить; пока чинили, Государь дождалъ. Я приношу перо, говоря: „нашли, Ваше Императорское Величество“. Государь говоритъ: „Ну, давайте“, и написалъ свое имя. Потомъ спросилъ: „какое сегодня число?“ я отвѣтилъ: „24-ое“. Государь мѣсяцъ и число написалъ своею рукою и передалъ книгу и перо Государынѣ. Государыня, написавъ свое имя, передала Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Наслѣдникъ передалъ Великому Князю Георгію Александровичу. Послѣ Георгія Александровича, стали писать: Кн. Дондуковъ-Корсаковъ, Графъ Воронцовъ-Дашковъ, К. Посыетъ, Петръ Ванновскій, О. Рихтеръ, Гр. М. Голенищева-Кутузова, Генераль-Адъютантъ Даниловичъ, П. Черевинъ, Лейбъ-Хирургъ Гиршъ, Гр. Олсуфьевъ, Баронъ Будбергъ, Князь В. Оболенскій, В. Шереметевъ, В. Басаргинъ, Генераль-Маіоръ В. Мартыновъ.

Послѣ сего Государь Императоръ, милостиво обратившись

ко мнѣ, изволили удостоить меня поклономъ и словомъ „благодарствуйте“, заговорилъ съ Государынею Императрицею и изволили отправиться къ берегу пѣшкомъ. Я имѣлъ счастье сопровождать Государя Императора, идя съ нимъ рядомъ. Когда Ихъ Величества взошли на барказъ, Государь Императоръ, удостоивая подать мнѣ руку на прощаніе, изволилъ осчастливить слѣдующими незабвенными словами: „въ памяти у меня останется посѣщеніе вашей обители; желательно видѣть соборъ вашъ оконченнымъ“. Барказъ тронулся при пѣніи нашихъ пѣвчихъ: „Спаси, Господи, люди Твоя“; мы же, исполненные восторгомъ истинной любви и преданности, со слезами на глазахъ напутствовали Ихъ Величества и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ искренними и горячими пожеланіями всѣхъ благъ и теплыми молитвами ко Господу о сохраненіи Ихъ здравія и благополучномъ плаваніи. Долго простояли бы мы на берегу, не отрывая глазъ нашихъ отъ удалявшагося барказа съ обожаемымъ Монархомъ нашимъ и Его Августѣйшимъ семействомъ, если бы монастырскій колоколъ не напомнилъ намъ о храмѣ, и мы пошли въ храмъ, начали служить благодарственный молебень. Возблагодарили Господа Бога за Его неизреченную милость къ намъ грѣшнымъ... и тепла была молитва наша ко Господу о здравіи и спасеніи Ихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Ихъ семейства.

Во время стоянки, многіе изъ Гг. придворныхъ выѣзжали на берегъ для посѣщенія обители; мы снабжали всѣхъ иконочками и альбомами. Посылали на пароходъ Ея Императорскому Величеству разныя свои токарныя издѣлія, которыя Государыня Императрица изволила принять съ удовольствіемъ. Передъ сумерками вся братія собралась на пригоркѣ и не сводила глазъ съ парохода, на которомъ были Ихъ Императорскія Величества, желая хотя издали еще разъ узрѣть державныхъ и обожаемыхъ посѣтителей нашихъ. Во все время пребыванія Ихъ Величествъ на берегу и до самаго отъѣзда пароходовъ, монастырскіе колокола неумолчно торжественно звонили. Вечеромъ во всѣхъ окнахъ монастыря поставлены были зажженныя свѣчи, колокольня тоже была иллюминирована огнями. Въ 11 часовъ вечера пароходы снялись съ якорей и стали удаляться, свываясь мало-по-малу

отъ нашихъ взоровъ... Но никогда не удалятся изъ сердець нашихъ и не изгладятся изъ воспоминанія чувства глубокой преданности и благоговѣнія къ священнымъ особамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, изволившихъ осчастливить нашу обитель своимъ посѣщеніемъ.

Одна изъ дамъ изъ свиты Государыни говоритъ одному монаху нашему: „У васъ Государь отдохнулъ. Всегда и вездѣ предъ Государемъ всё на вытяжку, и Государю приходится нѣсколько себя держать также, и Ему ужъ это надоѣло; а у васъ просто, какъ будто по семейному, что замѣтно Государю понравилось“.

ПРИМЪЧАНІЕ

КЪ СТАТЬЕ „ЗАПИСКА О СИБИРИ, МАНЧЖУРИИ И Т. Д.“.

Въ изданіяхъ Американскаго конгресса: [Senate]. 30th Congress, 1st Session, Miscellanevus, № 80, напечатанъ: Memoir, geographical, political, and commercial, on the Present state, productive resources, and capabilities for commerce, of Siberia, Manchuria, and the Asiatic islands of the Northern Pacific ocean; and on the importance of opening commercial intercourse with those countries etc. — Addressed to His Excellency James K. Polk, President of the United States, by Aaron H. Palmer, Counsellor of the Supreme Court of the United States, Corresponding Member of the National Institute, Washington etc. — March 8, 1848. Referred to the Committee on the Library, and ordered to be printed.

Другого изданія этого доклада намъ не удалось отыскать. Напечатанный выше текстъ и представляетъ переводъ этого доклада. Онъ печатается по рукописи, принадлежавшей гр. Перовскому. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что рукопись эта содержитъ переводъ именно этого доклада; но тѣмъ не менѣе, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ отличій перевода отъ печатнаго текста: встрѣчаются такія свѣдѣнія или лучше такія фразы, которыхъ въ оригиналъ не находится; встрѣчаются и небольшіе пропуски. Такъ, напр., въ печатномъ англійскомъ текстѣ нѣтъ того, что въ началѣ доклада (см. стр. 167) напечатано, начиная со словъ: „Въ 1644 году самое сѣверное селеніе“ (строка 20 сверху) и кончая словами: „то была первая экспедиція русскихъ въ Тихій Океанъ“ (строк. 28). Число жителей Сибири въ печатномъ текстѣ показано около 3.500.000—въ переводѣ — 3.650.000. Не яснымъ представляется, чѣмъ должны быть объяснены подобныя отступленія; они, очевидно, совершенно другого рода, чѣмъ были бы какіе нибудь пропуски или сокращенія. Трудно предполагать тутъ произвольныя измѣ-

ненія переводчика: съ какой стати вдругъ вставилъ бы онъ стоимость американскихъ судовъ, ходящихъ по Тихому Океану, и доставляемый ими доходъ? Не были ли такого рода свѣдѣнія въ представленномъ оригинальномъ докладѣ, и не были ли они исключены въ печати? Во всякомъ случаѣ записка Пальмера представляетъ большой интересъ и мы полагаемъ, что обнародованіе ея весьма не лишне, тѣмъ болѣе, что она оставалась долгое время почти неиспользованною въ ученой литературѣ и только сравнительно недавно стали ею пользоваться.

Мы печатаемъ переводъ цѣликомъ, лишь съ нѣкоторыми исправленіями въ слогѣ, въ случаяхъ очевидной неправильности или неточности перевода.

Н. Чечуминъ.

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІИ,

ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ XI КН. СТАРИНЫ И НОВИЗНЫ.

А.

- Abregé de géographie*, сочиненіе—237.
Абаванъ, рѣка—171.
Абботъ Джемсъ, капитанъ—193.
Абидосская невѣста, литер. произведеніе—41.
Аббаго-фулинъ, основатель Мукдэня—221.
Абхазцы—269.
Авачъ, заливъ—187.
Австрійскій императоръ—54.
Австралія—206, 207.
Адамъ, архіепископъ Бременскій—26.
Авіа—166, 167, 168, 169, 172, 177, 206, 214, 216, 222, 226, 227, 232, 238.
Авіа сѣверная—192.
Авіа сѣверо-восточная—180, 188.
Авіа Средняя—190, 192, 197, 199, 205, 214, 223.
Авіа западная—207.
„*Asie Centrale*“, сочин.—172.
Азіатскія государства—210.
Азіатскія владѣнія—207.
Азіатская Россія—206.
Азіякъ (Аякъ) островъ—185, 186.
Айжинъ-кіоро (золотой кіоро), родоначальникъ вит. династіи—222.
Аины, туземцы Сахалина (айносы)—194, 216, 225, 230, 235, 237.
Аино-Кауми (страна Аиновъ)—237.
Ай-хонъ, рѣка—222.
Академія Наукъ—26, 34, 35, 194, 216.
Аксаковъ К. С.—27.
Алданъ, рѣка—183, 184.
М-г Alexandre, французскій драмат. актеръ—53.
Alexandrine (А. А. Воейкова)—56.
Александръ Александровичъ, Великій Князь, впоследствии Императоръ—1, 2, 3—7, 267.
Александра Святая—36.
Александра Феодоровна, Императрица—42.
Александра Феодоровна, Вел. княг.—47.
Александръ I, Императоръ—30, 50.
Алексѣй Александровичъ, Великій князь—254.
Алексѣй, Митропол. Московскій—91.
Алексѣевскій монастырь—86.
Alexis G. прозвище кн. Голицыной—см. кн. Голицына.
Албаинъ, городъ—212, 218.
Алданскія горы—172, 177.
Алеутскія острова—165, 180, 196.
Алина см. кн. Волковская.

Алинька (Козлова)—см. А. И. Козлова.
 Альпы—170.
 Алтайскій округъ—170, 191.
 Алтайскія горы (Алтай) — 167, 168, 170, 171, 172.
 Аляска, полуостровъ—186.
 Ама-кутанъ (Хамамукотанъ) островъ въ группѣ Курильскихъ—233.
 Амгинская Слобода—182.
 Америка—57, 165, 167, 186, 196, 199, 206.
 Америка сѣверная—186.
 Американцы—186.
 Амютъ, составитель Манджуро-французскаго словаря—225.
 Амой, городъ въ Китаѣ—209.
 Амуръ (Темуръ) рѣка—165, 166, 184, 194, 208, 210, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 221, 226, 227, 231.
 Амури-гова (Сахаріанъ), японское названіе рѣки Амуре—227.
 Annales de la Propagation de la Foi, журналъ—225.
 Ангара рѣка—195, 214.
 Ангара верхняя—172, 178.
 Ангара нижняя—172, 178, 179.
 Англія—170, 180, 182, 196, 210.
 Андрей Первозванный, апостоль—210.
 Андронниковскій монастырь—98, 145, 154.
 Анива, заливъ на островѣ Сахалинѣ—226, 229, 230, 232, 236.
 Анива, мысъ—229.
 Анно, селеніе—238.
 Аносовъ, генераль—193, 194.
 Анадырь, рѣка—177, 186.
 Анадырская губа—167, 177.
 Аноу Малый, рѣка—117.
 Ануй, рѣка—170.
 Анормонъ—176.
 Анолонъ—53.
 Аптекарскій островъ—44.
 Арай-си-вого-но-ка-ми — японскій географъ—236.
 Араль (Аральское море)—180.
 Арбатская улица въ Москвѣ—133.
 Аргамаковъ Василій—263.
 Аргунь, рѣка—181, 184, 214, 218, 219.
 Аристовъ Евтифей—264.

Армяне—193.
 Арсеній Элассонскій—265.
 Артемовъ Иванъ—264.
 Архангельскій соборъ въ Москвѣ—154, 251, 265.
 Астыми-гебисъ, японское названіе курильцевъ—235.
 Астрахань—207, 215.
 Аткинъ, заливъ—239.
 Аткинъ, гавань—237.
 Атлантическій океанъ—165, 166.
 Афанасьевъ, академикъ, художникъ—50.
 Африка—172, 174.
 Ахсинъ, государство—210.
 Аюка, ханъ татарскій—175.
 Аянъ, городъ—184, 185.
 Аюонъ—268.
 Аюонъ новый—267.

В.

Бай-богато (Байкаль), озеро—177.
 Байкаль, озеро—168, 170, 177, 178, 179, 181, 195, 197, 214.
 Байкальскія горы—168.
 Байронъ, лордъ, поэтъ—23, 39, 40, 41, 42, 46, 52.
 Бальби, географъ—237.
 Балтійское море—167, 207, 213, 214.
 Барабинская степь—179.
 Баратынскій, поэтъ—45, 48.
 Баргузинъ, рѣка—178, 181.
 Барнаулъ, городъ—173.
 Барро, ученый—222.
 Басаргнъ, капитанъ—273.
 Басманники, улица Москвы—76.
 Басмановъ, бояринъ—253, 254.
 Батавія—226.
 Батумъ—267.
 Батумскій отдѣлъ общ. ревн. истор. просвѣщ. въ память Имп. Александра III—267.
 Батюшковъ, поэтъ—37.
 Башковскій Совѣтъ, дьякъ—154.
 Béatrice, сочиненіе Данте—50.
 Beaumont, аббатъ—57.

Вежъ Николай—66.
 Velini, композиторъ—49.
 Велль Джонъ, путешественникъ—176.
 Верниговъ проливъ — 166, 177, 185, 210.
 Берниветъ, гора на о. Сахалинѣ—229.
 Вестужевъ, морякъ—46.
 Ветховень—52, 53, 59.
 Вибиковъ—46.
 Виддль, начальникъ амер. эскадры—242.
 Війскъ, городъ—198, 205.
 Війскій округъ—192.
 Бирманія—198.
 Висеровъ, воинъ—97.
 Бичи, капитанъ—186.
 Битва при Тивериадѣ, трагедія—52.
 Боборыкинъ Яковъ, бояринъ—154.
 Богородицкій соборъ — 71, 98, 109, 108, 117, 127, 133, 136, 139, 145, 151, 154, 155, 156.
 Богословскій заводъ—169.
 Богоявленскій монастырь въ г. Ростовѣ—117, 145, 154.
 Богоявленскій монастырь въ Москвѣ—262.
 Болоръ, горы—171.
 Болотниковъ Юрій, Московскій гость—154.
 Большіе Курильскіе острова—232.
 Борнсъ Годуновъ—50.
 Бородинскій праздникъ—61.
 Боргуелтай (Орловая) гора—195.
 Бориско Ивановъ, подьячій—264.
 Бормосовъ Тихонъ, дьякъ—154.
 Боровскій уѣздъ—260.
 Брайнгельскіе лѣса—45.
 Брамапутра, рѣка—166.
 Брескинсъ, судно—226.
 Breda of Abidos (Абидосская невѣста), художественное произведение—41.
 Британское общество распространеніе наукъ—194.
 Bulag—50.
 Будбергъ, баронъ—275.
 Буйносова — Ростовская, княжна—251, 254.
 Булгаковъ Кирило, Московскій гость—154.

Бурмаа, восточное княжество — 208, 210.
 Бурханъ-ула (божественная гора) — 213.
 Бурята—178, 181, 182, 197.
 Буссоли, проливъ—232, 235.
 Bussow Chr.—253.
 Бутурлинъ Федоръ, околыничій—154.
 Бутурлинъ—42.
 Бухара—180, 193, 199.
 Бухарцы—193.
 Бухтарма, рѣка—170, 192, 218.
 Бухтарминскъ, городъ—192.
 Буяльскій, докторъ—30.
 Бюашъ, географъ—237.
 Бѣлая, рѣка—191.
 Бѣлгородская волость—259.
 Бѣлосельская, княгиня—46.
 Бѣлицій, островъ—185.
 Бѣлосельскихъ дача—44.
 Бѣльскій Богданъ, бояринъ—246, 253.
 Бѣлуха (Бѣлая), гора—170.
 Бѣ-ду-не-хотонъ, укрѣпленный городъ въ Китаѣ—221.

В.

Валаамскій монастырь—52.
 Валлійскаго принца архиепелатъ—189.
 Вальтеръ-Скоттъ—45, 48, 51.
 Ванъ-Дименъ—226.
 Ванновскій Петръ Семеновичъ, военный министръ—275.
 Варзуга, рѣка—162.
 Варяги—25, 28.
 Варшава—256.
 Вассингенъ Дмитрій, посланникъ—207.
 Вашингтонъ, гор. С. Ш.—164.
 Введенскій А.—51.
 Введенія преч. Богородицы праздникъ—127.
 Г-жа Вейдемейеръ—47, 48, 54, 64.
 Великая стѣна — 200, 201, 206, 210, 220.
 Великій Океанъ—236.
 Великій Мечникъ—252, 253, 255.
 Вельяминовъ, бояринъ—260.
 Веневитяновъ, поэтъ—48, 51.
 Венеція—60.

Венеціанская почта, литер. произв.—47.
 Венъяминово, село—260, 262.
 Венъяминъ, Соловецкій старецъ—266.
 Верное Воскресенье—57.
 Верхне-Удинскъ, городъ—179.
 Вечеръ на Хопрѣ, лит. произв.—53
 Византія—25, 26, 28.
 Вильямъ—223.
 Вилюй, рѣка—169, 183.
 Витебскъ—47.
 Владиміръ, св. князь—24.
 Владиміръ (Володиміръ), городъ—69,
 80, 89, 124, 138, 145.
 Г-жа Влодекъ см. гр. Е. М. Завадов-
 ская.
 Воейковы—56.
 Воейкова Саша—53, 56.
 Воейкова А. А. (Свѣтлана) рожденная
 Протасова—45, 46, 47, 51, 52, 56.
 Воейкова Ек. Ал. (Катишь)—51, 52,
 56.
 Воейковъ Иванъ, бояринъ—154.
 Воейковъ Ник.—43, 44, 48.
 Воздвиженія Креста Господни празд-
 никъ 257.
 Волга—176, 196, 206, 207, 214, 215.
 Волконская Алина, княгиня—47.
 Волконская, Зинаида, княгиня—45,
 46, 47.
 Волконская Софія, княгиня—47.
 Волконскій Иванъ, князь—154.
 Володимирскій уѣздъ—261.
 Воронцовъ-Дашковъ И. И., графъ—
 275.
 Воротынская Прасковія, кн.—255.
 Воротынскій Алексѣй Ивановичъ,
 князь—255, 260.
 Воротынскій Иванъ Михайловичъ,
 князь—254.
 Воскресенское, село—261.
 Востокъ—166.
 Восточная Китайская Татарія
 (Манджурія)—210.
 Волынской Иванъ, бояринъ—154.
 Волынской Стефанъ, бояринъ—154.
 Воучинъ (Оутинъ), портъ—242.
 Фонъ-Врангель, адмиралъ—176, 186,
 Вулканическій заливъ на островѣ
 Эссо—239.
 Вьельгорскій Михайлъ—61.

Вьельгорскій В. С.—51.
 Вьельгорскій Матв., графъ—61.
 Высоковъ Петръ—155.
 Вышне-Волоцкій каналъ—207.
 Вязма, рѣка—261, 262.
 Вяземскій, князь—49, 50, 57.
 Вяземскій Павелъ Петровичъ, князь—
 58.
 Вяземскій Петръ Андреевичъ, князь—
 7, 8, 43, 55.
 Вятка—243, 244.

Г.

Гагаринъ Павелъ Г., князь—37 39, 43.
 Гаевскій, докторъ 53, 56, 58, 60, 62,
 64.
 Гай-чу, озеро—220.
 Галичъ—86.
 Garcia Rouline, артистъ—61.
 Гатскій хребетъ—171.
 Гвоздева острова—186.
 Геблеръ, путешественникъ—170.
 Гегель, философъ—23.
 Гельмерсенъ, полковникъ геологъ 171.
 Гезо-ки -- сочиненіе на японскомъ
 языкѣ, посвященное описанію остро-
 ва Эссо—236.
 Геннадій, епископъ Сухумскій—270,
 271, 272, 274, 275.
 Георгій Александровичъ, Великій
 князь—270, 271, 275.
 Геродофу (Итурулъ), островъ въ груп-
 пѣ Курильскихъ—228.
 Геронпа (Европа)—227.
 Геркманъ—252, 256.
 Гесториція (англійскій клубъ)—42.
 Гетзо, одно изъ японскихъ названій
 Сахалина—227.
 Гижигинскъ, городокъ—185.
 Гижигинскій заливъ—185.
 Гизо (Guisot), историкъ—18, 19.
 Гинь-чу-менъ (черное озеро)—220.
 Гинь-чинъ, городъ—222.
 Гиляки—213, 216.
 Гиринъ-ула, манджурск. губернія —
 211.
 Гиринъ-ула (Сунгари), рѣка—213, 215,
 220.
 Гиринъ губернія—220, 222.

Гиринь (Гиринь-ула-хотонь), городъ—
 220, 221.
Гиршъ, лейбъ хирургъ—275.
Глинка, композиторъ—45.
Глѣбовъ Богданъ, бояринъ—154.
Гоголь, Н. В.—31.
Годуновъ Борисъ, произведение А. С.
 Пушкина—50.
Годуновы—245, 246, 247, 248, 249, 250,
 251, 257.
Годунова Марія Григорьевна, царица
 246, 248.
Годуновъ Борисъ Ѳеодоровичъ, царь,—
 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251,
 254, 265.
Годуновъ Григорій Ивановичъ—246
Годуновъ Дмитрій Ивановичъ—246.
Годуновъ Ѳеодоръ Борисовичъ—250.
Голенищева-Кутузова, графиня—275.
Голицынъ В. В., князь—256.
Голландія 208, 209.
Голландское посольство—209.
Голицына (P-sse Alexis G), княгиня—
 50, 51, 57, 58, 61, 66.
Голицынъ Алекс. Ѳеодоровичъ—61.
Голицынъ (оберъ-прокуроръ) А. П.,
 князь—50, 52.
Голицынъ Дмитрій, князь—46.
Голицынъ Діонисей, старецъ—75.
Голицынъ Иванъ, князь—154.
Голдинъ-Шаньянъ-алинъ, горный
 хребетъ—215, 216.
Головинъ, капитанъ рос. флота—236,
 298.
Горожанкинъ Карпъ—100.
Горбатая, княгиня—258.
Горбца, рѣка—218.
Государственное казначейство—173.
Гофманъ, профессоръ-геологъ 171.
Гнѣдичъ, писатель—45, 46, 47.
Грибоѣдовъ, писатель—45, 47.
Гроссъ, писатель—226.
Гротъ Константинъ Яковлевичъ, про-
 фессоръ—1, 2, 3, 66.
Гротъ Наталія Петровна,—1, 2, 3.
Гротъ Яковъ Карловичъ, академикъ—
 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.
Грузія—49, 215.
Грязной, посадскій человекъ—144.
Guerigo, португалець—51.

Гумбольтъ, геологъ—172, 175, 179, 191.
Гувзы—193.
Гунпанъ—209, 210.
Гунъ-чунъ, портъ въ Желт. морѣ—
 219.
Гурбійскія горы—170.
Гюцлафъ, писатель—219.
Гяуръ—40.

Д.

Дай-аерго (Чадалдачинъ) городъ—195.
Дай-аерго (Чадалдашъ) горы—195.
Далай-норъ (хулувъ-портъ), озеро—
 213.
Дамасская долина—59.
Данковскій уѣздъ Рязанской губ.—2.
Даниловское, село—262.
Даниловъ Михаилъ, дьякъ—154.
Даниловичъ, ген.-адъютантъ—275.
Данте, поэтъ.—50, 65.
Даргомыжскій, композиторъ—48, 51,
 52, 53, 56, 59.
Даурія—178, 181, 184, 198.
Даурскія горы—168, 210.
Дворцовая Изба—131.
Дезиме, мѣстность въ Японіи—242.
Дельльделакрозера, мысъ—228.
Дельвигъ Г., поэтъ—45, 46, 47, 48.
Демидовы—173, 191.
Демидовъ Анатолій, князь—191.
Демидовъ—172.
Деонисей, архидьяковъ 142, 144.
Дерптъ—46, 47.
Джемсъ-Абботъ, британскій офи-
 церъ—193.
Дивовъ Александръ—57.
Дивовъ Николай—58.
Дивріе Мартинъ Гертинъ, голландецъ—
 226.
Димитрій (самозванецъ)—243, 244, 245,
 246, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255.
Димитрій царевичъ—244, 245, 248,
 249, 251, 252, 255.
Діомида св. острова—186.
Дмитрей страстотерпецъ—108.
Дмитровская дорога—260, 262.
Доброй надежды заливъ—239.
Добрыничъ—255.

Донъ, рѣка—175.
 Дондуковъ — Корсаковъ А. М.,
 князь—268, 269, 275.
 Донскіе казаки—167.
 Долгорукихъ родословная—256.
 Долгорукій Володиміръ Тимофеевичъ,
 князь—154.
 Долгоруковъ, князь—263.
 Доросей іеромонахъ—274.
 Дружинникъ—37, 45.
 Дума Воярская—25.

Е.

Евангеліо—4, 37, 38, 39, 45, 46, 47,
 58, 61, 63, 64, 65.
 Евгений Онѣгинъ, проза. Пушкина—
 47.
 Европа (Еуропа) (Героппа) 11, 17, 18,
 19, 27, 29, 30, 57, 168, 171, 172, 180,
 188, 197, 206, 207, 210, 223.
 Европейцы—31.
 Европейская Россія—167, 183, 195,
 196, 201, 206.
 Еддо (Jeddo), городъ—227, 242.
 Екатерина Великая, императрица—
 30, 53, 219, 241.
 Екатерина Павловна, Великая Кня-
 гиня—40.
 Екатерина (Григорьевна Шуйская),
 княгиня—254.
 Екатерина св. великомученица—129.
 Екатеринбургъ—163, 169, 191, 206.
 Екатеринбургскіе рудники—168.
 Елагинъ островъ—44.
 Елена Завадовская, графиня—64.
 Елена инокиня, царица—153, 259.
 Елизавета Алексѣевна, Императрица—
 40, 41, 42, 47.
 Елисаветы мысъ—229, 231.
 Енисейскъ—214.
 Енисей рѣка—170, 171, 177, 178, 182,
 191, 195.
 Ермакъ, лит. произведение—47.
 Ерокалимовъ Смирной, моск. гость—
 155.
 Есейты, жители остр. Ессо—240, 241.
 Ессо (Таракай), островъ—226, 228,
 232, 235, 236, 237, 238, 240, 241.

Еуфросинія преподобная—96.
 Ехе-купфа, страна—222.

Ж.

Жалоба, произведение Ковлова—61.
 Janin Jules—58.
 Желтое море—210, 215, 216, 219.
 Желѣзово, село—262.
 Le Genie du Christianisme, сочи-
 ние—51.
 Женевское озеро—52.
 Жегамб, аббатъ—58, 59,
 Жербильонъ, іезуитъ—213, 218.
 Gilbers—64.
 Жолкѣвскій—256.
 Жонкьерей заливъ—231.
 Жуковскій Василій Андреевичъ,
 поэтъ—39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47,
 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57,
 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66.

З.

Завадовская—(Влодекъ) Елена Мих.,
 графиня—51, 52, 57, 64.
 Завеличье—71.
 Загоскинъ, писатель—53.
 Загряское, село—260.
 Замытцкой Матвѣй—151.
 Западныя государства 109.
 Западный океанъ—210.
 Звенигородскій Семень, князь—154
 Звенигородскій уѣздъ—261.
 Зеркало манджурскаго языка, сочи-
 нение—224, 225.
 Зинаида Волконская см. княгиня
 Волконская.
 Златоустъ, городъ—193, 194.
 Златоустскій монастырь—154.
 Знаменіе пресв. Богородицы—132,
 133, 134.
 Знаменская церковь въ Москвѣ—
 257.
 Зонтагъ, пѣвица—49, 50,
 Зосима, соловецкій чудотворецъ—85,
 265.

И.

Иванъ Богословъ—84.
 Иванъ Никитичъ—(Романовъ), бояринъ—133.
 Иванъ Михайловъ, Срѣтенскій протопопъ—261, 263, 264.
 Иванъ, попь—84.
 Иванъ Васильевичъ IV, царь—16, 167, 265.
 Ивановское сельцо—262, 265.
 Иваново (Иваново-Вознесенскъ) село, нынѣ городъ—256, 259.
 Ивановъ, художникъ—61.
 Изякари, рѣка—239.
 Измаиловъ Иванъ, бояринъ—154.
 Ижора (Экарма), островъ—234.
 Иліада—45.
 Ілія пророкъ—77.
 Ілья, игумень—145.
 Імаклитъ, островъ—186.
 Императорское Русское Историческое Общество—5.
 Императорскій Департаментъ Торговли—167.
 Императорская Россійско-Американская Компанія—167.
 Императорскій Корпусъ Горныхъ Инженеровъ—168.
 Императорская академія наукъ см. Академія Наукъ.
 Индъ, рѣка—166.
 Индигирка, рѣка—177.
 Индія—171, 189, 194, 217.
 Иннокентій, архіеп. Херсонскій—56.
 Институтъ Корпуса Горн. Инжен.—169.
 Ипатскій монастырь—128.
 Ирбитъ, городъ—206.
 Ирбитская ярмарка—206.
 Иркутская губернія—195.
 Ирбитча, вулканъ—236.
 Иременъ, гора—169.
 Иркутскъ—167, 173, 179, 180, 187, 190, 191, 195, 205, 214.
 Иртышъ, рѣка—167, 168, 170, 189, 192, 196, 214, 218.
 Исая, соловецкій старецъ—266.
 Исаакіевскій соборъ въ Штб.—40.
 Исидоръ, іеродіаконъ—270.

Исидоръ и Анна, литер. прозв.—46.
 Исоенъ-Гоэи, Императоръ Японіи—236.
 Испанія—61.
 Исторія Китая, сочиненіе—224.
 Италия—61, 210.
 Итлемены (камчадалы)—187.
 Итурулъ (Геродофу), островъ—232, 235, 236.
 Ишимъ, рѣка—193.
 Ишимская степь—179.
 Ишинька см. Козловъ И. И.

І.

Іеронъ, архимандритъ—267, 268, 269, 271, 272.
 Іерусалимъ—59.
 Іисусъ Христосъ—38, 43, 48, 53, 59, 60, 63, 64, 66.
 Іоаннъ, евангелистъ—38, 47, 62, 63, 65.
 Іоаннъ, персіянинъ—274.
 Іовъ, патріархъ—250.
 Іона, митрополитъ Крутицкій—145, 154, 155.
 Іона, Московскій Чудотворецъ—91.
 Іона, монашеское имя Ив. Ив. Шуйскаго—266.
 Іосафъ, соловецкій старецъ—266.
 Іосифъ—52.
 Іосифъ, архимандритъ—92.
 Іосифовъ монастырь—141, 148, 154.
 Isolina Veluti, романсъ—47.

К.

Кавелинъ—46.
 Кавказъ—207, 215.
 Кавказское племя—216.
 Казань—207, 225.
 Казанскій университетъ—225.
 Казанской Божьей Матери образъ—261.
 Калганъ (Чжанъ-цзя-кхэу), горы 200, 201.
 Калганъ (Чжанъ-цзя-кхэу), городъ—200, 201.
 Калитѣво, сельцо—261.
 Калифорнія, полуостровъ—164, 165, 166.

- Балка**—201.
Балмыки—197.
Бама, рѣка—196, 214.
Каменный островъ въ С.-Петербур.—44.
**Бамби-Батта, Японское названіе Во-
 сточной Сибири**—227.
Бамонъ—62, 63.
Самрооднісо, аббатъ—50.
Бамчадалы (Итлемпы)—187, 237.
Бамчатка, полуостровъ—165, 166, 167,
 180, 186, 187, 196, 226, 228, 232, 233,
 237, 241.
Бамчатское море—167, 177.
Банифоры, японецъ—227.
Кантонъ—197, 209.
**Канъ-ги (Бханъ-си), Китайскій импе-
 раторъ**—175, 208, 213, 218, 224, 225.
Балодвистрія—54.
Карамзинъ Андрей Николаевичъ—45.
Карамзинъ, историкъ—54.
Баратыгинъ, артистъ—48, 49, 50.
**Карафутто (Корафто), нав. ост. Саха-
 лина**—226, 227, 228.
Карлъ Великій—18.
Каспійское море (Каспій)—176, 177,
 180, 189, 207, 213, 214, 215.
Кассандра, баллада Жуковскаго—47.
Кастренъ, путешественникъ—194.
Кастрикома, судно—226.
Кастри, залкъ—217, 231.
Катишъ см. Екатерина Ал. Воейкова.
Catiche—47.
Катъка, дворовая дѣвочка—264.
Катчеллы—194.
Катыревъ-Ростовскій И. М., князь—
 243.
Каченовъ племя—216, 226.
Кейзерлингъ, графъ—175, 194.
Кенамонъ, японскій переводчикъ—
 237.
Кеоли (Кегой), островъ—234.
Кемферъ, составитель атласа—228.
Кетой (Кеоди) островъ—234.
Кеть, рѣка—214.
Ке-ю-венъ, городокъ—219.
Кинъ-чу, портъ—219.
Кизилбашъ—142.
Kings-islet (Укивокъ), островъ—186.
Кипріянь—261.
Кириловской строитель—145, 154.
Кириловскій монастырь—162, 163.
Кириловъ столъ—154.
Киргизская степь—189, 206.
Кирѣевскій И.—17.
Китай (Кохинкина)—165, 166, 170, 171,
 174, 179, 180, 190, 191, 192, 193, 195,
 196, 197, 199, 200, 201, 203, 204, 205,
 206, 207, 208, 209, 210, 211, 215, 216,
 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224,
 226, 227, 228.
Китайская Манжурия (Матзиу)—227.
Китайская татарія—226.
Китайскій Туркестанъ—171, 172, 193,
 206, 213.
Китайское правительство—210.
Китайское посольство—176, 210.
Китайцы—193, 197, 215, 219, 220, 222,
 230.
Кіевъ—10, 26, 81, 104.
Кіевскій учебный округъ—7.
Кіень-лунъ, китайскій императоръ—
 212, 219, 221, 223, 225.
Кіу-сіу, острова—242.
**Клапротъ, составитель манчжуро-
 франц. словаря**—225, 230.
Ключевская сопка—187.
Клязьма, рѣка—256.
Кляземскія вотчины—256.
Коби (Шамо), степь—213.
Ковалгосы—242.
Козлова А. И. (Алинъка), дочь поэта—
 34, 46, 47, 54, 56, 58, 62, 64, 65, 66.
Козловы—34, 43, 45.
**Козлова Софья Андреевна, рожд. Да-
 выдова, жена поэта**—37, 38.
**Козловъ Ишинъка (Иванъ), сынъ
 поэта**—36, 37, 45, 47, 59, 66.
Козловъ Иванъ Ивановичъ, поэтъ—
 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43,
 44, 45, 48, 49, 50, 51, 54, 55, 61, 64,
 65, 66.
Коканъ—180.
Кокандское ханство—190, 193.
Кокренъ, писатель—181.
Коксунь, рѣка—170.
Коксунскій (Убинскій) хребетъ—170
Кокшаровъ, поручикъ—168.
Колтовской Семень—154.
Колыванъ—191.
Колыванское озеро—191.

Колыма, рѣчка—161, 177.
Комаровскій—46.
Коморскій острогъ—217.
Компанейскій островъ—226.
Константинополь—184.
Кондыревъ Борисъ, бояринъ—154.
Кондыревъ, Петръ—112.
Константинъ Константиновичъ, Великій князь—5, 6.
Отецъ Константинъ, священникъ—53.
Контси-ессо — японское названіе туземцевъ о. Ессо.
Борея — 165, 207, 209, 210, 211, 214, 215, 219, 225.
Борейцы—193, 219.
Корсаковъ Третьякъ, дьякъ—154.
Бору-уесн, бухта—238.
Боряки, инородцы Сибири—185, 186.
Костомаровъ, историкъ—253.
Кострома—127.
Косъ-Сима, островокъ—238.
Котельный островъ—184.
Котзури-гова, японскій придворный докторъ — 227.
Котовъ Родіонъ, московскій гость—154.
Котрелль, англ. путешественникъ — 193, 205, 214.
Кохинхина (Китай)—207, 209.
Кохма, село—260.
Краснослободскъ—214.
Красноярскъ—191.
Крестовая патриаршая палата—67—76, 78—83, 87, 88, 90—98, 100, 102, 103, 105—108, 110—112, 114—117, 119—122, 124, 125—134, 136—139, 141—144, 147—151, 155, 157, 158, 160—162.
Крестовскій островъ въ С.-Петербурѣ—44.
Кресты—76.
Крещенія Господня праздникъ—65.
Брильонъ, мысъ—229.
Крузейштеричъ, путешественникъ — 226, 230, 231, 238.
Крутицкой митрополитъ—98.
Брыловъ—45, 46.
Ксавье де Местръ, графъ—45.
Кхунъ-фу-цзы, классическія книги китайцевъ—224.

Бѣрулынъ, рѣка—213.
Бѣрулынъ, озеро—213.
Кузлингъ, коммиссіонеръ—210.
Кузнецкія горы—170, 171.
Кузьминъ Андрей—154.
Куликовъ Девятой, боярскій сынъ—150.
Куликовъ Максимъ, дьякъ—151.
Кунашири (Кунаширъ) островъ — 228, 232, 236.
Бунъ-тунъ, рѣка—222.
Буракинъ—47.
Бургалджинъ, озеро—179.
Курильская гряда (Куримисти)—194, 226, 228, 232, 233, 236, 240.
Курильскіе малые острова—232.
Курильскіе (русскіе и японскіе) острова—165, 166, 180, 196, 232, 235.
Курильское племя—216.
Буэ, назв. обитателей о. Сахалина—226.
Бюхельбекеръ—45, 48.
Бяхта (Троицкосавскъ)—166, 167, 174, 179, 180, 192, 193, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 218, 219.
Бяхтинская таможня—201.

Л.

Лаваль, графиня—50, 51, 52, 66.
Лаваль дача—43, 49.
Лаврентій, соловецкій старецъ—266.
Лабрюеръ—37.
Лаксманъ, профессоръ—169.
m-r de Laurentie—14, 22.
Ламано вершина горы—229.
Lamennais—63.
Лангль, составитель манджурской азбуки—223, 225.
де Лангль, заливъ—231.
Ланскихъ дача—43.
Лаперузъ, мореплаватель—216, 217, 226, 228, 230, 231, 235.
Ларіонъ, соловецкій старецъ—266.
Лебцельтернъ, графиня—47, 51.
Лебцельтернъ, кн.—47.
Левъ Львовичъ Пушкинъ см. Пушкинъ.
Левкѣй, игумень—145.

Лесог—41.
 Ледовитое море—167, 174, 177, 181, 194.
 Ледовитый океанъ—166, 167, 169, 175, 176, 177, 184.
 Ледяной мысъ—186.
 Лена, рѣка—169, 172, 174, 177, 181, 183.
 Лейбель, геологъ—175.
 Леірзіг—22.
 Лена, рѣка—169, 172, 174, 177, 181, 183.
 Лермонтовъ, поэтъ—56.
 Ливонія—182.
 Литта, графъ—52.
 Лихачевъ Федоръ, думный дьякъ—154.
 Лобанова родосл. книга—255.
 Лодыгинъ Артемій, бояринъ—154.
 Лодыгинъ Гаврило, бояринъ—154.
 Лодыженскій Абросимъ, бояринъ—154.
 Лонгиновъ Ник. Мих. 41.
 Лоочъ, одно изъ мелкихъ восточныхъ княжествъ—208, 209.
 Лопатки мысъ—233.
 Лопухина дача—43.
 Лужецкій монастырь—77.
 Лука, евангелистъ—61.
 Лыковъ Борисъ Михайловичъ, бояринъ—260.
 Любимко, дворовый мальчикъ—264.
 Лю-цю, острова—208, 209, 225, 242.
 Люо-дунъ, китайская провинція—211.
 Ляпуновъ Захарій, рязанецъ—255.
 Люо-тонъ, заливъ—210, 211, 212, 216, 219.
 Люо-хэ, рѣка—216.
 Люо-янъ, городъ—222.
 Ляховскій (Ляховъ) островъ—174, 177, 184.
 Львовъ Алексій Михайловичъ, князь—154, 260.

М.

Маврикій, Историкъ—11.
 Маврикія, островъ—50.
 Май-май-ченъ, городъ—195, 196, 201, 204, 205, 218, 219.
 Макарій, архимандритъ 268, 274.

Макавъ-руши, островъ 233.
 Макарьевская палата—151, 152.
 Максимъ, протопопъ—154.
 Маковское, сибирское селеніе—214.
 Максимовъ Аванасей, дьякъ—151.
 Малаха-Ола, отрасль Алтайскихъ горъ—170.
 Малевранъ (Malebran), аргистъ—56, 61.
 Малый Анюй, рѣка—177.
 Малый театръ—49.
 Маміо, заливъ—217.
 Мамга, бухта—185.
 Маміо-но-осето, часть залива—217.
 Манфредъ, художественное произведеніе—42.
 Мантапотопы, племя—216.
 Маньчжурія Восточная—164, 165, 166, 172, 180, 185, 196, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 225, 226, 227, 228.
 Маньчжурія южная—211.
 Манчжуры—195, 211, 217, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 230.
 Мариванъ (Симусиръ), островъ—235.
 Марина (Мнишекъ)—243.
 Марія Магдалина—62, 63.
 Марія мысъ—231.
 Маркелль, игумень—266.
 Мартыновъ, генералъ-маіоръ—275.
 Марѳа Ивановна, государыня-инокня—92, 153.
 Маронно, деревья—262.
 Масса, иностранный писатель о Россіи—243, 244, 251.
 Матѳей, св. евангелистъ—37, 45, 57, Матаіу (Китайская Маньчжурія)—227.
 Матемай, островъ—228, 236, 237, 238, 241.
 Матемайскій округъ—237.
 Матуа, островъ—234.
 Мая, рѣка—185.
 Мейченъ-хотонъ, укрѣпленный городъ—220.
 Мельвилъ, портъ—242.
 Мендельсонъ, композиторъ—52, 53.
 Мейн-ту-ва, назв. мамонта—176.
 Мечтаніе (Rêve), стихотвореніе Козлова—50.

Миддендорфъ, профессоръ—182, 185, 194, 216.
 Минъ, китайская царствующая династія—221.
 Миссисипи, рѣка—165, 166.
 Мишевскій Богдашка, дворовый мальчикъ—264.
 Митрофанъ, старецъ Соловецкій—266.
 Михайлъ архистратигъ,—70, 117.
 Михайлъ Тверской—52.
 Михайлъ Черниговскій—80.
 Михайлъ Ѳедоровичъ, царь—72, 87, 91, 92, 152, 256, 259, 265.
 Мицкевичъ, поэтъ—53.
 Миясъ—168, 169.
 Моготовъ Гаврило, посадскій человекъ—127, 144.
 Молитва, стихотвореніе Козлова—63.
 Монгець, горная вершина—229.
 Монголія—167, 193, 196, 199, 200, 201, 210, 211, 213, 214, 218.
 Монголы—28, 195, 197, 206, 216, 222, 223.
 М-г Моннегон—50.
 Movia, японское названіе жителей Сахалина—230.
 Мономахъ—14.
 Монтеस्कье—30.
 Монцови—52, 60.
 Мооге, писатель—46.
 Моринъ (Моминъ), японское названіе курильцевъ—235, 236.
 Морозова—256.
 Морозова Евдокія Васильевна, княгиня—259.
 Морозова Елена Никифоровна, старица—259, 263.
 Морозова Марѳа, княгиня—260.
 Морозова Оксѳня Ивановна—259.
 Морозова Стефанѳда Семеновна—259.
 Морозова Федосѳя, старица—260.
 Морозовъ Василій Петровичъ, бояринъ—256, 265.
 Морозовъ Иванъ Васильевичъ—259.
 Морозовъ Михаилъ Ивановичъ—259.
 Москва—26, 46, 49, 61, 174, 180, 196, 199, 200, 202, 205, 207, 243, 245, 249, 250—253, 256, 265.
 Москва, крейсера—268.
 Московская держава—14.

Москвитининъ, журналъ—14, 21.
 Московскій архивъ Мпн. Юстиціи—67.
 Московскіе великіе князья—257.
 Московская царская линія—257.
 Московскій сборникъ—17.
 Московскій уѣздъ—260, 261, 262.
 Метиславскій—256.
 Мукдонъ (Чинъ-янъ-фу)—211, 219, 221, 222.
 Мукдэнская академія—224.
 Муравьевъ Андрей—48, 50, 51, 52, 57, 59, 66.
 Муравьевъ Апостолъ, Иванъ Матвѣевичъ—45.
 Муравьевъ Никита—45.
 Муравьевъ—62, 64, 64.
 Муръ Томасъ—53.
 Мурчисонъ Р. И., англичанинъ—171, 172.
 Муссиръ, островъ—234.
 Мухановъ—254, 256.
 Мятлевъ Иванъ—53.

Н.

Нагая Марья Ѳедоровна, царица—248, 252.
 Нагихъ родъ—244, 245, 247, 248, 249, 257.
 Наполеонъ—50.
 Нарымъ, рѣка—170.
 Нарымскія горы—170.
 Насѣдка Иванъ, попъ—100.
 Національный Институтъ въ Вашингтонѣ—164.
 Нащыхинъ Василей, серебряникъ—126.
 Нафа, портъ—242.
 Небесная Имперія—210.
 Нева—38, 207.
 Несвитцкій Данила, князь—261.
 Нессельроде, графъ—207.
 Нерчинскъ (Нипчу)—180, 181, 184, 213, 217, 218.
 Нерчинскій уѣздъ—213.
 Нектарей, архіепископъ—98, 99, 145, 154, 155.
 Никорагуа, церемеевъ—166.
 Никита, мученикъ—76.

Никита, келарь—266.
Никитскій Переславскій Монастырь
 —80, 98.
Никола чудотворецъ—261.
Николай I, императоръ—8, 31.
Николай Александровичъ, наслед-
 никъ цесаревичъ—2.
Никольскій соборъ—154.
Никоновъ, архитекторъ—272.
Никури-хотонъ, укрѣпленный го-
 родъ—220.
Нинъ-бо, городъ—199.
Нингута-хотонъ, городъ—221.
Нинъ-хой-гуанъ, городъ—219,
Нипонъ, островъ—232, 236.
Ниццу см. Нерчинскъ.
Няца, рѣка—214.
Нижній-Новгородъ — 174, 196, 202,
 206, 207.
Нижегородская ярмарка — 206, 207.
Нижегородскій уѣздъ—259.
Нижне-Тагильскъ—169, 191.
Нобу-фиро, японскій князь—237.
Новодѣвичій монастырь—121.
Новинской игумень—121.
Новосельцово (Троицкое), сельцо—
 256, 261.
Новгородъ—67, 89, 145, 148, 149, 163.
Новгородскій Хутынскій монастырь—
 145.
Новгородскій Тихвинскій мона-
стырь—256.
Новороссійскъ—269.
Новоспасскій монастырь въ Москвѣ—
 257.
Новый Аонъ—267.
Новочеркасскъ—272,
Норвежскіе берега—240.
Норбузи (Ессо), островъ—227.
Нортіанъ, китайская деревня—201.

О.

Оболенскій В, князь—275
Объ, рѣка—171, 173, 190, 196, 214.
Овень, профессоръ—175.
Одоевскіе, князья—49, 256.
Ока, рѣка—206.
О-киме, морское чудовище—240.

Око-Ессо (внутренній Ессо), островъ—
 228, 237.
Окориси, островъ—238.
Оксъ, докторъ—58.
Оку-ессо японское названіе о Саха-
 лина—225.
Олеарій—265.
Олексій (Алексѣй), чудотворецъ—258.
Олексѣевскій (Алексѣевскій) мона-
стырь—260.
Оленины—46.
Оленивъ А. Н.—45.
Олоцу (Россія)—208.
Олсуфьевъ, графъ—275.
Олхонъ, островъ—179.
Омскъ—189, 192, 193, 205.
Омь, рѣка—189.
Онекатанъ, островъ—въ группѣ Ку-
 рильскихъ—233.
Онѣгинъ Евгений, произведеніе Пуш-
 кина—47.
Опонъ, рѣка—181, 213.
Онома, озеро—239.
Оось-Сима, островокъ—238.
Орегонъ, область—164, 166.
Оренбургъ—169, 193, 206.
Оренбургская губернія—169, 189.
Орловая гора (Боргуелтай)—195.
Орловъ Михайлъ—42.
Орловъ, графъ—183.
Оровіа, японское названіе Россіи—
 227.
Оротчесовъ племя—231.
Оротци, японское названіе русскихъ—
 241.
Освобожденный Іерусалимъ, поэма—
 40.
Осиповскій игумень—145.
Остяки—194.
Остъ-Индія—165.
Остроногова пустошь—260.
Отелло—52.
Отубе, бухта—238.
Оутинъ (Воутинъ), портъ—242.
Охта—37.
Охота, рѣка—177.
Охотское море—166, 172, 177, 181,
 184, 185, 186, 187, 210, 216, 218
 226, 231.
Охотскъ—167, 183, 185, 210.

Ощѣринъ Аванасей, старецъ—154.
Очеркъ трехъ государствъ, сочиненіе—236

П.

Павель, архіепископъ Псковскій — 97, 145, 154, 155.
Павловскъ—41, 48.
Paul et Verginie, романъ—37.
Палласъ—178.
Палицынъ, Авр.—252.
Пальмеръ Ааронъ, совѣтникъ суда С. Ш.—164.
Память Меркурія, военный клиперъ—268.
Панама—166.
Пантелеимонъ, великомученикъ — 271.
Пантелеймоновскій монастырь на Афонѣ—268.
Парамуширъ, островъ—233.
Парапень, іезуитъ—218.
Парижъ (Paris)—14, 22, 43, 61, 170, 225.
Парское, село—259.
Pasta, артистъ—61.
Патріаршія слободы—136.
Пафнутьевъ монастырь—77.
Pacini—49.
Пекинская академія—224.
Пекинскій дворъ—208, 209, 218.
Пекинъ—176, 192, 195, 200, 201, 205, 207, 209, 210, 218, 223, 228, 230.
Переславскій Никитскій монастырь, —80, 98.
Переславскій уѣздъ (Залѣсскій) — 262.
Переяславскій Спасскій монастырь—86.
Пермская губернія—206.
Пермь—196.
Перовскій Алексѣй А. (А. Погорѣльскій)—45, 46, 47.
Петергофъ—61.
Персія—193, 207, 215, 217.
Перфилей, архимаритъ—138.
Петербургъ—3, 4, 14, 21, 40, 51, 55, 61, 167, 170, 173, 174, 180, 185, 189, 190, 194, 195, 201, 207, 210, 214, 225.

Петербургскій дворъ—218.
Петербургскій монетный дворъ—174.
Петровка—155.
Петровъ Иванъ, кречетникъ—100.
Петровъ Терентій, боярскій сынъ—100, 139.
Петро-Павловскій портъ—187.
Петропавловскъ, городъ—193.
Петръ Великій—8, 25, 29, 30, 53, 172, 188.
о. Петръ, духовникъ И. И. Козлова—59—60.
Петръ, митрополитъ Московскій—91, 150, 152.
Печора, рѣка—175.
Пилигримъ въ Іерусалимъ, Литер. произв.—58.
Пиринен—170.
Пирлингъ—52.
Плетневъ П. А.—7, 45, 46, 47.
Плещеевъ—250.
Погорѣльскій А., см. А. А. Перовскій.
Поднебесная имперія—208.
Позернъ А. В.—34.
Покрова Пресв. Богородицы празднникъ—88.
Покровскій, протопопъ—154.
Покровскій дѣвичій монастырь въ г. Суздаль—95, 261.
Полькъ Джеймсъ Е., президентъ Соед. Шт.—164.
Полтава—188.
г-жа Полторацкая—37.
Полтевъ Борисъ, дьякъ—154.
Польскій плѣвъ—258.
Польша—256.
Поляки—244, 251, 256.
Португалія—210.
Посольскій приказъ—96.
Посееть К., мивистръ—275.
Потоки, архипелагъ—219.
Потоцкая, Марія Александровна, графиня, рожд. кв. Салтыкова—56.
Потоцкій Болеславъ Станиславовичъ, графъ 56.
Почтамтская церковь въ Петербургѣ —40.
Поярковъ, казакъ—217.
Prince Regents Sword, назв. береговъ Ляотова—219.

Прозоровская Аграфена Ивановна, княгиня—257, 262, 265.
 Прозоровская Евдокія Семеновна, княжна—257, 265.
 Прозоровская Марья Семеновна, княгиня—260.
 Прозоровская Настасья Федоровна, княгиня—261.
 Прозоровская Лукерья Матвѣевна, княжна—261.
 Прозоровскій Матвѣй Васильевичъ, князь—261, 262, 263.
 Прозоровскій Семень Васильевичъ, князь—257, 258, 260, 262, 263, 264.
 Прокопій, соловецкій старецъ—266.
 Пронская Марія Михайловна, княгиня—260.
 Пронская Настасья Дмитріевна, княгиня—261.
 Пронская Овдотья Васильевна, княгиня—261, 263.
 Пронскіе, князья—256
 Пронскій Иванъ Петровичъ князь—261.
 Пронскій Михайло Петровичъ, князь—258, 261, 263, 264.
 Пронскій Петръ Ивановичъ, князь—260.
 Протасова, см. А. А. Воейкова.
 Протасовъ Степанъ, бояринъ—154.
 Псковъ—71.
 Псковская лѣтопись—251.
 Пукеевъ—216.
 Пулкуръ, одно изъ названной царствующей китайской династии—222.
 Пушкинъ Александръ Сергѣевичъ—40, 48, 50, 53, 56.
 Пушкинъ—243, 250.
 Пушкинъ Левъ Сергѣевичъ—45, 46, 47, 48, 49, 52, 53.
 Пушечный дворъ—139.
 Пушнинъ Борисъ, бояринъ—154.

Р.

Раговинъ Федоръ, дьякъ—107, 151.
 Раево, село—261.
 Разбойники, баллада—45.

Райкоке, островъ—234.
 Рассегу (Расшуа), островъ—234.
 Раstopчина, графиня—58.
 Рафанль, іеромонахъ—268, 271.
 Расшуа (Рассегу), островъ—234.
 Рензифе Сендай, японскій географъ—227, 236, 239.
 Requiem—54.
 Ризположенскій дячокъ—99, 145, 152.
 Римъ—22.
 Римская Имперія—21.
 Рихтеръ О., генераль—275.
 Ле Roman—50.
 Рождества Преч. Богородицы церковь—258, 259, 262.
 Рождественскіе праздники—42, 62, 157.
 Рождественскій Володимірскій монастырь—80, 121, 138, 145, 154.
 Романовыхъ домъ—257.
 Ромодановскій, старецъ—77.
 Россети (Смирнова)—51.
 Россійская Имперія—166, 172, 177, 191.
 Россія (Russie)—2, 3, 11, 14, 17, 32, 55, 165, 166, 167, 172, 173, 176, 179, 180, 181, 182, 187, 188, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 199, 200, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 215, 216, 218, 225, 226, 227, 232, 233, 234, 236.
 Россійско-Американская компанія—183, 185, 186, 187, 196, 205.
 Россійско-Американская колонія—180, 187.
 Россійскій флотъ—236.
 Rossini, композиторъ—49.
 Ростовцовъ Гаврило, боярскій сынъ—155.
 Руммель—255.
 Русская миссія въ Пекинѣ—218.
 Русскій Вѣстникъ, журналъ—11.
 Русское государство—14, 241.
 Русская Бесѣда, журналъ—7, 8, 27.
 Русская Историческая Библиотека—252.
 Русское правительство—173, 174.
 Русь—245.
 Рыльцевъ—45.

Рязанская губернія—2.
 Рязанскій архієпископъ—97.
 Рюриковъ родъ—247, 254.
 Рчиновъ Михайло, стрѣлецкій—87.

С.

Сабуровъ—45.
 Савва, старецъ Соловецкій—266.
 Святѣй, соловецкій чудотворецъ—
 85, 265.
 Савинскій монастырь—139.
 Сагаріонъ, островъ—227.
 Салтыкова кн. см. гр. М. А. По-
 тоцкая.
 Салтыковъ Борисъ Михайловичъ,
 князь—263.
 Салтыковъ Михаилъ Михайловичъ,
 князь—263.
 Самоѣды—194.
 Самсауаль, японскій писатель—237.
 Сангари, мысъ—238.
 Сангарскій проливъ—236, 237, 238.
 Санданъ, айноское названіе о. Са-
 халина—225, 227.
 Санъ-Діего—165.
 Санъ-ковфъ-дуринъ-то-ветсъ, общій
 очеркъ трехъ государствъ, японское
 сочиненіе—227.
 Санъ-Франциско—165.
 Санъ-Франциско, заливъ—166.
 Сахаланъ-ула-гата (островъ Черной
 рѣки)—225.
 Сахаланъ-ула, манчжурское названіе
 р. Амуръ—213.
 Сахалинскій заливъ—213, 226, 231.
 Сахалинъ (Таракай) островъ—166,
 216, 225, 226.
 Сахалинъ-анга-гата, манчжурское
 названіе о. Сахалина—225.
 Сахалинъ-ула-хотонъ, укрѣпленный
 городъ—220.
 Сахаріанъ (Амури-гова), рѣка—227.
 Саянскія горы—170.
 Сафоновъ Иванъ—264.
 Святой Носъ—184.
 Свѣтловъ Иванъ, московскій гость
 —154.
 Сверчковъ Митрей, староста—155

Святогорскій старецъ—104, 110, 111,
 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122,
 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 132,
 133, 135, 136, 137, 138, 140, 141, 144,
 146, 148.
 Своетинъ-Каменевъ, толмачъ—96.
 Свѣтчиновъ Надежа (Свѣтени-
 ковъ Надѣя), моск. гость—103, 154,
 159.
 Свѣтлана (А. А. Воейкова)—46, 47,
 51, 52.
 Свѣтлое Христово Воскресеніе,
 (пасха)—36, 37, 40, 57.
 Севастополь—32.
 Севскъ, острожекъ—77.
 Седловскій Александръ—154.
 Селенга, городъ—199.
 Селенга, рѣка—178, 179, 195, 201,
 214.
 Селенгинскъ, городъ—179, 181, 182,
 195.
 Селугемскія горы—170.
 Семеново, село—260.
 Семеновская пустошь—260.
 Семеновское сельцо—262.
 Семицалатинскъ—192, 193, 205.
 Семіоновъ Иванъ, дьякъ—155.
 Семчино, сельцо—260, 262.
 Семчина сторона—262.
 Сенать—36.
 Семіонъ-Столиникъ—67.
 Сенъ-При, графъ—45, 46.
 Сентябрь—268.
 Сергій Чудотворецъ—83.
 Сергій, схимонахъ, въ мірѣ кн. Сем.
 Вас. Прозоровскій—257.
 Серебряная палата—145, 146.
 Серпуховъ-Владыченъ монастырь—
 96.
 Сибирь—164, 165, 166, 167, 168, 171,
 172, 173, 174, 175, 176, 177, 179,
 180, 181, 183, 184, 187, 188, 189,
 190, 191, 194, 197, 199, 201, 205,
 206, 207, 210, 211, 214, 216, 217.
 Сибирь восточная—167, 169, 171,
 172, 180, 181, 182, 183, 184, 187,
 189, 190, 191, 232.
 Сибирь западная—167, 168, 174, 179,
 189, 190.
 Сибирь Новая—174, 177, 184.

Сибирь сѣверная—175.
 Сибирскіе промыслы—173, 174.
 Сибири Новой острова—174.
 Сибиряковъ, промышленникъ—205.
 Сильфида—59.
 Симоновскій монастырь—98, 145, 154.
 Симонъ Кананитъ, апостоль—269, 270, 272, 273.
 Симпсонъ Джоржъ, писатель—184, 187, 188, 207.
 Симуиръ (Мариканъ), островъ—235.
 Синодъ—50.
 Ситцкой Андрей, князь—154.
 Сіамъ, государство—208, 209.
 Скифія—172.
 Скопинъ-Шуйскій Михаилъ Васильевичъ, князь—252, 253, 254, 255, 256, 261.
 Скопинъ-Шуйскій, князь—261.
 Скуратовъ-Вѣльскій (Малюга) Г. А.—246, 247, 249, 262.
 Скуратова Екатерина Григорьевна—246, 252.
 Скуратовы, сестры—248, 249.
 Славяне—11, 26.
 Смирнова—48.
 Смирнова (Россети)—51.
 Смирновъ Н.—50, 51.
 Smith (Смитъ)—250.
 Смываловъ Михайло, дьякъ—154.
 Смутное время—244.
 Спаса Новаго монастырь—92.
 Спасскій монастырь—98, 145, 154.
 Спасскій переславскій монастырь—86.
 Спасское подворье—72.
 Спасо-Евфиміевъ монастырь въ Суздаль—262.
 Спала, мѣстечко—5.
 Сперанскій, графъ—16.
 Спиридона церковь—136, 143.
 Соболевъ Иванъ, боярскій сынъ—151.
 Соболевъ Ѳедоръ, боярскій сынъ—151.
 Соединенные Штаты С. Америки—164, 165, 173, 197, 210.
 Соломанскія горы—171.
 Соловецкій монастырь—265, 266.
 Соловецкая обитель—145.
 Соловьевъ, историкъ—4.

Срединная Имперія—206.
 Становой хребетъ—210.
 Старица, городъ—250.
 Стародубъ Сѣверскій—81.
 Стефанъ, черныи попь—71.
 Столовая палата—152.
 Столыпинъ Иванъ—151.
 Стрешневъ Василій Ивановичъ, окопщикъ—60.
 Строгонова заливъ—239.
 Стрѣтеня церковь—106, 154.
 Софья Ивановна—46.
 Sophie см. Козлова С. А.
 Суаскутанъ (Шиншкотанъ), островъ—254.
 Судовщиковъ Смирной, московскій гость—154.
 Суздаль, городъ—79, 256, 258, 260, 261, 262.
 Суздальскіе князья—247.
 Суздальскій покровскій монастырь—95.
 Суздальскій уѣздъ—259, 260.
 Сулу, государство—208, 209.
 Суминъ Ларіонъ—261.
 Сунгари (Гиринь-ула), рѣка—213, 215, 220.
 Сунгарн-ула, рѣка—221.
 Суниты—201.
 Сушковъ, Мих.—45.
 Суфренъ, заливъ—217.
 Сухтелини заливъ—293.
 Су-Чжеу, городъ—199.
 Сытинъ Константинъ—261.

Т.

Таганай, гора—169.
 Тагиль Нижній—169.
 Таймуръ (Амуръ)—183.
 Тайсма (Курильскіе острова)—232.
 Talmâ—64.
 Таліони (Taglioni), артистка—58, 59.
 Тальминское, село—180.
 Тамуръ (Амуръ), рѣка—213.
 Тамори-аннва, заливъ—230.
 Таракай (Сахалинъ), островъ—166, 216, 225, 226, 227, 231, 236.

- Таракановъ** Тошло, московскій гость—154.
Тарасій, священникъ—40.
Тарбагатай, южн. часть горъ Алтая—170, 171.
Татарія—167, 207, 228.
Татары—27, 193.
Татары Барабинскіе—176.
Татары Тургутскіе—176.
Татарскій заливъ—211, 212, 216, 217, 226, 231.
Татарскій проливъ—210.
Татевъ Анна Петровна, княжна—255.
Татевъ Марія, княг.—255.
Татевъ Прасковія, княжна—255.
Татевъ Борисъ Ивановичъ, князь—255.
Татевъ Иванъ Андреевичъ, князь—255.
Татевъ Петръ Ивановичъ, князь—255.
Татевы князья—255.
Татищевъ—253, 254.
Ташкентъ—190.
Та-тху-су—216.
Твердиговъ Григорій, московскій гость—154.
Теректинскія горы—170.
Твоя, рѣка—204.
Теорія налоговъ, сочиненіе Н. Тургенева—39.
Тернаусскій заливъ—217.
Терибнія заливъ—226, 231.
Тіара, гора—229.
Тибетъ—178, 182, 189, 193, 197, 198.
Тиверіада—52.
Тиверіадское озеро—59.
Тихановъ Иванъ, боярскій сынъ—68.
Тихвинская икона Божіей Матери—39.
Тихвинская обитель—257.
Тихвинскій Новгородскій монастырь—256.
Тимковскій—197, 200, 201.
Тинъ-Хай—165.
Тимошеевъ Ермакъ—167.
Тямунь, озеро—221.
Тихій океанъ—164, 165, 166, 167, 187, 210, 213, 214, 218, 226.
Тоболь рѣка—189, 214.
Тобольскъ—167, 173, 180, 182, 189, 190, 214.
Толгскій монастырь—98.
Толстая, графиня—53.
Толстой Д. А., графъ—5.
Томъ, рѣка—190.
Томскъ—190, 191, 196.
Томская губернія—190, 191.
Топоркова вотчина—262.
Тороль, рѣчка—185.
Трифонъ, старецъ—104.
Троекурова Ульяна Васильевна, княгиня—261, 263.
Троицкое (Новосильцево), село—256.
Троицкая Сергіева лавра (монастырь)—83, 85, 251, 262.
Троецкій стронтель—152, 154.
Троицкосавскъ см. Кяхта.
Троицкъ—193.
Троицкое подворье—84, 145, 154.
Трубецкая Марія, рожденная кн. Татевъ—255.
Трубецкой Алексій князь—154.
Трубецкой князь—46.
Трубецкой Д. Т., князь—255.
Тугуръ, рѣчка—185.
Тулихень, китайскій посланникъ—176.
Тульская губернія—61.
Туманскій—48.
Тунгузскія племена—178, 181, 216.
Тунгузы—194, 216, 223, 230.
Тура, рѣка—214.
Туринскъ, городъ—196.
Тургеневъ Александръ Ивановичъ—39, 41, 47, 49, 54, 56, 62, 64.
Тургеневъ Николай Ивановичъ—39, 40, 42.
Тургеневъ—43, 48.
Тургеневъ Сергій Ивановичъ—43, 47.
Туркестанъ—193, 215.
Туркестанъ Китайскій—171, 172, 215.
Турки—223.
Туція—215.
Тчирпой, островъ—235.
Тютчевъ Ф. И., поэтъ—48, 49.
Тьянь-Минъ, императоръ Китая—221.

У.

- Уба, рѣка—170.
 Убинскій (Коксунскій) горный хребтъ—170.
 Убурь-Уда—201.
 Уваровъ графъ, министръ Нар. Провѣщ.—31.
 Уваровъ, Сергѣй—46.
 Уда, рѣка—172, 185, 218.
 Удскій заливъ—172.
 Удскій острогъ—185.
 Угличъ, городъ—244, 245, 248, 251.
 Угличское дѣло (Угличская тайна)—245, 246, 247, 249, 251.
 Узбеки—193.
 Узникъ, баллада Жуковскаго—42.
 Укивокъ (Kings-islet), островъ—186.
 Уори-фино, японскій императоръ—237.
 Ураль, рѣка—177.
 Уральскій горный округъ—191.
 Уральскій хребтъ (Ураль)—167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 175, 177, 190, 191, 193, 194, 214.
 Ураль южный—170, 193.
 Урибитча, селеніе—236.
 Урупъ, островъ—232, 235.
 Урусова Анна Григорьевна, княгиня—261, 263.
 Успенія Пречистыя Богородицы праздникъ—69.
 Усури, рѣка—213, 215.
 Ушииръ, островъ—234.

Ф.

- Факзиверъ, японскій географъ—227.
 Фаркаде, японскій миссіонеръ—242.
 Фаустъ—23.
 Ферапонтовъ монастырь—158.
 Ферреонъ викарій, писатель—225.
 Фиделіо, опера—53.
 Фикельмонъ, графиня—50, 52, 58.
 Финскій заливъ—214.
 Филаретъ Никитичъ, патриархъ московскій и всей Руси—67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108,

109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 254, 256, 259, 265.

Фирандо—241.

Fragmens Asiaticques—172.

Франклинъ, ученый—186.

Франковский, хирургъ—58.

Франція—21, 171, 210, 217.

Fletcher—246.

Flutte enchantée, опера—49.

Freyszutz, опера—49.

Филатьевъ Пятый, подьячій—76, 108, 124, 155.

Фридрихъ Великій, императоръ—221.

Фо-кленъ, китайская провинція—197, 200, 209.

Фузи, одно изъ восточныхъ княжествъ—222.

Фяка, японское названіе туземныхъ обитателей о. Сахалина—226.

Фынъ-тьхянь-фу, область Китая—211.

Х.

Хай-шень, растеніе—219.

Хакодаде, городъ—237, 238, 239.

Хакодаде, заливъ—238.

Хамаму - котанъ (Амамукотанъ), островъ—233.

Ханъ-ганъ-тубуханъ, горный хребтъ—201.

Ханъ, китайская династія—235.

Хара-мурэнь, монгольское названіе р. Амуръ—213.

Хвостова—46.

Хвостовъ—46.

Хвостовъ, лейтенантъ—236.

Хива—193, 194.

Хилковъ Андрей Васильевичъ, князь—263.

Хилковъ Борисъ, князь—154.

Хинь-ванъ-оола, горн. хребтъ—210.

Хинганскія горы—216.

Хинганскій хребтъ—170.

Хованскій Андрей, князь—154.

Хованскій Ивавъ Никитичъ, князь—
261.
Хомяковъ А.—14, 21.
Хопръ, рѣка—53.
Храховскій, поваръ литвинъ—264.
Хулунъ-норъ (Далайноръ) озеро—213.
Хурхабино, рѣка—291.
Хутынский Новгородскій монастырь—
115.
Хэлунь-цзянь (Цицикаръ), губернія
Китая—211, 220.
Хэлун-дзянь, китайское названіе р.
Амура—213.

Ц.

Царское село—3, 47, 48, 61.
Цвѣтъ Завѣта, стихотвореніе—41.
Цзаргучи начальникъ главнаго управ-
ленія въ Май-май-чепъ—205.
Цзынкири, рѣка—217.
Цзынь-чжеу-фу, область Китая—211.
Цицикаръ (Хэ-лунь-цзянь), губернія
Китая—211, 220.
Цурухайтуевскъ, городъ — 180, 205,
219.
Цутеумскій князь—242.
Цыбинъ Михайло, торговый человекъ
—142.
Цянъ Лунъ (Кіень-лунъ), императоръ
—219.
Цысема, островъ—228.

Ч.

Чадалдачивъ (Дай-аерго), городъ—
195.
Чай-ганъ-кинъ, китайское сочиненіе
235.
Чайльдъ-Гарольдъ—42.
Чай-Фанъ, страна—222.
Чанъ-бо-шанъ, горы—215.
Чаны, озеро—179.
Чарышъ, рѣка—168, 170.
Чахары, страна—201.
Чжанъ-цзя-кхэу (Калганъ), городъ—
200, 201.
Чемодановъ Иванъ Ивановичъ, архи-
діаконъ—12, 154.
Черкасская Варвара Алексѣевна,
княжна—256.
Черкасскіе, князья—256.

Черкаскій Иванъ Борисовичъ, князь
—256, 258, 259, 264, 265.
Черкаскій, Яковъ Куденетовичъ,
—князь—257, 259, 265, 266.
Черевинъ П.—генералъ—275.
Черная рѣчка на островѣ Сахалинѣ—
225, 226.
Чернецъ, стихотвореніе Козлова—45,
46, 47, 48, 65.
Черниговскій соборъ—154.
Черницына пустошь—260.
Черное море—207, 214, 215.
Черное озеро (Чинъ-чумень)—220.
Чешуговъ Никифоръ—255.
Четалхо рѣка—216.
Чикмотанъ (Чиринкотанъ), островъ—
234.
Чикотанъ, островъ—236.
Чистой Назарей—103.
Child Harold, художественное про-
изведеніе—40.
Чингисъ-ханъ—213, 223.
Чинъ-чу-мень (черное озеро)—220.
Чинъ-янъ, страна—222.
Чинъ-янъ-фу (Мукдэнъ)—221.
Чиринкотанъ (Чикмотанъ) островъ—
234.
Чичеринъ Борисъ—11, 16.
Чихачевъ П.—189.
Чиха, городъ—237.
Чока, японское названіе о. Сахалина
—226.
Чудовъ монастырь—145, 154, 262.
Чу-даунъ-манъ-янъ, китайская про-
винція—205.
Чузанъ—166.
Чукотскій носъ—175, 177.
Чукчи—185, 186.
Чулковъ Тимофей, носовникъ—86.
Чусовая, рѣка—214.
Чуя, рѣка—170, 193.

Ш.

Шамо, пустыня—213.
Шанъ-дунъ, Китайская губернія—
211.
Shaste-Joie—58.
Шатобрианъ—54.
Шевелевъ Иванъ, боярскій сынъ—
148, 154.

Шениъ Михайло Борисовичъ, бояринъ—154.
 Шеміотъ Ст.—53.
 Chenier André—53.
 Шень-Дзинъ (южная Манджурія) 211.
 Шепъ Генрихъ Корнелиусъ, голландецъ—226.
 Шереметева Варвара Алексѣевна, урожд. кн. Черкасская—265.
 Шереметевы, гр.—256, 264, 265, 266.
 Шереметевъ В.—275.
 Шереметевъ Ѳ. И.—255.
 Шерефединовъ, Коломенецъ Андрей—250, 251, 255.
 Шиллеръ—47.
 Шипулинъ Микифоръ, дьякъ—151.
 Шпринской доль—259.
 Шишь, японское названіе о. Сахалина—226.
 Шомо (Коби), степь—213.
 Шуваловъ Григорій, графъ—45.
 Шуйская, рожд. Скуратова, Екатерина Григорьевна—262.
 Шуйская, княгиня—255.
 Шуйская Магѳа, княгиня—263.
 Шуйскіе, князья—244, 246, 247, 248, 252, 254, 255, 256, 257, 262.
 Шуйскій Александръ Иввовичъ, князь—258, 260.
 Шуйскій Василій Ивановичъ, князь—243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 258, 265.
 Шуйскій Дмитрій Ивановичъ, князь—247, 252, 258, 262.
 Шуйскій Иванъ Ивановичъ (Пуговка), князь—256, 257, 258, 264, 265, 266.
 Шуйскій—16.
 Шуйскій уѣздъ—256.
 Шумшу, островъ—233.

Щ.

Щуринъ Григорій, Московскій гость—154.

Э.

Эдермо, гавань—237, 239.
 Экарма (Икарма), островъ—234.

Эдунчунъ, обитатели о. Сахалина—226.
 Элютекій князь—208.
 Энеида—47.
 Эрманъ, профессоръ—172, 183, 184, 187.
 Этангъ, заливъ—231.
 Этна, гора—170.
 Эхсонтекія селенія—239.

Ю.

Юдинъ Андрей, Московскій гость—154.
 Юдинъ Василій, Московскій гость—154.
 Юдинъ Иванъ, гость—142, 154.
 Юзефовичъ Михаилъ—7, 8, 10, 33.
 Юй-пъхи-дта-цзы—215.
 Юкагиры—194.
 Юрьевъ Илья, Московскій гость—154.
 Юрьевскій уѣздъ—262.

Я.

Яковлевъ-Мильтонъ—37.
 Яковлевъ Юрій—154.
 Яковлевъ, сибирскій промышленникъ—191, 192.
 Яковъ Буденетовичъ, кн., см. князь Я. К. Черкасскій.
 Якутская область—184.
 Якутскъ, городъ—182, 183.
 Якуты—177, 183, 184, 194.
 Ялу, рѣка—216, 222.
 Яма-сонми-ессо, горы—237.
 Янко, дворовый мальчикъ—264.
 Янь-Чонъ названіе царствующей въ Китаѣ династїи—222.
 Японія—210, 226, 227, 228, 230, 232, 237, 240, 241, 242.
 Японскіе острова—214.
 Японское море—210, 211, 214, 219, 232.
 Японцы—225, 230, 232, 235, 240, 242.
 Ярекиъ—206.
 Ярославль—98, 144, 159.
 Яуза, рѣка—89.

Ѳ.

Ѳеклистовъ, островъ—185.
 Ѳеодоръ (Іоанновичъ), царь—245, 248, 249, 260.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Императоръ Александръ III въ отношеніяхъ своихъ къ наставнику своей юности. Сообщилъ <i>К. Я. Гротъ</i>	1— 6
О значеніи личности у насъ и на Западѣ. <i>М. Юзефовича</i>	7— 33
Дневникъ И. И. Козлова. <i>К. Я. Грота</i>	34— 66
Столовая книга Патріарха Филарета Никитича	67—163
Записка о Сибири, Манчжуріи и объ островахъ Сѣверной части Тихаго океана, адресованная Джемсу Полку, президенту Соединенныхъ Штатовъ Аарономъ Пальмеромъ. Переводъ съ англійскаго	164—242
Князь Василій Ивановичъ Шуйскій. <i>Г. С. III</i>	243—266
Воспоминанія архимандрита Иерона о посѣщеніи Государемъ Императоромъ Александромъ III съ Августѣйшей семьей монастыря Новый Аѳонъ въ 1888 г. Сообщено Батумскимъ Отдѣломъ Общества ревнителей историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III	267—277
Примѣчаніе къ запискѣ о Сибири, Манчжуріи и т. д.	278—279
Указатель	280—298

Изданія Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

- 1) Сборникъ „Старина и Новизна“. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8-9 и 10 книга. Цѣна 2 р. каждой книги, для членовъ Общества по 1 р. *)
- 2) I выпускъ. „Завѣтъ Царя-Миротворца“. Рѣчь протоіерея П. А. Смирнова, произнесенная 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраніи Общества. Изданіе бесплатное.
- 3) II выпускъ. 1) Рѣчь гр. С. Д. Шереметева, 2) Стихотвореніе А. Н. Майкова, 3) Стихотворенія гр. А. А. Голенничева-Кутузова, произнесенныя 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраніи Общества. Изданіе бесплатное.
- 4) III выпускъ. Братья Курбевскіе. Жизнь и труды ихъ. Валерія Ласковскаго. Цѣна 80 к., для членовъ Общества 40 к.
- 5) IV выпускъ. Биографія генерала Котляревскаго. Соч. гр. Соллогуба. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.
- 6) V выпускъ. Крестьянинъ-писатель начала XVIII вѣка Н. Т. Погошковъ. Его жизнь и дѣятельность. Историческій очеркъ И. С. Візляева. Цѣна 40 к., для членовъ Общества 25 к.
- 7) VI выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Соборѣ 21 апрѣля 1902 г. въ двадцатый день по кончинѣ Дмитрія Сергѣевича Спигина. Изданіе бесплатное.
- 8) VII выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Соборѣ 12 мая 1902 г. по поводу кончины Сергѣя Александровича Рачинскаго. Изданіе бесплатное.
- 9) VIII выпускъ. С. А. Рачинскій, съ портретомъ. Н. М. Горбова. Цѣна 30 коп.
- 10) IX выпускъ. Памяти С. А. Рачинскаго. † 2 мая 1902 г. Валерія Ласковскаго. Цѣна 20 коп.
- 11) Татевскій Сборникъ С. А. Рачинскаго. Съ приложеніемъ портрета А. С. Хомякова. Цѣна 1 р. 50 к., для членовъ Общества 1 р.
- 12) Вещи о древней русской литературѣ. И. П. Хрущова. Цѣна 1 р. 25 к., для членовъ Общества 65 к.
- 13) Переводы. Выпускъ I. „Константинополь“. Соч. Ф. Маріона Крауфордъ. Переводъ съ англ. гр. Е. П. Шереметевой, подъ редакц. проф. Помяловскаго. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
- 14) X выпускъ. Меншиковъ. Историч. драма въ 5 дѣйств., въ стихахъ. Соч. В. Д. Величко. Съ портр. Меншикова. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.
- 15) XI выпускъ. Война и миръ (1805—1812). Съ историч. точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. По поводу соч. гр. Л. Н. Толстоу „Война и миръ“. А. С. Норова. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
- 16) Собраніе народныхъ разсказовъ А. П. Катенкамнъ-Сѣтвовой. Цѣна 75 к., для членовъ Общества 30%, уступки.
- 17) XII выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя, произнесенная 27 декабря 1904 г. въ годовомъ Общ. Собраніи Общества. Изданіе бесплатное.
- 18) XIII выпускъ. Панихида 26 февраля 1904 г. на темы изъ древнихъ рослѣвовъ для хора мужскихъ голосовъ. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 1 р.
- 19) Сборникъ разсказовъ изъ русской и чужеземной жизни. Часы досуга. Составленъ подъ редакц. И. П. Хрущова. Цѣна 75 коп.
- 20) XIV выпускъ. Въ защиту просвѣщенія восточно-русскихъ инородцевъ по системѣ Ник. Ив. Ильинскаго. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 40 к.
- 21) Сборникъ документовъ музея графа М. Н. Муравьева. Т. I. Составилъ А. Бѣлецкій. Цѣна 3 р., для членовъ Общества 2 р.
- 22) Иородцы въ Россіи. Современныя вопросы. Финляндцы, Поляки, Латыши, Евреи, Нѣмцы, Армяне, Татары. Съ предисл. и добавк. А. С. Вудиловича. А. Е. Александрова. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.

Цѣна XI книга «Старина и Новизна» — 2 руб., для гг. членовъ Общества — 1 руб.

Складъ изданій Общества: 1) С.-Петербургъ, Фонтанка, 34. 2) Москва, Воздвиженка, д. 8, гр. С. Д. Шереметева.

*) Гг. Члены Общества могутъ получать по уменьшенной цѣнѣ лишь по одному экземпляру каждой книги, требуемые же сверхъ сего экземпляры оплачиваются по цѣнѣ, установленной для постороннихъ лицъ.